

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
25 марта 2015 г.**

Часть 2

**Уфа
АЭТЕРНА
2015**

УДК 00(082)
ББК 65.26
Э 33

*Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;*

Э 33 ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 марта 2015 г., г. Уфа). в 2 ч. Ч.2/ - Уфа: Аэтерна, 2015. – 200 с.

ISBN 978-5-906790-55-2 Ч.2

ISBN 978-5-906790-56-9

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ**», состоявшейся 25 марта 2015 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906790-55-2 Ч.2
ISBN 978-5-906790-56-9

© Коллектив авторов, 2015
© ООО «Аэтерна», 2015

**ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ
МАРКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Рассмотрим циклический марковский процесс с непрерывным временем, протекающий в системе S с конечным числом состояний [1, с. 187].

Состояния системы, в которой протекает циклический процесс, связаны между собой в цикл в одну сторону без перескоков. Когда система имеет два состояния, то циклический процесс является процессом гибели и размножения. Для вероятностей состояний системы, в которой протекает циклический процесс можно составить систему дифференциальных уравнений Колмогорова, которая будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{cases} \frac{dp_1(t)}{dt} = -\lambda_{12}p_1(t) + \lambda_{n1}p_n(t) \\ \frac{dp_k(t)}{dt} = -\lambda_{k,k+1}p_k(t) + \lambda_{k-1,k}p_{k-1}(t), k = 2, \dots, n-1 \\ \frac{dp_n(t)}{dt} = -\lambda_{n1}p_n(t) + \lambda_{n-1,n}p_{n-1}(t) \end{cases}$$

Если марковский процесс однороден, то плотности вероятностей переходов (интенсивности потоков) λ_{ij} в этой системе не зависят от времени.

Данная система решается при начальном распределении вероятностей $p_1(0), p_2(0), \dots, p_n(0)$, удовлетворяющих нормировочному условию $p_1(0) + p_2(0) + \dots + p_n(0) = 1$. Система, в которой протекает циклический процесс, эргодична. Тогда для циклического однородного марковского процесса с непрерывным временем существуют финальные вероятности. Финальные вероятностей p_1, p_2, \dots, p_n состояний системы, в которой протекает циклический

однородный марковский процесс с непрерывным временем, можно вычислить по формулам: $p_k = \left(\lambda_{k,k+1} \sum_{i=1}^n \frac{1}{\lambda_{i,i+1}} \right)^{-1}$, где $\lambda_{n,n+1} = \lambda_{n1}, k = 1, \dots, n$. В этой формуле финальные

вероятности выражены через плотности вероятностей перехода λ_{ij} , но их можно

выразить и через средние времена \bar{T}_i пребывания системы в i -м состоянии s_i .

Финальные вероятностей p_1, p_2, \dots, p_n состояний системы, в которой протекает

циклический однородный марковский процесс с непрерывным временем, можно вычислить по формулам через средние времена \bar{T}_i пребывания системы в i -м

состоянии s_i : $p_k = \bar{T}_k \left(\sum_{i=1}^n \bar{T}_i \right)^{-1}$, $k=1, \dots, n$. Данная формула трактует финальную вероятность p_k как долю среднего времени пребывания системы в состоянии s_k , т.е. финальные вероятности состояний системы, в которой протекает циклический процесс, относятся как средние времена пребывания системы подряд в каждом состоянии. Электронный банкомат в операционном зале банка может находиться в одном из состояний: s_1 - исправен, работает, s_2 - неисправен, отключен, ведется поиск неисправности, s_3 - причина неисправности найдена, ремонтируется; s_4 - ремонт закончен, подготавливается к включению. Среднее время безотказной работы банкомата равно 6,5 суток. Поиск неисправности банкомата длится в среднем 45 минут. После обнаружения неисправности на ремонт банкомата уходит в среднем 4 часа. После окончания ремонта банкомат подготавливается к включению для работы в среднем в течение 1 часа. Найдем финальные вероятности состояний автомата. Средние времена \bar{T}_1 , \bar{T}_2 , \bar{T}_3 и \bar{T}_4 пребывания системы соответственно в состояниях s_1 , s_2 , s_3 и s_4 представляя собой средние времена безотказной работы, поиска неисправности, ремонта и подготовки к включению банкомата, т.е. $\bar{T}_1 = 6,5$ суток; $\bar{T}_2 = 45$ минут = 0,03125 суток; $\bar{T}_3 = 4$ часа = 0,16667 суток; $\bar{T}_4 = 1$ час = 0,04167 суток. Имеем $p_1 = 0,96447$; $p_2 = 0,00464$; $p_3 = 0,024672$; $p_4 = 0,00617$. Таким образом, в установившемся финальном стационарном режиме банкомат будет работать исправно с вероятностью $p_1 = 0,96447$. Банкомат оказался высокого качества. В статье разработано программное обеспечение для моделирования циклических марковских процессов с непрерывным временем на языке программирования С#. Такие процессы широко применяются в экономических и химико-биологических исследованиях [2, с. 751; 3, с. 55; 4, с. 125; 5, с. 37; 6, с. 118; 7, с. 185].

Список использованной литературы:

1. Лабскер Л.Г. Вероятностное моделирование в финансово-экономической области. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 224 с.
2. Осипов А.Л., Трушина В.П., Пятнищев Д.В., Шляпкин Г.В., Павлик И.О. Интеллектуальные технологии анализа химико-биологических данных // В мире научных открытий. 2014. № 12.2 (60). С. 749-757.
3. Осипов А.Л., Башелханов А.А., Борисов М.Б. Система моделирования параметров, представляющих эффекты биологической среды // Автотметрия. 1998. № 3. С. 54.
4. Осипов А.Л., Трушина В.П., Чентаева Е.А. Предсказание радиопротекторных свойств методами распознавания образов // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 123-127.
5. Осипов А.Л., Криветченко О.В. Компьютерная оценка нижнего концентрационного предела воспламенения химических веществ // В мире научных открытий. 2013. № 10. С. 34.
6. Osipov A.L., Aleksandrov V.V. Statistical classification methods of chemicals with respect to the toxicity degree // Автотметрия. 2003. № 1. С. 114-125.
7. Осипов А.Л., Рапоцевич Е.А., Трушина В.П., Подборщаева Н.В., Трифонова А.С. Математические модели оптимизации ассортимента химических средств защиты растений // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 183-188.

© В.П. Трушина, 2015

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЕТВЯЩИХСЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ МАРКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ

Марковский процесс, протекающий в системе S с конечным числом состояний, называется ветвящимся циклическим процессом, если он является циклическим и отдельные состояния графа имеют разветвления, сходящиеся затем опять к одному состоянию [1, с. 200].

Пусть в системе протекает ветвящийся циклический однородный марковский процесс с непрерывным временем, причем возможный непосредственный переход из состояния s_m разветвляется на переходы в состояния s_{m+1} , s_{m+2} , ..., s_{m+i} соответственно с вероятностями $q_{m,m+1}$, $q_{m,m+2}$, ..., $q_{m,m+i}$, сумма которых равна 1. Переходы из состояний s_{m+1} , s_{m+2} , ..., s_{m+i} сходятся в состояние s_{m+i+1} .

Финальные вероятностей p_1, p_2, \dots, p_n состояний системы определяются

следующими формулами $p_k = \frac{W_k \bar{T}_k}{\sum_{j=1}^n W_j \bar{T}_j}$, $k=1, \dots, n$, где $W_j = \begin{cases} 1, & j=1, \dots, m, m=i=1, \dots, n \\ q_{m,j}, & j=m+1, \dots, m+i \end{cases}$, а

\bar{T}_i - среднее время пребывания системы в состоянии s_i .

При планировании расходов на ремонт персонального компьютера обычно интерес представляют следующие его состояния: s_1 - исправен, работает, s_2 - неисправен, остановлен, ведется поиск неисправности, s_3 - неисправность обнаружена и оказалась незначительной, ремонтируется силами пользователя; s_4 - неисправность обнаружена и оказалась серьезной, ремонт осуществляется специалистом, приглашенным из бюро обслуживания компьютеров; s_5 - ремонт закончен, ведется подготовка к включению компьютера в работу.

Процесс, протекающий в компьютере, является однородным дискретным марковским с непрерывным временем. Среднее время \bar{T}_1 исправной работы компьютера равно 1,5 суток, среднее время \bar{T}_2 поиска неисправности компьютера равно 1 часу, среднее время ремонта пользователем \bar{T}_3 равно 4 часам, среднее время ремонта специалистом из бюро обслуживания \bar{T}_4 равно 6 часам, среднее время подготовки компьютера к работе \bar{T}_5 равно 45 минутам.

Неисправность компьютера может быть устранена силами пользователя с вероятностью $q=0,65$. Неисправность требует вызова специалиста из бюро обслуживания с вероятностью $1-q=0,35$. Один час работы специалиста из бюро обслуживания оплачивается в размере $k=200$ руб. Найдем финальные вероятности состояний компьютера и определим средний расход на оплату работы специалиста из бюро обслуживания компьютеров в сутки.

Для нахождения финальных вероятностей предварительно приведем значения средних времен к одним единицам, например, суткам: $\bar{T}_1 = 1,5$ суток, $\bar{T}_2 = 0,042$ суток, $\bar{T}_3 = 0,167$ суток, $\bar{T}_4 = 0,25$ суток, $\bar{T}_5 = 0,031$ суток. Тогда при $n = 5, m = i = 2, q_{2,3} = 0,65, q_{2,4} = 0,35$, имеем $\sum_{j=1}^5 W_j \bar{T}_j = 1,769$. Следовательно,

$$p_1 = \frac{W_1 \bar{T}_1}{\sum_{j=1}^5 W_j \bar{T}_j} = 0,848, \quad p_2 = \frac{W_2 \bar{T}_2}{\sum_{j=1}^5 W_j \bar{T}_j} = 0,024, \quad p_3 = \frac{W_3 \bar{T}_3}{\sum_{j=1}^5 W_j \bar{T}_j} = 0,061, \quad p_4 = \frac{W_4 \bar{T}_4}{\sum_{j=1}^5 W_j \bar{T}_j} = 0,049,$$

$$p_5 = \frac{W_5 \bar{T}_5}{\sum_{j=1}^5 W_j \bar{T}_j} = 0,018. \text{ Средняя доля времени нахождения системы в состоянии } s_4 \text{ в}$$

финальном стационарном режиме равна $p_4 = 0,049$, т.е. в финальном стационарном режиме средняя доля времени ремонта компьютера специалистом из бюро обслуживания равна 0,049. Следовательно, в финальном стационарном режиме за сутки компьютер ремонтируется приглашенным специалистом из бюро обслуживания в среднем $0,049 \text{ суток} = 24 \cdot 0,049 = 1,176$ часа. Так как один час работы этого специалиста обходится в 200 руб., то стоимость работы специалиста за сутки будет равна $200 \cdot 1,176 = 235,2$ руб.

В статье разработано программное обеспечение для моделирования ветвящихся циклических марковских процессов с непрерывным временем на языке программирования C#. Такие процессы широко применяются экономических и химико-биологических исследованиях [2, с. 751; 3, с. 55; 4, с. 125; 5, с. 37; 6, с. 118; 7, с. 185].

Список использованной литературы:

1. Лабскер Л.Г. Вероятностное моделирование в финансово-экономической области. – М.: Альпина Паблишер, 2002. –224 с.
2. Осипов А.Л., Трушина В.П., Пятницев Д.В., Шляпкин Г.В., Павлик И.О. Интеллектуальные технологии анализа химико-биологических данных // В мире научных открытий. 2014. № 12.2 (60). С. 749-757.
3. Осипов А.Л., Башелханов А.А., Борисов М.Б. Система моделирования параметров, представляющих эффекты биологической среды // Автотметрия. 1998. № 3. С. 54.
4. Осипов А.Л., Трушина В.П., Чентаева Е.А. Предсказание радиопротекторных свойств методами распознавания образов // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 123-127.
5. Осипов А.Л., Криветченко О.В. Компьютерная оценка нижнего концентрационного предела воспламенения химических веществ // В мире научных открытий. 2013. № 10. С. 34.
6. Osipov A.L., Aleksandrov V.V. Statistical classification methods of chemicals with respect to the toxicity degree // Автотметрия. 2003. № 1. С. 114-125.
7. Осипов А.Л., Рапоцевич Е.А., Трушина В.П., Подборщаева Н.В., Трифонова А.С. Математические модели оптимизации ассортимента химических средств защиты растений // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 183-188.

© В.П. Трушина, 2015

НАХОЖДЕНИЕ ПРОЦЕНТА ВЫХОДА В ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЯХ МЕТОДАМИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ

Методы и технологии распознавания образов широко применяются в химико-биологических исследованиях [1, с. 5]. Важной компонентой информационной системы по химии должна быть база данных, содержащая информацию о химических реакциях (уравнение и условия проведения реакции, характеристики продуктов, полупродуктов и сырья и др.) [2, с. 17]. Эти данные необходимы, прежде всего, для выбора способа получения целевого продукта. Они могут служить также основой для решения задач классификации химических реакций, прогнозирования их потенциальной осуществимости, поиска корреляций типа «структура реагентов - выход». Предложенные подходы к построению описания химических реакций в машинных базах данных ориентированы на выделение скелетных и типовых схем реакций, то есть фрагментов структур исходных и конечных соединений, которые претерпевают изменения в ходе реакции. Они несут основную информацию о типе реакции. В качестве дополнительного фильтра при этом используются содержательные представления о характере структурных изменений реагентов, которые далеко не всегда известны. Однако сознательное ограничение описания выделением скелетных схем, во-первых, обедняет возможности информационного поиска родственных реакций, в том числе и с учетом физико-химических характеристик реагентов, и сокращает возможности решения содержательных задач типа прогнозирования «структура реагентов - каналы реакций – процент выхода». В существующих за рубежом базах данных по химическим реакциям используется цифровая кодировка структур реагентов либо в терминах фрагментов, либо кодом Висвессера. В данной статье предлагается альтернативный подход к описанию химических реакций и машинному представлению информации о химизме реакций и технологических параметрах, ориентированный как на решение задач информационного поиска, так и на решение содержательных задач, отмеченных выше. Описание химической реакции может состоять из следующих множеств дескрипторов: атомов и микрофрагментов с учетом их валентного состояния; атом (микрофрагмент) – связь - атом (микрофрагмент); атомы и микрофрагменты с их первым окружением, с отметками в цепи или кольце стоит центральный атом; цепочки из атомов и микрофрагментов фиксированной длины; дескрипторы с учетом второго окружения; интегральные характеристики Винера, Рандича и Гутмана для каждого из соединений, участвующих в реакции [3, с. 752]. Информация о химических реакциях готовится с помощью экранного редактора структурных формул и включает в себя следующие данные: структурные формулы (СФ) исходных и конечных соединений; автоматически порожденные из них подструктурные и интегральные дескрипторы заданной степени сложности; дополнительные дескрипторы, которые устанавливает пользователь [4, с. 8]. Формируется дескрипторное описание документа, содержащего информацию о химической реакции следующим образом: дескрипторное описание исходных СФ; дескрипторное описание конечных СФ; объединение дескрипторного описания исходных СФ; объединение дескрипторного описания конечных СФ; пересечение множеств дескрипторного описания исходных и конечных СФ; разность

множеств дескрипторного описания исходных и конечных СФ; разность множеств дескрипторного описания конечных и исходных СФ. Разработана информационная система по 980 реакциям Гриньяра с процентом выхода конечного продукта. Реакции были разбиты на четыре класса по проценту выхода конечного продукта (первый класс до 25%; второй класс – от 26% до 50%; третий класс – от 51% до 75%; четвертый класс – от 76% до 100%). Был использован для отнесения реакций Гриньяра к определенному классу байесовский алгоритм распознавания образов [5, с. 125]. Средний процент ошибок на обучении составил 12%, а на экзамене 14%, что показывает хорошую предсказательную способность алгоритмов теории статистических решений на основе банка данных по химическим реакциям Гриньяра. Полученные результаты, показывают, что описание химических реакций на языке типов атомов и связей с учетом первого окружения и использование алгоритмов распознавания образов делает возможным и эффективным вычисление вероятностей гипотез об отнесении химических реакций Гриньяра к одному из вышеперечисленных классов без привлечения более сложных описаний и алгоритмов.

Список использованной литературы:

1. Осипов А.Л. Об использовании моделей статистического распознавания в системе виртуального скрининга химических веществ / А.Л. Осипов, Л.К. Бобров // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2012. - № 7. – С. 1-6.
2. Нигматуллин Р.С., Осипов А.Л., Карпова Н.А. Система поиска и анализа патентной информации о химических соединениях // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1989. № 1. С. 14.
3. Осипов А.Л., Трушина В.П., Пятнищев Д.В., Шляпкин Г.В., Павлик И.О. Интеллектуальные технологии анализа химико-биологических данных // В мире научных открытий. 2014. № 12.2 (60). С. 749-757.
4. Мучник В.Б., Нигматуллин Р.С., Осипов А.Л. Диалоговая система ввода молекулярных структурных формул в химические базы данных // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1985. № 8. С. 6.
5. Осипов А.Л., Трушина В.П., Чентаева Е.А. Предсказание радиопротекторных свойств методами распознавания образов // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 123-127.

© В.П. Трушина, 2015

УДК 519.2

В.П. Трушина

Студентка кафедры прикладных информационных технологий
Новосибирского государственного университета экономики и управления
г. Новосибирск, Российская Федерация

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ХИМИИ

Поиск химических веществ с заданными свойствами является фундаментальной задачей. Большая трудоемкость экспериментальных исследований и постоянное увеличение числа используемых химических соединений с необходимостью ставят задачу разработки расчетных методов оценки нижнего и верхнего концентрационных пределов. Разработаны

нелинейные модели, используемые для расчета показателей пожаровзрывоопасности (нижний и верхний концентрационные пределы воспламенения, температура самовоспламенения, температура вспышки), которые позволяют избежать проведения трудоемких экспериментальных исследований. В качестве факторов использовались относительные доли структурных элементов (связи, атомы с учетом первого окружения, группы атомов, атомы с валентным состоянием, атом – связь – атом и другие). Разработана компьютерная система и база данных по показателям пожаровзрывоопасности, на основе которых происходит прогнозирование пожарных свойств химических веществ по их структурным формулам. Система позволяет создавать обучающие и экзаменационные выборки из баз данных, выбирать из меню различные описания химической структуры, а также выбирать соответствующие модели для расчета пожарных свойств. Предложенные модели [1, с. 36] показали более высокую точность расчетов по сравнению с известными зарубежными и отечественными подходами, что позволяет рекомендовать их для практического использования и для обобщения на другие классы органических соединений.

Проблема химической защиты организма от воздействия ионизирующей радиации с каждым годом приобретает все большую актуальность в связи с развитием атомной энергетики, а также расширением сфер использования источников ионизирующих излучений в народном хозяйстве, биологии и медицине. По этой причине становится весьма важной проблема поиска препаратов, обладающих радиозащитными свойствами, используя методы молекулярного моделирования. В связи с этим разработана компьютерная система моделирования радиопротекторных свойств органических веществ, состоящая из различных подсистем, включая подсистему ведения и манипулирования фактографической базой данных по радиопротекторным свойствам химических веществ. В проведенных исследованиях объемы обучающих выборок по радиопротекторным свойствам химических веществ составляли по 1200 органических соединений в каждом из двух классов («радиопротекторы» - «нерадиопротекторы»), а объем экзаменационной выборки составил 400 химических веществ. Точность предсказания (процент правильных решений) по выбранным классам колебалась от 17% до 19%. Созданная компьютерная система представляет собой мощный инструментарий, который дает возможность в режиме диалога вести оперативный прогноз радиопротекторных и других свойств химических соединений, проверять на больших выборках гипотезы о связи структуры веществ с их биологическим действием, а также анализировать сравнительную информативную ценность различных групп факторов при изучении механизмов взаимодействия веществ с живым организмом. Система [2, с. 124] позволяет повысить достоверность получаемых научных результатов, и помогает существенно снизить трудоемкость исследовательских работ за счет качественно нового их уровня.

Известно много примеров использования количественных соотношений структура-пестицидная активность, и практически отсутствуют работы, посвященные установлению количественных соотношений между кожно-резорбтивной токсичностью и физико-химическими параметрами или структурными дескрипторами пестицидов. Биологическая активность, включая и токсичность, определяется, во-первых, топологией молекулы, ее топографией, во-вторых, электронной структурой молекулы и, в третьих, ее физико-химическими свойствами. В первом приближении в качестве наиболее информативного дескриптора выберем растворимость пестицидов в воде. В качестве второго параметра избран дескриптор, характеризующий среднее число электронов на внешней оболочке атомов в молекуле $Z = \sum_{i=1}^N n_i Z_i / N$, где n_i - число атомов i -го сорта с числом валентных

электронов Z_i (то есть число электронов на внешней оболочке i -го атома). Суммирование выполняется по всем атомам в молекуле, а N - общее число атомов. Параметр Z связан с реально существующим электростатическим потенциалом, который создается совокупностью заряженных частиц, величина которого меняется от молекулы к молекуле. Взаимосвязь кожно-резорбтивной токсичности с их физико-химическими параметрами изучалась с помощью нейронных сетей с использованием пакета NeuroPro и экспериментальных данных из [3, с. 753]. Нейронная сеть позволяет оценить значимость параметров модели: коэффициент распределения ($\log P$) имеет большую значимость (равную 1), чем среднее число электронов на внешней оболочке атомов в молекуле (Z) (равную 0,832). Среднеквадратическая ошибка расчетов равна 0,0752.

Список использованной литературы:

1. Осипов А.Л., Криветченко О.В. Компьютерная оценка нижнего концентрационного предела воспламенения химических веществ // В мире научных открытий. 2013. № 10. С. 34.
2. Осипов А.Л., Трушина В.П., Чентаева Е.А. Предсказание радиопротекторных свойств методами распознавания образов // В мире научных открытий. 2014. № 4 (52). С. 123-127.
3. Осипов А.Л., Трушина В.П., Пятницев Д.В., Шляпкин Г.В., Павлик И.О. Интеллектуальные технологии анализа химико-биологических данных // В мире научных открытий. 2014. № 12.2 (60). С. 749-757.

© В.П. Трушина, 2015

**Б.С. Абжалов,
Б.М. Суннатова,
А.Б. Жаксылыкова**

К.х.н., доцент

Факультет естествознания

Международный казахско-турецкий университет
имени Х.А. Ясави

г. Туркестан, Республика Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ РАСТВОРЕНИЯ ВИСМУТА В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ СОЛЯНОЙ КИСЛОТЫ ПРИ ПОЛЯРИЗАЦИИ НЕСИММЕТРИЧНЫМ ПЕРЕМЕННЫМ ТОКОМ

Известно множество работ по использованию различных форм нестационарного тока для электрохимической обработки цветных металлов [1-5]. Такой интерес вызван тем, что переменный ток, влияя на состояние приэлектродного пространства (выравнивание рН, снятие диффузионных ограничений, изменение состава разряжающихся частиц и т.д.), обуславливает нестационарность значения потенциала и вызывает изменение условий электроокисления и восстановления и может быть выгодно использован для получения целевого продукта с необходимыми свойствами. Анализ этих работ позволяет однозначно заключить, что на электродные процессы, происходящие в текущем полупериоде, существенное влияние оказывают процессы предшествующего обратного полупериода. Так, например, при изучении электрорастворения металлов при поляризации импульсным током установлено, что включение катодного полупериода приводит к резкому изменению механизма анодного растворения. При этом не только изменяется скорость растворения (разница между выходом по току растворения при поляризации постоянным и переменным токами может достигать до 100 %), но часто наблюдаются качественные изменения кинетики электродных процессов.

Таким образом, действие катодного полупериода весьма ощутимо и в зависимости от условий может проявляться в широких пределах. Нельзя исключить также влияние анодного полупериода на кинетику катодных процессов. Исходя из этого, представляется необходимым изучение влияния каждого из полупериодов в отдельности на общий электрохимический процесс.

В настоящей работе посредством поляризации висмутового электрода несимметричным переменным током рассмотрено влияние амплитуды анодного и катодного полупериодов на электрохимическое растворение висмута. Для проведения работы нами собрана установка для получения несимметричного тока по схеме, предложенной в работе [6]. Она состоит из системы диодов и сопротивлений, позволяющих плавно изменять симметрию переменного тока относительно одного из полупериодов.

На *рисунке 1* представлена зависимость, где рассмотрено влияние катодной составляющей тока на ВТ растворения висмута в 1 М растворе HCl. Величина анодного тока во всех опытах поддерживалась постоянной, силу тока в катодном полупериоде при каждом последующем опыте увеличивали.

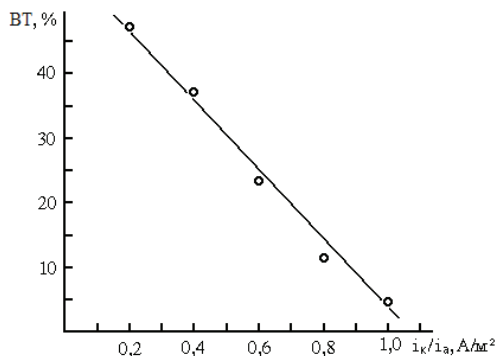

Рис. 1. Влияние соотношения токов катодного и анодного полупериодов (i_k/i_a) на ВТ растворения висмута: $i_a=100 A/m^2$; $\tau = 30$ мин; $C(HCl) = 1 M$.

Как показывает полученная зависимость, изменение величины тока катодного полупериода значительно сказывается на процессе растворения висмута. Выход по току при анодно-импульсном токе ($i_k/i_a=0,2$) составляет 48 %. Висмут при этом растворяется с образованием ионов висмута (III). Включение обратного импульса с небольшой силой тока приводит к уменьшению скорости растворения. Дальнейшее увеличение амплитуды катодного полупериода способствует довольно резкому снижению ВТ Вi (III) и при этом $i_k/i_a=1,0$ имеет наименьшее значение, равное 4,9 %.

На рисунке 2 представлены результаты эксперимента, где рассмотрено влияние амплитуды анодного полупериода на ВТ растворения висмута в 1 М растворах HCl. Электролиз проводили при постоянном значении токов в катодном полупериоде и произвольно изменяемой амплитуде анодного полупериода. Как следовало ожидать, с возрастанием анодной составляющей ВТ повышается до значений, отвечающих электролизу симметричным переменным током. повышение Вт происходит в соответствии с аналогичным повышением его при увеличении плотности симметричного переменного тока, что наблюдалось ранее [4]. Это повышение связано с увеличением скорости реакции окисления [7]: $Bi^0 \rightleftharpoons Bi^{3+} + 3e^-$

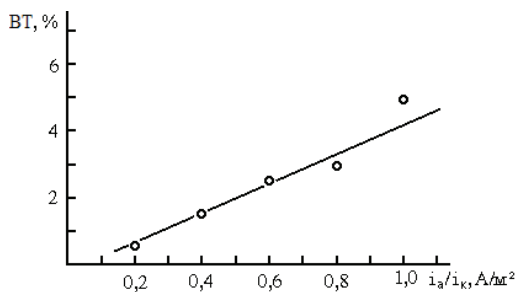

Рис. 2. Влияние соотношения токов анодного и катодного полупериодов (i_a/i_k) на ВТ растворения висмута: $i_a=100 A/m^2$; $\tau = 30$ мин; $C(HCl) = 1 M$.

Таким образом, нами впервые проведены исследования, в которых рассмотрено влияние анодного и катодного полупериода на суммарный электрохимический процесс. В результате использовалась возможность связать данные, полученные при поляризации висмута постоянным и симметричным переменным токами.

Список использованной литературы:

1. Костин Н.А., Кублановский В.С., Заблудовский В.А. Импульсный электролиз. АН УССР Института общей и неорганической химии. Киев: Наукова думка, 1989, 169 с.
2. Костин Н.А., Кублановский В.С. Оптимизация параметров анодного тока при нестационарном электролизе // Докл. АН УССР. – 1982. – №11. – С. 48-52.
3. Шульгин Л.П. Электрохимические процессы на переменном токе. – Л.: Наука, 1974. – 70 с.
4. Абжалов Б.С., Баешов А.Б., Мамырбекова А.К. Поведение висмута в серноокислом растворе при поляризации промышленным переменным током // Вестник КазНУ. Сер. хим. – 2004. – № 1(33). – С. 91-94.
5. Баешов А.Б., Джунусбеков М.М. и др. Исследование растворения хрома в водных растворах при поляризации несимметричным переменным током // Промышленность Казахстана. – 2001. – №1(4) – С. 113-116.
6. Диденко А.Н., Лебедев В.А., Образцов С.В. и др. Интенсификация электрохимических процессов на основе несимметричного переменного тока // Интенсификация электрохимических процессов в гидрометаллургии: сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Томиллов. – М.: Наука, 1988. – С. 189-195.
7. Справочник по электрохимии / под ред. А.М. Сухотина. – Л.: Химия, 1981. – 488 с.

© Б.С. Абжалов, 2015

© Б.М. Суннатова, 2015

© А.Б. Жаксылыкова, 2015

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 326.125/28:502

И.Я. Григорьева, А.А. Кузнецов
Государственный институт имени Шакарима
г. Семей, Республика Казахстан

НАКОПЛЕНИЕ ТЯЖЁЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ЛИСТЬЯХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗОНЫ ГОРОДА СЕМЕЙ

В «Концепции экологической безопасности Республики Казахстан» отмечается, что в стране сложилась неблагоприятная, а в ряде регионов кризисная экологическая обстановка, требующая системы ограничений природопользования, которая служила бы основой экологической безопасности. Опасным проявлением экологического кризиса является фактор загрязнения атмосферы. Наиболее депрессивными в этом отношении являются города, так как они характеризуются высоким уровнем загрязнения, поэтому существует необходимость оценки экологического состояния атмосферного воздуха городских агломераций. Среди загрязняющих веществ по масштабам загрязнения и воздействию на биологические объекты особое место занимают тяжёлые металлы (ТМ). По определению Н.Ф.Реймерса отдельно от тяжёлых металлов стоят благородные и редкие металлы, соответственно, остаются только свинец, медь, цинк, кадмий и др. [1, с 224]. Целью исследования являлось изучение биоиндикационной способности листьев древесных растений к накоплению ТМ в зависимости от функциональной зоны города.

Из видов, произрастающих на территории города Семей, высоким уровнем варибельности обладают виды: *Betula pendula* Roth.(76,98%), *Populus alba* L. (78,83%), *Populus nigra* L (55,95%). Малым коэффициентом вариации характеризуются виды: *Eleagnus argentea* Pursch.(8,08%), *Syringa vulgaris* L (25,20%), *Salix alba* L (36,21%). Коэффициент для всех видов древесных растений равен - 44,6% [2, с. 14-17]. Распределение ТМ в листьях древесных растений г.Семей зависит от функциональной зоны, так же проявляется видовые биоиндикационные способности (табл. 1).

Таблица 1 - Содержание ТМ в листьях древесных растений в зависимости от функциональной зоны города Семей, мг/кг

Функциональная зона	<i>B. pendula</i> Roth	<i>U. glabra</i> L.	<i>U. minor</i> L.	<i>S. alba</i> L.	<i>A. negundo</i> L.	<i>E. argentea</i> Pursch.	<i>S. vulgaris</i> L.	<i>P. alba</i> L.	<i>P. tremula</i> L.	<i>P. pyramidalis</i> Rozier.	<i>P. nigra</i> L	среднее
ЦИНК												
ж	38,4	11,0	15,6	-	15,1	19,3	13,3	40,8	22,8	28,6	28,0	23,3
п	188	22,9	42,1	43,7	28,6	-	19,4	147,1	63,3	-	88,6	71,5
р	89,3	14,3	26,3	115,6	21,9	-	19,8	-	57,4	-	24,1	46,1
т	103	19,3	30,0	83,4	25,65	-	15,4	-	42,6	69,6	86,15	52,8

медь												
ж	3,2	1,6	3,2	-	5,4	2,6	3,275	2,3	2,2	3,1	1,8	2,9
п	4,3	3,6	7,9	4,6	8,8	7,9	5,95	4,0	3,8	-	4,8	5,2
р	4,1	1,9	5,7	6,6	7,1	-	5,0	-	2,6	-	4,1	4,6
т	6,7	5,6	8,4	8,7	10,1	-	7,15	-	10,8	4	7,8	7,7
кадмий												
ж	0,10	0,07	0,07	-	0,04	0,10	0,10	0,23	0,14	0,21	0,19	0,12
п	0,25	0,09	0,16	0,32	0,11	-	0,11	1,10	1,09	-	1,41	0,51
р	0,19	0,08	0,09	1,50	0,09	-	0,13	-	0,48	-	0,64	0,40
т	0,12	0,07	0,08	0,4	0,08	-	0,07	-	0,31	0,77	1,09	0,33
свинец												
ж	0,25	0,09	0,09	-	0,28	0,05	0,09	0,12	0,13	0,11	0,11	0,13
п	1,39	0,17	0,28	1,02	1,68	-	0,13	0,78	0,63	-	0,79	0,73
р	0,49	0,10	0,13	0,99	0,26	-	0,11	-	0,15	-	-	0,21
т	0,97	0,19	0,61	2,37	1,43	-	0,32	-	0,87	0,23	0,65	0,85

Примечание:
зоны исследования: - ж – жилая; п – промышленная; р – рекреационная; т – транспортная.

Наиболее информативными индикаторами техногенной нагрузки можно считать *Salix alba* L., *Acer negundo* L., *Betula pendula* Roth. *Populus alba* L. В зависимости от функциональной зоны адекватно меняется концентрация цинка в листьях *Ulmus minor* L. На рисунке 1 представлены графики ранжирования средних концентраций ТМ в зависимости от функциональной зоны.

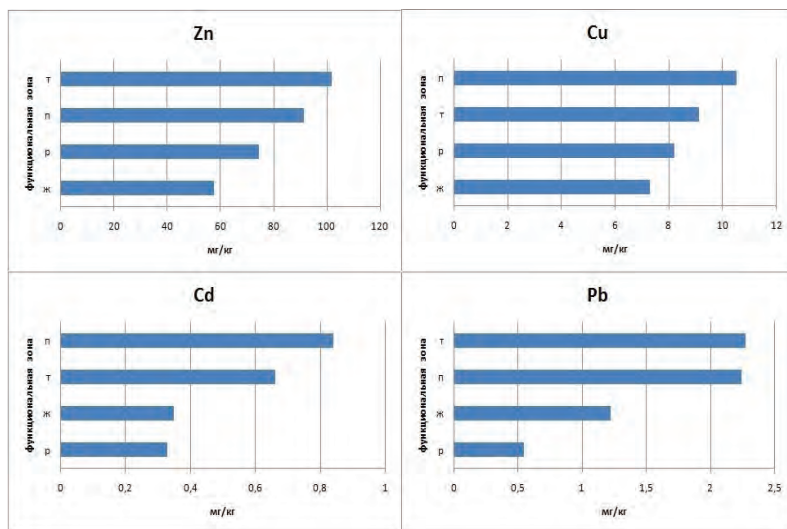

Рисунок 1. Содержание ТМ в зависимости от функциональной зоны, мг/кг сухой массы

По данным рисунка 1 видно, что для изученных металлов по степени накопления в листьях характерен следующий ряд:

Промышленная зона ≥ Транспортная зона > Рекреационная зона > Жилая зона

Данный характер распределения характерен как для г. Семей, так и для других городов Республики Казахстан, это связано в первую очередь с одинаковым типом техногенной нагрузки.

Также на основе данных была составлена картосхема «Степень накопления ТМ листьями древесных растений г. Семей», при составлении данной картосхемы использовался метод экологического картографирования. Данная картосхема наглядно отражает степень загрязнения тяжёлыми металлами в зависимости от функциональной зоны (рисунок 2).

Промышленная зона ≥ Транспортная зона > Рекреационная зона > Жилая зона

Рисунок 2. Степень накопления ТМ листьями древесных растений г. Семей

Список использованной литературы:

1. Панин М.С. Загрязнение окружающей среды. Алматы: , 2011. – 668 с.
2. Григорьева И.Я., Кузнецов А.А. Ранжирование видов древесных растений по возрастанию концентрации меди и цинка в листьях. Сборник статей Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки», Уфа, АЭТЕРНА, 2014, - С.17-22.

© И.Я. Григорьева, А.А. Кузнецов, 2015

УДК: 574.24

И.А. Иванова, к.с.-х. н., доцент
В.Устинова, Е.Утешева, бакалавры,
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Российская Федерация

РЕАКЦИЯ ТЕСТОВЫХ РАСТЕНИЙ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫМИ ТОКСИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Цель исследования - оценить реакцию семян тестовых растений кервеля, редиса и кресс-салата на воздействие летучих токсических веществ аммиака, ксилола, толуола, ацетона.

Аммиак используют при производстве взрывчатых веществ и удобрений. Длительное воздействие на организм может привести к летальному исходу.

Ацетон - применяют в качестве растворителя жиров, красок, смол. Токсическое действие ацетона связано с наркотическим влиянием на ЦНС, прижигающим действием на слизистую оболочку дыхательных путей и органов пищеварения, метаболическим ацидозом. Смертельная доза - более 100 мл. Тяжелые кожные отравления практически не встречаются.

Толуол - применяется в качестве растворителя красок, разбавителя для лаков, в производстве взрывчатых веществ, красителей. В организме человека толуол окисляется с образованием бензойной, гиппуровой кислот или глюкуронидов. ПДК толуола 50 мг/м³.

Ксилол широко используется в органическом синтезе в качестве растворителей и разбавителей. Из ксилолов производят ряд важных промышленных продуктов – фталевый ангидрид, фталевую, изофталевую и терефталевую кислоты. ПДК ксилола 50 мг/м³.

В высоких дозах бензол, толуол и ксилол угнетают центральную нервную систему, при повторном отравлении бензол и толуол угнетают кроветворение в костном мозге. Отравление происходит в результате приема веществ внутрь или вдыхания их паров. При попадании веществ на кожу проявляется раздражающее действие.

Материалы и оборудование: пластиковые одноразовые контейнеры; вата; пинцеты; пенициллиновые пузырьки; пипетки; фильтры; карандаш по стеклу; семена тест-растений (кресс-салата, редиса, кервеля); токсические летучие вещества (аммиак, толуол, ксилол, ацетон); термостат; препаровальные иглы.

На дно пластикового контейнера помещали на фильтр по 50 шт. семян тест-растений с небольшим количеством дисцилированной воды. Кусочек ваты смачивали двумя каплями летучего токсического вещества и закрепляли внутри контейнера с помощью крышки. Контейнеры помещали в термостат на трое суток, выдерживали при температуре 25-28°C. Далее, семена доращивали при комнатной температуре. Через две недели после посева семян, учитывали количество и степень прорастания семян, длину проростков.

Семена кервеля оказались непригодными для опыта, так как даже в контроле не было ни одного проросшего семени. Вероятно, они оказались просроченными.

Таблица 1. Степень прорастания семян.

Вариант	Аммиак		Толуол		Ксилол		Ацетон		Контроль	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Кресс-салат	0	0	50	100	50	100	33	66	50	100
Редис	0	0	13	26	10	20	3	6	23	46
Кервель	0	0	0	0	0	0	0	0	00	0

Лучше других проросли семена кресс-салата, который показал 100% всхожесть в контроле в вариантах опыта с толуолом и ксилолом. Количество проросших семян редиса варьировало от 23 шт. в контроле до 3 шт. в варианте с ацетоном. Степень прорастания семян редиса варьировала от 46 % в контроле до 6% в варианте с ацетоном. Степень прорастания семян кресс-салата составила 100% в контроле, в вариантах с толуолом и ксилолом и 66% в варианте с ацетоном. В варианте с аммиаком не было ни одного проросшего семени (табл. 1).

Летучие токсические вещества оказали влияние не только на прорастание семян, но и на ростовые процессы. После измерения длины проростков, было выявлено, что при 100% всхожести семян кресс-салата длина минимальных и максимальных приростов не была одинакова. В контроле данный показатель варьировал от 0,3 до 11,2 см, в варианте с

толуолом – от 7,0 до 11,0 см, а варианте с ксилолом – от 0,3 до 5,0 см. Длина проростков редиса варьировала от 0,1 до 5,1 см в контроле, в варианте с ксилолом – от 0,5 до 6,5 см и в варианте с толуолом – от 0,5 до 19,0 см. В обоих случаях, длина проростков кресс-салата и редиса была больше в варианте с толуолом, и превышала контроль (табл.2). Вероятно, толуол оказал некоторое стимулирующее воздействие на проростки.

Таблица 2. Длина проростков, см.

Вариант	Аммиак		Толуол		Ксилол		Ацетон		Контроль	
	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max
Кресс-салат	0	0	7,0	1,0	0,3	5,0	0,2	8,5	0,3	1,2
Редис	0	0	0,5	9,0	0,5	6,5	0,1	7,5	0,1	5,1
Кервель	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Выводы: результаты опыта показали, что самой высокой токсичностью обладали пары аммиака, так как при 100% всхожести кресс-салата и 46% редиса в контроле, в варианте с аммиаком не было ни одного проросшего семени; пары толуола, вероятно, обладают стимулирующим действием на растения, о чем свидетельствует большая длина проростков кресс-салата и редиса в варианте с толуолом; кресс-салат является высоко чувствительным индикатором летучих токсических веществ.

© И.А. Иванова, В. Устинова, Е. Утешева, 2015

УДК 664:621:635.8

О.А. Блинова, к.с.х.н., доцент кафедры
«Технология производства и экспертиза продуктов из растительного сырья»
А.С. Григорьева, студентка 5 курса технологического факультета
Самарская государственная сельскохозяйственная академия
Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский

ПОВЫШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ХЛЕБА ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ПИЩЕВОЙ БЕЛКОВОЙ ДОБАВКИ

Возрастающий в мире дефицит белка для обеспечения питания человека ставит проблему поиска новых и нетрадиционных источников пищевых белков [5]. Разработка особенностей технологии и рецептуры применения исследуемых добавок при производстве продуктов переработки растениеводческого и животноводческого сырья имеет практический интерес для перерабатывающих предприятий [1].

Пищевые белковые добавки, полученные на основе культивируемых грибов и смеси зернового мицелия, характеризуются хорошими органолептическими, функционально-технологическими показателями качества, а также отличаются достаточно высоким содержанием белка [2,3].

Применение муки из зерна, обогащенного мицелием гриба вешенки обыкновенной виде в количестве 1,5 и 2,5% к массе основного сырья не ухудшило органолептические и физико-химические показатели продукта, способствовало улучшению консистенции, повышению пищевой ценности готового продукта [4].

Цель исследований - определить изменение потребительских свойств хлеба из муки пшеничной высшего сорта с применением пищевой белковой добавки на основе муки из зерна, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового. Исследования проводились в учебной лаборатории технологического факультета кафедры «Технология производства и экспертиза продуктов из растительного сырья» и в испытательной научно-исследовательской лаборатории ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА. Пищевую белковую добавку на основе муки из зерна пшеницы мягкой, овса, ячменя, проса и гречихи, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового при производстве хлеба применяли в количестве 3% от массы основного сырья.

Пищевые добавки, полученные на основе муки из зерна пшеницы мягкой, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового; муки из зерна проса, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового имели светло-коричневый цвет. Светло-желтый цвет приобрела пищевая добавка, полученная на основе муки из зерна овса, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового; муки из зерна ячменя, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового. Запах исследуемых пищевых белковых добавок, полученных на основе муки из смеси зернового мицелия соответствовал данному виду сырья, не затхлый и не плесневый. Вкус был типичный для данного вида сырья, мучнистый, без посторонних привкусов, не кислый, не горький. Таким образом, цвет пищевых белковых добавок на основе смеси муки из зернового мицелия соответствовал окраске используемого зерна. Массовая доля влаги у пищевых белковых добавок по вариантам опыта составила 8,05...10,77%. Массовая доля белка в исследуемых пищевых белковых добавках варьировала на уровне 10,79...16,08% и зависела от применяемого сырья.

Внешний вид хлеба из муки пшеничной высшего сорта с применением пищевой белковой добавки в зависимости от вида применяемой добавки по вариантам опыта несколько отличался. Так, хлеб из муки пшеничной хлебопекарной высшего сорта без добавления пищевой белковой добавки на основе муки из зерна, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового характеризовался ровной поверхностью и средневыпуклой формой корки, цвет корки – светло-коричневый. Форма корки у хлеба из муки пшеничной высшего сорта применением добавки из зерна пшеницы мягкой, ячменя, овса и проса была выпуклая (5 баллов), а у хлеба с применением муки из зерна гречихи, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового – слабо выпуклая (3 балла). Поверхность корки хлеба из муки пшеничной высшего сорта была ровной, за исключением хлеба выработанного с добавлением муки из зерна гречихи, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового. Поверхность данного продукта была с трещинами (2 балла). Цвет корки по вариантам опыта в зависимости от применения вида белковой добавки изменялся от светло-коричневого (4 балла) до коричневого с румяным оттенком (5 баллов). Цвет мякиша хлеба по вариантам опыта изменялся в зависимости от вида добавки. Так, хлеб, выпеченный из муки пшеничной высшего сорта имел белый цвет мякиша (5 баллов). Хлеб из муки пшеничной хлебопекарной с добавлением муки из зерна пшеницы, ячменя, овса и проса имел белый с желтоватым оттенком цвет мякиша (5 баллов). Хлеб из муки пшеничной высшего сорта с применением добавки из зерна пшеницы мягкой, ячменя и проса имел мелкую, ажурную, равномерную, тонкостенную структуру мякиша (5 баллов). А применение добавки из зерна овса и гречихи повлекло образование мелкой, тонкостенной, неравномерной структуры мякиша (4 балла).

Готовый продукт из муки пшеничной хлебопекарной с добавлением муки из зерна гречихи, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового имел мягкий нежный мякиш (4 балла). Вкус хлеба из муки пшеничной хлебопекарной с добавлением пищевой добавки был нормальный, свойственный данному виду хлеба с привкусом исследуемого компонента. Эластичность мякиша хлеба из муки пшеничной хлебопекарной и хлеба выпеченного с добавлением муки из зерна пшеницы мягкой, ячменя, овса и проса, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового была нежной, шелковистой, при нажатии пальцем легко восстанавливает первоначальную структуру (5 баллов).

Наименьшее количество баллов отмечено у продукта выработанного с добавлением пищевой белковой добавки из зерна гречихи (3,1 балл). Наибольшим средним баллом характеризовался хлеб выпеченный из муки пшеничной хлебопекарной с добавлением муки из зерна пшеницы мягкой и проса, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового - 5,0 баллов соответственно.

Объемный выход хлеба по вариантам опыта составил от 460 до 520 см³ (табл. 1). Пористость хлеба из муки пшеничной хлебопекарной без применения добавки составляла 74,1%, пористость хлеба из муки пшеничной хлебопекарной с применением добавки на основе муки из зерна, обогащенного мицелием шампиньона двуспорового увеличивалась на 0,4...4,6%. Кислотность хлеба из муки пшеничной хлебопекарной находилась в пределах нормы и по вариантам опыта составляла 2,4...3 градуса.

Таблица 1

Физико-химические показатели качества хлеба из муки пшеничной высшего сорта с применением пищевой белковой добавки

Варианты опыта	Объем хлеба, см ³ /100 г	Пористость мякиша, %	Влажность мякиша, %	Кислотность хлеба, град
Мука пшеничная высшего сорта 100% (контроль)	240	74,1	30,66	2,4

Мука пшеничная высшего сорта 97% + пищевая белковая добавка на основе зерна пшеницы мягкой 3%	255	78,6	30,03	3,0
Мука пшеничная высшего сорта 97% + пищевая белковая добавка на основе зерна овса 3%	250	75,2	31,19	2,8
Мука пшеничная высшего сорта 97% + пищевая белковая добавка на основе зерна ячменя 3%	255	75,9	32,00	2,8
Мука пшеничная высшего сорта 97% + пищевая белковая добавка на основе зерна проса 3%	260	78,5	32,07	2,6
Мука пшеничная высшего сорта 97% + пищевая белковая добавка на основе зерна гречихи 3%	230	74,5	30,21	2,8

Массовая доля сырого протеина по вариантам опыта составляла 17,51...18,50%. Массовая доля сырого жира у исследуемого продукта составила 1,60...2,00% и массовая доля клетчатки соответственно – 0,87...2,66%.

При производстве хлеба лечебно-профилактического назначения высокого качества из муки пшеничной высшего сорта рекомендуется применять пищевую белковую добавку на основе муки из зерна пшеницы мягкой, ячменя и проса обогащенного мицелием шампиньона двуспорового, при этом заменяя муку пшеничную высшего сорта пищевой белковой добавкой в количестве 3%. Применение данной добавки способствует повышению содержания белка в готовом продукте. Приготовленный таким способом хлеб имеет приятный вкус и аромат, нормальный объем и пористость. Пищевая белковая добавка на основе муки из зерна пшеницы мягкой, ячменя и проса обогащенного мицелием шампиньона двуспорового проста в применении.

Список использованной литературы:

1. Блинова, О.А. Получение пищевой белковой добавки на основе культивируемых грибов шампиньона двуспорового и смеси зернового мицелия [Текст] / О.А. Блинова, А.С. Григорьева // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 13-14 марта 2014 г. Том II, Пенза, 2014. – С. 75-77.
2. Блинова, О.А. Разработка пищевой белковой добавки на основе культивируемых грибов шампиньона двуспорового и смеси зернового мицелия [Текст] / О.А. Блинова, А.С.

Григорьева // Тезисы докладов XL Самарской областной студенческой научной конференции Часть I Общественные, естественные и технические науки, Самара, 2014. – С. 150.

3. Блинова, О.А. Разработка пищевой белковой добавки на основе культивируемых грибов шампиньона двуспорового и смеси зернового мицелия [Текст] / О.А. Блинова, А.С. Григорьева // Вклад молодых ученых в аграрную науку : сборник трудов. – Кинель : РИЦ СГСХА, 2014. – С. 283-287.

4. Власова, М. В. Формирование потребительских свойств и повышение сохраняемости хлеба из пшеничной муки, обогащенного грибами порошками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-387466.html> - Загл. с экрана (Дата обращения: 18.02.2015.)

5. Терехов, М.Б. Техника и технология хлебопекарного производства [Текст] : учебное пособие / М.Б. Терехов, Н.В. Оболенский, М.И. Дулов [и др.] - Нижний Новгород, 2009. – 404 с.

© О.А. Блинова, А.С. Григорьева, 2015

УДК 664.641:635.82

О.А. Блинова

к.с.х.н., доцент кафедры

«Технология производства и экспертиза продуктов из растительного сырья»

Е.Н. Ильясова

студентка 5 курса технологического факультета

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КОЛБАСНОГО ХЛЕБА С ПРИМЕНЕНИЕМ МУКИ ИЗ ПРОРОЩЕННОГО ЗЕРНА ПШЕНИЦЫ МЯГКИХ СОРТОВ

В настоящее время технологии здорового питания человека направлены на проектирование новых продуктов обладающих высокой пищевой и биологической ценностью, сбалансированных по аминокислотному, жирнокислотному, макро- и микронутриентному составам. Одновременно должны решаться задачи повышения экологической чистоты производства таких продуктов и их высокой биологической безопасности. Комплексное решение указанных задач возможно за счет использования в рецептурах и технологиях натурального сырья, рациональная и научно обоснованная обработка, которого будет способствовать формированию высоких качественных показателей готовой продукции [2].

Использование растительного сырья при производстве мясopодуkтов позволяет не только обогатить их биологически активными веществами, но и нормализовать кислотность в организме человека, повысить усвояемость, что способствует повышению сопротивляемости людей вредному воздействию окружающей среды. Широкий ассортимент колбасных хлебов предусматривает различные добавки в рецептуру, которые позволяют приобрести покупателю продукцию на любой вкус. В связи с этим исследования, направленные на разработку технологии производства колбасных хлебов повышенной пищевой ценности с использованием муки из пророщенного зерна пшеницы

мягких сортов, являются актуальной задачей для мясоперерабатывающих предприятий. Популярности этой группы способствует гармонично сочетающиеся форму, вкус, аромат и цвет – то, что специалисты пищевой индустрии называют органолептическими свойствами. С учетом этих характеристик продукт становится полноценным, соответствует своему названию, пользуется спросом [1].

Мясо и изделия из него являются одним из важнейших продуктов питания, поэтому их можно применить для решения задачи оздоровления рациона питания населения введением в его рецептуру компонентов, способных повысить пищевую ценность и биологическую ценность.

Пророшенная пшеница – одно из самых полезных для здоровья человека творений природы. Высокая усвояемость организмом в сочетании с превосходными целительными свойствами делает пророшенные зерна пшеницы идеальным средством для восстановления больных тканей и систем организма. Среди всех остальных семян, пророшенные зерна пшеницы обладают наиболее ярко выраженным целительным эффектом [2].

Цель исследования – определить влияние муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов на качество колбасного хлеба.

Задачи исследования: определить функциональные свойства муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов; определить влияние муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов на органолептические и физико-химические показатели качества хлеба колбасного; дать рекомендации по применению муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов при производстве колбасного хлеба.

Исследования по определению влияния муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов на качество колбасного хлеба проводились в условиях производственной лаборатории кафедры оборудования и автоматизации перерабатывающих производств технологического факультета ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА. Объектом исследований служил колбасный хлеб «Ветчинный», произведенный по ГОСТ Р 52196-2011 «Изделия колбасные вареные» с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 2,5, 5,0, 7,5 и 10,5 % к массе основного сырья.

В исследованиях применяли муку из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов, которая представляет собой однородный сухой порошок, полученный в процессе сушки и измельчения, кремового цвета, нерастворимый в воде. Массовая доля влаги составила 7,87%. Массовая доля сырого протеина находилась в пределах 16,61%, массовая доля сырой клетчатки - 3,56%, массовая доля сырого жира – 2,28%, массовая доля сырой золы – 2,09%.

В ходе исследований после составления фарша были определены функционально-технологические свойства фарша, применяемого для производства колбасного хлеба. Содержание массовой доли влаги в фарше, применяемом для выработки колбасного хлеба в зависимости от количества применяемой добавки снижается на 0,2...3,0% по сравнению с контролем. Влагосвязывающая способность исследуемого фарша по вариантам опыта составляла 56,7...61,0%. Активная кислотность применяемого сырья находилась в пределах нормы – 5,6...5,8 единиц.

Мясной хлеб представлял собой мясные изделия, которые имели чистую, сухую поверхность без пятен и загрязнений и без плесени. Фарш на разрезе мясного хлеба выработанный без применения муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов и с добавлением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 2,5 и 5,0 % к массе основного сырья равномерно перемешан, темно-красного цвета, без серых пятен, пустот. У колбасного хлеба, выработанный с применением муки из пророщенного зерна

пшеницы мягких сортов в количестве 7,5 и 10,0% к массе основного сырья отмечены незначительные вкрапления муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов.

Консистенция колбасного хлеба была упругая и с увеличением количества применяемой муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов становилась более плотной. Запах и вкус колбасного хлеба выработанный по ГОСТ Р 52196-2011 «Изделия колбасные вареные» с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 2,5 и 5,0% был типичный данному виду продукта с ароматом пряностей, без посторонних привкуса и запаха, вкус слегка острый, в меру соленый. Применение муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 7,5 и 10,0% незначительно повлияло на вкус. Продукт имел отдаленный хлебный привкус.

В целом, согласно результатам экспертной оценки качества колбасного хлеба, общее количество баллов по вариантам опыта составило 42,0...48,0 баллов. Наименьшее количество баллов отмечено у варианта, выработанного с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 10,0% к массе основного сырья (42,0 балла).

Количество применяемой муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов оказало влияние на цветовые характеристики готового продукта (от 7,3 до 8,0 баллов). Запах и аромат характеризовались как ароматный (8,0 балла) у образцов, выработанных без применения муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов, а также с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 5,0%.

Колбасный хлеб, выработанный без применения муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов и с добавлением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 2,5%, 7,5% и 10,0% к массе основного сырья имели достаточно нежную консистенцию (7,7...7,9 баллов). Применение муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов при выработке колбасного хлеба в количестве 5,0% к массе основного сырья обеспечивало нежную консистенцию (8,0 балла). Колбасный хлеб, выработанный без применения муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов, так и с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов 7,5% и 10,0% к массе основного сырья характеризовались достаточно хорошим вкусом (7,1...7,9 балл – «достаточно вкусный»), а в образце, содержащем 2,5% и 5,0% исследуемой добавки вкус характеризовался как вкусный (8,0...8,1 баллов).

На основании общей потребительской оценки качества колбасного хлеба наибольшее количество баллов набрал колбасный хлеб, выработанный без применения исследуемой добавки и с добавлением 2,5% и 5,0% муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов к массе основного сырья (47,5 и 48,0 баллов).

Наибольшее количество влаги отмечено у колбасного хлеба выработанного с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 5,0% (62,52%). Применение муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов при производстве колбасного хлеба повлияло на содержание массовой доли влаги – значение данного показателя повысилось по сравнению с контрольным вариантом на 2,5...4,84%. Максимальное значение влагосвязывающей способности имел продукт, выработанный с применением муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 10,0% от основного сырья (63,0%). Содержание массовой доли поваренной соли, жира и белка в продукте находилось в пределах нормы в соответствии с ГОСТ Р 52196-2011 «Изделия колбасные вареные». Выход готового продукта составил 93,2...94,8% и в зависимости от количества применяемой муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов увеличился на 0,3...1,6%.

На основании полученных результатов рекомендуем мясоперерабатывающим предприятиям при производстве колбасного хлеба применять муку из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов в количестве 2,5 и 5,0% к массе несоленого сырья.

Список использованной литературы:

1. Блинова, О.А. Влияние муки из пророщенного зерна пшеницы мягких сортов на качество колбасного хлеба / О.А. Блинова, А.С. Григорьева // Тезисы докладов XL Самарской областной студенческой научной конференции Часть I Общественные, естественные и технические науки, Самара, 2014. – С. 150.

2. Шаскольский, В. Антиоксидантная активность прорастающих семян [Текст] / В. Шаскольский, Н. Шаскольская// Хлебопродукты. - 2007. - №8. - С. 58 - 59.

© О.А. Блинова, Е.Н. Ильясова, 2015

УДК 631/635

И.Я. Григорьева, Г.Н Смаилова
студентка 3 курса аграрного факультета
Государственный институт имени Шакарима
г. Семей, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В ПИТАНИИ

В настоящее время, очень активно идут дебаты по поводу генетически модифицированных продуктов. Вредны ли они для нашего здоровья или безопасны? Исследования на эту тему ведутся, правда, к сожалению, больше за границей. А у нас если и есть подобные работы, то они широко не афишируются. Результаты широких эпидемиологических исследований и мониторинга состояния питания показывают, что структура питания населения стран СНГ характеризуется продолжающимся снижением потребления наиболее ценных в биологическом отношении пищевых продуктов, что приводит к следующим нарушениям пищевого статуса:

- дефицит животных белков, достигающий 15-20% от рекомендуемых величин; выраженный дефицит большинства витаминов, выявляющийся повсеместно у более половины населения; проблема недостаточности макро- и микроэлементов, таких как кальций, железо, фтор, селен, цинк [1, с 42].

В международном научном сообществе существует четкое понимание того, что в связи с ростом народонаселения Земли которое по прогнозам ученых должно достичь к 2050 году 9-11 млрд. человек, притом, что сегодня хронически голодают 750 миллионов. Необходимо удвоение или даже утроение мирового производства с/х продукции, что невозможно без применения трансгенных растений, создание которых многократно ускоряет процесс селекции культурных растений, увеличивает урожайность, удешевляет продукты питания, а также позволяет получить растения с такими свойствами, которые не могут быть получены традиционными методами. Принцип создания трансгенных растений и животных схожи. И в том, и в другом случае в ДНК искусственно вносятся чужеродные последовательности, которые встраивают, интегрируют генетическую информацию вида. Основные объекты геномной инженерии в растительном мире: соя, кукуруза, картофель, хлопчатник, сахарная свекла. Путем геномной инженерии возможно повышение урожайности

на 40-50%. Нужно отметить, что ни одна новая технология не была объектом такого пристального внимания ученых всего мира. Все это обусловлено тем, что мнения ученых о безопасности генетически модифицированных источников питания расходятся. Трансгенными могут называться те виды растений, в которых успешно функционирует ген (или гены) пересаженные из других видов растений или животных. Делается это для того, чтобы растение-реципиент получило новые удобные для человека свойства, повышенную устойчивость к вирусам, к гербицидам, к вредителям и болезням растений. Пищевые продукты, полученные из таких генноизмененных культур, могут иметь улучшенные вкусовые качества, лучше выглядеть и дольше храниться. Также часто такие растения дают более богатый и стабильный урожай, чем их природные аналоги [1, с 45]. На данный момент зарегистрировано множество видов продуктов из модифицированной сои, среди которых: фитосыр, смеси функциональные, сухие заменители молока, мороженое "Сойка-1", 32 наименования концентратов соевого белка, 7 видов соевой муки, модифицированные бобы сои, 8 видов соевых белковых продуктов, 4 наименования соевых питательных напитков, крупка соевая обезжиренная, комплексные пищевые добавки в ассортименте и специальные продукты для спортсменов. Получение трансгенных растений является на данный момент одной из перспективных и наиболее развивающихся направлений агропроизводства. Существуют проблемы, которые не могут быть решены такими традиционными направлениями как селекция, кроме того, что на подобные разработки требуются годы, а иногда и десятилетия. Создание трансгенных растений, обладающих нужными свойствами, требует гораздо меньше времени и позволяет получать растения с заданными хозяйственно ценными признаками, а также обладающих свойствами, не имеющими аналогов в природе. Примером последнего могут служить полученные методами генной инженерии сорта растений, обладающих повышенной устойчивостью к засухе. На Западе на прилавках уже давно и открыто лежат генетически измененные продукты. На этикетках появились даже специальные наклейки, чтобы человек знал, что покупает. Особая гордость наших специалистов - картофель, от которого гибнут колорадские жуки. Специалисты говорят, что при поедании трансгенного картофеля, у крыс наступает изменение состава крови, изменение размеров внутренних органов, а также появляются патологии в значительно большем количестве, чем при поедании обычного картофеля. Основное преимущество трансгенных продуктов в их цене. Они значительно дешевле обычных, поэтому сейчас они покоряют, прежде всего, рынки слабо развитых стран. Генетически модифицированные продукты - большой и перспективный бизнес. Их выращивают в США, Канаде, Франции, Китае, Южной Африке, Аргентине [2, с 46].

Сторонники употребления генетически модифицированных продуктов считают, что они безвредны для человека и даже имеют преимущества. Главный аргумент, который приводят в защиту ученые эксперты всего мира, гласит: "ДНК из генетически модифицированных организмов так же безопасна, как и любая ДНК, присутствующая в пище. Ежедневно вместе с едой мы употребляем чужеродные ДНК, и пока механизмы защиты нашего генетического материала не позволяют в существенной степени влиять на нас.

Несмотря на предупреждения все большего числа ученых о том, что современные технологии генной инженерии еще не до конца продуманы и могут дать непредсказуемый результат, а, следовательно, и представляют опасность. Приверженные идеям биотехнологов национальные правительства и регулирующие органы утверждают, что генетически модифицированные продукты питания и с/х культуры являются "по существу эквивалентными" обычной пище и поэтому не нуждаются ни в маркировке, ни в предварительном тестировании. В настоящее время в США продается и выращивается

около полусотни генетически модифицированных с/х и продуктов питания. Более 70 миллионов акров земли занято в США под трансгенные культуры, свыше 500 тысяч коров молочных пород регулярно получают рекомбинантный гормон роста крупного рогатого скота (rBGH) фирмы Monsanto. Многие полуфабрикаты и готовые продукты в супермаркетах дают "положительную реакцию" на содержание генетически модифицированных ингредиентов. Еще несколько десятков трансгенных культур находятся в финальной стадии разработки и вскоре попадут на полки магазинов. "Скрытое меню" немаркированных трансгенных пищевых продуктов и ингредиентов включает в себя соевые бобы и масло, кукуруза, картофель, рапсовое и хлопковое масло, помидоры. Как указал британский молекулярный биолог доктор Майкл Антониу, манипуляции с генами приводят к "неожиданному появлению токсинов в трансгенных бактериях, дрожжах, растениях и животных, причем это явление остается незамеченным до тех пор, пока не нанесет серьезный ущерб чьему-либо здоровью". Генетически модифицированные продукты стали одним из достижений биологии XX в. Но основной вопрос - безопасны ли такие продукты для человека, пока остается без ответа. Проблема ГМП актуальна, поскольку в ней экономические интересы многих стран приходят в противоречие с основными правами человека. У нас нет полной информации о них и всех последствиях их употребления. Большинство людей не знают о ГМП и возможных последствиях их использования. Раньше люди боялись стихийных бедствий, войн, теперь становится опасно есть мясо и овощи. Чем выше технология, тем выше риск. Людям следует постоянно помнить о простой закономерности: всякая технология имеет очевидные плюсы и неизвестные минусы [1, с 13].

Список использованной литературы:

1. Монастырский О. ГМ-монстры рвутся на наши поля и оккупируют прилавки. Экос, 2003, № 3, с. 42-47.
 2. Поморцев А. Мутации и мутанты. Факел, 2003, № 1, с. 12-15
- © И.Я. Григорьева, Г.Н. Смаилова, 2015

УДК: 57.042.2

И.А. Иванова

к.с.-х. н., доцент

Е.Г. Титова

бакалавр

Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ВОДНЫХ НАСТОЕВ СОРНЯКОВ НА НЕКОТОРЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

Цель исследования - оценить аллелопатическое влияние водных настоев сорняков на некоторые культурные растения.

Материалы и оборудование: колбы 100 мл; пластиковые одноразовые контейнеры; марля; пинцеты; пенициллиновые пузырьки; фильтры; карандаш по стеклу; семена сельскохозяйственных растений (томата, баклажана, огурца, капусты, кресс-салата, моркови, овса); водные настои сорных растений (василька синего, марии белой, пастушьей

сумки, куриного проса, пырея ползучего); термостат; препаративные иглы, перманганат калия и дисциллированная вода.

Методика выполнения опыта. Из сухой вегетативной массы сорняков готовили навеску массой 1 грамм и помещали в колбы с добавлением 100 мл дисциллированной воды. Настой выдерживали 24 часа при комнатной температуре. Отфильтрованный настой сорняков разливали пропорционально количеству вариантов опыта в пластиковые контейнеры.

Отсчитывали по 50 семян сельскохозяйственных растений, выдерживали их 0,5% растворе перманганата калия в течение 1 часа, промывали дисциллированной водой и помещали на фильтровальную бумагу в контейнеры с вытяжкой сорняков. Контейнеры с семенами помещали в термостат при t 25-28°C на трое суток. Далее семена проращивали при комнатной температуре. Через 10 дней проводили учет проросших семян и измерение проростков.

Всхожесть семян томата варьировала от 0 до 52, баклажана – от 0 до 4, огурца – от 0 до 24, капусты – от 0 до 40, моркови – от 0 до 62, овса – от 0 до 4 и кресс-салата – от 34 до 96%. В контроле проращивание семян варьировало от 0 до 96%. Не взошли семена овса и баклажана, вероятно, это связано с их плохим качеством, так как даже в контроле не было проросших семян. В вариантах с настоями травы василька синего всхожесть семян изменялась от 0 до 90%, мари белой – от 0 до 34, пастушьей сумки – от 4 до 66, куриного проса – от 0 до 90 и пырея ползучего – от 0 до 92% (табл.1).

Лучшая всхожесть во всех вариантах с вытяжками сорных растений отмечена у кресс-салата (34-92%). Настой травы василька синего препятствовал проращиванию семян томата, баклажана и огурца, следовательно, в насаждениях этих растений данный сорняк будет ингибировать ростовые процессы. Пырей ползучий угнетающе действовал на семена баклажана, огурца и овса, а куриного проса – только на семена овса. Настой травы мари белой ингибировал проращивание семян баклажана, капусты, моркови и овса. Водная вытяжка пастушьей сумки не препятствовала всхожести семян. В целом, водные настои сорных растений угнетали проращивание семян томата (0-22%, 52% - в контроле). Семена огурца показали 24% всхожесть на настое мари белой, в то время как в контроле – 0%, вероятно данный сорняк оказал стимулирующее действие на данную культуру. Проращивание семян капусты на настоях куриного проса (36%) и пырея ползучего (40%) также превышало контроль (20%). Семена моркови лучше взошли в вариантах с настоями пырея ползучего (44%) и пастушьей сумки (62%), чем в контроле (34%). Следовательно, данные виды не ингибируют эти виды культурных растений своими фитонцидами, колинами или другими веществами.

Влияние водных настоев сорняков оказало влияние не только на всхожесть семян культурных растений, но и на последующие ростовые процессы.

В среднем по семи культурам, всхожесть семян варьировала от 10,6 до 28,9%. Результаты близкие к контролю (28,9%) были получены в вариантах с настоями пырея ползучего (28,3%), пастушьей сумки (25,4%) и куриного проса (24,0%).

Таблица 1. Всхожесть семян.

Наименование растения	Томат		Баклажана		Огурец		Капуста		Кресс-салат		Морковь		Овес	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Контроль	26	52	0	0	0	0	10	20	48	96	17	34	0	0
Василек синий	0	0	0	0	0	0	13	26	45	90	6	12	1	2

Марь белая	8	16	0	0	12	24	0	0	17	34	0	0	0	0
Пастушья сумка	5	10	2	4	5	10	11	22	33	66	31	62	2	4
Куриное просо	10	20	1	2	3	6	18	36	45	90	7	14	0	0
Пырей ползучий	11	22	0	0	0	0	20	40	46	92	22	44	0	0

Максимальная длина проростков томата составила 72 мм (контроль), в вариантах с куриным просом и пыреем ползучим – 30 мм. Проростки огурца достигали 60 и 40 мм в вариантах с настоем мари белой и пастушьей сумки, соответственно. Длина проростков капусты в контроле достигала лишь 22 мм, в то время как на настоях пырея ползучего, куриного проса и василька синего она составила 35, 30 и 30 мм, соответственно. Формирование проростков моркови было лучшим на настоях пастушьей сумки (50 мм), василька синего (40 мм) по сравнению с контролем (26 мм), в то время как настоем пырея показал 44% всхожесть семян длина проростков, в этом варианте, не превышала 2 мм. Семена баклажана и овса показали не только самую низкую всхожесть, но и длина проростков была 0-1 мм. Исключение составил вариант опыта с настоем василька синего, где проросток овса достигал 10 мм. Лучшие ростовые параметры во всех вариантах имел кресс-салат. Длина его проростков варьировала от 15 до 88 мм. При 90% всхожести семян в варианте с васильком синим, длин проростков составила лишь 45 мм. В варианте с настоем мари белой и всхожесть семян (34%) и длина проростков (14 мм) были самыми низкими. Расчет взаимозависимости степени прорастания и длины проростков показал, что коэффициент корреляции между этими показателями составил 0,78.

Таблица 2. Длина проростков, мм.

Наименование растения	Томат		Баклажан		Огурец		Капуста		Кресс-салат		Морковь		Овес	
	mi n	ma x	mi n	ma x	mi n	ma x	mi n	ma x	mi n	ma x	mi n	ma x	mi n	ma x
Контроль	2	72	0	0	0	0	1	22	2	88	1	26	0	0
Василек синий	0	0	0	0	0	0	5	30	7	45	4	40	10	0
Марь белая	4	10	0	0	5	60	0	0	2	15	0	0	0	0
Пастушья сумка	1	3	1	0	0	40	0	0	20	70	2	50	0	0
Куриное просо	1	30	1	0	0	10	2	30	5	70	2	10	0	0
Пырей ползучий	1	30	0	0	0	0	1	35	1	80	1	2	0	0

Выводы. На основании полученных результатов можно предположить ингибирующее действие настоев пастушьей сумки на томат, василька синего на морковь, куриного проса на огурец и морковь, мари белой на капусту и кресс-салат.

Стимулирующий эффект оказали водные вытяжки в вариантах марь белая – огурец, пырей ползучий – капуста и пастушья сумка – морковь, где всхожесть семян была выше чем в контроле.

М.Б. Хоконова, доктор с.-х.н., профессор кафедры «Технология производства и переработки с.-х. продукции»,
Факультет «Агробизнес и землеустройство»
ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова», г. Нальчик, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ГУСТОТЫ ПОСЕВА ЯЧМЕНЯ НА КАЧЕСТВО СОЛОДА И СУСЛА

В республике пивоваренные предприятия закупают импортный (Германия) и поставляемый из других регионов солод.

В связи с этим, теоретический и практический интерес представляет, совершенствование и разработка технологических приемов по возделыванию пивоваренного ячменя и прежде всего, определения оптимальной густоты стояния растений.

Целью исследований явилось, сравнение параметров густоты посева семян, в зависимости от их величины, с учетом их влияния на качество солода и лабораторного сусла в условиях предгорной зоны КБР.

Почва опытного участка – чернозем выщелоченный, реакция – нейтральная. Содержание гумуса – 3,1%, легкогидролизуемого азота – 155-165 мг/кг почвы (по Конфилдлу), подвижного фосфора – 85 (по Чирикову), обменного калия – 100 мг/кг почвы (по Чирикову). Агротехника – типичная для зоны.

Изучались сорта озимого ячменя – Михайло, Козырь, Добрыня 3 и ярового – Приазовский 9, Виконт и Мамлюк с нормой высева 4,5; 5,0; 5,5 млн. всхожих семян на гектар. Посев производился рядовым способом в I декаде октября (апреля) на фоне $N_{45}P_{45}K_{45}$ и $N_{45}P_{45}K_{45}$ кг д.в. осенью перед вспашкой.

Лабораторному соложению подвергались образцы урожая, выращенного при посеве несортированными семенами на фоне РК.

Для аналитических исследований использовали стандартные методики, согласно ГОСТ 29294-92 «Солод пивоваренный ячменный. Технические условия» [1, с. 5-9]. Потери при солодоращении рассчитывали постадийно при производстве солода и суммировали данные. В готовом солоде после сушки и 1 месяца отлежки определяли – степень замачивания, потери солодоращения, содержание белка, экстрактивность на абсолютно сухое вещество, твердость солода, число Кольбаха, цветность и кислотность сусла [2, с. 34].

Результаты исследований по влиянию густоты посева на качество солода и сусла приводятся в таблице.

Таблица. Влияние густоты посева ячменя на качество солода и сусла

Посеяно семян на м ²	Потери солодоращения, %	Экстрактивность тонкого помола, %	Разница массовых долей экстрактивности в С.В. солода тонкого и грубого помола, %	Твердость солода, ед. Брабедера	Выход муки грубого помола, %	Амилитическая активность, ед.	Время осахаривания, мин.	Массовая доля белковых веществ в С.В. солода, %	Число Кольбаха, %	Цвет сусла, см ³ раствора йода концентрацией 0,1 моль/дм ³ на 100 см ³ воды	Кислотность сусла, см ³ раствора NaOH концентрации 1 моль/дм ³ на 100 см ³ сусла
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сорт Михайло											
450	10,4	77,0	3,7	551	38,2	235	7	11,4	35,6	2,7	1,03
500	11,8	76,9	3,4	572	35,8	230	8	11,6	35,2	3,0	1,05

550	10,1	76,3	3,9	561	37,6	239	8	11,7	35,0	3,0	0,98
Сорт Козырь											
450	9,8	77,4	3,6	548	36,2	251	7	11,1	38,2	3,7	1,00
500	11,6	77,4	3,2	569	33,9	240	5	11,4	38,0	4,0	1,02
550	8,7	77,0	3,9	554	35,6	260	7	11,5	37,0	4,0	0,96
Сорт добрыня 3											
450	10,7	76,2	3,9	560	38,8	221	9	12,0	32,2	2,5	1,04
500	12,0	75,4	4,0	578	36,3	238	8	12,3	31,6	2,7	1,07
550	10,6	75,0	4,1	569	38,0	240	9	12,6	30,9	2,4	1,01
Сорт Приазовский 9											
450	6,1	80,1	1,4	501	30,4	245	6	10,2	42,0	3,8	0,96
500	6,8	80,2	1,2	508	28,5	242	5	10,5	40,9	4,0	0,98
550	6,0	79,8	1,7	504	29,8	251	7	10,7	38,1	3,5	0,95
Сорт Виконт											
450	6,9	78,8	1,6	516	32,8	262	9	11,5	38,3	3,4	0,95
500	8,9	78,9	1,4	524	31,3	260	8	11,7	37,0	3,7	0,96
550	6,1	78,2	1,9	519	32,0	272	9	11,9	36,5	3,5	0,93
Сорт Мамлюк											
450	8,8	77,6	2,1	522	34,1	264	10	12,0	35,6	2,7	0,92
500	9,4	77,8	1,9	534	33,6	261	9	12,2	35,0	2,8	0,93
550	6,7	76,3	2,4	531	34,0	270	10	12,7	34,1	2,6	0,90

Наименьшие потери солодоращения наблюдаются при посеве 550 семян, а наибольшие – при посеве 500 семян на 1 м².

Экстрактивность солода тонкого и грубого помола мало зависит от густоты посева. Наименьшая разница в экстрактивности солода наблюдалась при посеве 500 семян на 1 м², что соответственно совпадает с наибольшей экстрактивностью солода тонкого помола.

Выход муки грубого помола оказался наименьшим при посеве 500 семян на 1 м² и более или менее совпадал с показателями разницы в экстрактивности.

Наибольшая твердость солода отмечалась при посеве 500 семян на 1 м². Таким образом, показатели твердости, разницы в экстрактивности и выхода муки грубого помола сравнительно хорошо согласуются между собой. Это свидетельствует об уменьшении растворимости солода при посеве 500 семян на 1 м².

Густота посева не оказывает значительного влияния на продолжительность осахаривания. В среднем наибольшая амилолитическая активность отмечалась при посеве 550 семян на 1 м², а при посеве 450 или 500 семян она была практически одинаковой [3, с. 61].

По мере увеличения густоты посева понижалась растворимость белка солода.

Цвет и кислотность суслу мало зависели от густоты посева.

Таким образом, в результате исследований установлено, что лучшее качество зерна пивоваренного ячменя и суслу отмечаются при густоте стеблестоя 500 семян/м² на фоне НРК. Более пригодный для солодоращения сорт ярового ячменя Приазовский 9. Полученный солод соответствует 1-му классу согласно ГОСТ 29294-92 «Солод пивоваренный ячменный. Технические условия».

Список использованной литературы:

1. ГОСТ 29294-92 «Солод пивоваренный ячменный. Технические условия».
2. Ермолаева Г.А. Справочник работника лаборатории пивоваренного предприятия/Г.А. Ермолаева. – СПб.: Профессия, 2004. – 176 с.
3. Хоконова М.Б. Влияние глубины заделки семян на пивоваренные качества зерна ячменя и солода / М.Б. Хоконова // Доклады РАСХН.- 2011.- № 5.- С. 60-62.

©М.Б. Хоконова, 2015

УДК 93

А.А. Галимуллина,
К. ист. н., преподаватель
ГАОУ СПО Салаватский колледж образования и
профессиональных технологий
Г. Салават,
Российская Федерация

УПРАВЛЯЮЩИЕ УФИМСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (НАЧАЛО XX В.)

В становлении банковской системы Уфимской губернии заметную роль сыграл Дмитрий Семенович Волков (1837–1900 гг.), причисленный к потомственному дворянству Уфимской губернии, вице-губернатор и уфимский городской голова, кавалер ордена Святого Владимира третьей и четвертой степеней, Святой Анны второй степени, Святого Станислава второй степени, Черногорского ордена Святого Даниила третьей степени с короною. Он основал в Уфе два банка – городской общественный и Общество взаимного кредита [4, с. 212].

Большую роль в открытии нового отделения Государственного банка сыграло ходатайство губернатора Уфимской губернии Григория Сергеевича Аксакова, сына писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, перед императором Александром II и Правлением Государственного банка [2, с. 29].

В период с 1897 по 1917 гг. управляющими Уфимским отделением Госбанка были: надворный советник Грунский Иосиф Петрович (1897–1903 гг.), статский советник Квевцинский Андрей Фелицианович (1903–1910 гг.), статский советник Аристов Александр Викторович (1910–1912 гг.) и Александров Дмитрий Михайлович (1912–1917 гг.).

Среди выдающихся руководителей Уфимским отделением Госбанка начала XX в. можно выделить Андрея Фелициановича Квевцинского, который находился на службе в этом отделении в 1903–1910 гг. [1, с. 29]. Он родился 17 октября 1845 г. в Полтаве в дворянской семье. В 1862 г. закончил Виленский дворянский институт, однако поступать на государственную службу не торопился: построил стекольный завод, но дело не пошло. В январе 1878 г. в возрасте 32 лет Андрей Фелицианович определился в Государственный банк на должность помощника контролера 3 разряда и достаточно последовательно проходил все ступени банковской иерархической лестницы [3, с. 48].

В 1884 г. Андрей Фелицианович был определен управляющим Уральским отделением Госбанка. В 1887 г. он занимает ту же должность в Гродненском отделении Госбанка, в 1900 г. – в Одесском отделении Госбанка. 18 апреля 1903 г. он приехал в Уфу на должность управляющего местным отделением Госбанка. В Казань А.Ф. Квевцинский был перемещен 15 марта 1910 г. и прослужил в должности управляющего до 20 мая 1914 г., после чего был переведен на аналогичную должность в Рижскую контору Госбанка.

Важным делом Андрея Фелициановича стало строительство нового здания Казанского отделения Госбанка. А.Ф. Квевцинский вообще оставил о себе самую добрую память в Казани. Так, газета «Казанский телеграф» от 20 мая 1914 г. в заметке о переводе его в Ригу отзывалась о нем как о «популярном и симпатичнейшем управляющем Казанским отделением Госбанка».

Сохранились документы, в которых указывалось, что в 1917 г. Квецинский исполнял обязанности управляющего эвакуированной Рижской конторой, а с июля 1918 г. – возглавил

Саранское отделение Государственного банка.

Рис. 1. Андрей Фелицианович Квецинский, фото 1914 г.

Руководителям территориальных отделений Государственного банка циркулярно предписывалось воздерживаться от привлечения на службу лиц, состоящих в предусмотренных законом (Свод Законов, т. XVI, ч.1, Учр. Суд. Уст., изд. 1892 г., ст. 148; ср. Т. III, Уст. Сл. Прав., изд. 1896 г., ст. 151) степенях родства или свойства со служащими вверенных им учреждений. Служащим, состоящим в родстве Центральное управление предоставляло им право просить о переводе в другие учреждения Государственного банка [5, с. 81].

Андрей Фелицианович был женат на дочери коллежского секретаря Александре Ивановне Мельниковой. В день бракосочетания, в 1880 г., невесте еще не исполнилось и 17 лет. Несмотря на столь большую разницу в возрасте, супружеский союз был счастливым. У Квецинских было четверо детей – два мальчика и две девочки.

За заслуги в банковском деле А.Ф. Квецинский был удостоен орденов Святого Станислава 3 ст. (1883 г.), 2 ст. (1893 г.) и 1 ст. (1916 г.), Святой Анны 3 ст. (1889 г.) и 2 ст. (1903 г.), Святого Владимира 4 ст. (1907 г.) и 3 ст. (1915 г.), медалью Общества Красного Креста (1906 г.) и медалью на ленте Ордена Белого Орла (1915 г.). Последний известный классный чин – действительный статский советник (14.04.1913).

Правление Государственного банка внимательно следило за деятельностью своих кадров, способствовало росту их деловых качеств и авторитета. Для этого применялись различные методы и способы, включая присвоения классных чинов, которые сопровождалась повышением размеров материального содержания (оклады, надбавки к

окладам), назначения управляющими Временных отделений Госбанка в ярмарочных городах.

Список использованной литературы:

1. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1906 г. Уфа. Губернская типография. 1905.
2. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 г. Уфа. Типография Губернского правления. 1908.
3. Вестник Банка России. №1 (1170). Москва. 13 января 2010.
4. Латыпова В.В. Волков Д.С.//Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996.
5. ЦГИА РБ. Ф.143. Оп.1. Д.37. Л. 81.

© А.А. Галимуллина, 2015

УДК 001.5

В.Г.Кушнер

к.и.н., доцент кафедры истории
Московский государственный технический университет радиотехники,
электроники и автоматики
г. Москва, Российская Федерация

ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (XVI - XVII ВВ.)

Изначальная моя банальность состоит в утверждении, что исторические корни науки уходят в седую древность. Современный же её облик стал формироваться в Новое время (XVI-XVII вв.): тогда научное знание становится широко распространенным явлением, заложившим основы современного познания в области естественных и точных наук, в сфере гуманитарной и политической мысли, философских воззрений.

Борьбе религиозно-мифологического и рационального мировоззрений, что кардинально изменило отношение общества к науке. В свою очередь расцвет Ренессанса практически лишил церковь её идеологического гегемонизма, а посему реальное знание становится базисом нового мирозерцания. [1, с. 496.]

Различным определениям содержания научной революции несть числа. Более-менее приемлемой представляется, пожалуй, такая её трактовка: научная революция - это радикальное изменение процесса и содержания научного познания, связанное с переходом к новым теоретическим и методологическим предпосылкам, к новой системе фундаментальных понятий и методов, к новой научной картине мира. Безусловно, что подобное видоизменение возможно только при условии коренного обновления техники и технологий.

Вообще-то в истории мировой научной революции на сегодняшний день можно выделить четыре её этапа:

- 1) XVI - XVII вв.: становление классической науки;
- 2) XVIII - первая половина XIX вв.: переход от классической к чётко структурированной науке;

3) конец XIX - середина XX вв.: кардинальные преобразования во многих отраслях науки (релятивистская и квантовая теории в физике, генетика - в биологии, квантовая химия, зарождение кибернетики, теории систем и т.п.);

4) с последней трети XX в.: возникновение постнеоклассической науки. [2, с. 234.]

Непосредственным интересом нашего рассмотрения является первый этап научной революции: стремительные изменения в науке XVI-XVII вв. Одна из характерных особенностей сей революции состоит в замене описательно-метафизического видения мира Аристотелем на математически-позитивистскую концепцию Галилея. Характерно и то, что, развиваясь в едином содержательном пространстве, евронаука оказала существенное влияние не только на европейскую, но и на мировую цивилизацию.

В освещаемый период естествознание качественно видоизменяется, чему существенно способствовали Великие географические открытия. Благодаря этому стало возможным шагнуть от собирания и накопления первичного научного материала к его глубокому изучению и обобщению. Примеров сего не счесть.

Тот же Агрикола, собрав и систематизировав сведения о рудах и минералах, описал технику горнорудного дела. Геснер сочинил фундаментальный труд «История животных». Увидели свет первые многотомные классификации растений и были заложены первые ботанические сады в Европе. Парацельс изучал природу человеческого организма, причины болезней, методы их лечения, заложил основы гомеопатии. Весаий (автор труда «О строении человеческого тела») заложил основы современной анатомии и на протяжении XVII в. его идеи повсеместно признала Европа. Гарвей открыл кровообращение у человека. Непререкаем авторитет в развитии методов естествознания Бэкона, утвердившего первенство в науке эксперимента. Бэкон был уверен, что наука даст человеку власть над миром, изменит жизнь и даже общественные отношения (не случайно его считают родоначальником Просвещения).

Большую роль в развитии физики сыграли Леонардо да Винчи (автор множества устремлённых в будущее технических проектов), Торричелли (гидродинамика, ртутный барометр), Паскаль (закон о передаче давления в жидкостях и газах).

Особняком стоит Галилео Галилей (кинематика, динамика, сопротивление материалов, акустика, гидростатика). Выдающийся физик он всемирную известность при этом приобрёл как астроном: впервые сконструировал телескоп и первым увидел громадное количество звезд, горы на поверхности Луны, пятна на Солнце (невидимых невооружённым глазом). По его мнению, природа - это система движущихся тел, не обладающих никакими свойствами, кроме геометрических и механических, а посему всё, что происходит в мире, следует объяснять только материальными свойствами и законами механики. Таким образом, господствовавший столетиями церковный постулат, что движениями природных тел правят бестелесные души, было радикально ниспровергнуто, что заставило коренным образом переосмыслить процесс мироздания. Наряду с крупными научными открытиями бесценна роль Галилея в разработке новой научной методологии, которую он свёл к пяти основополагающим принципам: объективность; экспериментальность; доказательность; математизация; аналитико-синтетический подход. [6, с. 22.]

Талантливым предшественником Галилея на астрономическом поприще был Никола Коперник - создатель широко известного трактата «Об обращении небесных сфер», в котором он предположил, что Земля не является неподвижным центром мира, а вращается вместе с другими планетами вокруг Солнца.

Несомненны заслуги в астрономии Иоганна Кеплера. Ему принадлежит открытие трёх весьма важных законов движения планет: они определяли не только пути этого движения,

но и время обращения (в зависимости от их расстояния от Солнца). Позднее законы Кеплера были распространены на все небесные тела в космосе. Учёный оставил потомкам также два трактата по оптике.

Больших успехов достигла математика: Джероламо Кардано смог решить уравнение третьей степени; опубликованы первые таблицы логарифмов (1614г.); к середине XVII в. во всеобщее употребление входят специальные знаки для записи алгебраических действий (сложения, возведения в степень, извлечения корня, равенства, скобки и т.п.); Франсуа Виет предложил использовать буквенные обозначения не только для неизвестных, но и известных величин.

Выдающийся учёный Рене Декарт усовершенствовал математическую символику, создал аналитическую геометрию, активно использовал достижения новой механики. В своих изысканиях Декарт рассматривал модель организма как механически работающую систему: получалось, что живое тело, которое ранее рассматривалось как одушевленное, т.е. одаренное и управляемое душой, теперь освобождалось от влияния и вмешательства этой самой "души". С этого момента различие между неорганическими и органическими телами объяснялось их отношением к объектам, действующим по типу простых технических устройств, т.е. наука объясняла динамику живого организма функциями техники. Важной чертой Декарта - исследователя является сомнение и критичность ко всему, о чём он сам сказал так: "...никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью... включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не даст мне никакого повода подвергать их сомнению". [3, с. 59.]

Математик Пьер Ферма успешно разрабатывал проблему исчисления бесконечно малых величин. Европейское "светило" Лейбниц открыл дифференциальное и интегральное исчисление. При этом он участвовал в мероприятиях по улучшению горной промышленности, интересовался теорией денег и монетной системой, а также историей Брауншвейгской династии. Именно к нему обращался Петр I с просьбой возглавить Российскую Академию наук. Значительное место в научных интересах Лейбница занимали и философские вопросы, прежде всего теория познания.

Гуманитарный интерес Лейбница был, отнюдь, не случайным: серьёзные достижения естественных наук побуждали к обстоятельному познанию законов сути современного общества. Посему были так социально востребованы труды по правосознанию, веротерпимости, свободе совести таких философов XVI- XVIIвв. как М. Монтень, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк и др., которые блестяще разработали концепции гражданского социума, общественного договора, обеспечения прав личности и т.п.

Бурное развитие науки востребовало серьёзной перестройки образования. Ведь все средневековые университеты строились по одной из двух следующих схем: 1) по образцу Парижского «университета магистров», где воспроизводили одну цеховую структуру; 2) по примеру Болонского «университета школяров», в котором большинство учащихся были иногородними и они сами нанимали необходимых или понравившихся им преподавателей.

Параллельно с трансформацией педагогики возникают первые ассоциации самих учёных: во многих странах появляется множество «мини» - академий, таких как Академия деи Линчеи («Академия рысьеглазых», с намеком на остроту и дальность зрения научного взора) во Флоренции, в которой состоял сам Г. Галилей. [7, с. 152.]

Во 2-й половине XVIIв. рождаются уже «большие» академии - сообщества профессиональных учёных. Так, в 1660 г. существовавший при частной лондонской научно-исследовательской лаборатории кружок (Роберт Бойль, Кристофер Рен, Джон Валлис, Вильям Нейл и др.) был преобразован в «Лондонское королевское общество для

развития знаний о природе» (Исаак Ньютон с 1672г. - его член, а с 1703г. - президент), которое с 1664г. стало регулярно печатать свои труды - "Philosophical Transactions". В 1666г. аналогичным образом возникает Академия наук в Париже.

Итак, отправной точкой первой научной революции (XVI-XVII вв.) стало появление астрономического труда Н. Коперника в 1543г.: озвученные в нём гелиоцентрические идеи являлись по сути всего лишь концепцией, требовавшей обстоятельных и полновесных доказательств. Поиск и разработка достойных аргументов в пользу новации Коперника стали первостепенной задачей данной революции, которая началась с талантливых работ Г. Галилея.

Воспоследовавший затем мощный рывок в технике и естественных науках был прежде всего вызван потребностями практики (военным делом, предпринимательством, торговлей и т.п.). Для эффективного использования природных ресурсов были необходимы знания точных законов механики, для целей навигации - точные приборы. Именно в этот период опытным путем было доказано, что Земля имеет форму шара. Началось изучение явлений магнетизма, законов преломления света. Появились гидрометр, ртутный барометр, телескоп, микроскоп, существенно расширившие область познаваемой реальности. Новые машины эффективно заменили тяжёлый и малопроизводительный ручной труд. Был изобретен печатный станок.

Завершил реконструируемую революцию великий Исаак Ньютон, гениально и просто соединивший в комплексную теорию механистическую философию Р. Декарта, законы И. Кеплера о движении планет и законы Г. Галилея о земном движении.

Список использованной литературы:

1. Всемирная история / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. - М., 1997.
2. Горелов А.А. Концепция современного естествознания. - М., 1998.
3. Никифоров А. Л. Философия науки: история и методология. - М., 1998.
4. Печенкин А.А. Обоснование научной теории. Классика и современность. - М., 1991.
5. Полицарпов В. С. История науки и техники. - Ростов н/Д, 1999.
6. Ришард Собесьяк. Шеренга великих физиков. - Краков, 1973.
7. Т. Кун. Структура научных революций. - М., 1977.

© В.Г. Кушнер, 2015

УДК 94 (47)

Г. А. Нагаева

к. и. н., доцент

кафедры Общенаучных дисциплин

Новороссийский политехнический институт (филиал)

Кубанского государственного технологического университета

г. Новороссийск, Российская Федерация

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВАЯ БАЗА

Самой крупной общественной организацией, принимавшей активное участие в оказании помощи фронту на рубеже XIX-XX вв., было Российское общество Красного Креста. В

предлагаемой статье автором предпринята попытка анализа истории возникновения и правовой базы данной организации.

Период между Крымской и Русско-турецкой (1878-1879) войнами ознаменовался появлением общества Красного Креста. День его основания - 9 февраля 1863 г. - связан с заседанием Женевского «Общества социальной пользы», на котором врач Анри Дюнан, свидетель одного из небольших, но весьма кровопролитных сражений в Западной Европе (при Сольферино в Италии) сделал доклад о плачевном положении раненых после этой битвы. Благодаря стараниям председателя общества Густава Муанье была созвана конференция 16 государств, установивших основные правила для организации частных обществ попечения о больных и раненых воинах, и 10 августа 1864 г. по результатам этого совещания была заключена упомянутая Женевская конвенция. На ней был выдвинут девиз: «Не делай врагу больше того зла, которого требуют цели войны».

В России инициатива учреждения филиала общества принадлежала императорской фрейлине Марфе Степановне Сабининой. К ней присоединилась баронесса Мария Петровна Фредерикс и лейб-медики Ф.Я. Карелл и П.А. Наранович. Благодаря их совместным усилиям, 3 мая 1867 г. высочайше был утвержден устав Общества попечения о раненых и больных воинах, лишь в 1879 г. переименованного в Российское общество Красного Креста (РОКК). С момента своего возникновения эта организация находилась под покровительством императрицы [1].

Уже в первый год в России создается 19 губернских отделов с 4179 членами. К 1911 г. организация имела 832 учреждения в России, и число членов увеличилось к этому времени в 5 раз. Филиалы являлись посредниками «между Главным Управлением, находящимся в Санкт-Петербурге и местными управлениями края». Четко оговаривались и полномочия каждого звена этой разветвленной структуры. Действия местных управлений и уполномоченных в военное время должны были «сообразовываться с указаниями, которые будут даны окружным управлением по согласованию с местным начальством».

В РОКК значительную роль играли сестры милосердия. Первые сестры милосердия появились в период Крымской войны 1853-1856 гг. Профессор Медико-хирургической академии Н.И. Пирогов из Севастополя писал следующее о сестрах: «Нельзя было не дивиться их усердию, истинно стоическому самоотвержению. Малейшее желание страждущих, даже капризы их, исполнялись самым совестливым образом... Из 35 сестер первой группы две умерли, а четырнадцать лежат больные» [2].

После этой войны в 1859 г. Н.И. Пирогов и некоторые другие врачи поставили перед Военным министерством вопрос о введении женского труда в госпиталях в мирное время. В 1869 г. Военное министерство допустило сестер милосердия на основании разработанного устава в госпитали семи городов: Петербурга, Москвы, Киева, Риги, Брест-Литовска, Варшавы и Херсона.

Юридическое и административное положение сестер милосердия в период войны было определено изданными в 1875 г. «Правилами о сестрах Красного Креста» и правилами, составленными для желающих вступить в сестры Красного Креста только на период войны. Таким образом, изначально разграничивались статусы женщин, работавших в общинах, и тех, кто хотел стать сестрой милосердия временно, в народе прозванных «вольнонаемными», или «волонтерками». Для сестер РОКК, согласно названным правилам, православное вероисповедание признавалось необязательным. Возраст женщин определялся в границах от 20 до 45 лет. Женщины-добровольцы получили возможность в течение нескольких месяцев учиться на специальных курсах, создававшихся в разных городах.

Все участвовавшие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. женщины были удостоены специально учрежденной медали, а пятеро получили особые серебряные – «За храбрость». Кроме того, был введен знак отличия Красного Креста двух степеней для женщин, трудившихся на поприще ухода за больными [1].

После Русско-турецкой войны Главное военно-медицинское управление сочло необходимым организовать подготовку сестер милосердия для создания резерва, т.к., по примерным подсчетам, для мобилизации в случае войны их могло потребоваться около трех тысяч. Указанный факт стал дополнительным импульсом для создания новых общин. Обучение сестер производилось под надзором специальных отделов, образованных РОКК в первой половине 1879 г. С 1880-х гг. при некоторых общинах создаются постоянные курсы для подготовки женского медицинского персонала.

В Екатеринодаре, например, в 1894 г. была открыта Община сестер милосердия под названием «Кубанская». Попечительницей стала Е.П. Якунинская, вдова потомственного почетного гражданина П.И. Якунинского, а товарищем (заместителем) ее - мадам С.Ф. Бек [3, с. 36,45].

Ограниченность средств позволила первоначально принять (очевидно, весной 1894 г.) только 6 человек. Правила были таковы: в общину принимались девицы и вдовы в возрасте от 18 до 40 лет, они проходили испытательный срок, работали безвозмездно, но обеспечивались жильем, одеждой, пищей и получали в месяц 3 руб. на мелкие расходы, а через полтора года, «подтвердив свои способности по уходу за больными», утверждались в звании сестры милосердия Красного Креста с выдачей свидетельства [4, с. 183].

31 октября 1896 г. Главное управление РОКК издало циркуляр №18 об утверждении новой программы подготовительного курса сестер милосердия. В циркуляре в частности говорилось: «Сестра милосердия должна быть, прежде всего, лицом, умело ухаживающим за больными, своим умелым и нежным уходом, способствующим правильному действию предписанного врачом режима. Она способствует своей выдержкой, своим мягким к больному отношением, прежде всего, нравственному его успокоению; она содействует, в меру возможности тому, чтобы предписываемые врачом требования гигиены, чистоты и пр. были точно соблюдены; она следит за тем и со своей стороны все делает, чтобы строго исполнялись все предписания врача по приему лекарств и выполнению прочих, указанных им, учебных мер» [5].

Все общины сестер милосердия в начале XX в. находились в ведении Общества Красного Креста под покровительством овдовевшей императрицы Марии Федоровны, супруги Александра III и матери Николая II. Их деятельность регламентировалась Общим уставом общин Красного Креста, утвержденным в 1903 г. (в тексте ссылки на Устав даны по изданию: Нормальный устав общин сестер милосердия. - СПб., 1913.).

Во главе общины стоял Комитет, занимавшийся управлением, а также внутренним устройством общины и ее учреждений, в его задачи входило и изыскание необходимых для этого средств (§ 11). Попечительница ведала исключительно внутренним распорядком и бытом сестер; она с одобрения Попечительного совета из числа сестер милосердия назначала сестру-настоятельницу. Она же решала вопросы относительно приема испытуемых и увольнения в отпуск, а также избрания старших сестер (§ 26, 29). Замужние женщины могли стать сестрами лишь в небольших провинциальных общинах, где не хватало работников, и только с разрешения мужей - в столичных организациях женщины обязывались хранить безбрачие. По окончании курса подготовки испытуемая подвергалась экзамену по программе Главного управления РОКК (§ 41) и затем утверждалась в новом звании Попечительным советом. Женщине выдавалось свидетельство, подтверждавшее ее статус сестры милосердия, а в заведенный на нее послужной список (трудовую книжку)

вносилась соответствующая пометка. Это удостоверение хранилось в общине, пока сестра в ней работала, поскольку искомое звание окончательно присваивалось лишь после двух лет службы в общине (§ 42, 63). В уставе отмечалось, что "служение сестры милосердия безвозмездно", (§ 44). Пенсии выплачивались из Государственного казначейства или престарелым или уволенным по причине расстроенного здоровья сестрам, проработавшим не менее пятнадцати лет (§ 56). Пенсии проработавшим 25 лет назначались в 200 рублей в год (примерно 16,6 руб. в месяц), а прослужившим 15 лет - 150 рублей в год (12,5 руб. в месяц). Выплата пенсии прекращалась в том случае, если женщина поступала на государственную службу. В России в отличие от Западной Европы поступление в общины Красного Креста не налагало никакого обета, не лишало возможность жить мирской жизнью [2].

В начале русско-японской войны Российский Красный Крест не сумел обеспечить нужное число медицинского персонала. Поэтому требования общин к кандидаткам были сведены к минимуму.

Материальное обеспечение сестер было неодинаковым. В общинах в мирное время они жалования не получали, но в период войны сестрам полагалось определенное содержание, часто зависевшее от материального положения их общин: 5, 20 или 30 руб. в месяц. В военном ведомстве сестрам платили больше, иногда до 90 руб. плюс суточные в среднем по 1,5 рубля [1].

В ходе русско-японской войны медицинское, сестринское дело стало символом гражданственности для женщин. Общий тон был задан женщинами царской семьи, которые взяли на себя почетную обязанность попечительства над отделениями РОКК, госпиталями, санитарными поездами, иногда уделяя особое внимание любимым полкам.

О деятельности сестер милосердия на фронте в Первую мировую войну известно довольно мало, поскольку большинство событий предшествующих войн было описано спустя какое-то время после их окончания - для воспоминаний и подробных отчетов о сестрах в эту войну времени отпущено не было из-за начавшейся революции. Дошедшие до нас сведения весьма неполны и мало информативны.

Известно, что к 1915 г. в России существовало 115 общин, находившихся в ведении РОКК. В 1916 г. по официальным спискам на фронт было отправлено 17436 сестер, которые обслуживали более 2000 полевых и тыловых учреждений Красного Креста: 71 госпиталь, рассчитанный на 44600 человек, этапные и подвижные лазареты, 11 санитарных поездов, передовые отряды, санитарные транспорты, питательные и перевязочные пункты, дезинфекционные камеры, рентгеновские и летучие хирургические отряды, два плавучих госпиталя на Черном море, три бактериологические лаборатории, шесть полевых складов. Средствами передвижения для нестационарных учреждений служило около 10000 лошадей и 800 автомобилей [6, с. 99].

Таким образом, Российское общество Красного Креста действовало на полугосударственной основе, однако первостепенную роль в ее деятельности играла благотворительная помощь, как частных лиц, так и различных организаций. Организованная Обществом служба сестер милосердия оказывала значимую помощь в ходе военных действий и мирное время больным и раненым воинам.

Список использованной литературы:

1. Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. URL: [//www.krotov.info/lib_sec/16_p/pos/ternak.htm](http://www.krotov.info/lib_sec/16_p/pos/ternak.htm) (дата обращения 14.07.13).
2. Ковалева Н.М. Сестры милосердия // Женщина плюс. 2002. №3. URL: [//http://www.owl.ru/win/womplus/2002/kovaleva3.htm](http://www.owl.ru/win/womplus/2002/kovaleva3.htm) (дата обращения 20.03.14).

3. Бардадым В.П. Замечательные кубанцы. Краснодар: «Сов. Кубань», 2002.
4. Екатеринодар - Краснодар: Два века города в датах, событиях, в воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар, 1993.
5. Управление архива МО г. Новороссийска. Ф.44. Оп.1. Д.6. Л. 44-45 об.
6. Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века): опыт изучения. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея». 2003.

© Г.А. Нагаева, 2015

УДК 930

Е.Л. Улюмджиева
Верховный суд Республики Калмыкия
г. Элиста, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ СУДОВ КАЛМЫКИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 гг.)

В современной России продолжается реформа судебной системы. Основные проблемы, с которыми она сталкивается, во многом связаны с советской судебной системой, основные принципы и положения которой были заложены в 1917-1930-х годах. Цель нашей работы - рассмотреть начало процесса становления и деятельности советской судебной системы в годы Гражданской войны на примере Калмыцкой автономной области.

Основы советской судебной системы были заложены сразу после октябрьских событий 1917 года. Согласно декрету II Всероссийского съезда Советов в качестве центрального органа судебного управления создается Наркомат юстиции РСФСР.

Первые законодательные акты Советской власти о суде Декрет №1 от 23 ноября 1917 г., Декрет №2 о суде от 7 марта и Декретом №3 от 20 июля 1918 г. учреждали для рассмотрения дел, связанных с контрреволюционными преступлениями, революционные трибуналы и для гражданского и уголовного производства сложную систему областных и окружных судов. Громоздкость общей судебной системы окончательно была устранена Положением о едином народном суде от 30 ноября 1918 года. Оно упраздняло окружные суды, оставив в качестве судебных звеньев народный суд, который стал рассматривать все гражданские и уголовные дела, а также советы (съезды) народных судей в качестве кассационной инстанции для приговоров и решений народных судов и революционных трибуналов.

В Калмыкии судебная реформа в 1918 г. не была проведена полностью. Почти половина ее территории в 1918-1920 гг. была ареной Гражданской войны. Советское строительство, связанное с созданием новых органов власти и управления, завершилось только к концу войны. Но несмотря на тяжелую социально-экономическую обстановку, в ряде административных единиц Калмыкии (улусах) предварительная работа по созданию местных Советов и их исполнительных органов была начата [2]. Одновременно начали создаваться судебные органы.

В первые месяцы после установления Советской власти на местах представителями Наркомата юстиции были комиссары юстиции, которые избирались местными Советами и фактически выполняли функции местных органов судебного управления. Основная задача комиссаров была прописана в самых общих чертах: ликвидировать старую и создать новую

судебную систему. В Калмыкии комиссаром юстиции был назначен А.М. Амур-Санан (1888-1938).

Амур-Санан происходил из бедной калмыцкой семьи из Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. До революции учился на юридическом факультете Народного университета им. А.Л. Шанявского. После Февральской революции он вернулся в Калмыкию, где начал вести активную политическую деятельность. В марте 1917 года он участвовал на съезде представителей населения Большедербетовского улуса и был избран членом Ставропольского губернского исполкома Советов. В июне 1917 года участвовал в Астрахани на съезде представителей калмыков Астраханской, Донской и Терской губерний [1, с. 8-21; 4, с. 3-25.].

Когда в 1918 году денкинские войска взяли Ставрополь, Антон Амур-Санан переехал в Астрахань, где продолжил свою деятельность в Калмыцкой секции Астраханского губисполкома. Здесь ему поручили заведовать отделами юстиции и образования. На должности заведующего отделом юстиции он оставался до марта 1919 г., когда Калмыцкий исполком направил Антона Амур-Санана на постоянную работу в Москву заведующим Калмыцким отделом при Народном комиссариате по делам национальностей.

В первые два года работа судебной системы протекала недостаточно интенсивно, допускался ряд нарушений в процессе судопроизводства, затягивались сроки прохождения дел и исполнения приговоров.

1-3 июля 1918 года в Астрахани проходит Съезд делегатов калмыцкого народа, на котором были предприняты первые шаги по созданию судебных органов в Калмыцкой степи. Поводом для рассмотрения вопроса о создании местных судов послужило обращение Наркомата юстиции Астраханской губернии в Калмыцкую секцию исполкома Астраханского Совета. В тот период основная часть калмыцких степей входила в состав Астраханской губернии. Целая область с двухсоттысячным населением не имела органов правосудия, не было и уголовно-следственных комиссий, в связи с чем для производства следствий по преступлениям в степь командировались члены следственной комиссии из Астрахани.

Народным комиссариатом юстиции Астраханской губернии было решено организовать в Калмыцкой области местные суды. Для этого необходимо было организовать подбор судей в калмыцких улусах.

В середине 1918 года во всех калмыцких улусах состоялись выборы народных судей. Одними из первых избранных народных судей были Лиджи Убушаевич Муняев, Эрдни-Ара Кекеев, Ара Сарашов, Бадма-Ара Шонхоров, Николай Матвеевич Рысин, Константин Дмитриевич Никитин [3, с.51].

Кадровые проблемы в области управления юстицией, сводились к нескольким аспектам. Во-первых, большинство новых работников не имели профессиональных знаний. Во-вторых, существовала категория новых чиновников, которые откровенно пользовались своим служебным положением, что выражалось в обыкновенном карьеризме, а иногда приводило к прямой дискредитации органов государственной власти. В-третьих, те, кто имели опыт работы в дореволюционной юстиции и добровольно пошли на сотрудничество с новой властью, считались политически неблагонадежными и имели мало шансов на занятие руководящих должностей.

Изменения в Положении о едином народном суде были внесены постановлением НКЮ РСФСР от 16 сентября 1920 года, которое ВЦИК утвердил 21 октября 1920 года. Народные суды, избранные соответствующим Советом рабочих и крестьянских депутатов (городские и уездные), в отличие от ранее существовавшего порядка, представлялись на утверждение в губисполком через губернские отделы юстиции. При отсутствии кандидатов

на местах губисполком по своему усмотрению сам избирал народных судей. Право отзыва народных судей принадлежало избравшим их Советам или исполкомам с утверждения губисполкома. Это мероприятие содействовало дальнейшему укреплению кадров народных судей путем закрепления лучших из них на судебной работе, а следовательно, и улучшению качества работы народного суда.

В губернских городах при советах народных судей были учреждены особые сессии народного суда. Следует подчеркнуть, что эти сессии формировались и действовали на тех же основаниях, на которых действовали участковые народные суды. Этим же постановлением в губернских и уездных городах были учреждены дежурные камеры народного суда. Они состояли при советах народных судей или при уездных бюро юстиции. Учреждение дежурных камер имело целью добиться максимальной быстроты и эффективности рассмотрения несложных дел. В дежурных камерах дела должны были рассматриваться в день задержания обвиняемого.

Вместо существовавших ранее следственных комиссий были созданы:

институты народных следователей при губернских советах народных судей; институт следователей по важнейшим делам при губернских отделах юстиции; институт следователей по важнейшим делам при Наркомюсте.

Положение о едином народном суде вносит дальнейшее изменение в организацию обвинения, защиты, а также представительства сторон в гражданском процессе. Коллегии защитников и обвинителей были ликвидированы. Для осуществления их функций привлекались лица из числа соответствующих специалистов, списки которых имелись в местных исполкомах.

15 января 1920 года Постановлением Президиума Калмыцкого исполкома территория Калмыцкой степи была разбита на восемь судебных участков по числу улусов и одиннадцать следственных участков.

Однако основы судебной системы нового типа в Калмыкии были заложены после принятия 5 июля 1920 года первым Общекалмыцким съездом Советов Декларации прав калмыцкого трудового народа, которая провозгласила образование Автономной Области Трудового Калмыцкого Народа.

На рубеже 1920-1921 гг. во всех восьми улусах автономной области начали формироваться народные суды. В них в то время работали 315 народных заседателей и 13 народных судей: Анищенко, Бодров, Божков, Брудинский, Дубасов, Инджиев, Кичкин, Котогаев, Кукушкин, Кудин, Мангуты, Петров и Половков [3, с.52].

ТАКИМ ОБРАЗОМ, В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ ПРОВЕЛИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ ПО СОЗДАНИЮ СУДОВ КАЛМЫКИИ. НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВЛИЯЛИ И ОСТРАЯ НЕХВАТКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ, И ОТСУТСТВИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ.

Список использованной литературы:

1. Джимгиров М. Э. А. Амур-Санан (1888—1939) // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. № 8. Элиста, 1973.
2. Наберухин А.И. Калмыкия в трех революциях. Элиста, 1987.
3. Судебная система Республики Калмыкия (1922-2012 гг.). Элиста, 2012.
4. Убушаев В. У. Революционер, писатель, интернационалист // А. М. Амур-Санан - певец революции (100 лет со дня рождения). Элиста, 1988.

© Е.Л. Улюмджиева, 2015

КОНСТРУКТИВИСТСКОЕ ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ КАК ФОРМА ПОЗНАНИЯ*

Современная философия активного интегрируется в повседневный образ жизни человека. Философский анализ процесса познания становится посредником между наукой и жизненным миром. Он позволяет обнаружить интенции познавательной деятельности, коренящиеся в обыденном сознании. Именно уровень повседневности, уровень повседневного опыта и обыденного языка является той базой, на которой выстраивается любое познавательное отношение, начиная от его простейших форм и заканчивая научным и философским познанием. Ясность, очевидность, понятность, воспроизводимость, устойчивость, универсальность и т.д. – вот те критерии, которые (естественно, после тщательного критического анализа) применимы к любой разновидности знания и являются предельными качественными характеристиками его истинности.

Во многом именно кризис фундаменталистской парадигмы в эпистемологии стал причиной появления и распространения философского конструктивизма. Развитие эпистемологии в XX веке привело к отказу от основных положений объективизма, а именно рассмотрения познания как процесса пассивного отражения действительности, наличие принципиальной оппозиции между субъектом и объектом (внешним миром).

Признание решающей роли субъекта неклассической эпистемологией поставило под сомнение репрезентативный характер познания и расширило понимание знания. Теперь представление о знании больше не соотносится с объективной действительностью «самой по себе», знание сопрягается с собственной онтологией реальности субъекта, поэтому само понятие объекта интерпретируется как производное не столько от внешнего мира, сколько от активной деятельности субъекта. Субъект конструирует объект как некий условный (гипотетический) компонент структуры своего жизненного опыта. Отказ от разделения субъекта и объекта в познании, приводит к рассмотрению их в качестве единой системы, в которой они взаимно определяют друг друга. Все это явилось причиной возникновения новых подходов к проблемам онтологии и теории познания, одним из которых стал конструктивизм [2].

Конструктивизм как направление эпистемологии возник в 20 веке. Но конструктивистские тенденции были присущи философствованию всегда, начиная с философии Древней Греции, проходя через современный конструктивизм, и получая дальнейшее развитие. За свою историю конструктивистские идеи претерпевали существенные метаморфозы в зависимости от культурных контекстов, процесса развития научных знаний в тот или иной исторический период, поэтому тенденции конструктивизма, которые наметились в ранние периоды истории философии, существенно отличаются от представлений современных конструктивистов. Но, тем не менее, некоторые

* Статья подготовлена в рамках задания № 2014/396 Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

общие черты просматриваются на протяжении развития философской мысли от досократиков до возникновения современного конструктивизма. Это дает нам повод расширить представления о конструктивизме как направлении эпистемологии до конструктивистского философствования как формы познания.

Под конструктивистским философствованием понимается философствование, которое исходит из онтологизации субъекта и его познавательных структур. Любая познавательная деятельность субъекта и его жизненный опыт представляют собой конструкт (когнитивную структуру). Именно эти когнитивные структуры, в большей степени, чем сама действительность, определяют, как происходит интерпретация окружающего мира субъектом, каким значениям ему следует наделять собственное поведение и переживания. Человек приобретает опыт, который представляет собой не более чем систему гипотез наиболее благоприятствующих функционированию системы обратной связи с окружающим миром. Познание приводит к субъективации, нежели объективации действительности, субъект наделяется онтологическим статусом, т.е. выступает в роли «первой» и «последней» инстанции.

Таким образом, конструктивистское философствование базируется на активности познающего субъекта, создающего адаптивные конструкции чувственного и рационального опыта. С точки зрения конструктивистского философствования реальность «в-себе» не открыта для познания, поэтому правомерно говорить лишь о реальности «для-субъекта». Познание осуществляется не посредством «отражения» реальности, а посредством конструирования значимых для субъекта моделей реальности. Однако моделирование мира субъектом не является односторонним и произвольным: оно проходит через биологические и социокультурные «фильтры» [1].

В процессе эволюции организмы накопили информацию о внешнем мире, закодированную в нервной системе, поэтому живые организмы адаптированы к окружающей среде. Живой организм и окружающая среда взаимно детерминированы, взаимно подогнаны, адаптивны друг к другу, так как включены в единый процесс коэволюции [4, с. 148]. Адаптация предполагает совместимость организма с окружающей средой или структурное сопряжение аутопозной системы с действительностью. Условленность строения когнитивной системы адаптацией к условиям окружающей среды не позволяет говорить о ее полной предсказуемости, но дает возможность понять некоторые законы функционирования данной системы, чтобы предсказывать ее поведение. Категории объективной реальности и представления сознания не могут находиться в состоянии полного соответствия. Аутопозные системы как фильтры отбирают только ту информацию о внешнем мире, которую в состоянии воспринять. Окружающая среда влияет на живую систему опосредованно через запуск соответствующих врожденных программ [5, с. 68]. Таким образом, нервная система организма сама определяет область возмущений окружающей среды, соответствующую ее организации, а среда служит запущенным импульсом для реализации когнитивных структурных изменений, поэтому приобретенная информация о действительности не представляет собой «отпечаток» в нервной системе субъекта, на основе которого выстраивается поведение субъекта. В процессе познания происходит не репрезентация реальности, а конструирование представлений о действительности согласно прежним состояниям живой системы, научение организма всегда происходит на базе предыдущих удачных научений.

Кроме того, конструирование мира происходит в результате социальных взаимодействий. Ментальные конструкции и образ реальности конструируются при совместной деятельности людей, являются продуктом их коммуникации. Любое социальное знание, полученное путем коммуникации, исходит из здравого смысла и

формируется и поддерживается за счет социальных взаимодействий. Многие знания, заложенные в процессе социализации, даются индивиду а priori. Подобная преемственность знаний от общества к субъекту изначально гарантирует индивиду смысловой порядок. Эта упорядоченность опыта, хотя и связана с определенной социально-исторической ситуацией царящей в обществе, но, тем не менее, кажется индивиду естественным способом видения мира, он принимает его безоговорочно и чаще всего до конца не осознает.

Повседневные знания людей включают в себя не только знания о предметах окружающего мира, но и ценности, установленные в определенной культуре. Социальный запас знаний, который имеет субъект, погруженный в повседневность, базируется на схемах типизации, которые позволяют соотносить происходящие события между собой и на основе сравнения выстраивать представления «не только типизаций других людей, но и типизаций любого рода событий и опыта, как социальных, так и природных» [3, с. 73]. Схемы типизаций закладываются в сознание человека с самого детства и позволяют усвоить в сжатом виде огромный пласт знаний и опыта, накопленных культурой и сохранить традиции общества. Следовательно, социальное знание о повседневном мире является конструктом, который кажется естественным и очевидным, хотя он искусственно создан, принадлежит определенной культуре или общности.

Таким образом, процесс познания с точки зрения конструктивистского философствования представляет собой выстраивание субъектом проектно-конструктивных отношений с миром, субъективацию действительности, которая обусловлена единой системой взаимно определяющих и взаимно отсылающих друг к другу конструктов. В системе этих конструктов выявляются как особенности субъекта познания, так и особенности структурирования окружающего мира. Когнитивные структуры обеспечивают устойчивость жизненного опыта субъекта, и как следствие этого, устойчивость структур «внешнего» мира, опосредованных данным опытом.

Список используемой литературы

1. Богданова В.О., Борисов С.В. Идеи конструктивизма в философии образования: от онтологии к феноменологии. Часть 1 // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 1. №№ 69-70. С.198-205.
 2. Богданова В.О. Конструктивистские модели философствования: гносеологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2012. – 23 с.
 3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медум, 1995. 323 с.
 4. Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм //Философия науки. Вып. 12. Феномен сознания. М.: ИФ РАН, 2006. С. 133-153.
 5. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
- © В.О. Богданова, 2015

УДК 128

Д.В. Долгова, Бакалавр, Информационно-библиотечного факультета
Краснодарский государственный университет культуры и искусств, Г. Краснодар, РФ

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Сущность человека, его природа и смысл существования рассматриваются не только в философской антропологии, но и в художественных произведениях многих русских

писателей XIX века. Необходимо обратить внимание на тот факт, что именно в XIX веке сложились особые взаимоотношения между русским литературным творчеством и философией. С этого момента русская литература и поэзия становятся философичными и представляют собой «колыбель» русской философии. В данной статье проанализировано творчество и философские рассуждения Ф.М. Достоевского.

Рассуждая о философской позиции Ф.М. Достоевского, стоит отметить тот факт, что все его произведения касаются именно человека и его душевных переживаний. Он уловил мысль о том, что в основе человеческого равнодушия находится всепоглощающий дух цинизма, корыстный расчет и бессердечный эгоизм. Герой Достоевского - не идея как таковая, а «тайна и загадка человека» в этой действительности[1]. Он анализирует проблему человеческого самосознания, его социальной обусловленности и трансцендентности, основа которой находится в еще неизведанных глубинах разума, факторах сущностного космоса, воздействующих на него.

Достоевский в своем творчестве представляется нам философом, углубленным в проблемы сущности человека вне времени и пространства, человеком, измученным проблемами собственной жизни, мыслителем, обращенным к глубинам личного сознания, писателем-реалистом и экзистенциальным философом, погруженным в терзания. Долгие годы внимание Достоевского обращено к парадоксу человеческой свободы и действиям по ее уничтожению. Он пытается понять индивидуальность жизненного пути человека. Роман «Преступление и наказание» (1866 год.) это прямой результат философских размышлений Достоевского об уникальной личности, лишенной не только человечности, но и духовных основ нравственности. Может показаться, что Достоевский пытается преподнести Раскольникова как уникального «сверхчеловека». Однако в первую очередь демонстрируется не личность с ее абсолютным стремлением к власти, а человек, находящийся «на изломе». В образе героя «Бесов»(1870-1872) Кириллова, Достоевский воплощает мысль о том, что самоубийство - есть не что иное, как единственный выход отчаявшегося человека. Он рассматривает самоубийство как момент свободы. Кириллов в стремлении стать богом, хочет убить себя и стать абсолютно свободным и независимым ни от кого. Однако он также рассуждает о том, что бога нет. А если нет бога, то, значит, все зависит от самих людей и они сами являются богами. Несмотря на это, для Кириллова смысл самоубийства не пропадает. Ведь если один человек принял тот факт, что он является богом, вовсе не факт, что остальные будут относиться к нему по-новому. Поэтому Кириллов решает принести себя в жертву ради себя и других людей.

Роман «Братья Карамазовы» (1879-1880), пожалуй, самое философское произведение Достоевского. В нем подняты разные вопросы судьбы человека: поиск смысла жизни, стремление к свободе, страх, одиночество, вера и безверие. Несмотря на то, что герои романа стремятся к познанию себя и окружающих людей, им так и не удается добиться истины, что в очередной раз доказывает факт того, что внутренний мир человека бесконечно богат и до конца не выяснен. Карамазов обеспокоен вопросами его истинного признания в этой жизни, стоит ли ему жить лишь только во благо себе или же ради интересов других людей, какова нравственная цена человеческого развития, зависит ли будущее счастье человечества от жертв с его стороны.

Для Достоевского главным качеством каждого человека было стремление к жизни. Лучше всего это выражено в образе Карамазова, который говорил: « Порази меня хоть все ужасы человеческого разочарования – а я все-таки хочу жить, и уж как припал бы к этому кубку, то не оторвусь от него, пока его весь не выпью!.. Жить хочется, и я живу, хотя бы вопреки логике...Тут не ум, не логика, тут нутром, чревом любишь...». Однако абсолютная любовь к жизни невозможна без существования какого-либо смысла. В попытке разгадать сущность человека, Достоевский приходит к выводу о том, что борьба

противоречий становится источником возникновения других противоречий. Жажда жизни порождает индивидуализм. Человек отгораживается от мира и от всех проблем, однако продолжает стремиться к близости с другими людьми и поиску идеала. Достоевский считает способность к самопожертвованию высшей ценностью в жизни человека. По его мнению, каждый должен понять, где находится его предел человечности. Он считает, что любой человек усилием собственной воли и сознания может изменить себя. Человеческое самосознание подвергается постоянному развитию.

В произведениях Достоевского на первое место ставится свобода человека, которая возможна лишь в результате преодоления им страданий и в смирении. Достоевский пишет: « Смирись, гордый человек, и прежде всего, сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего, потрудишься на родной ниве». Он рассматривает смирение как способность к взятию на себя полной ответственности и отказ от проявления слабости. Именно так в его творчестве соприкасаются религиозная и философская точки зрения на человеческое предназначение.

Список использованной литературы:

1. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия: Справочник студента., М: ООО «Издательство АСТ»; Филологическое общество «СЛОВО», 2000 - С. 315

© Д.В. Долгова, 2015

УДК 141

Л.Г. Жернакова

к. филос. н., доцент,

Чайковский филиал

Пермского национального

исследовательского политехнического университета,

г. Чайковский, Российская Федерация

nic@pnpi.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Химия – одна из наук естественнонаучного цикла, которая ставит перед собой главную цель – получить вещества с заданными свойствами. Именно этой цели были посвящены труды исторического наследия великих ученых. Условно развитие химии можно разделить на два больших периода – донаучный и научный. Донаучный этап развития химии включает в себя химические знания Древнего мира восточных и западных культур, а так же средневековую алхимию. Рациональные черты химия стала приобретать в Новое время.

Древние греки оставили нам свои интуитивные познания на суть материи и ее превращения. Поскольку химический эксперимент древними не применялся, объяснение сути происходящих явлений носило натурфилософский характер, следовательно, самой науки тоже не было, были лишь представления, набор определенных знаний. Первые химические знания находили свое применение в различных ремеслах (бальзамирование, производство строительных материалов, керамики, красок, металлов и т.д.) [1].

Алхимический период оставил человечеству огромную базу накопленных эмпирических данных о свойствах веществ, способах их получения и применения. Этот этап характеризуется зарождением экспериментального естествознания и началом

рационального подхода в химии. В результате поиска мифических веществ, было изучено и случайно получено много неорганических и органических веществ, таких как, фосфор, азотная, азотная и серная кислоты, мышьяк, сурьма, порошок, стекло и др. Были усовершенствованы и технологические процессы получения металлов из руд, методы их формирования и амальгирования; разработаны методики химического эксперимента; создано лабораторное оборудование для возгонки, выпаривания, фильтрования, дистилляции, перегонки, кристаллизации и др. Бурно стали развиваться производственные процессы – металлургия, медицина, фармацевтика, горное, военное, стекольное, гончарное дело и др. Алхимия постепенно превращалась в производственную силу и реально была поставлена на службу человека.

Алхимиками была подготовлена практическая и экспериментальная база для становления химии как самостоятельной науки. Теоретические знания стали формироваться на основе химического эксперимента, становились более научными, рационально обоснованными. Но алхимическая теория долгое время опиралась на мистику и астрологию. Эзотеричность и закрытость химических знаний не позволяли их объединению и систематизации. Поэтому необходимо было пересмотреть весь логический аппарат для рациональных объяснений процессов и явлений химической теории [2].

Естественнознание Нового времени становится экспериментально-математическим. Меняется не только онтологические представления о составе вещества, но и совершенствуется логический инструментарий науки, его терминология, методология. Этот период характеризуется формированием научных теорий, основанных на эмпирическом доказательстве. Из химии элиминируются натурфилософские теории. Меняется представление о процессах горения. Открываются стехиометрические законы. Химия начинает говорить на формализованном универсальном языке. Бурное развитие получают аналитические методы исследования – анализ, индукция, дедукция, аналогия, систематизация и др.

Период классической химии – это процесс систематизации знаний. Основателем системного подхода в химии можно считать Д.И. Менделеева. Это была огромная победа в химии – любое знание стало рассматриваться не как бессистемный набор знаний, а как система.

На основе структурной химии А.М. Бутлерова, получила развитие органическая химия, главной задачей которой стало получение веществ с заданными свойствами. В результате химического синтеза были получены вещества, которых нет в природе – полимеры, резины, лаки, органические красители, фармацевтические препараты, взрывчатые вещества, синтетические ткани (капрон, лавсан, нейлон) и т.д.

Расширение производства и увеличение численности народонаселения, вовлекали в оборот все большее количество природных ресурсов в качестве сырья. Перед химиками встала задача: как увеличить выход целевого продукта и снизить потери и отходы? Поэтому возникла необходимость управления химическими процессами. Это послужило зарождению физической химии, предметом изучения которой стали термодинамические и кинетические механизмы изменения реакционного пути.

К XIX в. был накоплен огромный теоретический и эмпирический материал. На первом международном съезде химиков в 1860 году в городе Карлсруэ были приняты единые нормы и правила, основные постулаты химии – теории, законы, принципы; разработана единая терминология, систематизация и номенклатура веществ. Химия оформилась в самостоятельную науку [3].

Открытия в квантовой физике изменили онтологическое представление о составе вещества, о его строении, химической связи, свойствах и превращениях. Статистические,

вероятностные закономерности легли в основу микромира. Новая теория химической связи (метод молекулярных орбиталей), стала рассматривать молекулу как систему, обладающую эмерджентными свойствами, в которой индивидуальные свойства атомов не проявляются.

Следующим шагом в развитии научных химических знаний стал переход к теориям самоорганизации. Химия стала рассматривать эволюционные процессы как самоорганизацию атомов в молекулы (субстратный подход), молекулы – в сложные структуры живого организма (функциональный подход). На основе этой теории появилась супрамолекулярная химия, в основе которой – самосборка и самоорганизация высокомолекулярных соединений (белков, нуклеиновых кислот, липидов, сахаров и т.д.). Эта дисциплина уже интегрирует в себе не только знания по химии, но и по биологии, физике, математике, синергетике и другим наукам.

До XX века химия была единой наукой. Многочисленные открытия в области физики, биологии, химии и других областях естествознания послужили разделению (дифференциации) химического знания. Единая наука не могла вмещать огромный запас накопленных знаний. В настоящее время трудно перечислить специальные разделы химии, со своими объектами, предметами и методами изучения. Перспективные направления развития химии – это химия мозга, макрохимия Земли, холодный синтез, химия экстремальных и экзотических условий, когерентная химия и др.

Особенностью современного естествознания стала интеграция наук, их тесное взаимодействие друг с другом. В результате появились геохимия, биохимия, радиохимия, фармакохимия, агрохимия, нанохимия, нефтехимия, токсикологическая химия, косметическая химия и др.

Развитие получили новые физико-химические, аналитические методы исследования, позволяющие более точно определять состав, строение, концентрацию, реакционную способность. Современная химия – это многообразная, дифференцированная, интегрированная система знаний, которая непрерывно развивается в виде прикладных и фундаментальных исследований.

Таким образом, история развития химии прошла длительный путь от преднауки до самостоятельной науки. Основные концептуальные модели о составе вещества, его структуре; о химических превращениях и механизмах управления ими, прослеживаются на всем периоде развития химии. Причем новая теория «вырастает» на основе старой, не отвергая предыдущую, а дополняя ее новыми представлениями. Онтология химии проявляется в поисках материальной первоосновы вещества, а так же причины их многообразия.

В процессе генезиса химического знания меняется и учение о познании (гносеология) – это логический и понятийный аппарат химии, методология исследования. От чувственного, умозрительного, интуитивного, мистического, познание становится рациональным. Результаты познания принимают форму фундаментальных теорий и законов, которые формируют мировоззрение – общий взгляд на природу окружающего мира в данный исторический период.

Таким образом, в эволюции химической картины мира наблюдается смена парадигм: эволюционные периоды, как результат кумуляции знаний, сменяются революционными, в результате которых происходит качественное изменение знания. Поэтому знание относительно. Есть ли предел познанию? Этот философский вопрос и сегодня актуален.

Список использованной литературы:

1. Будрейко, Н.А. Философские вопросы химии [Текст] / Н.А. Будрейко. – М.: Высшая школа, 1970. – 336 с.

2. Рабинович, В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры [Текст] / В.Л. Рабинович. – М.: Наука, 1979. – 391 с.

3. Фигуровский, Н.А. Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX века [Текст] / Н.А. Фигуровский. – М.: Наука, 1969. – 455 с.

©Л.Г. Жернакова, 2015

УДК 574.2+171

Ю.А. Мочалова

студентка 4 курса института истории, филологии и иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И.Носова», г.Магнитогорск, РФ

Научный руководитель: **О.П. Черных**

к.ф.н., доцент кафедры философских дисциплин

ФГБОУ ВПО «МГТУ», г. Магнитогорск, РФ

Е.С. Ракитин

студент 2 курса физико-математического факультета

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова», г.Магнитогорск, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГМО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В настоящее время обществу предложены продукты альтернативные натуральным, выращенные с применением так называемых «генетически модифицированных организмов». Многие ученые утверждают, генетически модифицированный организм (далее - ГМО) - это организм, генотип которого был искусственно изменён для получения более стойких видов растений, при помощи методов геной инженерии [1]. Не смотря на большие успехи геной инженерии в сельском хозяйстве, научные исследования, подкрепленные различными опытами и экспериментами, в свою очередь доказывают, что влияние ГМО на различные организмы имеет негативные последствия. Массовое использование ряда подобных продуктов сопрячено со многими нашумевшими историями, связанными с идеей сокращения численности населения и получением сверхприбылей их производителями. На наш взгляд Ю.А. Бобылов справедливо считает ГМО одной из угроз наукоёмкого терроризма и называет «генетическим оружием», «генетической бомбой» [2].

Главная опасность ГМО заключается в нескольких причинах. Из определения ГМО мы знаем, что гены внедряются в организм растений, животных или микроорганизмов и самое главное - какие это гены? В процессе внедрения гены могут как сами мутировать, т.е. изменяться, так и оказывать негативное воздействие на геном организме – хозяина. Во-первых, в результате активности внедренных генов в растениях могут образовываться неизвестные токсичные белки, вызывающие токсикозы или аллергию у человека и животных. Во-вторых, ГМО снижают разнообразие видов, загрязняют воду и не являются экологически чистыми. Например, ГМ культуры вытеснили бабочек монархов, численность которых упала в США на 50 процентов. В-третьих, гербициды, как показали исследования, вызывают врождённые пороки развития у земноводных, гибель эмбрионов, нарушения эндокринных желез и повреждения органов у животных, даже в очень малых

дозах (так, генетически модифицированная канола (разновидность рапса) распространилась в дикую природу в Северной Дакоте и Калифорнии, угрожая тем, что может перенести гены устойчивости к гербицидам другим растениям и сорнякам) [3].

Независимые ученые уже много лет опровергают утверждения о безвредности ГМО, но их сообщения перед научным сообществом и обществом в целом подавляются огромными потоками сфабрикованной в интересах производителей информацией. Очевидно, что компаниям выгодно искажать и отрицать информацию о вреде ГМО, чтобы избежать правовых и экономических проблем (легче оплатить однажды штраф, нежели потерять постоянную прибыль). Для этого они критикуют ученых, заставляют молчать, угрожают им и лишают финансирования.

Впервые учёные мира открыто выступили в 2000 году, опубликовав открытое письмо (Open Letter from World Scientists to All Governments Concerning Genetically Modified Organisms (GMOs)), в 2006 г. эту проблему озвучили в докладе комиссии Евросоюза о ГМО. В 2008 г. - на III международном форуме в Турине.

Ярким примером активных действий в исследовании и огласке вреда ГМО могут послужить опыты с ГМО д.б.н. И.В. Ермаковой, с которыми она выступала с публичными призывами к «остановке трансгенизации страны». В 2007-2009 году Ермакова заинтересовала проблемой ГМО нескольких сотрудников РАМН и они совместно провели ряд экспериментов не только на крысах, но и непосредственно на мышках и хомячках Кэмпбелла. По утверждению И.В. Ермаковой, ГМ-соя оказывала влияние на половые органы и репродуктивные функции животных, приводила к нарушению гормонального баланса, бесплодию, образованию опухолей.

Французские ученые из университета Кана (север Франции) два года в условиях строгой секретности проводили исследования [4], кормя 200 крыс генетически модифицированной кукурузой, у которых позже выявили раковые опухоли. В августе 1998 года британский специалист по белкам Арпад Пустай, проводивший исследование токсичности картофеля с геном лектина подснежника [5], встроенного для устойчивости к вредителям, выступил на телевидении с заявлением о том, что у крыс, питавшихся картофелем, наблюдались отклонения в росте, нарушения функции органов и подавление иммунной системы, и сделал вывод об опасности трансгенной пищи.

В информационном обществе информация (в т. ч. о продукте) является сильным политическим инструментом и важным экономическим ресурсом [6]. Пользуясь этим компании, работающие с биотехнологиями, наполняют общество информацией о том, что продукты с ГМО абсолютно безвредны и необходимы, что в генной инженерии нет ничего страшного, и, даже, более того благодаря ей стало возможным производство антибиотиков, гормонов и витаминов в промышленных масштабах, что спасло миллионы жизней, они также помогают повысить урожайность при снижении стоимости, за счёт улучшения морозо- и засухоустойчивости. [7].

Так как в настоящее время в России еще не отлажен контроль за продукцией, произведённой с использованием ГМО, не установлена правовая ответственность за распространение и причиненный вред, а общественности не представляется полная информация о ГМ-продуктах, поэтому следует критически относиться к поступающей извне информации о данных продуктах, проявлять исследовательский интерес к данной проблеме, вести дискуссии по данной проблеме, усилить роль рефлексии над установками в реальной управленческой деятельности [8]. С философской точки зрения эта проблема шире нежели в обыденном понимании, - она приобретает информационный, этический, экологический и другие фундаментальные аспекты, перерастает в проблему сознательного отношения к миру, проблему морального действия.

Список использованной литературы:

1. Ермакова И.В. 28-й семинар КОБ, 2009 год. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/slowlove/post107047881>
2. Бобылов Ю.А. Генетическая бомба: тайные сценарии наукоёмкого биотерроризма. – М.: Белые Альвы, 2008. – 384 с.
3. 10 ФАКТОВ О ВРЕДЕ ГМО// САЙТ НОВОСТИ INFONIAS.RU. – РЕЖИМ ДОСТУПА: [HTTP://WWW.INFONIAS.RU/NEWS/10-FAKTOV-O-VREDE-GMO.HTML](http://WWW.INFONIAS.RU/NEWS/10-FAKTOV-O-VREDE-GMO.HTML)
4. ОПЫТЫ С ГМО // САЙТ ЭКОТЕРИКА. – РЕЖИМ ДОСТУПА: [HTTP://WWW.ESOTERICA.COM/OPYTY-S-GMO.HTML](http://WWW.ESOTERICA.COM/OPYTY-S-GMO.HTML)
5. ЕРМАКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – ЛИДЕР БОРЬБЫ С ГМО// САЙТ АПК «ВИТУС» - НОВОСТИ. – РЕЖИМ ДОСТУПА: [HTTP://VITUSLTD.RU/BLOG/GMO/72](http://VITUSLTD.RU/BLOG/GMO/72)
6. ЧЕРНЫХ О.П. ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК / МАГНИТОГОРСК, 2005. – 162 С.
7. ГМО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ// CHOCODEL – МАГАЗИН СЛАДОСТЕЙ. – РЕЖИМ ДОСТУПА: [HTTP://CHOCODEL.COM/ARTICLES/GMO-IN-THE-MODERN-WORLD/](http://CHOCODEL.COM/ARTICLES/GMO-IN-THE-MODERN-WORLD/)
8. САВЕЛЬЕВ И.А. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / СОЦИУМ И ВЛАСТЬ. 2015. № 1 (51). С. 23-28.

© Е.С. Ракитин, Ю.А. Мочалова, 2015

УДК 17.03

С.Е. Руженцев

К.и.н., доцент

Кафедра философии и гуманитарной подготовки

Воронежский государственный медицинская академия

Г. Воронеж, Российская Федерация

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ОТНОШЕНИЙ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ

События первой половины XX века обострили актуальность рассмотрения политики с этической точки зрения, необходимость приемлемого и адекватного понимания специфики проявления морали в социально-политической сфере. Стало очевидным, что проблема соотношения политики и морали может решаться по линии потребностей общества и на основе фундаментальных ценностей общества. XX век показал сохраняющуюся значимость общечеловеческих ориентиров для властно-управленческой деятельности. Но политическое сознание обретает определенное направление благодаря моральному сознанию, которое на основе понятий добра, зла, справедливости оценивает власть и действия различных политических институтов.

Становление политики как профессионального вида деятельности в XX веке привело к тому, что она стала подобна занятию, дающего заработок за выполненную наемную работу. Бюрократическая рационализация функций с распространившимися идеями демократизации общественной жизни сопровождалась десакрализацией всей политической деятельности. Следствием этого стал рост аморализма в политике, а с другой стороны, –

поиск этических ограничителей возможного и явного насилия в обществе. Важную роль в исследовании природы политического, проблем власти и насилия, особенностей феномена свободы и тоталитаризма сыграл ряд либеральных мыслителей.

По мнению Х. Арендт, власть не может принадлежать индивиду, а является принадлежностью группы, выступая основой «бытия друг–с–другом», сцепляющим политический организм [См.: 1, 266]. Поэтому власть может реализоваться через «способность действовать по-человечески», защищая неотъемлемые права человека. Сама же власть может эффективно действовать на основе гармоничного сочетания публичной и частной сфер, что требует прозрачности, открытости и гласности. Усиление публичной сферы, имеющее место в тоталитарных обществах, ведет к деформации и ограничению приватной сферы. Исчезает свобода как «начинание нового», поскольку человек подчиняется общей воле и теряет свою индивидуальность. Возникает проблема насилия как принудительного ограничения воли и подавления различных возможностей участников политического процесса.

Как отмечает Х. Арендт, «суть всякого правления составляет власть, а отнюдь не насилие. Насилие по самой своей природе есть не более, чем орудие; как всякое средство, оно неизбежно нуждается в наличии некоей направляющей цели, служащей к тому же его оправданием» [2, 330]. Поскольку любое общество традиционно основано на господстве и подчинении, то насилие есть некий внешний фактор, инструментально узурпирующее место, первоначально отводившееся иным целям. Если левые теоретики считали насилие радикальным проявлением власти, а правые полагали из того, что позади любой власти находится насилие, то Арендт исходит из мнения о господстве власти над насилием. Их сущность противоположна, отчего насилие проявляется там, где ослабевает или исчезает власть. Следует согласиться с В. Селивёрстовым, полагающего, что насилие имеет инструментальный характер и осуществляется по модели целерационального действия, что обеспечивает его этическое оправдание. В противном же случае абсолютизация средств насилия способно уничтожить всякую власть и мораль [См.: 3, 60].

Государственную власть нельзя сводить к насилию, хотя она ведет участников политического процесса к взаимному отчуждению, подрывает общественные устои, интеграцию людей и даже легитимность власти. Это необходимо учитывать в связи с тем, что существует два подхода к проблеме насилия – институциональный и этический. Если институциональный подход рассматривает государство в качестве института противостоящего обществу, использующего силовое принуждение как особый вид деятельности по социальному управлению, то этический подход считает, что направленность против блага людей и справедливости, сопряженная с любым вредом обязательно любое насилие превращает в негативное воздействие, достойное осуждения [См.: 4, 215 – 219].

Как представляется, применение или отказ от насилия требует мотивов, убежденности, соответствующих механизмов и социальных условий. Интересный подход по данной проблеме предложила Х. Арендт на основе радикального и банального зла, поскольку у человека при осуществлении тех или иных действий есть внутренние защитные механизмы, роль которых выполняют способность мыслить и совесть. Преобладающим источником радикального зла становится тоталитарное государство и общество, которые, в свою очередь, порождают возможность любому человеку стать обезличенным его исполнителем и проводником банального зла. При этом Х. Арендт не снимает ответственности с тех, кто является источником радикального зла, как и с тех, кто ему способствует. Возникает прямая и опосредованная связь радикального зла с существующей системой власти, отбрасывающей моральные ограничения для любых

политических действий. Тогда как банальное зло уже соотносится с нравственным выбором конкретного индивида, находящегося в рамках действующей системы власти, являясь следствием политики и порождаемого ею радикального зла и любого насилия. Но банальное зло по своей сути подобно ржавчине, разъедающей повседневную жизнь.

Решение проблемы связи между политикой и моралью Х. Арндт предлагает парадоксальным образом. Мораль нельзя сводить к выполнению существующих определенных общепринятых законов и правил, так как от них легко отказаться и заменить иными. Поэтому следует изучать не моральные законы, а то, что позволяет любому человеку различать правильный поступок от неправильного на основе внутреннего морального ориентира – способности суждения о происходящем, опирающегося на свободную волю. Тогда политическое действие будет мотивировано моральными побуждениями, а не чувством страха, тщеславия, выгоды.

Поскольку власть можно рассматривать как возможность притязаний одних индивидов осуществлять свою волю по отношению к другим и как средство социальной интеграции и кооперации, неизбежно возникает понимание ее как «власть для» и «власть над». Использование других людей в качестве средства реализации своей воли связано с определением поведения объектов, определения их субординации, распределением привилегий. Как справедливо указывает Л.Ю. Пионткевич, «релятивистская модель “власть над кем-то” рассматривается исследователями как “конфликтная” модель, так как власть в ней трактуется как асимметричное отношение, преимущественно конфликтного характера, где один из субъектов обладает способностью воздействовать на другого, невзирая на нежелание последнего повиноваться» [5, 42].

Упорядочивая общественные процессы, власть реализует ту или иную политическую линию в зависимости от расстановки и взаимодействия различных сил. Но такой конфликтологический подход к природе власти, разделявшийся Г. Гегелем, М. Вебером, Р. Дарендорфом, Н. Луманом, П. Рикером и другими вызывает явную настороженность у либерально настроенной части мыслителей. Ведь демократия предполагает, что никакой субъект не обладает всей полнотой власти и не может на нее претендовать, а значит требует публичной политики, предполагающей широкую коммуникацию, консолидацию и консенсус с соблюдением свободы и плюрализма. Такая миниимизация вмешательства государства и власти в повседневную жизнь социума привела, на наш взгляд, к фактическому отрицанию необходимости общих идеалов для общества, а идея права вытеснила идею блага. В результате получил широкое распространение либеральный взгляд на трактовку политики и роли морали.

Либерализм, с точки зрения одного из главных его идеологов Р. Дворкина, должен исходить из поиска равновесия между идеалами равенства и свободы. Р. Дворкин отмечал: «К сожалению, свобода и равенство часто противоречат друг другу: иногда обеспечить равенство можно только ценой ограничения свободы, а последствия свободы порой оказываются пагубными для равенства» [6, 55]. При этом современный либерализм признает ответственность государства и власти за соблюдение всеми членами общества законов и правил и необходимость принятия социальных мер по обеспечению достойных условий жизни всеми гражданами. Хотя, с его точки зрения, именно рынок определяет затраты, необходимые для удовлетворения предпочтений человека, а демократия посредством права распределяет возможности между людьми.

Конечно, либерализм первым в истории человеческой мысли поставил вопрос о справедливости в обществе и ее реализации. Однако нищие, радикалы, иммигранты и другие слои, фактически, исключались из программы интеграции в общественную систему. Стремление защитить отдельного индивида с его особыми потребностями вызывает

затруднения в определении устойчивых ценностей в той или иной сфере деятельности, с точки зрения либерализма. Поэтому члены общества должны придерживаться «разумного» представления о добродетельных качествах и склонностях, необходимым для воспитания их в себе и должном их проявлении. А демократия посредством гражданского и уголовного права будет тогда обеспечивать «возможность» для добродетельной деятельности. Как отмечает Р. Дворкин, «мудрое правление связано... с поощрением или, по крайней мере, одобрением достойного образа жизни: относиться ко всем как к равным – значит относиться к каждому так, как если бы он стремился, насколько это возможно, вести достойный образ жизни» [6, 60]. Однако такой подход сводит мораль в сфере политике к консенсусу в обществе.

Очевидно, что к концу XX века обозначился кризис либерализма. Считая себя единственно верной системой ценностей, либерализм обнаружил в современных условиях нетерпимость к инакомыслию. От человека не требуется признавать правильность или справедливость решения государства, обязательно его выполнение. Оттого либерализм рассматривает государство как функциональный механизм, обеспечивающий согласование и регулирование интересов. А ведь сам по себе плюрализм не может сплотить общество [См.: 7, 71, 73]. Да и кризис современных обществ показал, что люди одни возможности теряют и других не приобретают, а принцип роста возможностей не реализует равенства возможностей, даже прикрываемого рассуждениями о правах человека. Сами понятия общественное благо, справедливость, равенство, счастье и другие обнаруживают в либерализме явный моральный дефицит при реализации их в политическом пространстве. И вот из этой растворенности морали выводятся индивидуальные права человека и основа существования современного демократического государства и общества.

Основной проблемой в XX веке при рассмотрении политики и морали явилось стремление уйти от утилитарного подхода, когда не принимаются во внимание способы распределения благ в обществе, различия между индивидами и природа удовлетворения их желаний. Вместо обоснования наилучшего общественного устройства и определения степени справедливости той или иной общественной системы, возникло разное понимание демократии и особенностей ее реализации. Во многом проблема этического в политической деятельности снималась через замену морали рациональным поведением индивида, что обосновывалось посредством отказа от зла, меритократии, индивидуальных свобод, коммуникативного действия, консенсуса, мультикультурализма и прочего, обеспечивающих упорядочение политических отношений в обществе с определенными идеалами и ценностями.

Список использованной литературы:

1. Арндт Х. *Vita active, или О деятельной жизни.* – СПб.: Алетейя, 2000.
2. Арндт Х. *О насилии // Мораль в политике.* – М.: Изд-во МГУ, 2004.
3. Селиверстов В. *Уроки правильного понимания насилия по Хане Арндт // Курьезатор.* – 2009. – № 1.
4. Пыхтеева Е.В. *Насилие и ненасилие: политико-философский анализ // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та.* – Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. – № 1 (120), т.21. – 2012.
5. Пионткевич Л.Ю. *Феномен власти: проблема концептуализации // Вестник Томского гос. ун-та.* – 2008. – № 308.
6. Дворкин Р. *Либерализм // Современный либерализм.* – М.: Прогресс-Традиция, 1998.
7. Рормозер Г. *Кризис либерализма / Пер. с нем.* – М.: ИФ РАН, 1996.

© С.Е. Руженцев, 2015

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Развитие искусственного интеллекта позволило в новой форме и с новой силой поставить классические философские вопросы о сущности разума и о сущности самого человека [1].

Основная философская проблема в области искусственного интеллекта связана с поиском ответа на вопрос: может ли машина мыслить?

Помимо главного вопроса можно сформулировать следующие вопросы в рамках развития науки искусственного интеллекта:

1. Основные признаки естественного интеллекта?
2. Способен ли искусственный интеллект удовлетворять существенным признакам естественного интеллекта или превосходить их?
3. Цель создания систем искусственного интеллекта?
4. Есть ли опасность выхода системы искусственного интеллекта из под контроля человека [2]?

Данными вопросами в настоящее время занимается относительно новая наука аналитическая философия. Это одно из ведущих направлений современной западной философии (распространена, прежде всего, в англоязычных странах). Рассматривает философские проблемы логики, математики, сознания, языка, искусственного интеллекта [3]. Но основные вопросы, связанные с появлением и развитием искусственных интеллектуальных систем обсуждает философия искусственного интеллекта в качестве раздела аналитической философии.

В философии искусственного интеллекта выдвигаются две гипотезы: «сильного» и «слабого» искусственного интеллекта [4]. Термин «сильный искусственный интеллект» был введён Джоном Сёрлем, который охарактеризовал его: «... такая программа будет не просто моделью разума; она в буквальном смысле слова сама и будет разумом, в том же смысле, в котором человеческий разум – это разум» [5].

Философы называют гипотезой слабого искусственного интеллекта утверждение, согласно которому машины, возможно, обладают способностью действовать интеллектуально, а утверждение, что машины действительно мыслят (а не просто имитируют мыслительные процессы), называют гипотезой сильного искусственного интеллекта [6].

Также философия сталкивается с этическими проблемами создания искусственного разума. Вот некоторые из них: проблема безопасности, глобальная информатизация, проблема творца [7], может ли успех искусственного интеллекта стать началом конца человеческой расы [2] и т.д.

В настоящее время философские проблемами искусственного интеллекта отражаются в работах таких современных представителей философии как: Дениэл Деннет, Джон Сёрл, Теодор Дрекке, Ларри Хаусер, Джерри Фодор и др. Среди которых Джон Сёрл с 80-х гг. стал ведущим специалистом по философии искусственного интеллекта.

Сообщество исследователей в области искусственного интеллекта вопрос «Может ли машина мыслить?» считают некорректным и отвечают тестом А.Тьюринга. В котором он

смог предугадать многие возражения против самой возможности появления мыслящих машин. И споры за и против сильного искусственного интеллекта будут продолжаться.

Что касается вопросов этики, как пишут авторы [2] «Лишь одна из угроз особо заслуживает дальнейшего анализа; она заключается в том, что с появлением сверхинтеллектуальных машин наступит такое будущее, которое весьма отличается от современности; это может нам не нравиться, но в данном вопросе у нас может не оказаться другого выбора. Указанные соображения неизбежно приводят к выводу, что мы должны тщательно взвешивать свои действия и в дальнейшем заняться анализом возможных последствий исследований искусственного интеллекта, от которых может зависеть будущее человеческой расы».

Взгляды ученых на искусственный интеллект не совпадают. Чтобы определить свой подход, необходимо решить:

1. что вас интересует в большей степени: мышление или поведение?
2. вы хотите моделировать способности людей или строить свою работу исходя из идеального стандарта?

Основы искусственного интеллекта были заложены философией (аристотелевская эпистемология или наука познания, дуализм Декарта, эмпиризм Бекона, принципа индукции Юма, Венский кружок доктрина логического позитивизма, теория подтверждения Карнапа и Хемпеля и т.д.) [8].

Математика формализовала науку в фундаментальных областях: логике, вычислении и теории вероятности. Заложила основу формирования алгоритмов и дала понятие неразрешенности.

Экономисты формализовали проблему принятия решений с помощью теории решений (объединение теории вероятности и теории полезности).

Психологи подтвердили идею, что люди и животные могут рассматриваться как машины обработки информации. Лингвисты показали, что процессы использования естественного языка укладываются в эту модель.

Благодаря компьютерным инженерам появилась возможность создать приложения искусственного интеллекта (значительные достижения в повышении быстродействия и объема памяти, достигнутые в компьютерной индустрии).

Теория управления посвящена проектированию устройств, которые действуют оптимально на основе обратной связи со средой. Появление науки кибернетики и проектирование систем максимизирующих целевую функцию.

Достижения последнего времени на пути понимания теоретических основ интеллектуальности неразрывно связаны с расширением возможностей реальных систем. Искусственный интеллект находит все больше общего с другими научными дисциплинами [2].

Список использованной литературы:

1. Дубровский Д.И. Искусственный интеллект и проблема сознания // Философия искусственного интеллекта. М.: ИФ РАН, 2005. – С. 26-32.
2. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1408 с.
3. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту, М.: Радио и связь, 1992. – 256с.
4. Аверкин А. Н. «Искусственный интеллект и когнитивные науки» Поспеловские чтения 29-30 ноября 2011 (презентация)

5. Сёрл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. (Scientific American. Издание на русском языке). 1990. – № 3 С. 14 – 25
6. Сёрл Дж. Мозг, сознание и программы // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М., 1998. №2 – С. 376 – 400
7. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки: Учебник. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 528 с.
8. Люгер Дж.Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем : пер. с англ / Джордж Ф. Люгер.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 864 с.
© И.Г. Самарина, 2015

УДК 811.112

З.Ш. Асемханова, магистр иностранной филологии, ст. преп.
Факультет дополнительного образования
Казахский университет международных отношений и
мировых языков имени Абылай хана, Г. Алматы, Казахстан

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА *GOTT* (бог) КАК ЭЛЕМЕНТА НЕМЕЦКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

Данная статья посвящена проблеме моделирования концепта *Gott* как элемента немецкой концептосферы, в частности одной его процедур - описанию макроструктуры концепта. Выявленные в результате исследования когнитивные признаки изучаемого концепта были распределены по основным структурным компонентам концепта — образному компоненту, информационному содержанию и интерпретационному полю [1, с.169].

Образный компонент концепта (22,7%) включает перцептивный образ, отражающий представления людей о *Gott*, а также когнитивный образ, который отражает смысловые связи (метафорические, метонимические) содержания концепта с другими концептами.

Перцептивный образ концепта *Gott* может быть представлен следующим образом (указывается яркость соответствующих чувственных признаков в структуре концепта):

Зрительный образ (13 — 7,6%): *ein riesiger alter Mann mit langem Bart, hell, blau, farbig, einen strohenden Bart haben, Füße haben, in Hand legen, große Ohren und ein scharfes, leises Gehör, Daumen, guter, frommer Mann sein, im Schoß, Angesicht, durch die Finger sehen;*

Когнитивный образ представляет собой уподобление бога качествам людей, то есть некоторые признаки людей и предметов, соприкасающихся с богом, переносятся на самого бога. В качестве когнитивных образов интерпретируются метафорические и метонимические характеристики денотата концепта:

Моральные качества (13 — 7,6%): *gut; sorgsam; menschlich; heilig; barmherzig; gerecht, gültig; gnädig; mitleidig; wahrhaftig; verlässlich; Gewissen; betrügt;*

Психические качества (4 - 2,3 %): *begeistert; ruhig; böse; mutig;*

Интеллектуальные качества (5 - 2,9%): *allwissend; weise; gesegnet; redengewandt; vernünftig;*

Физические качества (4 — 2,3%): *kräftig; lebendig; mächtig; arbeitsam.*

Когнитивные образы составляют 15,1 % всех когнитивных признаков.

Образный компонент в целом объединяет 22,7% когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

Информационное содержание концепта образуется когнитивными признаками, характеризующими сущность и составные элементы исследуемого концепта.

Информационное содержание концепта *Gott* (15%) образуется следующими когнитивными признаками:

Нереальность (10 — 5,8%): *höchstes Wesen, übernatürlich; übermenschlich; Paradies; heiliger Geist; Verflüchtigung; unreal; unsterblich; im Himmel; höhere Kraft*

Создатель мира, природы, человека (10 — 5,8%): *Schöpfer; Weltenschöpfer; Erschaffer; Leben; Teil des Lebens; Herr; Naturkraft; Universum; Erhalter; Erlöser;*

Древний 0, 5% (*alt*)

Объединяющий характер (5-2,9%): *allein einzig, einzig, Götterschaft, Göttergeschlecht, dreieinig.*

Интерпретационное поле - 62,3%:

оценочная зона (6 – 3,5%) – объединяет когнитивные признаки, выражающие эстетическую оценку *schön*; нравственную оценку *gut, gerecht, barmherzig*; интеллектуальную оценку *weise; vernünftig*.

энциклопедическая зона (9-5,2%) – объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ним на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.: *allmächtig, vollkommen, Person, Halt im Leben, beten, Kirche, er segnet die Menschen, bestraft die Menschen, unbegreiflich*,

утилитарная зона (6 – 3,5%) - объединяет когнитивные признаки, выражающие прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей: *notwendig; hilft den Menschen, schützt die Menschen, wegweisend, ausgedacht; gibt Hoffnung und Verzeihung;*

регулятивная зона (9-5,2%)- объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом: *man muss lieben, glauben, verehren, dienen, danken, verherrlichen, fürchten, vertrauen, loben*,

социально-культурная зона (8-4,6%) - объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, прецедентными текстами и под.: *führt zum Sieg im Krieg, Jesus; Kruzifix, Jawa, Jehowa, Widersacher Teufels, Gottsohn, Gottvater*,

паремиологическая зона (40,3 %) — совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, то есть совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемого концептом, в национальных поговорах [2]. Данная зона в структуре концепта отражает не современные, а преимущественно исторические представления об отношении народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта. Так, 13% всех исследованных поговорок объективируют признак *allmächtig*, 10% - *hilft den Menschen*, 6% - *schützt die Menschen*, 5% - *Schöpfer*, 4% - *bestraft die Menschen*, 3% - *gut*.

Список использованной литературы:

1. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 3. Волгоград: Парадигма, 2006. – 381 с.
2. <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/struktura-koncepta/4/>

© З.Ш. Асемханова, 2015

УДК 80

М.В. Репина, к.п.н., доцент

кафедры методики и практики преподавания иностранных языков и культур
Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар, РФ

Е.В. Сапига, к.п.н., доцент

кафедры методики и практики преподавания иностранных языков и культур
Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар, РФ

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧАСТИ ТЕЛА»

Одной из наиболее распространенных групп фразеологизмов являются фразеологические единицы лексико-семантического поля «частей тела». Это обусловлено тем, что тело для человека наиболее близко и вполне естественно стремление людей использовать слова, называющие их органы и части тела для описания эмоций, чувств, отношения к окружающему миру.

Как известно, фразеологические единицы являются устойчивыми соединениями слов, принадлежащих к различным структурным типам. Изначально они возникают от свободного сочетания слов, которые употребляются в переносном значении. Со временем переносность стирается, и сочетание становится устойчивым.

В соответствии с грамматической структурой фразеологические единицы могут быть словосочетаниями, предикативными сочетаниями, а так же предложениями. Принято различать следующие типы фразеологизмов: фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. В связи с тем, что фразеологизмы являются в той или иной мере переосмысленными, они несут в себе экспрессивность и образность.

Существуют различные классификации органов человеческого тела в соответствии с различными признаками. Например, есть органы, которые отвечают за приём информации: глаза, уши, нос. Когда говорят о поступлении информации от говорящего часто используют язык. Слова, обозначающие руку, глаза, голову, занимают одни из первых мест по фразеобразовательной активности и употребляются не только в буквальном, но и в переносном смысле.

В произведениях Стаута, в частности в романах «Under the Andes» и «Champagne for one» наиболее распространенными являются такие структурные типы фразеологизмов как фразеологические сочетания и фразеологические единства. К первому типу можно отнести, например: *to frown one's eyebrows*-насупить брови, *to rack one's brains*-ломать голову, ко второму: *to burn one's fingers*-обжечься на чём либо; *to be narrow in the shoulders* -не понимать шуток.

В данной статье мы рассмотрим коннотативные оттенки значений частей тела, которые наиболее часто употребляются в повестях и романах Рекса Стаута.

Наиболее значительную группу фразеологизмов лексико-семантического поля «частей тела» составляют фразеологизмы с компонентом «голова» и «части лица».

Голова отвечает за рассудок и мышление, следовательно главным коннотативным значением является рассудок, ум или отсутствие таковых: *to have a good head on ones shoulders*-иметь свою голову на плечах; *to keep ones head*-не терять головы:

«... be sure you keep your head and watch your step». [23]

(Стаут. Р. Игра в бары)

Главной символической слова «нос» является любопытство, чаще даже нездоровое любопытство:

To stick one's nose on, to push one's nose in –совать свой нос не в своё дело:

«...but he goes up to Grantham House, sticking his nose in». [31]

(Стаут. Р. Игра в бары)

Значение слова «ухо» связано с получением информации извне, способностью слушать, понимать, узнавать:

To be all ears-слушать во все уши, быть предельно внимательным, а так же желанием выведать какую-либо тайну, секрет:

To pick up somebodys ears, to cock somebodys ears –наострить уши

«I could see Harry cocking his ear to catch the tone of my first words...» [44]

(Стаут. Р. Игра в бары)

Глаз (глаза) является наиболее частым по употреблению соматизмом символизирует достоверность получения информации, эмоции, чувства, например удивление, желание, иногда зависть: *to be all eyes, to have both eyes at smb* -смотреть в оба глаза:

«...but at that point I had both eyes at Faigh Usher» [58]

(Стаут. Р. Бокал шампанского)

Слово рука /hand здесь чаще всего употребляется со значением общения, обмена и взаимодействия, а так же «нахождения чего-либо у кого-либо»: to lend a hand – протянуть руку помощи; to shake hands – пожать руки; hand in hand – рука об руку

«...and some of the others would be glad to lend a hand»[61]

(Статут.Р. Бокал шампанского)

«He doesn't like to shake hands with strangers...»[72]

(Статут.Р. Бокал шампанского)

«...and we set off at a brisk pace, hand in hand, directly away from the lake»[79]

(Статут.Р. Бокал шампанского)

Сердце heart – орган, символизирующий чувства, переживания, надежды; to take something to heart – принимать что либо близко к сердцу; heart is bleeding – сердце кровью обливается; with all one's heart – всем сердцем:

«...he hoped with all his heart – that his frank and unreserved explanation would appease his kind patrons...».[84]

(Статут. Р. Игра в бары)

Нога в английском языке как правило делится на две зоны: нижняя часть foot / стопа и верхняя часть /leg и обычно означает устойчивость и неустойчивость (в прямом и переносном смысле), а так же уверенность в себе: to find one's feet – обрести почву под ногами; to get back one's feet – встать на ноги.

Как известно, большинство фразеологизмов лексико-семантического поля «частей тела» принадлежат разговорному стилю, имеют ярко-выраженный национальный характер. Поэтому перевод фразеологических единиц, особенно образных, представляет значительные трудности.

В первую очередь это связано с тем, что для правильного понимания и перевода английских фразеологизмов необходимо найти соответствия в русском языке. Фразеологические эквиваленты могут быть полными и неполными (частичными). Неполные фразеологические эквиваленты – это такие фразеологические единицы, у которых при полном тождестве семантики есть некоторые различия компонентного состава: во все уши слушать – to be all ears; не спускать глаз с кого-либо, чего-либо – to have one's eye on something. В данных фразеологических единицах варьируются или компоненты со значением «части тела» или глагольные компоненты. Но эти различия в лексическом составе не влияют ни на функциональные особенности фразеологизма, ни на его функциональные особенности.

Кроме того, существует группа частичных фразеологических эквивалентов, которые наоборот совпадают по всем признакам, кроме образности: быть как на ладони – to spread before the eyes.

Значительные трудности при переводе вызывает наличие так называемых структурных псевдоэквивалентов, которые при полном или почти полном совпадении структуры имеют различное или противоположное значение. Как правило это языковые пары: to a hair (в точности) – чуть-чуть, едва не (на волосок от); with one's nose in the air (смотреть с высокока) – быть на чеку, в курсе событий (нос по ветру). Они отличаются общностью лексической и синтаксической организации и полным различием в семантике всего словосочетания. Подобные пары фразеологизмов являются «ложными друзьями переводчика» и представляют серьезную практическую трудность для студентов. Однако чаще всего структурная соотнесенность фразеологических единиц сопровождается функционально-смысловой соотнесенностью, так как в сфере соматических фразеологических

единиц английского и русского языков действуют похожие семантические фразообразовательные модели.

Таким образом, в связи с тем, что соматизмы обладают высокой фразообразовательной активностью, достаточно велико количество эквивалентов среди фразеологизмов с компонентом «часть тела». Это позволяет причислить фразеологические единицы данного лексико-семантического поля к одной из наиболее распространенных групп фразеологизмов в детективных романах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Квеселевич Д. И. Современный русско-английский фразеологический Словарь. М.: ООО «Издательство Астрель», 2002.

2. Стаут. Р. Игра в бары: Романы и повести. М.: Издательство «Менеджер», 2000. - На англ. яз.

3. Стаут. Р. Бокал шампанского: Книга для чтения на английском языке. СПб.: Антология, 2005.

©Е.В. Сапига, М.В. Репина, 2015

УДК 81-13

В.А.Тунникова

К.ф.н., доцент

Факультет лингвистики и журналистики

Ростовский государственный экономический университет

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ КОММУНИКАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Особенности коммуникативного поведения в лингвокультурах обуславливается целым рядом разноплановых факторов, в том числе, общим укладом жизни, социально-психологическими нормами деятельности и общения, системой этических и эстетических ценностей, религиозными воззрениями, господствующей идеологией и т.д. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на формирование языкового сознания и социального поведения. Как следствие, многие проблемы в межкультурных контактах возникают от того, что коммуникантам трудно оторваться от ценностей собственной культуры, увидеть мир «другими глазами» и понять логику отношения к действительности и неожиданные реакции на нее собеседников, принадлежащих другим лингвокультурам.

Мы исходим из тезиса о том, что *коммуникативные стратегии в лингвокультурах базируются на традиционных установках сознания и социального поведения.*

Так, установка *«быть личностью»* характерна для лингвокультур западного типа. Она проявляется в желании человека реализовать себя, ощущать свою неповторимую индивидуальность, самоценность, быть свободным. Данная установка возникла в Европе в эпоху Ренессанса как выражение идеи уникальности каждого человека.

В то же время, для японской лингвокультуры характерна установка *«быть как все», «быть вместе со всеми»*. Ее ценность в том, что она служит сохранению культурных традиций и взаимопониманию между людьми.

Отметим далее, что для «западных» людей в целом характерно вербально-логическое, а для «восточных» (в нашем случае, японцев) — образное, интуитивное мышление. Западный человек действует по своей воле и рассудку, у него гораздо меньше развита «обратная» связь с собеседником, он не делает усилий углубиться в смысл беседы: он слышит только то, что было сказано, не пытаясь домыслить услышанное.

У «восточных» же людей развита способность понимать подтекст сказанного, отношение говорящего, его тайные замыслы и пр. Отсюда идет широко распространенное мнение, будто «западные» люди как бы проще, что они более «прямые» и открытые, чем, например, японцы, поскольку логично рассуждают и выражают только то, что думают. Безусловно, как внутри «западного» типа, так и внутри «восточного» типа каждая лингвокультура имеет свои особенности.

Англичане придерживаются правила «не быть личным», т.е. не выставлять себя в разговоре, не вести речи о себе самом, своих делах, профессии. К приоритетам французской цивилизации относятся уважение мастерства, хозяйственности, а также благожелательность, любовь к здравому смыслу, всеобщая приверженность к правилам хорошего тона. Западный менталитет более рационален: для него важнее «здравый смысл», логика, проблемы социального устройства с акцентом на «терпимость» (толерантность), «равенство», «право», политические институты и т.д.

Как известно, японское традиционное общество - это общество групп.

Индивидуальное "я" растворяется в коллективе. Само слово *ватакуси* ("я") стало употребляться в Японии не так давно, вместо него говорили слово *дзibun*, означающее буквально "моя часть", "моя доля". Личность стремится гармонично соответствовать ситуации. Возникает так называемая "ситуационная этика".

Ситуационная этика менее абстрактна, близка к реальной жизни, более утилитарна, нежели западная. Если западное мышление строится на дилемме "или - или - третьего не дано", японское мышление предпочитает схему "одно перетекает в другое", т.е. доминирует некатегоричность мышления.

Для японской лингвокультуры характерна стратегия коммуникации, которая обозначается термином *haraei* (букв. «искусство hara»; *hara* – «область живота, в которой способна накапливаться жизненная сила») и представляет собой способность дух индивидов коммуницировать, не прибегая к прямолинейному выражению мысли в словах, и даже без помощи слов. Коммуниканты прямо не высказывают того, что имеют в виду (того, что содержится в *hara*), но способны посредством *haraei* эффективно выражать свои желания или намерения.

МакКрэри указывает, что *haraei*-коммуникация оказывается возможной в японском социуме благодаря наличию вертикальных связей в обществе, стремлению к гармоничным отношениям и, в целом, высокой степени гомогенности японского общества. [4, с. 45].

А. Вежбицкая [2] указывает на такие основополагающие правила японской социальной психологии: необходимость постоянно считаться с невыраженными эмоциями других (особенно отрицательными) и предвосхищать их, значимость «общественного самосознания».

Приведем наборы признаков, по которым идет описание языковедами коммуникативных ситуаций в японской лингвокультуре. Так, при анализе коммуникативного акта больший упор делается на *личностные качества* общающихся, а также на сложность и многообразие *социальных взаимоотношений*.

В качестве основных факторов, влияющих на степень неформальности устной речи, лингвисты обычно выделяют следующие: 1. степень фамильярности; 2. возраст; 3. отношения в социуме, обществе; 4. статус в обществе; 5. пол; 6. членство в группе; особо

выделяется седьмой фактор, ситуация общения. А.А.Холодович отмечает 4 несимметричных (рефлексивных) и 2 симметричных (рефлексивных) типа иерархических взаимоотношений людей. Сюда входят 1) иерархия возраста; 2) иерархия пола; 3) иерархия служебного положения; 4) иерархия сферы услуг; 5) отношения родства; 6) отношения приятельства [3, с. 55].

В работе В.М.Алпатова перечисляются следующие дифференциальные признаки категорий адресива и гоноратива: 1) социальное положение; 2) возраст; 3) пол; 4) психологический параметр; 5) параметр «свой-чужой» и два дополнительных признака степени вежливости/фамильярности отношений [1, с.16-17]. Как можно видеть, лингвисты, работающие с материалом японской лингвокультуры, вынуждены привлекать для описания коммуникативных ситуаций параметры, которые «не востребованы» лингвистами, работающими с европейскими лингвокультурами.

Традиционные установки сознания и социального поведения обуславливают наличие культурноспецифичных коммуникативных стратегий.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке. М.: Наука, 1973.-С.16-17.
2. Вежбицкая А. Японские культурные сценарии: психология и грамматика культуры // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 653 – 681.
3. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979.- 143с.
4. McCreary Don R. Japanese - U.S. business negotiations. A cross-cultural study - New York · Westport, Connecticut · London: Praeger special studies.2003.-P.45.

© В.А. Тунникова, 2015

УДК 378.4

Л.Г.Зимовец

Д.ф.н., доцент

Кафедра лингвистика и международного права

Российский Государственный Социальный Университет (филиал г. Сочи)

Л.Ю.Каплина

К.п.н., доцент

Кафедра общепрофессиональных дисциплин

Сочинский филиал МАДИ

г. Сочи, Российская Федерация

TEACHING METHODS IN BLENDED LEARNING SETTING

***Abstract.** Learning process has been changing for the last two decades. Learning technologies have been also conducted. Due to this such concepts like “class” or “workgroup” are changing too. Face-to-face models get mixed with on-line environments. This new approach is called – “blended learning”. It makes learning less complicated. Nowadays teachers need new tools that support new teaching methods. This article is focused on the development and describing of new teaching models and methods. The main issue is founded on blended learning.*

***Key words:** blended learning, teaching methods, tool, mode, technology, implication, environment, learning foreign languages.*

The role of blended learning within teaching methods has gained international recognition among as practitioners as academic tutors. The methodology research of blended learning has increased in recent years. Contemporary commentators have given utterance with the speed at which the technology has been proceeding at the expense of teaching advances. The understanding of blended learning is important in order to develop methods and tools for teachers. Institutions and teachers are aware of the potential of implementing such new approaches and technologies in teaching methods. But it is necessary to point out that technology is not the goal, it is only a tool to connect different elements within the learning process. Pedagogical implications have to be always kept in mind. Nowadays there is a gap between the perception of how these methods and tools will look like and how they are built. Blended learning approach takes advantage of the benefits that information technologies provide to learning environments. But contrary to the general believe that most teachers distribute learning material through electronic recourses is not always enough to take advantage of the blended learning capabilities. It should not be regarded as a cheap way of delivering knowledge to a great number of students. Giving some definitions of blended learning it can be stated that it is a solution combining several different delivery methods, such as collaboration software, webbased courses and knowledge management; learning which combines online and face-to-face approaches; learning that is facilitated by effective combination of different modes of material delivery and models of teaching.

Talking about the peculiarities of blended learning, Jones has concluded that practice of blended learning has outpaced the research owing in part to the rapid increase in both the quantity and the sophistication of the technology [4]. Issues related to the application of the design of blended-learning technology have surfaced in recent years as technological advances continue to clear up the distinction between distributed e-learning and traditional classroom- based learning. This has brought up the issues about the progress in technology that has improved the ways in which individuals are educated and trained using on-line instructions.

There is a difference between teaching on-line and giving a course on-line (using new technologies as delivery mechanism and using it as communication instrument). The implementing of blended learning depends partly on a growing acceptance that higher educational programmes should be aimed at students and on the need to develop efficiency in the provision of teaching. Hockly in his consideration of learning and instructions offers that the role of learning and new technologies remains the issue of theory development and research. There is a need for research on learning principals which are directed to students-tutors communication, students-students interactions, students-tutors-subjects interactions for various uses of computer technologies in blended environments [3]. It seems to be much evidence described in the scientific literature that blends of on-line based teaching and learning have multiplied; teachers, researchers, scientists, theoreticians have recognized that educational environment requires students' communication as well as students and content interaction. The article describes the issues and problems in depth.

There has been consistency thread of research into the fields of e-learning in recent years and less in blended learning and on-line university development. There has not been a focus study of the potential of blended learning to change the quality of teaching and tutors' subsequent classroom practice. Nowadays, enthusiasm among teachers and tutors continues to grow. And also new teaching approaches emerge on the educational scene to support complex integrated learning and the development of professional competence. Masie contends that blended learning has always been a major part of landscape of training, learning and instruction. There are many other practitioners who have been studying blended courses but there are still lots of unsolved issues. There are no rules in place to prescribe what kind of ideal blended courses should be. For example, a blended approach to a traditional classroom courses might mean that the class meets one per week instead of regular classes according to the timetable. Such learning activities as lectures, audio and video material could be moved on-line with the help of different computer technologies. The goal of blended learning is to leverage the best aspects of both classroom and on-line instructions for the students' benefit.

Blended learning is learning or training events or activities where distance learning, in its various forms, is combined with more traditional forms of training such as classroom training. Blended learning is one of the most preferred methods of education today. Foreign language teaching suits best the application of the blended learning method. This is because students are not pressed by obligatory assignments and deadlines. Every student does as much as he/she is capable of. A course that implements the blended learning method is usually designed so that student attend a certain number of classes, in which they are taught grammar and are able to practice the communicative skills for example listening and speaking skills. To prepare the homework on-line they are required to complete some grammar and vocabulary tasks, as well as some writing assignments. Who may not have the time to attend traditional classes this blended learning is a great opportunity to explore [2].

Learning foreign languages compose an individual part of an educational curriculum at the Sochi branch of Moscow State Automobile and Road Technical University. Even though, we cannot put a lot of classroom hours because in spite of the understanding of the language importance it's not in priority in a technical university. So teachers try to use resources which are able to organize the ground for students' self-working. We'd like to offer some interesting and important parts of e-learning environment, where a tutor acts as a course moderator. The course provides an individual approach to each student by creating a virtual environment for group collaboration. The course was designed for improving vocabulary and grammatical skills. Online activities can be used for translation; texts references; grammar and vocabulary exercises; writing essay; writing assignments; chatting with native speakers; audio and video tasks. It is easy to attach

video and audio files for listening comprehension tasks. Blended learning gives an opportunity to focus on more difficult tasks of the course leaving the easiest pieces for self-study.

There are lots of advantages of using blended approach among them are saving classroom time for presentation of material, for instance, we can use that time to engage students by clarifying their questions, to help them apply what they listen or view and so on. As well as on-line activities and assessments can be held at any time of a day, wherever students have internet access. Other benefit of blended learning is visualization of the teaching material that allows using most mechanisms for perception the new information by humans. To other advantages can be referred source availability for everyone at all times. It allows training 24 hours per day. The lectures and assignments are available at any time and each student can work at his own speed. Using internet students can also use any on-line resources.

Blended learning is focused on individualized instructions of each student and regular self-assessment through on-line collaboration that's why tutor's role in blended learning is very important. Using blended learning methods in teaching foreign languages bring on tutors to increase professional skills, create new on-line courses and contribute much time communicating on-line with their students. McKaechie identified six teaching roles all of which can be applied to on-line teaching:

1. A facilitator who enhances student learning by encouraging active participation in discussion and by helping the student to see education as meaningful and relevant.
2. An expert who communicates expertise through lectures and discussions, and is able to stimulate students without overwhelming them.
3. A formal authority that helps students by establishing boundaries such as acceptable conduct and dates of submission of materials.
4. A socializing agent who has contact within the larger academic community and can be helpful to students in providing such things as letters of recommendation and links to research and publication sources.
5. An ego ideal that is charismatic and shows commitment and enthusiasm not only to the subject matter but to the students themselves.
6. A person who demonstrates understanding of a student's need [5].

The tutor guides students as they travel through a huge amount of information, helps analyze and choose necessary material, and organizes collaboration and communication of the students who participate in learning process. Tutor's help is supportive and encouraging. Therefore creating an on-line course a tutor should take into consideration that such on-line courses should meet certain criteria such as: complete coverage of the subject; the unity of terminology; methodically correct assignments; interactivity of the learning tasks; freedom of choice.

In conclusion I would like to say that nowadays teaching foreign languages is considered to be the priority in updating engineering education in technical universities. It is important for future specialists to be able to communicate in other languages. With changing requirements to specialists training there is important to update the content and methods of teaching foreign languages. Taking into consideration that classroom hours are limited, new methodological teaching approaches should be based on individualization. Blended learning allows taking into account individual characteristics of students, thus creating optimal conditions for revealing their individual potential and increasing the level of activity of each student. The whole system will work effectively only if its components are balanced and methodologically adequate to educational goals.

Список использованной литературы:

1. Зимовец Л.Г. Социальное образование: проблемы и перспективы/ Л.Г. Зимовец// Социальное образование и социальная история России: опыт изучения и проблемы

подготовки кадров для социальной сферы/Материалы XIV Всероссийского социально-педагогического конгресса 5-6 июня 2014 г.

2. Каплина Л.Ю. Blended learning and new technologies in teaching foreign languages./ Л.Ю. Каплина// Наука и практика: мировые, российские и региональные тенденции развития./ Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2014. – С.232-236.

3. Hockly N. Clandfield L. (2010). Teaching Online: Tools and Techniques, Options and Opportunities, Delta Publishing.

4. Jonse, K.T. (2007). Blended learning in traditional classroom setting. The journal of education on-line, 4 (1).

5. McKeachie, W. J. (1978). Doing and Evaluating Research on Teaching., Heath and Company.

6. Stanford Jeff, (2009). Moodle 1.9 for Second Language Teaching, Packt Publishing

© Зимовец Л.Г., Каплина Л.Ю., 2015

УДК 37 02

Л.М.Андрюхина

Д-р филос. наук, профессор

Факультет психологии и педагогики

Российский государственный профессионально-педагогический

университет

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПАРАДИГМАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Известно, что школьное образование долгое время ориентировалось на идеал единой унифицированной науки (неопозитивистский идеал научного знания), согласно которому все виды научного знания должны быть построены по единому образцу, сведены к эталону физико-математической теории. Такому образу науки наиболее соответствовал тип единой общеобразовательной школы, где преподавание всех дисциплин сводилось к единому эталону. Однако развитие науки, изменение характера научной деятельности приводит к пересмотру концепции единства научного знания. Сведение всего многообразия форм научного знания к физико-математическому типу оказывается сегодня несостоятельным. Более того, как пишет американский ученый М. Егер (M.Eger), “новые ориентации в осмыслении науки, появившиеся в последнюю четверть века, могут привести к такому эффекту в сфере образования, который намного превзойдет уровень ожиданий современной педагогики”[3].

Формируется новый взгляд на природу естественных наук. Речь уже не идет о том, чтобы гуманитарные науки свести к естественным, но, наоборот, естествознание меняется таким образом, что “начинает все больше включать в себя характерные черты наук гуманитарных”[3]. Это связано с изменением нашего понимания природы (природа перестает пониматься как нечто противостоящее человеку, подлежащее только переделке” и т.д.) и характера самого познавательного процесса в естествознании. Естествознание как вид творческой деятельности включает в себе культурный потенциал общества, вырабатывает и открывает новые способы мышления, новые горизонты бытия человека в

мире. Это означает, что должны измениться формы и содержание преподавания естествознания. Важно передать учащимся не только технологии естественнонаучной деятельности (факты, эксперименты, способы решения задач, математический аппарат и т.д.), но и культуру естественнонаучного мышления, способы и стили мышления, зарождающиеся в естествознании. М. Егер считает, что в структуре естественнонаучного образования может быть выделено три основных части: технологическая, методологическая и космологическая (см. рис. 1). В космологическую часть включаются так называемые концепции высокого уровня, представления о мире в целом, фундаментальные эвристические идеи и принципы. Если космологическая составляющая образования несет основную нагрузку как основание для общения и взаимопонимания между людьми, то технологическая методологическая части основаны на интересе к рационально-алгоритмическим процедурам, технике решения задач т.д. Методологию можно разделить на инструментальную и рефлексивную, каждая из них относится соответственно к технологической и к космологической частям образования. В целом, согласно Егеру, получается следующая структура естественнонаучного образования (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура естественнонаучного образования по М.Егеру

Мы видим, что в структуре естественнонаучного образования различные части опираются на теории разного уровня обобщения, связаны с разного рода интересами (технологически и космологически ориентированными). Следовательно, и преподавание естественных наук может иметь различные модели, может быть ориентировано на различные стили естественнонаучного мышления.

Выделение различных парадигмально-стилевых форм организации научного знания, на наш взгляд, является необходимым основанием для разработки вариативных моделей естественнонаучного (и не только естественнонаучного) образования. Так, для школы гуманитарного типа более предпочтительна “рефлексивно-космологическая” модель естествознания с основным акцентом на общегуманистические и герменевтические проблемы, а в школах с естественнонаучным или математическим уклоном на первый план в преподавании должна выходить технико-инструментальная сторона, хотя и со значительным увеличением (по сравнению с настоящим состоянием) доли рефлексивно-космологической компоненты.

Осмысление стилиевых форм естествознания позволяет соединить предметное содержание естественнонаучных дисциплин с индивидуальными горизонтами восприятия учащихся. На уровне стиля естественнонаучные знания приобретают многообразные личностные, национальные, культурно-исторические, образно-символические окраски и, если это учитывать, то может возникнуть личностный диалог с мыслителями, осуществиться вхождение в горизонт “участного сознания” (М.М. Бахтин). Г. Гачев, сопоставляя работу Гете “Метаморфоза растений” и книгу Тимирязева “Жизнь растений”, обратил внимание на то, что Гете входит в естественнонаучную проблему, неся с собой германский интерес к форме, структуре, и рассматривает смену и превращение форм,

самопостроение растения, тогда как Климентий (“милосердный”) Тимирязев подходит с достоевско-толстовским интересом к диалектике души растения, которая - нараспашку в среду, и исследует разномыслие “я” (всякой формы) в мир, а если взаимопереходы, то не форм в формы внутри растения (как видит Гете), но взаимообмен внутренних интересов особи и взаимодействующей среды, т.е. жизнь”[2, с.25].

Даже в основаниях логики таких, казалось бы, абстрактных теоретических систем, как космологические теории Канта и Лапласа можно усмотреть различия образных систем, характерных для типично французского или типично немецкого мышления и представления мира. Уже в первообразе мира обнаруживается различие: у Канта - **пустота**, сгущающиеся и расширяющиеся в пустоте туманности; у Лапласа - **жидкость**, разлитая в мировом пространстве. “Аргументация Лапласа использует арсенал понятий, образов, систему ценностей и логические ходы, типичные для французского представления мира, известного по образности французских художников и поэтов, тогда как у Канта аналогичная система мироздания выстраивается на основе ценностей и образов германского Космо-Психо-Логоса... Естественная жизнь земная среди влаги и тепла, чуткое ощущение кожей и фибрами климата и среды - плотью галльской, более чувственной и реактивной, чем у немца, словом, плотность и насыщенность чувственно-телесной жизни побуждают ум избрать жидкость и тепло - это реалии, что воспринимаются, прежде всего, чувствами осязания, запаха и вкуса, т.е. более телесно-практическими чувствами в сравнении с более теоретическими чувствами зрения и слуха, к которым апеллируют омырение - теория расстояния и отвлеченно, побуждают нас допустить пустоту, тогда как осязание (которое есть первочувство в космогонии Декарта), вкус, запах - чувства непосредственного контакта-касания - предрасполагают к страху пустоты, к представлению мира как жидкой полноты лишь в разной степени плотности”[2, с.23-24].

В официальной системе преподавания, как отмечает М. Егер, проводится и поддерживается только одна технологическая составляющая естественнонаучного образования и фактически всячески подавляется другая сторона, связанная с космологическо-философскими интересами и основанная на коммуникативно-герменевтических операциях. Недостаток в естественнонаучном образовании вопросов истории, культуры мышления, фактическое отсутствие космологическо-философской ориентации приводят, по мнению М. Егера, к интеллектуальному (морально-познавательному) голоду в обществе, так как интересы значительной части людей оказываются неудовлетворенными.

Этот голод, вакуум духовной естественнонаучной культуры заполняется всецело вне системы образования. М. Егер обращает внимание на значимость как культурного явления публикации целого ряда книг (многие из них переведены на различные языки, приобрели известность во всем мире, в том числе и в нашей стране). Среди них такие книги, как “Случайность и необходимость” Ж. Моно, “Игра жизни” М. Эйгена и Р. Винклера, “Порядок из хаоса” И. Пригожина и И. Стенгерс, “Первые три минуты” С. Вайнберга, “Компьютер. Власть. Человеческий разум” Дж. Вейценбаума, “Сомневающийся мозг” С. Роуза, “Природа человека” Э. Уилсона, “Суперсила” П. Дэвиса и др. Эти книги - не просто популяризация науки, они глубоко раскрывают жизненный и философский смысл проблем современного естествознания.

Из сказанного следует, что естественнонаучное знание неправомерно преподавать одним, раз и навсегда заведенным способом. Необходимо учитывать многообразие стилей мышления и способов организации знания. В частности, нужно больше внимания уделять раскрытию содержания естественных наук в контексте междисциплинарных взаимосвязей, социально-когнитивных и социально-культурных отношений.

Список использованной литературы

1. Андрюхина Л.М. Культура и стиль: педагогические тональности. – Екатеринбург, 2002
2. Гачев Г.Д. Книга удивлений, или естествознание глазами гуманитария, или образы в науке. – М., 1991
3. Eger M. The “interests” of science and problems of education// Synthese. Dordrecht, Boston, London, 1989, V.80, N1. P81

© Л.М.Андрюхина, 2015

УДК 378.1; 371.3

Бен Е. А.,

студент 2 курса, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

Козырева О. А.

к. п. н., доцент, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УТОЧНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ» В СТРУКТУРЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Качество подготовки будущих педагогов по физической культуре зависит от изучения теоретических основ педагогического знания, знаний общей и специальной подготовки в структуре освоения физкультурно-оздоровительных основ построения учебного и учебно-тренировочных процессов, данное направление отражено в ряде публикаций наших коллег, отразивших идеи продуктивного становления личности будущего педагога в системе получения высшего профессионально-педагогического образования [1-9].

Определим понятие «социализация» в структуре изучения основ гуманистического, культурологического и здоровьесберегающего подходов, определяющих перспективность и состоятельность практики научно-педагогических исследований в системе определения и решения субъектно-средовых противоречий.

В ресурсах современной методологии будущий педагог по физической культуре формирует способность выражать и уточнять единицы понятийного аппарата профессионально-педагогической деятельности, где идеям и практике современных направлений педагогической методологии уделяется такое внимание, что качество построения и модификации педагогически верифицируемых процессов и явлений зависит в большей степени от правильности выбора методологического знания (методологического подхода), фасилитирующего возможность решения той или иной педагогической задачи.

Социализация с точки зрения гуманистического подхода – целенаправленный педагогически верифицируемый процесс оптимального создания условий для продуктивного включения развивающейся личности в систему приоритетов и норм культуры, регламентирующих все составные социального знания в реализации идей активного сотрудничества, сотворчества, саморазвития, самореализации, самосовершенствования, самоутверждения, где практика постановки и решения задач

развития личности и общественных отношений лежит в области гуманизации современного образования и самореализации личности в модели ведущей деятельности и общении (Бен Е. А., 2015).

Социализация с точки зрения культурологического подхода – процесс определения и признания разнообразных ресурсов культуры матрицей накопления и трансформации социального опыта, обеспечивающего личность устойчивыми мотивами и потребностями в саморазвитии и самореализации в системе активного образа жизни (здорового образа жизни) и гуманизации социальных и социально-профессиональных отношений (Бен Е. А., 2015).

Социализация с точки зрения здоровьесберегающего подхода – процесс определения возможностей культуры и развития общества и личности в решении противоречий внутриличностного и мультисредового генеза, располагающих общество в целом к постановке и реализации идей здоровьесбережения в структурах и моделях ведущей деятельности и общения, хобби и досуга, отдыха и самовосстановления личности (Бен Е. А., 2015).

Приоритеты определения и модификации социального знания в структуре подготовки будущего педагога по ФК определяют возможность качественного решения проблемы продуктивного самовыражения и самореализации личности в структуре усвоения и уточнения основ теоретической педагогики.

Список использованной литературы

1. Козырева О.А., Кошелев А.А. Особенности формирования модели социализации и самореализации школьников и студентов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №16-1. С. 365-370.

2. Козырева О.А. Некоторые особенности реализации моделей RP-технологии педагогического взаимодействия при изучении разделов педагогики // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 184-187.

3. Хахалев Н.С., Зубанов В.П., Стройкина Л.В. Некоторые аспекты детерминации категории «воспитание» в моделях педагогики спорта // Наука и современность: сб. статей Междуна. научно-практической конференции. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2014. С. 145-148.

4. Зубанов В.П., Михайлов А.Н., Стройкина Л.В. Качество и возможности изучения курса «Введение в педагогическую деятельность» в структуре подготовки будущих педагогов по физической культуре // Современная педагогика. 2015. № 1. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/01/3351>

5. Дробышев В.В., Похорук О.Ю. Возможности исследования качества подготовки будущих педагогов по ФК в структуре изучения педагогических дисциплин // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 12 (16). С. 5-10.

6. Зубанов В.П., Меркушева Э.А., Бармашов А.Г. Некоторые аспекты изучения курса «Биомеханика и спортивная метрология» в структуре вузовской подготовки будущих педагогов по физической культуре // Психология, социология и педагогика. 2015. № 1 URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/01/4336>

7. Зубанов В.П., Руденко Е.Н., Шварцкопф Е.Ю. Некоторые особенности социализации и самореализации подростка в структуре занятий футболом // Психолог., социол. и пед. 2014. №12. <http://psychology.snauka.ru/2014/12/4050>

8. Дьячков В.А. Особенности организации учебной и научно-исследовательской работы студентов-педагогов по физической культуре // Science Time. 2014. № 2 (2). С. 15-34.

9. Южанин М.Н., Похорук О.Ю., Платоненко А.И. Педагогическая поддержка как форма педагогического сотрудничества и взаимодействия // Новые задачи психологии и

УДК 378.1

Ю.В.Васильков, д.т.н. проф.
ЯФ МЭСИ
Ярославль, Российская Федерация
Л.С. Гущина, к.э.н.
ФГБОУ Академия Пастухова
Ярославль, Российская Федерация

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Одними из эффективных «предвестников» появления опасностей являются ранние индикаторы [1]. Это источники информации, отражающие вероятное развитие событий в виде изменения значений каких-то заранее выбранных величин. Они должны позволять как можно раньше распознать непредвиденные события, способные затруднить достижение поставленных целей.

Во всех случаях предпочтительны количественные оценки индикаторов. В этом случае по скорости изменения (ухудшения) индикаторов можно сформировать оценку меры приближения к критическому порогу в деятельности, т.е. фактически оценить вероятность наступления опасности. Именно этому аспекту оценки важной составляющей риска и посвящается данная статья.

В данной работе в качестве методологической базы рассматривается один из аспектов анализа устойчивости развития образовательной организации (ОО), связанный с качеством работы преподавателей, в частности, оценка вероятности появления опасностей, которые могут вызвать потерю имиджа ОО, снизить темпы его развития.

В рассматриваемом ключе выявления опасности в деятельности ОО, связанной с компетенциями преподавателей, наиболее предпочтительными показателями могут быть:

- для оценки тактических рисков - количество негативных отзывов слушателей (учащихся) о работе преподавателей (например, среднее число на одного преподавателя, или сумма для всех преподавателей за учебный год и т.п.) – $O(-)$.

- для оценки стратегических рисков - индекс Хирша (для конкретного преподавателя или среднее значение для всех преподавателей ОО) – h ,

- среднее значение импакт-фактора журналов, где публикуются работы преподавателей ОО (для конкретного преподавателя или для ОО в целом) – i_f .

Второй и третий показатели являются современными наукометрическими показателями публикационной (научной и методической) активности преподавателя. Их можно объединить через произведение в один $K = h$ (индекс Хирша) * i_f (импакт-фактор). Он дает перспективную оценку, с ориентацией на отдаленное будущее (примерно на два... три года – интервал времени публикации методических и научных работ преподавателя(лей)).

Рассмотрим более подробно особенности их использования при оценке стратегических опасностей (рисков) в образовательной деятельности.

Первый показатель $O(-)$ дает тактическую (среднегодовую) оценку компетентности преподавателя, которая описывает уровень преподавателей как источника опасностей в текущей деятельности ОО. Он определяет вероятность появления опасности в ближайшее время.

В качестве индикатора опасности можно взять величину отношения $R_1=O(+)/(1+O(-))$. Т.е. отношение количества положительных и отрицательных оценок (или это балльные оценки, или это эмоциональные качественные оценки). В системе ДПО, как правило, оценивание работы преподавателя проводится всегда. В системе ВПО или СПО можно взять как характеристику «качества» преподавания $O(+)$ - количество оценок «Отл» и «Хор», а в качестве $O(-)$ - количество оценок «Удов» и «Неуд». Чем больше относительная доля негативных оценок, тем меньше величина R_1 . Т.е. значение индикатора падает по мере «ухудшения» качества преподавания (уменьшается удовлетворенность слушателей). В знаменателе введена единица для исключения возможности на ноль. При больших значениях $O(-)$ эта «1» практически не влияет на результат преобразования (при $O(-)=25$ погрешность составляет менее 4%, а при $O(-)=50$ – менее 2%, что является допустимым в рассматриваемом классе оценок). Если $O(+)$ и $O(-)$ получаются при различном общем количестве оценок в отдельных курсах, группах и т.п., то можно рекомендовать использовать относительную (по отношению к общему числу оценок) оценку индикатора: $R_1=[O(+)/(1+O(-))]/(O(+)+O(-))$. R_1 можно при этом выразить в процентах. Такое выражение индикатора нейтрализует влияние различного полного количества оценок.

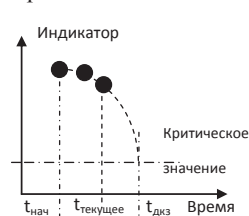
Оценку вероятности появления опасности (например, отказ слушателей от курса в ДПО, существенное снижение доходности ОО ДПО, ...) можно найти, используя данные о тенденции снижения значения индикатора.

Пусть имеем несколько (m) значений индикатора: $R_{11}, R_{12}, R_{13}, \dots, R_{1m}$ (предпочтительно $m > 4$) соответственно в моменты времени $t_1, t_2, t_3, \dots, t_m$. Зависимость $R_1(t)$ можно описать квадратичной параболой

$$R_1 = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 \quad (1)$$

Коэффициенты a_i ($i=0, 1, 2$) можно найти методом наименьших квадратов.

Желательно эту аппроксимацию осуществлять заново при получении каждого очередного значения индикатора опасности, что повышает точность оценки текущей вероятности появления опасности.

Необходимо задаться критическим уровнем индикатора, при достижении которого можно считать, что опасное событие (отказ от обучения или другие опасности) практически наступило, т.е. вероятность его появления очень велика, например: $R_{1крп} \approx 1$ (примерно половина оценок негативная) или $R_1 = 0,5$ (отрицательных оценок примерно вдвое больше чем положительных). Тогда нетрудно рассчитать время Достижения Критического Значения ($t_{дкз}$) путем решения квадратичного уравнения (2) относительно искомого времени:

$$R_{1крп} = a_0 + a_1 t_{дкз} + a_2 t_{дкз}^2 \quad (2)$$

В качестве оценки вероятности рассматриваемого события можно принять меру относительной близости времени получения последнего значения индикатора к времени достижения его критического значения [2].

$$p = (t_{текущее} - t_{нач}) / (t_{дкз} - t_{нач}) \quad (3)$$

Здесь $t_{нач}$ - время начала контроля состояния индикатора.

Из выражения (3) видно, что если текущее время близко к времени достижения критического значения, то вероятность появления опасности будет близка к 1, т.е.

негативное событие практически наверняка случится. Чем больше интервал времени между последним контролем индикатора $t_{\text{текущее}}$ и временем $t_{\text{диз}}$, тем меньше будет вероятность появления опасности.

Для снижения вероятности снижения количества Заказчиков (для ДПО) следует принимать меры в данном случае по снижению вероятности появления негативного события, а именно увеличение компетентности преподавателя (заменой или обучением) для снижения большого количества негативных оценок на его работу.

Рассмотрим особенности применения наукометрических характеристик, которые можно использовать для формирования стратегических индикаторов опасностей.

Рост индекса Хирша характеризует в комплексе фактически одновременно и количество публикаций, и интерес к ним, т.е. их важность для профессионального сообщества. Чем выше индекс Хирша, тем более высокая уверенность в творческом потенциале преподавателя. А т.к. учитываются в комплексе сразу два аспекта, то и небольшой рост индекса при больших его значениях приводит к более быстрому снижению вероятности появления опасности. Другими словами, этот рост необходимо обеспечивать эффективным стратегическим управлением деятельностью ОУ, понимая, что результат будет не сиюминутный, а достигаться в определенной стратегической перспективе.

Импакт-фактор журнала, где публикуется преподаватель, характеризует уровень востребованности периодического издания для читателей, уровень его значимости для профессионального сообщества. И чем он выше, тем больший вес имеет это издание. Следовательно, чем выше значимость научных и методических работ преподавателей и ОО в целом, т.е. выше актуальность их публикаций, тем выше в конечном итоге их квалификация (компетенция).

Произведение K этих двух наукометрических характеристик – это объединенный комплексный показатель значимости научных и методических работ преподавателей ОО и всего ОО в целом.

При стратегическом управлении ОО следует думать и о перспективе, что в данном случае будет приводить к большему значению количества и качества публикаций преподавателей в профессиональном сообществе, к росту компетентности преподавателя, к его авторитету и в конечном итоге к росту престижа и устойчивому росту заказов на обучение. Следует также учитывать доступность потенциальных клиентов к индексу Хирша образовательного учреждения в открытом источнике – elibrary.

Особенностью индекса Хирша как наукометрической характеристики является его неубывание даже при полном прекращении публикационной активности. Импакт-фактор может меняться как в сторону возрастания, так и с сторону убывания, но это происходит несущественно и без участия конкретных авторов. Поэтому в качестве индикатора приближения опасности целесообразно взять не численные значения каждого из показателей или их произведения, а темп роста объединенного комплексного показателя K . Если показатель ΔK за год становится меньше, чем в прошлом году, то это обусловит в стратегическом отношении потенциальный спад престижа ОО, снижение имиджа и возможно в будущем может вызвать отток клиентов. Следовательно, в качестве индикатора стратегической опасности, связанной с качеством преподавания, можно взять относительный рост ΔK в текущем году по сравнению с предыдущим годом, т.е.

$$R_2 = \Delta K_{\text{тек.год}} / \Delta K_{\text{пред.год}} \quad (4)$$

Если $R_2 > 1$, то качество преподавания в ОО растет, ему по рассматриваемому направлению в перспективе опасности не грозят, т.е. вероятность их появления мала. А если $R_2 < 1$, то вероятность появления опасности возрастает. Для количественной оценки

вероятности появления опасности можно воспользоваться подходом, рассмотренным выше при оценке вероятности появления оперативной опасности.

Для снижения стратегических рисков руководство ОО должно принимать меры для обеспечения роста творческой активности своих преподавателей, и эти меры должны быть ориентированы не на сиюминутный успех, а длительный период.

Список использованной литературы

1. Eckehard Bauer, MSc, Dr. Roland F. Erben, Mag. Peter Reichert. Risk Manager. Training course, Quality Austria, Trainings-, Zertifizierungs- und Begutachtungs GmbH, 2009., p. 110.

2. Васильков Ю.В. Гущина Л.С. Оценка вероятности появления опасности при анализе управленческих рисков. Материалы международного e-симпозиума ES-Э-2013-016 «Математические и инструментальные методы экономики: теория, методология, практика», Москва. 28-31 октября 2013 г. Под научной редакцией Василькова Ю.В. (электронное издание)

© Васильков Ю.В., 2015

УДК 373.2

О.В. Воронина,

к.п.н., доцент ФГБОУ «ОмГПУ»

К. С. Черникова,

магистрант Центра магистерской подготовки ФГБОУ «ОмГПУ»,

г. Омск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дошкольный возраст – это период, в течение которого происходит максимальное развитие человека, развитие его речи, воображения, памяти, эмоций и др. Одна из важнейших функций эмоций определена в формулировке В. К. Виллонаса: «Эмоции - субъективный носитель мотивации поведения». В дошкольном возрасте чувства ребенка быстро вспыхивают и столь же быстро гаснут, он еще не умеет управлять своими переживаниями, поэтому так важна и актуальна деятельность, которая направлена на развитие эмоциональной сферы.

Развитию эмоциональной сферы способствуют все виды деятельности ребенка и общение со взрослыми и сверстниками. Дошкольник учится понимать не только свои чувства, но и переживания других людей. Он начинает различать эмоциональные состояния по их внешнему проявлению, через различную голосовую окраску, мимику и пантомимику.

Воспитатель должен стремиться к установлению тесных эмоциональных контактов с каждым ребенком. При специально организованной деятельности (например, музыкальные занятия) дети учатся испытывать определенные чувства, связанные с восприятием (например, музыки).

Эмоции и чувства интенсивно развиваются в соответствующем возрасту дошкольников виде деятельности - в игре, насыщенной переживаниями. Средствами общения являются выразительные движения, которые обычно сопровождаются выражением эмоций и чувств

дошкольников: мимикой, пантомимикой, голосовыми реакциями, Развитие эмоций и чувств связано с развитием других психических процессов, и в наибольшей степени - с речью.

Стремительное развитие информационного общества, проявление и широкое распространение технологий мультимедиа, электронных информационных ресурсов, сетевых технологий позволяют использовать информационные технологии в качестве средства обучения, общения, воспитания, интеграции в мировое пространство. Современный мир становится всё более зависимым от информационных технологий, от современных педагогов требуется огромное количество знаний, в том числе и знания информационных технологий, которые открывают дошкольному образовательному учреждению огромные перспективы.

Существует множество программных средств для развития эмоциональной сферы дошкольников: PurpozeGames (организация игры по изображениям), Puzzing (генерация пазлов) и т.д. Примером реализации игровых ситуаций может служить программное средство Blabberize. Этот сервис позволяет создавать говорящую картинку за счет установки на любое графическое изображение раскрывающегося рта и включения звукового файла. Имеется возможность использовать готовый аудиофайл или подготовить аудиозапись при наличии микрофона. Программа очень проста для работы с детьми, и они самостоятельно могут подготовить такой видеоролик. Данный сервис мгновенно объединяет выбранные элементы и говорящий персонаж готов.

Интерфейс программы очень прост. Для начала работы необходимо нажать на кнопку «Make», загрузить фото или картинку (Рис. 1). С помощью маркеров обозначить подвижную область для анимации, выбрать источник звука (Рис. 2), и документ готов.

При помощи выбранного сервиса можно: мультяшным героям читать дошкольникам стихи и сказки; озвучивать разнообразных животных (как говорит собака, кошка, корова, петух и т.д.); предоставить возможность детям отвечать на вопросы героев известных произведений, выполнять задания, ими озвученные и т.д.

Рис. 1

Рис. 2

В процессе такой работы (а дети воспринимают ее как игру) легко научить детей понимать и адекватно выражать свои эмоции, происходит постепенное психологическое развитие ребенка, пространство вокруг ребенка расширяется - в него включаются другие люди (ровесники и взрослые), окружающий мир окрашивается разнообразными цветами: ребенок учится определять настроения, владеть своими чувствами.

При реализации данной программы используется игровая технология, с элементами проблемного обучения, занятия строятся в доступной и интересной для детей форме. Для

этого в основном предлагаются развивающие игры (игры-драматизации, сюжетно-ролевые, игры на развитие навыков общения); упражнения (подражательно-исполнительского и творческого характера, на мышечную релаксацию); этюды; обсуждение рисунков и фотографий; чтение художественных произведений; беседы; слушание музыки; рисование; мини-конкурсы, игры – соревнования.

Список использованной литературы:

1. Калинина Т.В. Управление ДООУ. «Новые информационные технологии в дошкольном детстве». М, Сфера, 2008
2. Web – сервисы для образования: <https://sites.google.com/site/badanovweb2>
© О.В.Воронина, К.С.Черникова, 2015

УДК 37

Х.А. Джаримова

к.с.н., доцент кафедры методики и практики преподавания иностранных языков и культур
Краснодарский государственный университет культуры и
г.Краснодар, Российская Федерация

Н.И.Снежко

к.ф.н., доцент кафедры методики и практики преподавания иностранных языков и культур
Краснодарский государственный университет культуры и искусств
г.Краснодар, Российская Федерация

О РОЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Современная международная обстановка, изменения политико-экономических связей сказались на всех сферах общества, во многих областях науки и техники и в первую очередь, в культуре и в образовании. Расширяются межкультурные профессиональные контакты. В связи с этим растет число студентов, которые хотят изучать иностранный язык, появляется мощная мотивационная база для его изучения и становятся более востребованными специалисты, действительно владеющие иностранным языком, которые смогут общаться в рамках современного культурного и профессионального обмена. Таким образом, владение иностранным языком сегодня рассматривается как необходимое личностное и профессиональное качество любого специалиста. Эти значительные изменения привели к кардинальному преобразованию учебного процесса, к пересмотру целей и задач обучения иностранному языку, т.е., все это предъявило свои требования к характеру владения иностранным языком и тем самым детерминировало некоторые принципы и параметры новых методов обучения, в частности, иностранным языкам.

Именно поэтому главной целью обучения иностранному языку в настоящее время становится развитие коммуникативных умений и навыков студентов, то есть практическое владение иностранным языком, которое позволит использовать его для устного и письменного общения, как в процессе будущей профессиональной деятельности, так и для дальнейшего самообразования. Реализация этой главной задачи обучения требует соблюдения условий, благоприятствующих общению. И поэтому одним из наиболее

эффективных средств раскрытия творческого потенциала учащихся является создание учебно – речевых ситуаций на практических занятиях. Следовательно, использование их поможет вовлечь студентов в иноязычную речевую деятельность, а также повысит интерес студентов к изучаемому материалу. Для этого важно использовать естественные, реальные, жизненные речевые ситуации, максимально приближенных к тем, какие могут встретиться при естественной коммуникации. Их превосходство над другими приемами обучения обнаруживается в том, что они способны обеспечить не только индивидуальную, но и парную, групповую и коллективную формы работы на занятии, что позволяет каждому студенту максимально эффективно использовать учебное время.

Исходя из этого, можно сказать, что речевые ситуации повышают не только эффективность занятия, но и вызывают у студентов желание показать возможности профессионального использования иностранного языка в практической деятельности. Они также стимулируют развитие навыков применения знаний, развивают их инициативу и самостоятельность, т.е., психологически и практически ориентируют студента на понимание иностранного языка не только как внешнего источника информации и иноязычного средства коммуникации, но и как средства выражения своего собственного мыслительного процесса и понимания других людей.

Крайне важно создать в работе эмоционально благоприятную ситуацию, которая способствовала бы возникновению желания у студентов активно участвовать в речевом общении, а также иметь в виду, чтобы содержание учебного материала носило познавательный и научный характер. Это будет способствовать развитию мыслительных процессов более высокого уровня и эффективно использовать его в конкретной профессиональной ситуации.

Рассмотрим основные функции учебно - речевых ситуации в учебном процессе. На практических занятиях они призваны выполнять две основные функции: стимулирующую и обучающую. Эти ситуации обычно создаются с учетом основных условий формирования речевых навыков и умений, только в этом случае могут быть реализованы их обучающая функция. Часто бывает и так, что созданная на занятии ситуация может стать ситуацией формального участия. Психологи установили, что в подростковом возрасте интересны для студентов беседы, в которых сообщаются новые факты и сведения из разных областей и беседы об отношениях, поступках их сверстников.

Опыт показывает, что речевая ситуация является стимулом к развитию спонтанной речи, если она является динамичной, связанной с решением определённых проблем и коммуникативных задач. Желательно, чтобы студенты были поставлены в такие условия, при которых необходимо выяснить социальные, эмоциональные и познавательные стороны межличностных отношений.

Как известно, основными параметрами, определяющими характер речевой ситуации, являются наличие единого сюжета, соответствующего избранной коммуникативной ситуации, и ролевых отношений между участниками общения, которые нередко носят конфликтный характер. В речевой ситуации нет зрителей, нет опасения, что общение не состоится, что поведение участников будет понято неправильно.

Очень важно обеспечить содержательность высказываний на изучаемом языке, исключить высказывания, не имеющие связи с действительностью и не соответствующие ей. Необходимо постоянно привлекать внимание ребят к тому, о чем говорится: I believe/hear ... , I've been told ... , I find it bad; I find it not very good, I think the same, As for me I think ... , I am afraid you are mistaken, I expect/suppose/imagine... , “Is it really so?”, “Do you agree?”, “You don’t say so!”, “How so?”, “On the contrary, I don’t think so, и другие.

В настоящей статье мы попытались показать значимость роли использования речевых ситуаций и заданий на занятиях иностранного языка. Создание и использование речевых ситуаций мы уже начинаем практиковать на вводно-коррективном этапе. Особый интерес студентов вызывают следующие речевые ситуации:

1. Imagine you have just returned from a trip to Moscow. Start the conversation with your parents.
2. Imagine you are having a party at your home. Introduce all the members of your family to the guests.
3. Now you are at your friend's place. You are talking to one of his children. You ask him the usual questions grown-up people ask children.
4. Say if you are for large or small families. Give examples to support your opinion.
5. You are introduced to a man who comes from London. Choose the suitable phrases for greetings.

Благодаря многообразию речевых игр и упражнений у студентов формируется четкость произношения каждого слова, грамотность, ясность, умение правильно формулировать свою мысль, развиваются монологическая и диалогическая речь.

В коммуникативном обучении речевые ситуации используются не на завершающей стадии усвоения материала, а как его сущностная основа на всех стадиях его освоения. Содержанием общения выступают проблемы, основой которых являются предметы обсуждения. Опыт работы показывает, что высказывания студентов в ходе беседы, когда обсуждается какой-либо вопрос, приобретают естественный характер и естественным образом раскрывается их творческий потенциал. Именно такие ситуации помогают раскрыться самым стеснительным и необщительным студентам.

При всей привлекательности речевой ситуации как формы обучения место и время её проведения на занятии зависят от многих факторов: подготовки студентов, сложности изучаемого материала, конкретных целей и условий урока и даже настроения каждой конкретной группы студентов на каждом конкретном занятии.

Конечно же, речевые ситуации на занятиях необходимы для усовершенствования умений общения, они помогают студентам выражать свои представления и составлять свои умозаключения. Занимательны в этом плане следующие речевые ситуации и задания, в которых охотно участвуют студенты:

1. Imagine you are a student of London University and you take a friend of yours on a tour of London. Prepare a list of places and buildings you recommend your friend to see and give your reasons trying to get him interested in these places.
2. Imagine that your husband beats you, but with six children he is your only means of financial support. Your mother comes over to visit you and asks why you are so sad. What's your replying?
3. Imagine you are in a plane (train) about to crash. What things would you think about?
4. Your friend has a really serious problem, and he made you promise not to tell anyone about it. But you feel that you won't be able to help him without breaking the promise. How will you do it?

Большое значение для развития оценочного мышления имеет активизация способности самовыражения, критического осознания окружающей действительности, способности самостоятельно производить операции интеллектуального выбора. Следует определить степень и меру самораскрытия личности, т.е. установить уровень развития языковой компетенции обучаемого. Этот процесс должен охватить умственное, эмоциональное и социальное развитие, учет индивидуальных различий. Так, например, при изучении тем «Работа и карьера», «Семья. Любовь. Дружба» можно использовать следующие задания:

1. You are a boss. You have to fire one of your two employees. One is a very efficient worker. The other is not, but he is your brother-in-law. What would you do?

2. You are offered a part-time job of a guide in one of the museums. Meet the employer and discuss with him your duties, the duration of your working day, terms of payment and other points.

3. You and your wife have been married for several years. You have been very happy but lately you have begun to feel very attracted towards another woman. Your wife asks you if anything is wrong. What would you say?

4. What man would you choose: the man you love, the man who loves you, a rich and prosperous man, a very famous man, and any single man?

Наблюдения показали, что важным источником речевой активности студентов в речевой ситуации является ее проблемность. Большие и малые проблемы, возникающие в ходе осуществления общения, направляют развитие речевой ситуации. Их основная задача - научить коротко, высказывать свое мнение, вносить предложения, запрашивать информацию, соглашаться или опровергать.

Хотелось бы заметить, что благодаря использованию проблемных ситуаций на занятиях можно включить студентов во все виды речевой деятельности, снять страх ошибки, не бояться задавать вопросы, выражать свою позицию и отстаивать ее, научить работать быстро и эффективно. Очень редко задания учебников являются проблемными. Но по мере необходимости и, конечно же, при желании можно внести элемент проблемности практически в любое задание.

Приведем в качестве примера следующие проблемные задания: *Read and compare (Прочитай и сравни)*, упражнения на сопоставление, которые помогают учащимся догадаться о правилах употребления того или иного слова или времени глагола; *Fill in the gaps using the words given below (Заполните пропуски слова, данными ниже)*; *из предложенных предложений выберите те, которые соответствуют содержанию текста; вспомните, в каких предложениях текста употребляются новые слова*. До предъявления текста можно предложить студентам «предвопрос», который поможет стимулировать их речевые действия: *прослушайте текст и скажите, почему..., по названию текста попробуйте спрогнозировать содержание рассказа; каков возраст героев рассказа; место и время действия; каковы, по вашему мнению, причины ...; каковы, на ваш взгляд, последствия ...; каковы, на ваш взгляд, последствия*. Такого рода задания оживляют занятия, учат студентов работать в группе, слушать и слышать других, принимать другую точку зрения, активизировать мыслительную деятельность студентов, направленную на применение, запоминание, закрепление, полученных знаний лексики и грамматики в новой ситуации.

Студенты соревнуются между собой: чье предложение наиболее близко к решению заданной преподавателем проблемной ситуации. Обычно студентам неизвестны заранее ни темы бесед, ни ситуации, в которых они могут оказаться. Все монологические высказывания и диалоги возникают спонтанно. Это мобилизует внимание и умственные умения обучаемых, они вынуждены употреблять при этом изученный материал любых тем. Здесь главное не ограничивать инициативу обучаемых и приучать их тем самым к ведению свободной беседы. Важно, чтобы студенты ощущали абсолютное уважение к любому их мнению и любому их ответу, даже если этот ответ не совсем верный.

Преимущество речевой ситуации перед другими коммуникативными упражнениями заключается в том, что она предполагает подражание действительности в ее наиболее существенных чертах, усиление личной сопричастности ко всему происходящему.

Речевые ситуации и задания, в которых превалируют вопросы эвристического, поискового или проблемного характера, подразумевают ответы в форме размышления. Например: «как вы считаете...», «кто может дополнить...», «кто знает что-либо об этом...», «у кого по этому поводу другое мнение...» и т.д. Такие

вопросы активизируют речемыслительную деятельность студентов, требуют от них напряженной умственной работы, расширяют их словарный запас, учат их формулировать собственные мысли, а знания, добытые в процессе самостоятельного размышления, превращаются в их заслуженное достояние. Удовлетворение же, которое они получают в результате такой работы, приносит им душевную радость, т.е. в результате происходит самостоятельное творение, взаимообмен знаниями, опытом. Здесь особенно важны два момента, о которых следует упомянуть - студенты постепенно учатся принимать мнения других, отличные от их собственных, и выстраивать взаимоотношения, оставаясь при этом на разных, порой даже противоположных позициях.

При этом роль преподавателя – вовремя поддержать, помочь правильно сформулировать мысль, передать слово другому участнику ситуации, поддержать нужный темп.

Анализ использования речевых ситуаций показал, что их успешное проведение зависит от заинтересованности студентов и тщательности подготовки.

Мы пришли к выводу, что использование речевых ситуаций как методического приема ведет к повышению эффективности учебной работы не механически. Они функционируют не только ситуация изучаемого речевого материала, но и возможность запоминания изучаемого учебного материала. Они стимулируют работоспособность и заинтересованность студентов. При систематическом использовании этого приема заметно увеличивается объем высказываний, повышается уровень умений и навыков иноязычного общения, усиливается мотивация обучения, развивается их воображение, самостоятельная творческая активность. Иными словами, придать общению студентов характер коммуникации, а также речевые ситуации и задания позволяют последовательно усложнять и разнообразить учебно-речевые действия, обеспечивают повторяемость усвоенного лексико-грамматического материала и делают процесс овладения иноязычной речи интересным и познавательным.

Список использованной литературы:

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: «АРКТИ», 2004.
2. Ермаков Д. Обучение решению проблем. //Народное образование. - 2004.
3. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Современный урок. Часть III: Проблемные уроки. - Ростов Н/Д: Изд-во «Учитель», 2006.
4. Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. Пособие для учителей. – М.: «Просвещение», 1992
5. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения иностранному языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. – М.: «Просвещение», 2000.
6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. - М.: «Просвещение», 2002.
7. Солтговская Т.Н., Юрчишина Г.В. Приемы обучения проблемно - поисковому чтению на английском языке// Иностранные языки в школе. – 2006 - №2.
8. Цетлин В.С. Реальные ситуации общения на уроке. /Иностранные языки в школе/ №3, 2000
9. Шамова Т.И. Проблемный подход в обучении. УЦ «Перспектива», 2010.

©Х.А. Джаримова, Н.И. Снежко, 2015

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ САМООБРАЗОВАНИЮ

Высшая военная школа нацелена на улучшение подготовки специалистов, способных управлять своими потребностями в знаниях, готовых к непрерывному их обогащению, умеющих формировать четкие личные цели, готовых к инновациям, способных к творчеству, умеющих всесторонне распоряжаться своими возможностями для достижения успеха в педагогической деятельности. Успешное самоутверждение офицера в профессиональной деятельности, полноценная самореализация в ней во многом обусловлены тем, насколько удастся в годы обучения в военном вузе сориентировать будущего офицера в поисках собственного пути профессионального становления, убедить в том, что рост военного профессионального мастерства зависит от его личностного саморазвития и самосовершенствования. Одним из условий, при которых образование может проявить свой характер, является его ориентация на формирование готовности к самообразованию. В связи с этим представляется важным еще в военном вузе создать условия для формирования готовности к профессиональному самообразованию как средству достижения успеха в деятельности будущего офицера.

Сегодня курсанты военных вузов испытывают затруднения в организации и реализации самообразовательной деятельности. Самостоятельные усилия, направленные на преодоление этого противоречия малоэффективны. Причин много: от недостатка времени до признания собственной беспомощности в самостоятельной организации самообразования или в отсутствии потребности в нем. Таким образом, заметно обострение противоречия между: требованием общества к качеству подготовки будущих офицеров, способных осуществлять самообразование и практикой учебно-воспитательного процесса в военном вузе, слабо ориентированного на самообразование.

Теоретическому осмыслению самообразования как педагогической категории посвящены исследования многих ученых (Л.Н. Баренбаум, А.К. Громцева, Т.Е. Климова, Г.М. Коджаспирова, А.С. Павлова, Б.Ф. Райский и др.). Проблема целенаправленной подготовки обучающихся к самообразованию рассматривается в работах: А.К. Громцовой, Г.С. Закирова, Н.Д. Ивановой, Б.Ф. Райского и др. Проблемами профессионального самообразования будущих специалистов занимались ученые: И.Г. Барсуков, Т.А. Воронова, Г.М. Гнездилова, Г.С. Сухобская, Г.Е. Климова, И.Л. Наумченко и др. Теоретические и исследовательские задачи, раскрывающие концептуальные подходы к подготовке офицерских кадров в Вооруженных Силах и внутренних войсках, поставлены в работах В.М. Азарова, Ю.Н. Арзамаскина, А.В. Барабанщикова, Л.А. Бублик, М.И. Дьяченко, В.Ф. Кулакова, А.В. Черкасова и др.

Однако, несмотря на постоянное внимание ученых к указанной проблеме, недостаточно полно изучены вопросы, связанные с формированием готовности к профессиональному самообразованию. Решение этого вопроса видится в совершенствовании форм и методов обучения в военном вузе и обогащении психолого-педагогического знания, даваемого в

учебном процессе. Самообразование рассматривается нами как неотъемлемая часть профессионально-педагогической подготовки курсантов в военном вузе.

Несмотря на многочисленные теоретические и экспериментальные исследования разного уровня, формирование готовности к профессиональному самообразованию во время стажировки в войсках не было предметом специального исследования. Таким образом, можно выделить противоречие между: объективной необходимостью целенаправленного использования возможностей стажировки в войсках в формировании готовности будущих офицеров к профессиональному самообразованию и не разработанностью теории и технологии данного аспекта подготовки будущих офицеров в педагогике.

С учетом выделенных выше противоречий можно сказать следующее, что самообразование является основным видом деятельности в рамках системы обучения. В ходе ее курсант получает глубокие теоретические знания, формирует потребности в постоянном их пополнении и обновлении, развивают педагогическое мышление. Это и становится средством готовности будущих офицеров внутренних войск МВД России к профессионально-педагогическому самообразованию.

Список использованной литературы:

1. Педагогика. Большая современная энциклопедия/ Сост. Е.С. Рапацевич – Мн.: «Современное слово», 2005.

© В.А. Золотарев, 2015

УДК 378

Л.А. Кобзарева

Старший преподаватель

кафедры иностранных языков

Научно-исследовательский университет

“Белгородский государственный университет”

г. Белгород, Российская Федерация

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ АУДИРОВАНИЮ

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются методы обучения аудированию в соответствии с компетентностным подходом к обучению профессионально-ориентированному аудированию студентов лингвистических вузов. Автор предлагает систему упражнений, направленных на выработку навыка понимания высказывания с учетом психофизиологических механизмов аудирования, индивидуальных особенностей студентов.

Ключевые слова: иноязычные коммуникативные компетенции психофизиологические механизмы аудирования, смысловое восприятие

Новые условия развития общества, социально - политические и экономические преобразования во всех сферах жизни, рост потребности в специалистах, владеющих иностранным языком на высоком уровне, вызвали необходимость переосмысления концепции высшего профессионального образования, что привело к изменению и уточнению целей обучения иностранным языкам, совершенствованию структуры и

содержания существующих учебных курсов в условиях обеспечения преемственности двух ступеней высшего образования. Профессиональное образование направлено на формирование ключевых компетенций будущих специалистов. В связи с этим, заказ государства в подготовке высококвалифицированных выпускников в профессиональной области, владеющих иностранным языком для будущей профессиональной деятельности в сфере межкультурных контактов, является актуальным. Студенты неязыковых вузов, осознавая высокие требования, предъявляемые работодателями, обострившуюся конкуренцию на рынке труда, все больше становятся заинтересованными в изучении иностранных языков, закономерно считая, что готовность к саморазвитию и самообразованию, потребность в самореализации, стремление к изучению зарубежного опыта и достижений в области выбранной профессиональной деятельности являются основополагающими в успешной работе по специальности и расширении деловых и социокультурных связей с представителями иноязычных культур.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов: языкового, грамматического, социокультурного, компенсаторного, учебно-познавательного.[4, с.73] Коммуникативная компетенция включает коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении и письме.

Аудирование - один из самых сложных видов речевой деятельности, так как наибольшую эффективность межкультурного общения обеспечивает умение слышать и правильно интерпретировать речевое поведение партнера, а причиной нарушения общения часто является несформированность аудитивных навыков. Следовательно, в соответствии с компетентностным подходом основным образовательным результатом обучения студентов нелингвистических вузов должно стать приобретение ими иноязычной аудитивной компетенции.

Рассматривая психофизиологические механизмы аудирования психологи считают, что они включают проговаривание (внутренняя имитация), сегментацию речи (расчленение звучащей речи на фразы, синтагмы, словосочетания, слова), оперативную память (концентрация и запоминание слова, словосочетания целого высказывания или его фрагмента), идентификацию понятий (осознание значения слова в контексте речи), вероятностное прогнозирование (умение предугадать по началу слова, словосочетания его конец, что облегчает понимание), долговременную память (сохранение в памяти стереотипов, которые будут использованы в речи). Зимняя И.А. подчеркивает, что аудирование является реактивным и рецептивным видом речевой деятельности в процессе общения. [1, с. 54] Она классифицирует три основных уровня овладения аудитивной информацией: 1) побуждающий уровень реализуется в ходе сложного взаимодействия потребностей, мотивов (познавательных и коммуникативных), объекта и предмета аудирования; 2) формирующий уровень, связанный с приемом и декодированием информации, протекает в несколько этапов (этап смыслового прогнозирования, этап вербального сличения, этап установления смысловых связей между словами и между смысловыми звеньями, этап формирования смысла сообщения); 3) реализующий уровень, на котором происходит ответное вербальное и невербальное действие. (2, с.38]

По определению Роговой Г.В. и Верещагиной И.Н. аудирование – это понимание воспринимаемой на слух речи. Оно представляет собой перцептивную мыслительную мнемическую деятельность и мыслительные операции анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения, противопоставления, абстрагирования, конкретизации и т.д. [5, с. 117].

При обучении восприятия речи на слух студенты должны овладеть навыками понимать высказывания даже при наличии незнакомых языковых

средств, воспринимать информацию с разной степенью и глубиной проникновения в содержание, выявлять существенные факты, пользоваться языковой и контекстуальной догадкой, опираться на информацию, предвещающую аудиотекст, на план, ключевые слова текста, его структуру и сюжетную линию, на свой речевой и жизненный опыт в родном языке, на знание предмета сообщения, опираться на заголовки и подзаголовки, сопоставлять, классифицировать информацию в соответствии с определенной учебной задачей, обобщать полученную информацию, письменно фиксировать ее. [3, с. 39-40]

Принимая во внимание главную практическую цель обучения аудированию иноязычного профессионального текста т.е. достижение реципиентом конкретной коммуникативной цели в результате понимания на слух содержания текста, следует обозначить виды аудирования в условиях неязыкового вуза: 1) аудирование с полным, детальным пониманием сообщения; 2) аудирование с пониманием общего содержания сообщения (темы, главной мысли, основных фактов); 3) выборочное аудирование (понимание отдельных, конкретных, фактов, необходимой информации).

Остановимся на трудностях, которые влияют на успешность понимания аудиоматериала. К ним относятся психологические трудности (степень сформированности соответствующих механизмов смыслового восприятия на слух, трудности, связанные с пониманием смысловой стороны информации, понимание фактического содержания, логики изложения, осмысление общей идеи сообщения, понимание мотивов говорящего, формирование своего отношения к услышанному; лингвистические трудности (степень трудности аудиотекста с точки зрения языковой формы и языковой подготовки обучающихся, фонематические трудности, ритмико-интонационные особенности, трудности лексического характера, трудности восприятия экспрессивной и стилистически окрашенной речи) и экстралингвистические трудности (темп речи, количество предъятий, интеллектуальный уровень слушающего).

Для развития у студентов механизма аудирования и умения преодолевать трудности в понимании профессионально-ориентированного текста в практике преподавания иностранного языка на нелингвистических факультетах разработана система подготовительных и речевых упражнений.

Подготовительные упражнения направлены на формирование умения рецепции звукового материала. Например:

– прослушайте и повторите несколько пар слов: caught – cot, bought – boat, man – men, pool – pull, low – law;

– определите на слух рифмующиеся слова: sort – pot – part – port;

– прослушайте ряд слов, повторите их в данной последовательности: child, children, childish, childless, childhood;

– прослушайте ряд слов, и воспроизведите из них те, которые относятся к одной теме: algebra, philosophy, chemistry, paper, biology;

– прослушайте пары предложений, определите одинаковые они или разные: This is the latest news/Is this the latest news?

– прослушайте ряд глаголов, образуйте от них существительные с суффиксом –er: to teach – (teacher), to work – (worker), to catch – (catcher);

– назовите значения слов, образованных из известных вам элементов, например: tactful, tactless (tact), to reread (read);

– определите значение интернациональных слов по контексту и их звуковой форме;

Речевые упражнения направлены на развития умений смысловой переработки и фиксации воспринятой информации.

- прослушайте название и скажите, о чём пойдёт речь в тексте;
- каким вы видите окончание текста?
- прослушайте 2 варианта сообщения. Скажите, что добавлено/опущено во II варианте.
- прослушайте текст, познакомьтесь затем с 2-3 заголовками. Выберите наиболее подходящий, прокомментируйте его, дополните подзаголовками;
- прослушайте сообщение, определите тип текста (например, диалог, описание, интервью и т.д.) и основную тему;
- ответьте на вопросы по тексту;
- прослушайте текст и заполните таблицу (например, достопримечательности двух стран);
- прослушайте текст, определите последовательность действий главного героя (со зрительной опорой);
- прослушайте начало диалога, расширьте и дополните его;
- прослушайте части диалога, дополните недостающие реплики;
- вы пропустили начало высказывания, выберите лучший вариант из предложенных
- прослушайте монологический текст-описание, дайте развернутые ответы на вопросы, имеющиеся в ключе/написанные на доске и т.п.
- прослушайте текст, разделите его на смысловые части,
- прослушайте текст, составьте план;
- прослушайте фрагмент диалогической речи, перескажите содержание разговора в форме монолога;
- прослушайте текст, охарактеризуйте ситуацию общения;
- прослушайте сообщение, дополните его новыми сведениями;
- прослушайте текст, составьте аннотацию/тезисы;
- прослушайте текст, постарайтесь заполнить весь фактический, в том числе цифровой, материал, группируйте его по степени важности, дайте обоснование своего решения;
- сопоставьте прослушанный аудиотекст с графическим текстом, посвященным аналогичной теме, сравните содержание по сходству/ различию, дайте аргументированную оценку;
- оцените прослушанный текст с точки зрения того, что было интересно/неинтересно, ново/не ново;
- укажите, где можно использовать данные, содержащиеся в прослушанном тексте;
- прослушайте текст, обсудите ряд проблемных вопросов по затронутой теме;
- прослушайте текст, составьте рецензию на него, используя следующий план: тема сообщения, действующие лица, краткое содержание, основная идея, оценка прослушанного и др.

Речевые упражнения позволяют развивать не только умения понимания прослушанного, но и степень проникновения в глубинную структуру текста. Они дают возможность привлекать новые факты, критически подходить к материалу и избирательно запоминать значимую информацию. Наша задача научить студента понять цель прослушанного, прокомментировать высказывание, дать оценку фактам, выразить свое отношение к ним и прогнозировать развитие дальнейших событий.

В процессе обучения студентов профессионально-ориентированному аудированию важно учитывать требования к отбору материала: тексты должны соответствовать уровню подготовленности студентов, содержать определённую

проблему, представляющую интерес для слушающих, способствовать разностороннему и целостному формированию личности студента, подготовке его к будущей профессиональной деятельности. Аудиоматериал должен быть ориентирован на последние достижения в науке и технике, отражать научные достижения в профессиональной сфере обучающихся, способствовать разностороннему и целостному формированию личности студента, предоставлять им возможность для дальнейшего профессионального роста. Тексты должны быть направлены на развитие смысловой догадки, иметь ясное простое изложение, содержать строгую логику, представлять разные формы речи – монологическую, диалогическую. Успешность аудирования во многом зависит от того, какими ориентирами располагает текст, имеются ли в нём необходимые подсказки и опоры для запоминания. Одним из главных критериев при отборе материала является изучение реальных коммуникативных потребностей будущих специалистов.

К факторам, определяющие успешность аудирования иноязычной речи, относятся также такие индивидуальные особенности студента, как его находчивость и сообразительность, умение слушать и быстро реагировать на всевозможные сигналы устной коммуникации (паузы, логические ударения, риторические вопросы, фразы связующего характера), умение переключаться с одной мыслительной операции на другую, быстро входить в тему сообщения, аргументировать, вести дискуссию и обладать определенным социокультурными знаниями. Очень важную роль играет мотивационный фактор. “Если слушающий испытывает потребность слушать, это ведёт к максимальной мобилизации его психического потенциала: обостряется речевой слух и даже чувствительность органов ощущения, более целенаправленным становится внимание, повышается интенсивность мыслительных процессов.” [6, с. 19]

Таким образом, представляется актуальным отметить непрерывный рост требований к иноязычному образованию специалистов в неязыковых вузах. Приобретение ими иноязычной аудитивной компетенции должно стать основным образовательным результатом обучения студентов нелингвистических вузов, поскольку иностранный язык в настоящее время рассматривается и как средство решения профессиональных задач, и как средство реализации личности специалиста с учетом его профессиональных интересов, мотивов и ценностей.

Список использованной литературы

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе./И.А. Зимняя.– М., 1991. – 222 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата./ И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – №5.– М., 2003. С.34-42
3. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов./ П.И. Образцов, О.Ю. Иванова. // Учебное пособие. – Орел., 2005. – 114 с.С 39-40.
4. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка./ Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Феникс, Глосса-Пресс, 2010. – 640с.
5. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – М.: Просвещение, 1988. – 224с.
6. Силькевич К. М. Методика развития умений аудирования в процессе формирования социолингвистической компетенции: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М, 2012.

© Л.А. Кобзарева, 2015

М.В.Муриева

К.п.н., доцент,

Ф.З.Казбекова

К.ф.н., ст.преп.

Факультет иностранных языков
Северо-Осетинский государственный
университет им.К.Л.Хетагурова
Г.Владикавказ, Российская Федерация

ГОТОВНОСТЬ ЛИНГВИСТОВ-БАКАЛАВРОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

XXI век определен ЮНЕСКО «веком полиглотов», что предполагает обязательное практическое владение одним, двумя и более иностранными языками в глобальном информационном обществе. Неоспоримый факт: сегодня иностранные языки стали не только средством межкультурного общения, но и необходимым условием образованности современных молодых людей, желающих достичь социального и профессионального успеха.

Система высшего образования, как и все другие области человеческой деятельности, подвержена влиянию перемен, происходящих во всех сферах нашей жизни. Требования к профессиональным знаниям и умениям выпускников высших учебных заведений языковых специальностей должны пересматриваться с учетом изменений потребностей общества. В связи с переходом на многоуровневую систему подготовки специалистов в области лингвистики и филологии (бакалавриат, специализация, магистратура) все стороны учебной работы со студентами вузов в настоящее время подлежат коррекции с учетом постоянного поиска наиболее эффективных путей формирования высококвалифицированных кадров. Этот процесс непосредственно затрагивает характер, содержание и организационные формы практики студентов в области будущей профессиональной деятельности.

Анализ школьной практики показал, что профессиональная компетентность современного учителя отстает от запросов быстро развивающегося образовательного процесса. В этой связи внимание акцентируется на вопросах, связанных с совершенствованием педагогического образования в целом и качеством педагогической подготовки учителя иностранного языка в процессе вузовского обучения. Это означает, что высшему учебному заведению отведена роль гаранта качества профессиональной подготовки специалистов.

Компетентность любого специалиста, в том числе и педагога, предполагает наличие готовности (способности) к определенному виду деятельности. По мнению ряда ученых (М.И.Дьяченко, В.П.Каширин, К.К.Платонов, В.А.Сластенин, А.М.Столяренко и др.), готовность специалиста к профессиональной деятельности заключается в усвоении им полного состава специальных знаний, профессиональных действий и социальных отношений, в сформированности и зрелости профессионально значимых качеств личности. Профессиональная компетентность заключается не только в умении прогнозировать цели и результат педагогического влияния, но и решать сложные социально-педагогические задачи.

По данным анкетирования, проведенного нами в 2013-2014 уч.году на факультете иностранных языков ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет

имени К.Л.Хетагурова», хорошо подготовленными к практической деятельности считают себя лишь 68% опрошенных студентов. Это свидетельствует о необходимости целенаправленного формирования профессионально-педагогических умений будущих учителей.

Конечной целью подготовки учителей иностранного языка в высших учебных заведениях является обеспечение профессиональной готовности к решению задач воспитания и обучения иноязычной культуре школьников. Педагогическая профессия, по утверждению И.А.Колесниковой и Е.В.Титовой, считается достаточно сложной и заключается в том, что она носит синтетический характер: многопредметна, многофункциональна, дает вариативные результаты и побочные эффекты. В силу этого она до конца непредсказуема и необъяснима [1, с.40]. Ряд ученых указывают на стрессовый характер педагогической деятельности.

Согласно новому ФГОС ООО, предметные результаты освоения основной образовательной программы (ООП) должны обеспечивать успешное обучение в рамках предметной области «Филология», предметные результаты изучения которой должны отражать Русский язык. Родной язык. Литература. Родная литература. Иностранный язык. Второй иностранный язык. Следует отметить, что впервые в отечественной иноязычной системе обучения фигурирует второй иностранный язык, что говорит о значимости изучения не родных языков в отрыве от страны и носителей изучаемого языка. Студент, как будущий учитель ИЯ, знакомится с требованиями ФГОС ООО еще до прохождения педагогической практики на занятиях по методике преподавания ИЯ.

Поскольку целью нашей статьи является освещение проблем, связанных с профессиональной готовностью будущего учителя ИЯ к обучающей и воспитательной деятельности, то вполне правомерно выделить компоненты готовности будущего специалиста: знать и понимать специфические особенности преподавания, как первого, так и второго иностранного языка, уметь применять современные образовательные технологии, качественно осуществлять свою профессиональную деятельность в различных типах учебных учреждений: СОУ, гимназиях, лицеях, колледжах и т.п.

По мнению В.А.Сластенина и В.П.Каширина, под профессиональной готовностью специалиста, как одного из неперменных условий эффективности профессиональной деятельности, понимается «та или иная степень соответствия содержания и состояния его психики и физического здоровья, качеств требованиям выполняемой деятельности» [3, с.458]. Соглашаясь с мнением вышеназванных авторитетных отечественных психологов и педагогов, мы также признаем, что ведущей стороной профессиональной готовности выступает психологическая, которая рассматривается как степень подготовленности психики специалиста к реализации стоящих перед ним профессиональных задач и выполнению функциональных обязанностей.

Как известно, вопрос о взаимоотношении теории и практики, является одним из главных вопросов подготовки специалистов в любой отрасли. Согласно учебным планам, подготовка педагогических кадров предусматривает прохождение педагогической практики на 4 году обучения (бакалавриат): самостоятельное проведение будущими учителями уроков ИЯ, классных часов, открытых воспитательных мероприятий, дополнительных занятий и других форм работы в подшефных школах. Очевидно, что именно на этом этапе подготовки происходит интеграция всех знаний и умений, полученных студентом на протяжении всего

периода обучения не только по предметам основной специальности, но и по курсам методических и психолого-педагогических дисциплин.

В совокупности форм и методов подготовки учителя педагогическая практика занимает одно из важных мест и рассматривается нами как активное, деятельное освоение и преобразование действительности. Именно в период педагогической практики, организованной в подшефных школах, студентам предоставляется возможность реального педагогического взаимодействия с учениками и освоения школьной действительности с позиций учителя и воспитателя. Основной задачей преподавателя - методиста вуза на этом этапе становится создание таких условий, которые способствовали бы развитию у студентов творческого мышления, закреплению умений действовать в ситуациях, адекватных их будущей профессиональной деятельности. Кроме того, такая работа предполагает формирование у самого педагога технологического видения процесса обучения, его особенностей и специфики в соответствии с предметным содержанием преподаваемой учебной дисциплины, а у студентов – значимых профессиональных качеств личности и их подготовки к будущей трудовой деятельности.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что педагогическая практика служит, во-первых, связующим звеном между теоретическим обучением студентов и их будущей самостоятельной работой, во – вторых, призвана осуществлять подготовку студентов к самостоятельной профессиональной педагогической деятельности, вооружать их комплексом умений и навыков, творчески осуществлять все виды учебно - воспитательной работы в школе и др. Именно такое обучение, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется структура предметного, социального и профессионального содержания будущей педагогической деятельности учителя, способствует эффективному формированию готовности студентов – будущих учителей к успешной реализации воспитательного и образовательного процесса в школе [2, с.124].

Таким образом, готовность студентов - будущих учителей к педагогической практике определяется нами как сложная система вузовской подготовки, способствующая формированию у студентов значимых для их будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний и умений, обеспечивающих выполнение будущим специалистом функциональных обязанностей в рамках требований ФГОС ООО. Наиважнейшей задачей вузов в этом случае выступает создание таких условий, которые способствуют формированию у студентов необходимых профессиональных компетенций, высокой стрессоустойчивости, готовности и способности к профессиональному и личностному самоутверждению.

Список использованной литературы

1. Колесникова И.А., Титова Е.В. Педагогическая праксеология. – М., «Академия», 2008. – С.40.
2. Муриева М.В. Педагогическая практика как этап профессионального становления студентов - будущих учителей иностранного языка. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 122-125.
3. Слостенин В.А, Каширин В.П. Психология и педагогика. – М., «Академия», 2009. – С.458.

©М.В.Муриева, Ф.З.Казбекова, 2015

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Экономические, социальные, политические и технические изменения во всем мире ведут к реформированию всех сфер жизнедеятельности общества. Школьное образование в России под влиянием инновационных процессов, находится на этапе модернизации и обновления. В связи с этим среди теоретических и методологических проблем образования, особенно остро выступают проблемы формирования конкурентно способной личности, адаптированной к запросам современного общества, готовой жить и реализовываться в новых условиях. К школе, как к институту целенаправленного воспитания интеллектуального, творческого и духовного развития школьника, подготовкой его к дальнейшему обучению, активной трудовой деятельности и к жизни полноценным гражданином общества, предъявляются особые требования.

Актуализация роли воспитания личности, развитие скрытых талантов и способностей каждого ученика в условиях изменяющихся требований общества к молодому поколению, акцентирует внимание на целеполагании каждого ученика на начальной ступени образования, как к необходимому условию формирования личностного потенциала.

Человеческий потенциал представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, способностей, реакций, импульсов, мотиваций в трех временных измерениях одновременно и комплексно. Измерения человеческого потенциала отражают, насколько система всех способностей, индивидуальных и личностных возможностей, которыми человек обладал к этому времени, эксплуатируется, или не используется, а какие из них снижены или утрачены. В будущем измерение человеческого потенциала означает возможные системы планового развития путем целеполагания. Выявление и развитие скрытых способностей и характеристик личности, после чего организация развития, постановка целей и задач эффективного использования этих возможностей.

Личные цели развития каждого учащегося могут быть достигнуты только пока есть желание и мотивация развивать потенциальные возможности, таланты и умения. Потенциал или талант есть у каждого человека и нужны особые условия, чтобы обнаружить, раскрыть и реализовать их.

Ключевым фактором развития личности, выступает умение формировать цели с начальной школы, закладывая ориентиры индивидуального комплексного развития. Формирование целей считается важным, потому что это дает направление не только в обучении, но и в последующей жизни. Усилия, предпринимаемые для реализации этих целей помогают и приводят к всестороннему развитию личности уже на начальном этапе обучения.

Цель — это индивидуальное, осознанное, выраженное в словах или письменно, планирование будущего результата. Цель также понимают и как формальное описание конечного состояния, задаваемого любой системе. Педагоги несут ответственность за правильность и актуальность цели, которую они разрабатывают совместно с учащимися [1, с. 95].

Постановка долгосрочных целей, так же важна, как установка еженедельных или ежедневных целей. Это включает в себя цели, которые способствуют:

- созданию собственной идентичности;

- фокусированию на развитии приоритетных навыков;
- четкому пониманию сильных сторон и планомерному развитию их в учебном процессе;
- расстановке приоритетов в обучении;
- стремлению к саморазвитию;
- комплексному использованию внутренних и внешних ресурсов,
- помощи наставника, для достижения более высоких результатов обучения и развития, путем прямого взаимодействия;
- стремлению развивать свои таланты и способности для личностного роста;
- определению и выполнению индивидуальных планов развития;
- развитию духовности;
- улучшению здоровья.

В целеполагании важна не только сама постановка цели, но и путь к ее достижению. Цель выступает импульсом мотивированного воспитательного процесса, что достигается в результате педагогически организованного целеполагания в начальной школе. [2, с. 71].

Сознательное намерение саморазвития на каждой ступени, изучения и самостоятельного совершенствования личных качеств выступает ключевым моментом развития личности ученика. Процесс требует глубокого и сознательного самоанализа, рефлексии и четкого понимания целей. Оценка текущего уровня различных качеств личности в реальности и стремление к достижению желаемой ситуации путем постановки правильных целей. При этом констатация наличия целей, содержания воспитания и их реализация в образовательном процессе лишь необходимые условия для получения конечного результата.

Список использованной литературы:

1. Первин, Л. Психология личности: теория и исследования. / Л. Первин, О.Джон / Пер. с англ. М.С. Жамкочьян под ред. В.С. Магуна - М.: Аспект Пресс, 2000. - 607с.
2. Рожков, М.Ш. Организация воспитательного процесса в школе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ М.Ш. Рожков, Л.В. Байбородова-М.: Гуманит. Изд. Центр. ВЛАДОС, 2001. — 256с.

© В.Я. Никулочкина, 2015

УДК 378.147

О.А. Панина, к.м.н., ассистент кафедры пропедевтики детских болезней и педиатрии
ГБОУ ВПО ВГМА имени Н.Н. Бурденко Минздрава России, Г. Воронеж, РФ

Е.И. Погорелова, к.м.н., доцент кафедры пропедевтики детских болезней и педиатрии
ГБОУ ВПО ВГМА имени Н.Н. Бурденко Минздрава России, Г. Воронеж, РФ

М.А. Солунина, клинический ординатор кафедры неврологии ИДПО
ГБОУ ВПО ВГМА имени Н.Н. Бурденко Минздрава России, Г. Воронеж, РФ

ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Целенаправленность действия человека на природу предопределяет не только положительное влияние, но и приводит к негативным последствиям. Усиливающиеся проявления экологических проблем, порождают новые экологические риски здоровью

людей и состоянию окружающей среды. Всё это приводит к увеличению заболеваемости среди взрослого и детского населения, увеличивает риск генетических сбоев, сокращает продолжительность жизни [1, с. 72]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), общественное здоровье на 50% зависит от образа жизни и на 25% от состояния окружающей среды. Проблема экологизации медицинского профессионального образования рассматривается в исследованиях многих врачей [2, с. 12]. Анализ ФГОС ВПО нового поколения показал, что одним из требований к профессиональной компетентности будущих врачей является их готовность и способность «...выявлять факторы риска образа жизни и среды обитания и оценивать их влияние на здоровье населения». В связи с этим профессиональная компетентность врача невозможна без экологической составляющей, которая признана определять роль факторов внешней среды на здоровье человека, определять факторы риска.

Так же большое внимание в последнее время уделяется производственной практике, как фактору приобретения практических навыков студентами и закрепление приобретенных теоретических знаний. В связи с этим производственная практика способна сыграть большую роль в формировании экологического компонента профессиональной компетентности будущего врача. Формирования экологического компонента профессиональной компетентности будущего врача будет эффективным при реализации структурно-динамической модели при прохождении производственной практики, построении в содержательно-целевых, рефлексивно-процессуальных и методико-инструментальных условиях. Решению этой проблемы способствует внедрение модели формирования экологического компонента профессиональной компетентности: научно-исследовательская работа среди студентов по определению факторов риска для здоровья, связи экологического аспекта с уровнем здоровья населения. Внедрение в учебный процесс экологического компонента профессиональной компетентности студентов медицинского вуза является одним из эффективных путей повышения качества профессиональной подготовки студента в медицинском вузе [5, с. 55, 6, с. 12]. Проведение научно-исследовательской деятельности является одним из средств и способов организации мышления студентов-медиков, которое позволит самостоятельно строить цели медицинского исследования, разрабатывать поставленные задачи и успешно использовать результаты в медицинской практике, а также в образовательном пространстве [3, с. 158, 4, с. 97]. Сущность формирования экологического компонента профессиональной компетентности студентов медицинского вуза состоит в единстве двух подсистем профессионального образования – экологического (общекультурного) и медицинского (профессионального). Особенности формирования экологического компонента профессиональной компетентности будущего врача характеризуется целенаправленностью специально организованного педагогического процесса, способствующего осмыслению и профессиональной интерпретации экологических рисков здоровью человека, выявлению и обоснованию сущности экологических проблем, возникающих в профессиональной деятельности врача.

Список использованной литературы:

1. Бавыкина И.А., Звягин А.А., Бавыкин Д.В. Педагогические технологии в обучении детей с целиакией / И.А. Бавыкина, А.А. Звягин, Д.В. Бавыкин // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014.- № 47. - С. 71-75.
2. Ильясова И. С. Модель экологического образования в вузе / И.С. Ильясова // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2008. – № 1. – С. 12-14.

3. Погорелова Е.И., Панина О.А., Почивалов А.В. Электронная форма обучения – как фактор повышения качества самостоятельной работы студентов в медицинском вузе / Е.И. Погорелова, О.А. Панина, А.В. Почивалов // Роль науки в развитии общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Научный центр "АЭТЕРНА", 2014.- С. 158-160.

4. Роль инновационных образовательных технологий в обучении студентов медицинских вузов / Панина О.А. и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2012. - № 3.- С. 96-97.

5. Мамчик Н.П. Видеопрактикум как инновационный метод обучения студентов в медицинском вузе / Н.П. Мамчик, О.А. Панина // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2008. - №31. – с. 55-56.

6. Иванникова Е.С. Образовательная среда как педагогический феномен / Е.С. Иванникова // Педагогика и современность. – 2013. - №6. – С. 11-13.

© О.А. Панина, Е.И. Погорелова, М.А. Солунина, 2015

УДК 378.1; 371.3

Н. В.Панов

студент 5 курса, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

В. П.Зубанов

к. б. н., доцент, Новокузнецкий филиал-институт
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ» В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Подготовка будущих педагогов по физической культуре в структуре программ специалитета содержит курс «Социальная педагогика», способствующий формированию и обобщению, систематизации и детализации, уточнению и верификации, модификации и применения знаний в области социально-педагогических инноваций и традиционных форм, методов социализации и социального воспитания, педагогических средств, педагогических технологий, возможностей моделирования и апробации разработанных педагогических средств (в широком понимании – это и идеальные, и материальные продукты, используемые педагогами для решения тех или иных задач и проблем современного образования), обеспечивающих своевременное, доступное, качественное решение выделенных противоречий целостного педагогического процесса, в структуре которых базовыми элементами являются процессы и процедуры социализации и социального воспитания.

Попытаемся представить в дополнение изданным определениям [1, 3-6] другие их варианты словено-логических моделей, построенных в русле идей, отраженных в работе [1], системно представляющей основы научно-педагогического исследования.

Социализация – процесс целенаправленного, своевременного, индивидуально детерминированного выявления приоритетов социального развития, модели отношений и

культуры, науки и искусства, предопределяющих сохранение, преумножение, продуцирование, ретрансляцию и распространение идеальных и материальных объектов социума, культуры, науки, искусства (социальных отношений, культурно-исторических традиций, продуктов жизнедеятельности и пр.), обеспечивающих личность пролонгированным включением в социальные взаимоотношения, общество ресурсами стабилизации и сохранения, ноосферу и антропосреду закономерными путями преобразования и жизнеобеспечения.

Социализация – процесс постижения основ социокультурного пространства, фасилитирующий познание и принятие норм здорового образа жизни базовыми, акмепедагогическую практику детерминирующей, условия гуманизма и толерантности, продуктивности и конкурентоспособности, трудолюбия и благополучия, патриотизма и гибкости, креативности и устойчивости, преемственности и продолжения традиций и норм смыслообразующими, предопределяющих сохранение антропосреды и ноосферы, человека и его потребностей.

Социализация – процесс усвоения и распространения оптимально варьируемых норм и приоритетов развития социальных отношений, обеспечивающих сохранение и преумножение социального багажа и матрицы накопления идеальных и материальных объектов, облегчающих жизнедеятельность личности и распространение идей продуктивного социального взаимодействия и сосуществования.

Социализация – процесс верификации истинности социально-педагогических ресурсов усвоения и ретрансляции норм культуры и общества в ситуативном изменении возможностей личности и общества, в структуре которого научно-технический прогресс и традиционные механизмы, формы и ресурсы определения основ и возможностей культуры обеспечивают оптимальные условия развития личности и всех систем социального генеза, обеспечивающих жизнеспособность антропосреды и ноосферы.

Социализация – процессуальный механизм включения личности в систему выявления и решения общественных нужд, проблем сосуществования, приоритетов продуцирования объектов и продуктов культуры, науки, искусства, спорта и прочих направлений созидания личностного и общественного потенциала, верифицирующих в своей оценке и возможностях способность к сохранению антропосреды и личности в уникальной системе морально-этических и материальных возможностей самосохранения и развития.

Список использованной литературы

1. Козырева О.А. Категории психолого-педагогической антропологии: учеб. пособ. Новокузнецк: КузГПА, 2007. 171 с. [+прил. на CD]. ISBN 978–5–85117–304–2.
2. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования : учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. М. : НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с. ISBN 978-5-7262-2006-2.
3. Горбунова А. С., Недзельская О. А., Козырева О. А. Возможности детерминации социализации и самореализации личности в спорте // Мир на пороге новой эры. Как это будет?: матер. II Междун. науч.-практ. конф. (20 сент. 2014 г.). Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. С. 49-50.
4. Болкунов С. С., Петухова Н. А., Козырева О. А. Возможности детерминации категории «социализация» в ресурсах современного социально-педагогического знания //Иновационная наука и современное общество: матер. II Междун. науч.-практ. конф. (Уфа, 20 августа 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014.С.94-95.

5. Похоруков О.Ю., Зуев Е.Н., Козырева О.А. Возможности социализации в структуре реализации идей и практики продуктивного самовыражения // Психология и педагогика: теоретический и практический взгляд: матер. III Междун. науч.-практ. конфер. (Уфа, 10 окт. 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 36-37.

6. Зубанов В.П., Руденко Е.Н., Шварцкопф Е.Ю. Некоторые особенности социализации и самореализации подростка в структуре занятий футболом // Психология, социология и педагогика. 2014. № 12. С.21-23.

© Н. В. Панов, В. П. Зубанов, 2015

УДК 378

Ю.Г. Родиошкина, к.п.н., доцент
М.Ю. Родиошкин, преподаватель отделения СПО
А.А. Суродеев, студент 4 курса
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

В соответствии с ключевыми положениями концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 г. в образовательных организациях необходимо обеспечить модернизацию образовательных программ, используемых в учебном процессе образовательных технологий и содержания образовательного процесса, формирование индивидуальных образовательных траекторий обучающихся, внедрение технологий проектного обучения [1]. Данных результатов можно достичь при реализации компетентностного подхода в образовании и развитии цифровой образовательной среды вуза.

Компетентностный подход принят за базис подготовки специалистов в России, поскольку он акцентирует внимание на способности обучаемых применять полученные знания и находить новую информацию в постоянно меняющихся условиях. Компетентностный подход предполагает проектирование системного и целостного образа специалиста (знания, мотивация к профессиональной деятельности, практический опыт, необходимый уровень развития интеллекта, личностные качества, степень усвоения культурных и этических норм) [2, с.17].

Результаты профессиональной подготовки формулируются как готовность выпускника осуществлять профессиональную деятельность, взятую в синтетической сложности. Следовательно, основой для выстраивания образовательного процесса в техническом вузе в соответствии с компетентностным подходом является взаимодействие с работодателями не только при прохождении различных практик на профильных предприятиях, но и при разработке и реализации учебных дисциплин [3, с.129]. Создание базовых кафедр технических вузов на площадках промышленных предприятий позволяет усилить практическую направленность образовательного процесса, тем самым студенты уже во время обучения получают свой первый профессиональный опыт работы на производстве.

В машиностроении преобладает практико-ориентированная подготовка, профессиональная деятельность инженера сложна и требует одновременно высокой теоретической и практической подготовки. Дать общественную оценку деятельности

образовательных организаций в области инженерной подготовки могут профессионально-общественные организации. В феврале 2014 года в Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева работала экспертная комиссия Ассоциации инженерного образования России (г. Томск). 3 образовательные программы инженерного профиля успешно прошли процедуру профессионально-общественной аккредитации. По итогам работы программам присвоен европейский знак качества EUR-ACE.

Одним из направлений деятельности университета является информатизация учебного процесса, направленная на создание единой образовательной среды. Так, на кафедре общетехнических дисциплин Мордовского госуниверситета имени Н.П. Огарева создано ядро информационно-образовательной среды в виде интегрированных гипермедийных изданий, включающих в себя инструментальные средства проектирования, расчёта, анализа и оптимизации изделий машиностроения.

Интенсивное использование в образовательном процессе средств информатизации, включающих в себя комплексы аппаратно-программных средств, мультимедийные и презентационные комплексы позволяют разрабатывать и активно внедрять в учебный процесс мультимедийные курсы лекций по специальным инженерным дисциплинам «Металлорежущие станки», «Расчёт и конструирование станков», «Управление станками и станочными комплексами» и др.

При проведении практических занятий и курсового проектирования по дисциплине «Расчёт и конструирование станков» используется программное обеспечение как собственной разработки (INERTION – расчёт моментов инерции, библиотека конических зубчатых колёс – проектирование зубчатых колёс), так и приобретённое (BASESHPIN – выбор опор шпинделей, SPINCH – расчёт шпиндельного узла, PRIVOD – расчёт крутильной системы станка). По дисциплинам «Режущий инструмент» и «Проектирование инструментов» разработаны библиотеки режущих инструментов, обеспечивающие возможность расчёта и моделирования металлорежущих инструментов.

В 2012 году в учебный процесс дисциплины «Управление станками и станочными комплексами» внедрена собственная разработка «Модуль ЧПУ. Токарная обработка» [4]. Основными функциональными возможностями модуля являются: построение контуров обработки визуальным выбором поверхностей или эскизов на конструкторской модели детали; автоматический расчет траекторий; генерация управляющей программы в промежуточном коде на основе стандарта ISO; конвертация программы в коды систем ЧПУ с помощью постпроцессоров; визуализация обработки в окне системы КОМПАС с имитацией удаления материала и контролем процесса обработки.

Также следует отметить тот факт, что в учебном процессе при проведении учебных занятий по дисциплинам «Компьютерная графика в проектировании», «Графические подсистемы САПР станков», а также при выполнении курсовых и контрольных работ, дипломных проектов для создания графических объектов и подготовки конструкторско-технологической документации широко используются современные САПР, такие как КОМПАС, ВЕРТИКАЛЬ, ЛОЦМАН (производство ЗАО «АСКОН»), T-Flex 3D, T-Flex ЧПУ и др. (производство ОАО «Топ Системь»).

В рамках работ по созданию единой информационной среды в университете планируется создание и внедрение в учебный процесс новых информационных технологий на базе программных продуктов ЗАО «АСКОН» (КОМПАС, Вертикаль, Лоцман), а также при выполнении учебных проектных работ и решении инженерных задач в предметной области кафедр и лабораторий инженерного профиля.

Список использованной литературы:

1. «Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016—2020 годы» [http:// bda-expert.com/ 2015/01/ konceptiya- federalnoj- cevoj- programmy- razvitiya-obrazovaniya-na-2016-2020-gody/](http://bda-expert.com/2015/01/konceptiya-federalnoj-celevoj-programmy-razvitiya-obrazovaniya-na-2016-2020-gody/).

2. Масленникова Л.В., Майкова С.Э., Арюкова О.А., Родиошкина Ю.Г. Формирование профессиональной компетентности у студентов технических вузов // Сборник научных трудов SWord. 2014. Т.13. №3. С. 16-19.

3. Родиошкина Ю.Г., Масленникова Л.В., Родиошкин М.Ю. Научно-методические основы создания профессионально-ориентированной среды в техническом вузе // Сборник научных трудов по материалам Междун. научно-практ. конф. «Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности». Тамбов, 2014. Ч.8. С. 129-131.

4. <http://machinery.ascon.ru/software/tasks/items/?prcid=89&prpid=1217>

© Ю.Г. Родиошкина, 2015

© М.Ю. Родиошкин, 2015

© А.А. Суродеев, 2015

УДК 7.08

А.И. Храмов

Профессор

Художественно-графический факультет

Смоленский государственный университет

Г. Смоленск, Российская Федерация

ПРОСТРАНСТВО КОНСТРУКТИВНОГО РИСУНКА

Методика обучения технике академического рисунка, формирование визуального мышления сопряжены с последовательным изучением всё более сложных объектов изображения. При этом мы всегда вынуждены решать задачи по формулированию пространственной концепции рисунка. Обоснуем наше представление о важности этой проблемы на примере конструктивного рисунка. Общеизвестна роль конструктивного рисунка, как рационального средства изучения объекта, как способа построения изображения в процессе работы над длительным рисунком. Но известно и непреодолимое влияние натуралистического изображения, постоянно вводящее в заблуждение всё новых начинающих рисовальщиков. С нашей стороны необходимы напоминания о специфике и возможностях рисунка и опыты теоретического характера в этом направлении. Несколько замечаний, разъясняющих наше понимание содержания конструктивного рисунка, кажутся нам актуальными, уточняющими значение визуальных структур и дающими возможность их включения в гибкую систему типологии рисуночного изображения.

Опыт освоения пространственных параметров обнаруживается в детских рисунках. Двумерную протяжённость листа в качестве изобразительного поля дети уверенно осваивают в трёхлетнем возрасте; попытки вхождения в третье измерение видны при применении приёма «загораживания» одного предмета другим; направления трёхмерного пространства осваиваются с навыком пространственного построения прямого угла. Между первым опытом рисования куба и задачей изобразить гипсовый куб в «академических» целях, как правило, существует достаточный возрастной разрыв, дающий право преподавателю рассчитывать на понимание учащихся в разговоре о структурах

пространства. Прежде всего следует обратить внимание на различие проявлений пространственных факторов: конструкции, пластики, освещения. Учащимся должно быть предложено построение граней куба с использованием качества прозрачности, дающего возможность точного перспективного построения и, до того, как они начнут избавляться от него в ходе светотеневой тональной проработки, нужно сказать о том, что они могут приобрести и что потерять. Пока конструктивное качество прозрачности не утрачено, у учащихся может быть сформировано представление о кубе, как о выгородке части пространства, активной его зоне в окружении пассивных зон. Зоны отличаются плотностью и разрежённостью, разделяются плоскостями симметрии на «верх» и «низ», «правое» и «левое», «дальнее» и «ближнее», имеют больший или меньший «вес». Затем надо напомнить об использовании тона для характеристики пространственных планов, о проявлении разных качеств белой бумаги в разных зонах изображения. Следует указать, что, - при кажущейся равнозначности всех шести направлений, к которым обращены грани куба, - можно выявить более и менее активные, как бы влияющие на степень ракурсной сокращённости граней куба. Дополнительные диагональные сечения куба выявляют заключённые в нём призмы и пирамиды, обладающие своим силовым полем и своими возможностями локализации окружающего пространства. Преодоление представления о пространстве, как об инертной пустоте, уже на этом этапе обучения рисунку обогащает учащихся новыми представлениями, приёмами, открывает перед ними выбор стиливых предпочтений.

Хрестоматийный рисунок головы Аполлона художника В. Савинского одинаково не воспринимается ни законченным произведением, ни этапом работы над академической штурдией, хотя ниже мы рассмотрим гипотетическую возможность доведения этого изображения до «законченного» состояния. Этот рисунок – наглядное пособие, демонстрирующее особенности натурального восприятия, абстрагирования и переосмысления натуры. На примере этого рисунка можно вспомнить о качественном различии художественного и натуралистического изображений, и он далее развивает наши представления о взаимодействии предмета и пространства. Нам кажется, что, по аналогии с рисунком куба, формирование объекта в замысле художника представлялось как действие разнонаправленных пространственных сил, оставивших ясно сориентированные в пространстве отпечатки на поверхности материи. Изображение выпрессовывалось из компактной части пространства до степени некоторого сходства с головой Аполлона, а не вращало в пространство по алгоритму органической формы. Некоторое количество скруглённых линий обнаруживает слабое присутствие центробежных сил сопротивления материи. Прямолинейные границы плоских поверхностей соответствуют пассивной роли пластической массы, она не в состоянии проявить себя в игре более мощных внешних сил. В трактовке черт лица всё же проявляется внимание к пластике, к процессам органического роста, к оформлению и затвердеванию материи. Но тут же, в лицевой части, виден след широкого, охватывающего форму обобщающего жеста - пространственной силы, искривляющейся под воздействием гравитации материи. Прямолинейная штриховка соответствует конструктивным задачам: передаёт не наличие освещённости, не пластические особенности рельефа, а напряжение ракурсного сокращения поверхностей.

Отнесём рисунок В. Савинского к конструктивно-пластическому типу. Пластическое начало присутствует в нём в той мере, в какой позволяет идентифицировать изображение, не мешая визуализации формообразующих сил пространства. Если, в контексте наших рассуждений, вернуться к рисунку куба, то надо согласиться, что его изображение наиболее целесообразно для изучения геометрии многогранника и действия пространственных сил, для освоения приёмов конструктивного рисования.

В рисунке же гипсовой головы могут решаться и иные задачи, что потребует настройки на иное восприятие взаимодействия материи и пространства. Обработка формы округлыми границами, моделирующей штриховкой превратит её в объём, простимулирует процесс материализации. Определенное массы не должно быть внезапно-натуралистическим: ослабление внешних воздействий должно сопровождаться выявлением внутренних сил материи, её активизации. Предметная поверхность должна постепенно превращаться во фронт, где обоюдно проявятся и столкнутся энергии пространства и материи. Открытые очертания объёмов направят движение поверхностей по траекториям, сопрягающимся с пространством. Такая тенденция могла бы быть развита в изображении Аполлона В. Савинского, если бы вдруг возникла необходимость его изменения в направлении более проработанного пластического рисунка.

Дальнейшая натурализация рисунка через передачу освещённости, материальности приведёт к ослаблению, застыванию формообразующих сил, предмет изображения включится в обыденный физический контекст. Есть опасность, что он перестанет быть объектом творческого изучения, у учащихся включится механизм подражания натуре. Другое дело, если возникнет необходимость решения задач подготовительного эскиза, проблем тематического рисования, отработки приёмов передачи освещения, фактуры поверхности, среды. Отказ от специфики и выразительности конструктивного и конструктивно-пластического рисунка должен быть серьёзно мотивирован, что зачастую выходит за пределы учебных задач. В свою очередь, необходимо ещё раз отметить наличие возможностей выявления особого содержания, пафоса и поэтики учебного рисунка.

Список использованной литературы:

1. Ростовцев Н.Н., Очерки по истории методов преподавания рисунка. – М.: Изобразительное искусство, 1983.

© А.И. Храмов, 2015

УДК 37. 032

А.А. Яковлева

Аспирант

Кафедра педагогики, психологии и развития
Университет Российской Академии Образования
Г. Москва, Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ШКОЛЫ

Одной из актуальных проблем современности является сужение познавательной сферы и сферы саморазвития человека. Это связано с тем, что постепенно меняется как личность, так и её эмоциональная и мотивационная направленность, а также ценности и траектория собственного развития и самопознания. Все эти обстоятельства требуют внимательного изучения и обуславливают цель нашего исследования: выявление факторов, влияющих на эффективное развитие личности подростка.

Трудности при исследовании этой проблемы заключаются в изменении отношения к вопросу о самореализации потребностей личности, способностей и потенциала, потому что низкий образовательный уровень тормозит качественную самореализацию и не

предоставляет реальных возможностей для этого. Именно поэтому происходит личностная деформация познавательной сферы. Это имеет очень большое значение особенно в подростковом возрасте, потому что именно в этом возрастном периоде закладывается стремление к расширению внутреннего потенциала, развитию автономности, становлению зрелости и личностного роста. Подростковый возрастной период занимает особое место в общем процессе развития. Это определенная стадия психического становления: переход от детства к взрослости. В подростковом возрасте ребенок выходит на качественно новый уровень, когда формируется его сознательное отношение к себе как к единице общества [1].

В литературе прослеживается определенная взаимосвязь между саморазвитием личности и познавательными процессами подростков. Воспитание подростка достигает своей цели тогда, когда оно формирует у них способность управлять своей собственной активностью и жизнедеятельностью. Основной задачей нашего исследования было выявление и изучение связей между саморазвитием личности и познавательными процессами школьников. Нами было установлено, что развитие личности имеет прямую корреляцию с факторами внутренних самопроцессов. Чем более развиты личные качества и стремления, тем выше уровень удовлетворенности и внутреннего комфорта. На основе полученных данных нами была проведена коррекционная программа, целью которой было формирование потребности в саморазвитии у подростков. Нами были достигнуты эффективные результаты: подростки получили новую информацию об уровне своего развития, сформировали представление о собственных потребностях и стремлениях и научились регулировать личностные самопроцессы и отвечать за свое саморазвитие и самовоспитание. Данные обстоятельства актуализируют необходимость разработки организационно-педагогических основ построения системы воспитательных воздействий, нацеленных на формирование всесторонне развитой личности [2]. Важно учитывать то, что именно на этапе подросткового возраста закладываются основы личностного самопостроения.

Одной из актуальных проблем в современном школьном обучении является направленность всего учебного процесса на активную самостоятельную работу учащихся, создание условий для их самовыражения. На первое место среди качеств будущего полноценного члена демократического сообщества выходят способность к самовоспитанию и саморазвитию, воля, уверенность в своих силах, личная и социальная ответственность. Поскольку в сфере образования и воспитания все большее значение приобретает потребность в развитии личностного потенциала ребенка, необходимость формирования уважительного отношения к собственной жизни, к жизни других людей, подготовка к социальным условиям не вызывают сомнения. Таким образом, направленность учебного процесса предполагает переход от накопления информации до приобретения умений и навыков для решения проблемных задач [3].

Современная образовательная среда предполагает изменение взаимоотношений между учителем и учеником, основанное на внедрении в систему школьного обучения принципиально иного развивающего подхода. Речь идет о переносе основной доли реализации учебных задач на самостоятельную деятельность школьников, создании условий, которые способствовали бы систематическому, активному овладению необходимыми знаниями и навыками. Педагогическое сопровождение при таком подходе является обязательным в руководстве развитием как самого процесса, так и развитием его участников. Сопровождение самоактуализации личности следует включить в жесткую основу логики процесса обучения для достижения планируемого педагогического результата.

Таким образом, в нашем исследовании была рассмотрена взаимосвязь между уровнем потребности в саморазвитии современных подростков и особенностями влияния познавательной сферы на личностные самопроцессы. Мы обнаружили, что на эффективную реализацию потенциальных возможностей в подростковом возрасте существенное влияние оказывает познавательная деятельность ребенка. То есть высокий уровень саморазвития и самореализации имеет место тогда, когда сформирован познавательный интерес к обучению и доминирует реализация потребностей в саморазвитии.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Николай Александрович. Самопознание. М.: Издательство: АСТ, 2011. – 447 с.
2. Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. – Самара, ИД «Бахрах-М», 2008. – 160 с.
3. Соловьева О.Ю. Программа саморазвития личности. 1-11 классы. – М.: Арсенал образования, 2011. – 40 с.

© А.А. Яковлева, 2015

THE IMPORTANCE OF MANAGEMENT MODELS IN THE FIELD OF FINANCIAL SECTOR IN MEDICAL CARE

The three models of management from the twentieth century up to the twenty-first century: Bureaucratic, Professional, Industrial, Information and communicative.

The twentieth century - the triumph of the bureaucratic model of management in medical care:

- "simple" problems - the liquidation of epidemics
- the task - clear rules - total mobilization – general control
- Liquidation of epidemics - complication of system, the failure of management model

Documents of bureaucratic management model in health care for finding solutions for tasks

- Orders
- Instructions
- Methodical writings

Orders in the existing health care system do not work for a long time.

Bureaucratic management model is limited by the simplicity of problems and taken decisions –an official is responsible for- no one is irreplaceable, etc. As the result – in the 50-60s professional management model was developed.

The main directions of development of professional management model

- blood transfusion
- Oncology
- Neurosurgery
- Rheumatology
- Cardiosurgery
- Cardiology
- Resuscitation
- Pulmonology
- Gastroenterology

The top of the **professional development model**, and its deadlock. Clinical Recommendations. We are - professionals - we recommend, we know what we do. There is an avoiding of questions concerning resources, finance and education.

Problems of the present time:

- We are able to diagnose and treat
- We are not able to extend skills:
 1. There is no distribution of technologies
 2. There is no business plan for investing.
- in a professional system there is no "the focus on the patient"

That is the feature of "professional" management model in health care.

Strictly speaking, the bureaucratic and professional model - are silyly the same:

- There is no focus on the consumer.

- The principle of fairness is not respected.

Industrial model of health management

- Public health service-health industry - "a plant for the producing health"
- All persons are equal – the fairness in the distribution of health care, quality requirements are the same.
- All solutions are system - the interrelation and interconnection, a place in the system, etc.
- The consumers and patients' needs define the health system development

Industrial model of management

- Rules are required at all stages of the production of health care
- quality criteria are required at all stages of health care

These are prerequisites for the creation of standards and quality management system implementation.

Industrial model of W.E. Deming

- The quality is necessary to ensure, it should be managed - it is not enough to control
- continuous quality improvement in every workplace
- The participation in quality management of all personnel
- instead of control - self-control and evaluation of key process steps

Industrial model W.E. Deming integrates the professional and bureaucratic models.

Modern methods of quality management of medical care present an adapted to the health care model of continuous quality improving, developed by W.E. Deming (1986), who in his book "Recovering from the crisis" formulated 14 basic principles of management.

These are: the constancy of purpose (for the managers); new philosophy (refusal of traditional management practices); exception of mass inspection control; purchasing only quality equipment; continuous improvement of each process; constant training and retraining of personnel; the establishment of "leadership" as the main form of management, as opposed to collective forms; exclusion punishment and fear as a means of relationship between the manager and personnel; the elimination of barriers to operation between departments; renouncing of the slogans and appeals; giving up arbitrary standards in favor of standards developed on the basis of improved scientific understanding and extensive experience of experts; ensuring the employees to be proud of the results of their labor; encouraging them to education; unwavering commitment of managers to the business to improve the quality.

At the turn of XX-XXI centuries, there was a technological revolution

- It referred to engineering and a way of life.
- Rapidly from supercomputers to hand-held PC.
- Satellite communications took a step from science fiction novels.
- The Internet took a step from the computer to a personal mobile phone.
- Video camera is installed not only on each side of a corner but almost on every phone.

Information and communicative model: The realization of tasks with which medical care faces is not possible without the use of modern computer systems, digital data processing and transmission systems-analog and digital videos.

Information and communicative model consists of: mobile communication, video, the Internet (WI-FI, 3G, other network resources), scientific databases, patients registry, help systems, consultations with the use of telemedicine.

All these today realities must change management model.

Information and communicative model presents new challenges for implementation of: A unified representation of information, standardization of data exchange mode, responsibility in the selection and in the presentation of information.

Current and future status of society urgently requires an advanced management, i.e., managerial and constructive activities, which can share experience and values of society in the process of socialization which actively connects knowledge and practice carrying goodness for the society and high-end technology. The basic requirement of modern management and the main factor of its effectiveness is professionalism, which in its turn is determined by the preparation of professionals, who are able to predict, recognize timely, and successfully solve all the management problems (E.M. Korotkov, 2007).

Modern medical care for the realization of its main objective - the increasing of social value of medical assistance also needs modern management methodology.

REFERENCES

1. <http://www.vestnik.rzgm.ru/data/files/2012/12/%D0%90%D0%BD%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf>
2. <http://www.myshared.ru/slide/332647/>
3. <http://www.health.gov.ua/zpr.nsf/6d7bc4049b9d4b5ac12567ac00289a36/8fb8760e52f75486c12567ae00321cc1?OpenDocument>

© J. C Pacheco De Jesus, 2015

УДК 616-092.9:612.1:62/535-4

Е.С. Головнева

д.м.н., профессор кафедры нормальной физиологии

А.Г. Омеляненко

студент 5 курса

ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
медицинский университет» Минздрава России,

г. Челябинск, Россия

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ ПРИ ЛАЗЕРНОМ ОБЛУЧЕНИИ КОСТНОГО МОЗГА

Лазерное излучение последние годы широко применяется в медицине для терапевтического и хирургического воздействия на ткани, однако воздействие может быть как стимулирующим, так и повреждающим [1,с.126;4,с.172;5,с.111]. Получаемые результаты имеют непосредственную связь с длиной волны лазера и плотностью дозы облучения, связаны с характеристиками самой ткани, интенсивностью кровотока и теплоотведения [3,с.202]. Отмечена возможность влияния лазерного излучения на мезенхимальные клетки костного мозга, в частности, показано усиление пролиферации и миграции этих клеток [4,с.172]. Однако изменения, происходящие вследствие этого в периферической крови, практически не исследованы. Остается не выясненным, какую плотность дозы лазерной энергии можно считать стимулирующей для костного мозга, так как в основном лазерное воздействие изучалось *in vitro*. Ранее нами было показано стимулирующее влияние инфракрасного лазера с длиной волны 970 нм на дегрануляцию тучных клеток и сосудистую реакцию костного мозга крыс, что сопровождалось усилением активности матриксных металлопротеиназ [2,с.54]. Отмеченные изменения микроокружения гемопозитических клеток непосредственно связаны с активацией их

созревания и миграцией из костного мозга. Подтверждением этого является увеличение содержания в периферической крови CD 34⁺ клеток после лазерного воздействия [1, с.126].

Целью нашего исследования являлось изучение многократного инфракрасного лазерного облучения зон локализации красного костного мозга на динамику содержания лейкоцитов и эритроцитов в периферической крови.

Материалы и методы. В работе было использовано 60 беспородных крыс самцов, весом 150-200 г, содержащихся в условиях вивария. Распределение животных по группам: 1- динамический контроль, 2- пятикратное лазерное облучение с суммарной плотностью дозы 112 Дж/см². В группе динамического контроля воспроизводились все манипуляции с животными за исключением облучения. Облучение проводилось лазером ИРЭ-Полус (Россия), длина волны 970 нм, ежедневно, на зоны локализации красного костного мозга (бедренные кости, тазовые кости, пояснично - крестцовый отдел позвоночника). Забор крови в группах динамического контроля и лазерного воздействия осуществлялся последовательно на сроках 1, 3, 7 сутки после окончания лазерного облучения. Исследование показателей периферической крови проводилось в соответствии с требованиями клинико-гематологического обследования. Количество эритроцитов и лейкоцитов определяли унифицированным методом подсчета в счетной камере Горяева. Статистическая обработка результатов методом Манна-Уитни, отличия между группами признавались значимыми при $p \leq 0,05$.

Результаты. В группе пятикратного облучения лазером с суммарной плотностью дозы 112 Дж/см² по сравнению с динамическим контролем количество лейкоцитов в крови было достоверно повышено в 1,2-1,5 раза на 1, 3, 7 сутки (на 7 сутки контроль 11,35(9,45;12,7) и опыт 16,0(15,4;17,5, $p=0,002$).

Подсчеты показали увеличение количества эритроцитов в 1,5-2 раза на 3 и 7 сутки. Обращала на себя внимание вариабельность значений уровня эритроцитов на 3 сутки опыта 8,22(7,08;12,94)·10¹²/л, что вероятно было связано с индивидуальной скоростью развития пролиферативных реакций системы крови животных на облучение. Однако, при сравнении групп динамического контроля и лазерного воздействия статистически достоверных отличий в первые сутки мы не выявили, они появились лишь к третьим суткам, когда количество клеток в периферической крови изменилось уже у всех крыс.

Лазерное воздействие на костный мозг могло являться триггерным моментом в локальном повышении активности цитокинов и ферментов, влияющих на адгезивные взаимодействия между гемопоэтическими клетками, стромой и клетками микроокружения, что являлось причиной миграции клеток в кровяное русло [1, с.126;2, с.154]. Полученные результаты свидетельствуют, что суммарная плотность дозы лазера 112 Дж/см² является стимулирующей для миграции клеток в периферическую кровь.

Список использованной литературы:

- 1) Головнева Е.С., Кравченко Т.Г., Кудрина М.Г. и др. Локальные эффекты системного лазерного облучения повышенной мощности // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2012. - №2 (39). – С.126-127.
- 2) Кравченко Т.Г., Головнева Е.С. Краткосрочные эффекты действия лазерного излучения неповреждающей мощности на тучноклеточную популяцию и сосуды костного мозга // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2007. - №4. – С.54-57.
- 3) Кравченко Т.Г., Зарезина А.В. Головнева Е.С. Оценка глубины проникновения лазерного излучения при терапевтическом воздействии методом компьютерного моделирования // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. – № 2. – С. 202-204.

4) Giannelli M., Chellini F., Sassoli C., et.al. Photoactivation of bone marrow mesenchymal stromal cells with diode laser: effects and mechanisms of action // J Cell Physiol.-2013. -Vol.228 (1).- P. 172-181.

5) Kujawa J., Zavodnik L., Zavodnik I. Effect of low-intensity (3.75-25 J/cm²) near-infrared (810 nm) laser radiation on red blood cell ATPase activities and membrane structure.// J Clin LaserMed Surg. -2004. -Vol. 22(2).- P.111-117.

© Е.С. Головнева, А.Г. Омельяненко, 2015

УДК 616.1

И.В. Еловских

к.м.н., ст. преподаватель кафедры патологической анатомии
ГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный медицинский университет
Минздрава России"

г. Челябинск, Российская федерация

Е.Н. Игнатьева

к.б.н., ст. научный сотрудник
ГБУЗ ЦОСМП "Челябинский государственный институт лазерной хирургии"
г. Челябинск, Российская федерация

ВЛИЯНИЕ ИНФРАКРАСНОГО ЛАЗЕРНОГО ОБЛУЧЕНИЯ ЗОН ЛОКАЛИЗАЦИИ КОСТНОГО МОЗГА НА СОСТОЯНИЕ ИШЕМИЗИРОВАННЫХ МЫШЦ

Несмотря на значительные успехи реконструктивной хирургии в лечении ишемических заболеваний конечностей, до сих пор не решена проблема коррекции ишемии при дистальных поражениях артерий [3,с.33]. В связи с этим необходим поиск дополнительных методов лечения таких больных [5,с.269; 6,с.696]. Перспективным является применение лазерного излучения повышенной мощности для стимуляции неоангиогенеза и улучшения микроциркуляции. Известно, что лазерное воздействие активизирует тучные клетки в тканях и, через регуляцию выделения нейропептидов и АТФ, влияет на сосудистый тонус и локальную активность цитокинов и ферментов [1,с.109;4,с.202]. Предыдущими исследованиями показано, что лазерное облучение костного мозга вызывает выход в периферическую кровь стволовых клеток CD34⁺, и мезенхимальных клеток костного мозга [2,с.2].

Цель исследования - изучение реакции тучных клеток и сосудов ишемизированных мышц задних конечностей крыс на облучение зон локализации красного костного мозга инфракрасным лазером повышенной мощности.

Материалы и методы – эксперимент проводился на 20 беспородных крысах массой 150-200 гр. Всем животным моделировалась ишемия задних конечностей путем перевязки бедренных артерий. Через месяц осуществлялось воздействие инфракрасным лазером (длина волны 970 нм, мощность 3 Вт) в группе из 10 животных, на области крестца, подвздошных костей, хвост, 5 сеансов через день, по 2 минуты. Биоптаты мышц забирались после окончания курса лазерного воздействия одновременно у опытных и контрольных животных, после стандартной гистологической проводки окрашивались гематоксилином - эозином и толудиновым синим (рН 2,0). Микроскопический анализ проводили с

использованием программы ImageScopeM. Достоверность различий между группами оценивалась по критерию Мана-Уитни, при $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Тучные клетки, локализованные в мышечной ткани, являются хорошей моделью для изучения эффектов лазерного излучения, так как отвечают дегрануляцией на любые экстремальные воздействия и влияют на микроциркуляцию и регенерацию за счет содержащихся в них нейрорепептидов, цитокинов и ферментов. После лазерного облучения в опытной группе отмечалось достоверное усиление дегрануляции тучных клеток до $0,72 \pm 0,02$ ($0,54 \pm 0,04$ в контрольной группе, $p=0,031$), увеличение количества тучных клеток до $34,66 \pm 0,07$ ($22,05 \pm 0,01$ в контроле, $p=0,044$). В мышцах менялось соотношение количества капилляров и мышечных волокон (контроль $1,21 \pm 0,05$, опыт $1,45 \pm 0,01$, $p=0,02$), увеличивалась относительная площадь сосудов (контроль $21,4 \pm 0,2$, опыт $29,8 \pm 0,35$, $p=0,037$). В опытной группе исчезли ишемические изменения эндотелия сосудов, в контроле эндотелиоциты артериол и венул сохраняли переориентировку в виде «частокола». После лазерного воздействия уменьшилась выраженность нейтрофильно-лимфоцитарной инфильтрации мышечной ткани, отмечалось постепенное восстановление поперечной исчерченности, уменьшение извитости миоцитов. Все эти эффекты могут быть реализованы благодаря паракринным эффектам стволовых клеток [5, с.269; 6, с.696], выходящих под действием лазерного облучения из костного мозга в периферическую кровь. Известно, что эти клетки являются источником факторов роста и ферментов, необходимых для неоваскуляризации. Таким образом, воздействие инфракрасного лазерного облучения в данных режимах на зоны локализации красного костного мозга опосредованно вызывает в ишемизированных мышцах крыс усиление функциональной активности тучных клеток, увеличение относительной площади и количества сосудов и уменьшение признаков ишемических изменений миоцитов, что свидетельствует об улучшении кровоснабжения данной области.

Список использованной литературы:

1) Головнева Е.С. Динамика уровня основного фактора роста фибробластов в процессе неоваскуляризации, стимулированной воздействием высокоинтенсивного лазерного излучения // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. -2002.-Т.134.-№7.-С.109-111.

2) Головнева Е.С., Гужина А.О., Игнатъева Е.Н.и др. Способ стимуляции выхода стволовых клеток из костного мозга в периферическое кровяное русло // Патент на изобретение RUS 2305573 28.12.2004.

3) Лебедев С.В., Карасев А.В., Кунгурцев В.В. и др. Клеточная терапия критической ишемии нижних конечностей (проблемы и перспективы) // Вестник РАМН -2013. -№ 3. - С.33-44.

4) Кравченко Т.Г., Зарезина А.В., Головнева Е.С. Оценка глубины проникновения лазерного излучения при терапевтическом воздействии методом компьютерного моделирования // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. –№ 2. – С. 202-204.

5) Tuby H., Hertzberg E., Maltz L., et al. Long-term safety of low-level laser therapy at different power densities and single or multiple applications to the bone marrow in mice // Photomed Laser Surg. -2013. -Vol.31(6). -P.269-273.

6) Lawall H., Bramlage P., Amann B. Stem cell and progenitor cell therapy in peripheral artery disease. A critical appraisal // Thromb. Haemost. -2010.-Vol.103.- P.696–709.

©И.В. Еловских , Е.Н. Игнатъева
© И.В. Еловских, Е.Н. Игнатъева, 2015.

ВЛИЯНИЕ ОДНОКРАТНОГО И МНОГОКРАТНОГО ЛАЗЕРНОГО ОБЛУЧЕНИЯ КОСТНОГО МОЗГА НА КОЛИЧЕСТВО ЭРИТРОЦИТОВ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ

Влияние лазерного излучения на ткани активно изучается последние 20 лет. Однако нет полной ясности в вопросах дозирования лазерной энергии, особенно когда речь идет о глубоко расположенных структурах [1,с.2; 2,с.126]. Существуют разногласия по поводу стимулирующих и тормозящих клеточную активность доз [4,с.202]. Реакция красного костного мозга и изменения в картине периферической крови в ответ на лазерное воздействие являются плохо исследованной областью. Получены данные о влиянии инфракрасного лазера с длиной волны 970 нм на активацию тучных клеток и состояние сосудистого русла костного мозга крыс, что сопровождается усилением активности матриксных металлопротеиназ [3,с.54]. Изменения состояния микроокружения гемопозитических клеток могут сказаться на их способности к миграции из костного мозга и привести к изменениям в составе периферической крови.

Целью нашего исследования являлось изучение влияния однократного и многократного инфракрасного лазерного облучения зон локализации красного костного мозга крыс на количество эритроцитов периферической крови.

Материалы и методы. В работе было использовано 45 белых беспородных крыс самцов, весом 150-200 г. Распределение животных по группам: 1- динамический контроль, 2- пятикратное лазерное облучение мощностью 1,5 Вт с суммарной плотностью дозы 450 Дж/см², 3- однократное лазерное облучение мощностью 1,5 Вт с суммарной плотностью дозы 90 Дж/см². В группе динамического контроля воспроизводились все манипуляции с животными за исключением облучения. Облучение проводилось лазером ИРЭ-Полус (Россия), длина волны 970 нм. Сеансы проводились ежедневно, воздействие осуществлялось в дистанционном сканирующем режиме на зоны локализации красного костного мозга (бедренные кости, тазовые кости, пояснично - крестцовый отдел позвоночника). Забор крови в группах динамического контроля и лазерного воздействия последовательно – трехкратно, на сроках 1, 3, 7 сутки после окончания лазерного облучения. Количество эритроцитов определяли унифицированным методом подсчета в счетной камере Горяева. Количество ретикулоцитов определяли в мазках суправитально окрашенных бриллианткрезилблау (рассчитывалось абсолютное и относительное количество ретикулоцитов). Статистическая обработка результатов проведена с использованием программы Statistica 6.0, достоверность отличий между группами оценивалась с применением критерия Манна-Уитни, результаты представлены в виде медианы (25;75 процентиль), отличия признавались значимыми при $p \leq 0,05$.

Результаты. В группе пятикратного лазерного облучения с суммарной плотностью дозы 450 Дж/см² отмечалось достоверное уменьшение количества эритроцитов по сравнению с интактным контролем и динамическим контролем на 1, 3, 7 сутки после окончания воздействия (Таблица 1), при этом на 7 сутки было снижено содержание ретикулоцитов. Эти изменения предположительно можно трактовать как усиление внутрисосудистого

гемолиза эритроцитов и ингибирование эритропоэза на уровне костного мозга. В группе однократного облучения лазером с суммарной плотностью дозы 90 Дж/см² отмечалось достоверное снижение количества эритроцитов на 3 и 7 сутки. Относительное содержание ретикулоцитов достоверно не изменялось. При сравнительном анализе групп однократного и многократного лазерного воздействия оказалось, что количество эритроцитов снижалось у животных в обоих случаях. Это показывает, что даже однократное сильное воздействие на костный мозг оказывает тормозящее действие на эритропоэз, при этом эффект развивается с 3 суток.

Таблица 1.

Динамика количества эритроцитов периферической крови после лазерного воздействия на зоны локализации костного мозга

		Эритроциты, $\times 10^{12}/л$	Ретикулоциты, %
Динамический контроль	1 сутки	6,28(6,14;6,32)	18(18;20)
	3 сутки	6,28(6,14;6,32)	23(22;23)
	7 сутки	5,71(5,67;5,72)	23(19;24)
5 кратное лазерное воздействие	1 сутки	4,97(3,53;5,23) ##	12(10;15) #
	3 сутки	3,84(3,49;4,03) ##	25(23;27)
	7 сутки	4,18(4,0;4,38) #	25(22;27)
1 кратное лазерное воздействие	1 сутки	6,38(6,15;6,81) *	22(20;24)
	3 сутки	4,26(4,18;4,96) ##	20(16;21)
	7 сутки	3,29(3,16;3,43) ##	17(14;24)

$p \leq 0,05$ при сравнении групп лазерного воздействия с группой динамического контроля

* $p \leq 0,05$ при сравнении групп однократного и многократного лазерного воздействия

Можно сделать вывод, что суммарная плотность дозы 90 Дж/см² негативно влияет на эритроцитарное звено, а повторение этого воздействия многократно усугубляет ситуацию. Подсчитано, что при суммарной поверхностной плотности дозы 90 Дж/см² на глубине костного мозга плотность дозы не превышала рекомендуемые для стимулирующего воздействия 2 Дж/см² за один сеанс [4,с.202]. Обязательно нужно отметить, что при сканирующем лазерном воздействии на области локализации костного мозга происходит облучение достаточно большой поверхности тела и наряду с этим облучается циркулирующая кровь. Время облучения, составляющее 4 минуты за сеанс, также позволяет эритроцитам получить высокую дозу энергии, которая могла бы вызывать изменения в мембранах и явиться активатором оксидативного стресса и нарушению водного обмена, что приводило к гемолизу [5,с.111;6,с.4789]. Данные нашего эксперимента свидетельствуют о необходимости тщательного выбора доз лазерного воздействия, так как возможно негативное влияние облучения костного мозга на состояние эритроцитарного звена крови.

Список цитируемой литературы:

1) Головнева Е.С., Гужина А.О., Игнатъева Е.Н.и др. Способ стимуляции выхода стволовых клеток из костного мозга в периферическое кровяное русло // Патент на изобретение RUS 2305573 28.12.2004.

2) Головнева Е.С., Кравченко Т.Г., Кудрина М.Г., и др. Локальные эффекты системного лазерного облучения повышенной мощности // Вестник Уральской медицинской академической науки.-2012.-№2(39).- С.126-127.

3) Кравченко Т.Г., Головнева Е.С. Краткосрочные эффекты действия лазерного излучения неповреждающей мощности на тучноклеточную популяцию и сосуды костного мозга (экспериментальное исследование) // Вестник Уральской медицинской академической науки.-2007.-№ 4.-с.54-57.

4) Кравченко Т.Г., Зарезина А.С., Головнева Е.С. Оценка глубины проникновения лазерного излучения при терапевтическом воздействии методом компьютерного моделирования // Вестник новых медицинских технологий. -2007.- № 2. -с.202-204.

5) Kujujawa J., Zavodnik L, Zavodnik I. Effect of low-intensity (3.75-25 J/cm²) near-infrared (810 nm) laser radiation on red blood cell ATPase activities and membrane structure.// J. Clin Laser Med Surg. -2004. -Vol. 22(2). -P.111-117.

6) Sun X., Wu X. The reactive oxygen species-Src-Stat3 pathway provokes negative feedback inhibition of apoptosis induced by high-fluence low-power laser irradiation //FEBS J .-2010. - Vol.277(22).-P.4789-4802.

© Омеляненко А.Г., 2015

Н.В. Пименов, д.б.н., профессор
Ю.В. Петрова к.б.н.,
Я.С. Татаренко студентка
Факультет ветеринарной медицины
Московская государственная академия
ветеринарной медицины и
биотехнологий им. К.И. Скрябина
Г. Москва Российская Федерация

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ С МАРКИРОВКОЙ HALAL НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В наше время все больше и больше растет спрос на конфессиональные продукты. Продукция такого вида считается одной из самых «чистых» и качественных. Она должна соответствовать религиозным предпочтениям и диетарным традициям населения. Мировой оборот продукции «Халяль» составляет 2,1 триллиона долларов. Развитие этой индустрии в новейшей истории России начинается с 2002 года, и с каждым годом число отечественных предприятий, специализирующихся на выпуске халяльной продукции, растет. Для контроля и реализации такой продукции в России создан Комитет при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан и Центр стандартизации и сертификации продукции Халяль при совете муфтиев в России.[1, с 44] На сегодняшний день около 100 предприятий в России получили сертификат халяльности. Как стало известно, 50% продуктов питания на рынке России являются подделкой.

Нужно отметить, что и в «Халяль» производстве не все так чисто как кажется. Около 60% продуктов питания реализуемых на рынке как «Халяль» являются личным заявлением производителя, не имея никакого документа выданного третьей независимой стороной, имеющей на то право, согласно Систем добровольной сертификации продукции и услуг «Халяль». Сегодня для объективного контроля халяль предлагается несколько методов определения свиного мяса в пищевых продуктах и на производствах. Наиболее доступными являются тесты на основе метода иммуноанализа. С помощью специфической реакции антител можно выявить «антигены свиного мяса», т.е. уникальные белки мышечной ткани свинины, даже при очень низких концентрациях. [2]

Целью нашего исследования было провести ветеринарно-санитарную экспертизу мясных продуктов с маркировкой Halal и узнать, соответствует ли данная продукция всем правилам, установленным шариатом. Исследования проводились на кафедре паразитологии и ветеринарно - санитарной экспертизы.

Нами была произведена ветеринарно-санитарная экспертиза и иммунохроматография колбас с маркировкой Halal следующих производителей: ООО «КУМК» и ОАО «Кизлярагрокомплекс», Дагестан, город Кизляр; ООО «Лидер-А» Россия, ЧР, город Гудермес; ООО «Челны-бройлер», Россия, республика Татарстан, город Набережные челны; и колбасы ООО «САФА» Россия, МО, город Воскресенск; ООО «Руссо-Балт», Россия Санкт-петербург, продукция изготовлена по заказу ИП Кодзоев; ООО «Оптимум» Московская область, Домодедовский район; ООО «Совад», Россия, Ленинградская область; ООО «Экопрод», Россия, Пензенская область; ОАО «Царицыно» Россия, Москва; ИП Кодзоев И.Х., Россия, Санкт-Петербург, Старо-Петергофский пр. Для исследования были

взяты по пять проб от каждого производителя. После проведения ветеринарно-санитарной экспертизы и иммунохроматографии было выделено следующее: при наружном осмотре оболочки колбасных изделий дефектов не выявлено. Оболочка чистая, сухая, слизи и плесени не обнаружено. При снятии оболочка крепкая, плотная, прочно, прилегает к фаршу. Батон без деформации, загрязнений нет, слипы, пустоты, отеки жира отсутствуют. При разрезании батона фарш не крошится, он плотный, хорошо режется ровными кусками, распределен равномерно, цвет однородный без пятен. Запах специфический, ароматный, вкус приятный, без присутствия затхлости. При исследовании с помощью люминескопа признаков порчи колбасы и сосисок не обнаружено, цвет был равномерный, коричневатый.

Исследование на наличие аммиака, по методу Эбера, дало отрицательный результат. При контакте реактива с колбасным фаршем видимых изменений не обнаружено ни в одной из исследуемых колбас. Качественная реакция – определение крахмала с раствором Люголя показала, что все исследуемые колбасные изделия не имеют повышенного содержания крахмала, цвет поверхностей колбас после нанесения капли реактива Люголя остался неизменным.

Измерение pH проводилось с помощью pH-метра Picollo, pH всех колбас находится в пределах нормы, есть незначительное увеличение pH у колбасы «VIVO»:

Колбаса «КУМК» - pH = 6,2

Колбаса «Дарман» - pH = 6,5

Колбаса «VIVO» - pH = 7,2

Колбаса «Жомга» - pH = 6,2

Колбаса «Мусульманская» - pH = 6,5

Колбаса «Сервелат по-татарски» - pH = 6,2

Колбаса «Байрам» - pH = 6,2

Колбаса «Сабантуй» - pH = 6,5

Колбаса «Особая» - pH = 6,7

Сосиски «Эжоль» - pH = 6,4

Колбаса «Баранья» - pH = 6,6

Колбаса «Говяжья особая» - pH = 6,5

Колбаса «Докторская» - pH = 6,8

Колбаса «Говяжья оригинальная» - pH = 6,5

Микробиологические показатели соответствуют СанПиН 2.3.2.-1078-01

Тест – полоски «Хематест» дали отрицательные результаты на всех испытуемых колбасах. Продукция данных производителей является пригодной для реализации, что было подтверждено органолептическими и лабораторными методами. Состав, указанный на упаковке соответствует действительности. Антигены свиного мяса, сала и крови человека выявлены не были.

Список использованной литературы:

1. Журнал «Мясная индустрия», статья « Развитие индустрии Халяль в России», Юсуф Риков, записала Дарья Титова, 4.09.2011

2. Свинина в "халяль"- колбасе. Научный подход, Юрий Степанович Лебедин - кандидат медицинских наук, 25 мая 2011

© Н.В. Пименов, Ю.В. Петрова, Я.С. Татаренко, 2015

БЕНДЖАМИН БРИТТЕН «ВОЕННЫЙ РЕКВИЕМ» (НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ)

Велико и разнообразно музыкальное наследие Бенджамина Бриттена (1913 – 1976) – одного из самых значительных композиторов и музыкантов XX столетия, национального гения Англии. Его первые сочинения датируются 1928 годом, последние – 1976. В своем творчестве Бриттен обращался практически ко всем жанрам музыки. Ярким мелодизмом и густой красок наполнены его симфонические и фортепианные произведения. Однако окончательный стиль письма композитора сформировался и достиг своей вершины в жанрах оперы и вокального цикла.

Важно отметить, что на более раннем этапе творческого пути Бриттен тяготел к камерности и четкости звучания, к определенности в форме, жанре. Как следствие, произведения композитора отличает чуткая и глубоко индивидуальная передача замысла, чувств. Бриттен нередко использовал в своих произведениях очень специфичные приемы письма. Так, в 1964 – 68-е годы Бриттен обращался к жанру причитий, еще более концентрированному и динамичному жанру, чем камерная опера.

Наряду с тенденцией камерности в оперном творчестве, Бриттен начинает тяготеть к более крупным и монументальным композициям в жанре вокального цикла. Нередко композитор внедряет в партитуры своеобразные инструментальные связки между частями, что вносит еще большее единение замысла между ними. Деятельность в жанре вокального цикла составила значительную часть творческого наследия композитора. Именно здесь Бриттену удалось найти и вернуть английской музыке и английской речи в музыке ее естественность и яркость звучания. Не менее важным вкладом в национальную культуру Англии стала работа автора над старинной музыкой – Бриттеном был сделан, опубликован и исполнен целый ряд обработок произведений Г. Перселла.

Большого мастерства достиг композитор в вокально-хоровых жанрах. В своих хорах Бриттен нередко использовал приемы полифонического письма, пентатонику, церковные лады, григорианский хорал, и, конечно, старинные народные мелодии. Огромную роль композитор отводил хорам в своих операх. В них хор служил своего рода инструментом для более чуткой передачи сюжетной линии, раскрытия внутреннего мира героев, обострения конфликтов. Характерной чертой хоров в операх Бриттена стала их детальная проработанность и функциональность.

В своих произведениях английский мастер раскрывал разнообразные темы и образы философского и бытового содержания, однако, в них всегда можно было проследить основную идею – стремление автора к справедливости, отрицание им угнетения любого рода. В 1940 году Бриттен создает «Sinfonia da Requiem». В этом произведении композитор обращается к заупокойной мессе, используя названия ее номеров в качестве названий частей своей симфонии, «играя» порядком их исконного расположения по ходу службы. Так автор заменяет траурное шествие «Lacrimosa» диким торжеством смерти и ужаса «Dies

ігае», за ним следует третья часть «Requiem aeternam». Посвященная памяти матери композитора, «Sinfonia da Requiem» явилась своеобразным антифашистским протестом автора от лица всего английского народа. Она вместила в себя неизгладимую людскую скорбь, личное горе Бриттена, страх одиночества, и призыв к борьбе.

Спустя много лет Бриттен вновь обратился к этой теме – в 1961 году композитором был создан «Военный реквием» (War Requiem), который стал вершиной его творчества.

«Военный реквием» создавался по заказу властей городка Ковентри, пережившего жесточайшие налеты немецкой авиации, а именно, он был приурочен к открытию отреставрированного собора, сожженного практически дотла дыханием войны. Форма произведения была «подсказана» композитору архитектурным замыслом реставраторов – согласно их идее, старая, уцелевшая от бомбежек часть собора должна была быть соединена с новым зданием. В этом крылся глубочайший смысл – старая часть собора была призвана служить вечным напоминанием тех ужасов войны, которые переживало человечество на протяжении всего своего существования.

Бриттен был ошеломлен и заинтересован этой идеей. Именно она и повлияла на выбор текстовой основы «Военного реквиема». В нее вошли тексты католической заупокойной мессы и стихотворения английского «окопного» поэта времен первой мировой войны – Уилфреда Оуэна. Оуэн был убит на канале Самбра – Уаза 4 ноября 1918 года, за одну неделю до перемирия. Сборник его стихов, составленный Зигфридом Сассуном, – выдающимся поэтом «окопником», с которым Оуэн познакомился в военном госпитале под Эдинбургом, был опубликован в 1920 году. По признанию З. Сассуна «...Оуэн открыл, как из реальности ужаса и проклятий можно создавать поэзию» [2, с. 127]. В своих стихах и письмах Оуэн рисовал ужасные картины войны, ее дикую и необоснованную жестокость, граничащую с безрассудством и сумасшествием – «война – как вечный голод... даже тела тысяч безымянных солдат не способны утолить его».

В стихах Оуэна Бриттен разглядел тот протест против неумолимой жестокости человечества, которым он был так обеспокоен. Стихи Оуэна дополняют, конкретизируют и нередко критически комментируют канонический текст мессы. Сопоставление "вечных" мотивов христианской веры в мудрость всевышнего, в справедливый суд, в вознаграждение за добродетель и праведную жизнь с картинами реальности, где обнажается случайность человеческой судьбы, нелепость и будничность гибели человека, беззачетность добра перед торжествующим злом производит в произведении Бриттена огромное впечатление.

Многие композиторы обращались к жанру реквиема, используя в той или иной мере канонический латинский текст. Особенность «Военного реквиема» Бриттена заключается в том, что композитор использовал аутентичный церковный текст, соединяя и «переплетая» его со стихами современного поэта. Эта особенность внесла в произведение определенную разноплановость – мы можем четко разделить и отдельно осмыслить, пережить два образа: канонический церковный, и обличающе светский – стихотворения Оуэна. Волею композитора две эти линии тесно контактируют и совместно развиваются на протяжении всего произведения.

Замысел «Военного реквиема» поистине грандиозен. В исполнении произведения задействованы: двое мужчин-солистов (тенор и баритон), сопрано соло, большой симфонический оркестр, камерный оркестр, хор мальчиков, орган, и смешанный хор. Всем участникам этого мощного состава строго определена конкретная роль: мужчины-солисты и камерный оркестр располагаются непосредственно перед зрителем, или сбоку от него, символизируя реальный мир героев стихов Оуэна – павших в бою солдат. Большой симфонический оркестр, смешанный хор и солистка сопрано олицетворяют ритуал заупокойной мессы, они находятся либо за камерным оркестром, либо в центре сцены. Хор

мальчиков и орган располагаются сверху сцены, или за ней, символизируя ангелов, светлое божественное начало. Такая расстановка указана автором в партитуре и несет определенный смысл – она напоминает строение храма, его функциональные особенности, реализующиеся во время служб. Можно предположить, что Бриттен хотел показать всё человечество, с его прошлым и будущим, как единый храм Божий, храм единения, без войн и жестокости.

Весьма разнообразны приемы взаимного развития музыкального материала и сюжетной линии между участниками выступления – Бриттен вносит черты полифонии не только в музыкальную составляющую реквиема, но и в его драматическую часть. Композитор переплетает смысловые линии произведения, зачастую подавая новые образы резким контрастом по отношению к предыдущему эпизоду, номеру. Подобные «вспышки» кадров свойственны новому виду искусства, появившемуся на рубеже XIX и XX столетий – кинематографу, оказавшему огромное влияние на развитие человечества, его социальное мышление. Подобно кадрам фильма Бриттен показывает зрителю всё новые и новые образы, в полной мере раскрывая целостность замысла лишь к концу произведения.

Как известно, философская концепция заукокойной мессы основана на противопоставлении двух начал – земного и горнего. В подборе стихов, их расстановке и последовательности выражена идея покорности человека перед Богом. Крайние части мессы служат выражением просьбы, заклинания человека, его мольбы о прощении. Основная смысловая нагрузка в раскрытии идейного содержания ложится на раздел «Graduale», который содержит стих «Dies irae» – именно здесь выражен страх перед могуществом некой высшей силы.

Строение заукокойной мессы Бриттен сокращает, выделяя отдельными номерами наиболее драматичные молитвы, отвечающие его основной идее в «Военном реквиеме»: Requiem aeternam (Вечный покой), Dies irae (День гнева), Offertorium (Приношение), Sanctus (Свят), Agnus dei (Агнец Божий), Libera me (Избавь меня). Респонсорий Libera me, считавшийся не обязательным в служебной практике, Бриттен сохраняет. Стихи Оуэна он подбирает таким образом, чтобы они своей идеей и эмоционально-образным рядом соприкоснулись со смысловой нагрузкой в выбранных разделах мессы.

Композитор обращается к девяти стихам из «Поэмы мертвых» Оуэна, четыре из которых он помещает во вторую часть, самую монументальную и объемную из всех. Отметим, что части произведения не одинаковы по своему строению. Первая, вторая и шестая являются самыми объемными и сложными по строению. Между ними существуют интонационные связи и переклички. Все три заканчиваются хоралом «Kyrie eleison». Третья, четвертая и пятая части реализованы более камерно, музыка каждой из них подчинена выражению одного состояния, настроения.

В целом, сочинение написано в трехчастной симметричной форме, где первая и вторая части выполняют функцию экспозиции, третья, четвертая, и пятая образуют средний раздел, а шестая является репризой.

Архитектонической стройности произведения способствует и ладотональный план: части, составляющие средний раздел, написаны в диэзных тональностях, крайние же части – в бемольных, причем каждая из них завершается Фа мажором.

Огромную роль в создании образной сферы и передаче философского замысла «Военного реквиема» играют риторические фигуры, широко используемые композиторами XX столетия в сочинениях на религиозную тематику. Обращаясь к риторическим фигурам, Бриттен создает неповторимый синтез классических традиций и современной техники письма.

«Военный реквием» Бриттена – грандиозное по своему художественному замыслу произведение, центральной идеей которого является осуждение человеческой жестокости, ее бессмысленности и греховности. Его отличительной особенностью является использование композитором наряду с каноническим текстом светского – стихов Оуэна. Тем самым Бриттен добивается разделения двух образных сфер: религиозный образ веры в вечную жизнь души, в справедливость Всевышнего, его праведный суд, противопоставляется ужасам реальных событий, поражающих своей бесчеловечностью, – здесь нашла свое отражение философская концепция зауспокойной мессы. Несмотря на очевидную четкость этого контраста, Бриттен подвергает тесному взаимодействию две самостоятельные, по сути, драматические линии, искусно переплетая их между собой. Можно сказать, что композитор вносит черты полифонии в драматическую составляющую произведения. Так, стихи Оуэна служат более глубокому раскрытию смысла литургических эпизодов, наполняя их трагизмом, конкретикой, оставляя слушателю возможность самостоятельного осмысления идей, заложенных композитором.

Своеобразны приемы, при помощи которых Бриттен добивается разделения двух образных сфер. Они ощутимы не только в литературной основе, но и в музыке. Так, в литургических разделах композитор использует старинные формы и приемы музыкального письма: псалмодия, григорианский хорал, канон, fuga, приемы полифонического развития. Сфере реальных событий присущи современный гармонический язык, полиладовость, бифункциональные аккорды, частая смена тональностей, политональность – всё это призвано подчеркнуть непостоянство земного мира.

Большую роль в развитии и внутренней связи всего реквиема играют лейтмотивы, пронизывающие его номера, видоизменяющиеся по ходу развития произведения. Интересно отметить, что реквием Бриттена не имеет тоники – ее функция поручена тритоновой интонации (с – fis), звучащей по ходу всего произведения своеобразным вопросом. Что победит, добро или зло, смерть или жизнь? Композитор не дает четкого ответа. «Военный реквием» Бриттена служит грандиозным памятником всем жертвам людской жестокости, он предостерегает нас, призывая задуматься о будущей судьбе человечества.

Список использованной литературы

1. Алексеева Л.Н., Григорьев В.И. Зарубежная музыка XX века. – М.: Знание, 1986. – 191 с.
2. Bergonzi B. Hero's Twilight. A Study of the Literature of the Great War. N. Y., 1966, p. 127.
3. Бриттен / Науч. ред. Л. Г. Ковнацкая. – М.: Центр книги Рудомино, 2013. – 368 с.
4. Гаврилова Л.В. Католическое богослужение: Учеб.-метод. пособие по курсу «История зарубежной музыки». – Красноярск, 2003. – 23 с.
5. Далгат Дж. Военный реквием Б. Бриттена / Вступ. статья. – Л.: Музыка, 1971. – С. 5–9.
6. Житомирский Д. «Военный реквием» Бриттена // Сов. музыка. – 1965. – № 5. – С. 111–119.
7. Ковнацкая Л.Г. Английская музыка XX века: истоки и этапы развития. – М.: Сов. композитор, 1986. – 213 с.
8. Ковнацкая Л.Г. Бенджамин Бриттен. – М.: Сов. композитор, 1974. – 392 с.
9. Ковнацкая Л.Г. Бриттен и традиции английской народной музыки // Из истории музыки XX века: сб. ст. – М.: Музыка, 1971. – С. 208–225.

10. Ковнацкая, Л.Г. Жизнь в письмах/ к 80-летию со дня рождения Б. Бриттена // Муз. академия. – 1993. – № 4. – С. 214 – 221.
11. Туховский А. Плодотворное влияние: О формировании творчества английского композитора Б. Бриттена: Пер. с польского // Сов. музыка.– 1987. – № 1. – С. 125 – 128.
12. Энтелис Л.А. Силуэты композиторов XX века. Изд. 2-е, доп. – Л.: Музыка, 1975. – 248 с.

© Н. Н. Бальшев, 2015

УДК 78.01

Ж.Р. Макеева

Доцент кафедры хорового дирижирования
Красноярская государственная академия музыки и театра
Г. Красноярск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ХОРОВОЙ НАУКИ

История отечественного хорового искусства восходит к глубокой древности, к тому времени, когда хоровое творчество и исполнительство существовали в неразрывном синкретическом единстве. Началом послужили «певческие азбуки», являющиеся первыми элементарными практическими руководствами по крюковому письму, которые использовали древнерусские распевщики в процессе обучения. М. В. Бражникову, крупному специалисту в области отечественной медиевистики, удалось обнаружить всего четыре *певческие азбуки*, относящиеся к XV веку. Столетием позже их количество значительно возрастает.

Можно сказать, что хороведческие проблемы, имевшие место в древнерусском вокальном искусстве, касались исключительно *расшифровки* знаменных распевов, корректировки текстов богослужебных нотных книг, содержащиеся в специальных руководствах в виде приложений (особенно ирмологам) с указанием исполнения и расшифровки древних знамен.

Первые теоретические издания (трактаты) широко обсуждали идейно-художественные проблемы знаменного пения. В наиболее известных нам работах Ивана Шайдурова "Грамматика о киноварных пометах" и "Азбуке певчей" Александра Мезенца говорилось не только о значении культуры знаменного распева Древней Руси, но и о проблемах хороведения.

Первым учебником по хороуправлению в России принято считать "Азбуку" придворного певчего Гаврилы Головина. В 1766 году после благословения Синода она была разрешена к напечатанию. В ней, в отличие от "Азбуки знаменного пения" Ал. Мезенца (1668) и "Музыкальной грамматики" Н. Дилецкого (1679), содержится теоретическое обобщение певческих традиций, исполнительской преемственности, а также методы воспитания вкуса и художественные принципы, в которых главной певческой установкой была установка на «духовное проживание» исполняемых песнопений.

Сосуществование двух систем (знаменной и партесной) потребовало создания соответствующей нотной рукописной книги. Среди изданий такого рода выделилось пособие - «Азбука» монаха Тихона Макарьевского, в которой был предложен перевод знаменного распева на пятилинейную нотацию. Партесное концертное пение держалось в России до конца царствования Петра I, после него оно уже утратило свою популярность. На

смену ему пришло увлечение европейским технологизмом и итальянским бельканто. Известной в России работой по староитальянской школе пения был труд Винченцо Манфредини, переведенный на русский язык Степаном Дегтяревым. В нём подробно освещаются вопросы вокальной техники, методические принципы которой изложены в трехгодичном курсе обучения.

Накопление большого опыта сольного и хорового исполнительства приводит к появлению "первых ласточек" в области вокального обучения - теоретических разработок по вокальной методике. Бесценным вкладом в развитие русской школы хорового пения следует считать методологические разработки М.И. Глинки, А.Е. Варламова, Г.Я. Ломакина. **Подчеркнем, что вся русская вокальная школа целиком и полностью базируется на певческих принципах, сложившихся в древнерусской хоровой школе и бытовавших в эпоху популяризации знаменного распева.** В частности, в их методике дублировались те же принципы и установки. Требование к **непринужденной, естественной подаче звука** обозначалось указанием - **не форсируя**, а также предписанием ориентироваться на **ровный** по силе звучания звук, сохраняющий **верность в тоне**, единообразную подачу гласных и выразительное озвучивание согласных при четком **благородном произношении слов**. Не случайно же считают, что Глинка возродил русские напевы и нанес сокрушительный удар гармонизации.

Большое значение для истории хорового искусства имели также работы историка В. Ундольского "Замечания для истории церковного пения в России" (1846) и музыкального критика В. Одоевского "К вопросу о древнем церковном песнопении" (1864). Фундаментальной научной разработкой по истории древнерусского пения считается трехтомный труд профессора кафедры церковного пения Московской консерватории Д. Разумовского "Церковное пение в России" (1867-1869). Работы представляют научно-исследовательский и практический интерес с точки зрения ценных исторических сведений в области церковного пения, крюковой семиографии в контексте современных расшифровок, традиций церковно-певческого искусства на примере отечественных хоров.

Активизация теоретической и эстетической мысли в области хоровой культуры и ее феномена - знаменного распева, не замедлила сказаться в проявлении самобытного начала в музыкальном языке русской композиторской школы. Родившийся новый хоровой стиль потребовал не только иных условий исполнения, но и достаточно серьезной подготовки регентов и хоровых коллективов. Отсутствие технической оснащенности церковных хоров стало основным препятствием для исполнения технически сложных произведений нового стиля. В связи с чем, появляется множество методических пособий и руководств по хороведению отечественных авторов. Среди прочих интерес вызывает "Курс хорового церковного пения" для регентов С. Смоленского, где представлено сжатое изложение элементарной теории музыки и гармонии, а также сведения о хороуправлении. Другими теоретическими пособиями являются работы А. Рожнова «Руководство для обучения пению...», И. Казанского «Общепринятое руководство к изучению нотного церковного хорового и одиночного пения», где рассматриваются вопросы вокально-хорового воспитания певцов.

К XX столетию, благодаря научной и исполнительской деятельности С. Смоленского, Д. Разумовского, А. Преображенского, Н. Ковина, В. Булычева, в отечественном хороведении был заложен прочный фундамент для становления и развития научно-исследовательской мысли в области хоровой культуры, позволившей показать многоплановость и масштабность этого явления. Действительно, результаты научных исследований широко применялись и использовались многими выдающимися хоровыми деятелями в этот период. Так, Н. Ковин, на основе имеющихся к тому времени научных данных о физической и

физиологической акустике Г. Гельмгольца, делает ряд выводов о свойствах хоровой и регистровой звучности (к сожалению, подробных сведений по данному исследованию не имеется).

Известно, что после научных публикаций Э. Курта, Б. Яворского, Б. Асафьева большую полемику среди музыкантов, методистов-хормейстеров и исполнителей вызвал вопрос восприятия и воспроизведения музыкальной интонации в условиях свободного интонирования. Научная разработка Д. Зарина «Музыкальный слух как философско-эстетическая категория» обозначила проблему соотношения интонирования и биофизиологических возможностей человеческого слуха. Отсутствие материалов не позволяет сделать вывод о том, какую дискуссионную форму приняли эти вопросы.

Наряду с теоретическими разработками хоровой звучности XIX–XX века (вокальная технология, особенности тембро-регистровой системы, строя), появляются руководства по детской методике певческого воспитания для взрослых и детей, среди которых можно назвать "Нотную азбуку", составленную для певчих хора, методическое руководство Н. Брянского "Метод обучения хоровому пению", где впервые шла речь о значении хорового распевания.

Интересным, на наш взгляд, является методическое пособие А. Никольского "Голос и слух певца", написанное для преподавателей пения учительских институтов и регентских школ. В нем даны основы научного объяснения певческого процесса, анатомии голосового аппарата, а также отражены прогрессивные методы вокально-хорового обучения, сложившиеся в дореволюционной России. Хочется назвать имена многих музыкантов, чьи методические разработки и системы музыкального воспитания были предназначены для детей и юношества. Они и сегодня представляют научный интерес. Среди них: С. И. Миропольский, А. Н. Карасев, А. И. Пузыревский, Д. Н. Зарин, А. Л. Маслов.

Хоровая культура в послереволюционную эпоху, как и общество в целом, были переориентированы. В целом, такого рода установки сыграли негативную роль, в связи с чем произошло отмежевание от основ вокала, акапельного пения и многих других достижений отечественной школы.

Только благодаря хормейстерам, воспитанным в дореволюционной школе, хоровое искусство сохранило свои достижения и ценности, ориентируясь на вокальные традиции академического акапельного пения. «Синодаль» – П. Чесноков, Н. Данилин, А. Степанов, А. Никольский, М. Климов, выпускники Придворного хора - А. Егоров, Г. Дмитриевский, К. Пигров, А. Немцев и многие другие, делясь своим опытом, создали ряд методических публикаций, посвященных специфике хорового «инструмента», для практического применения. Тем самым они внесли существенный вклад в дело развития и сохранения отечественной хоровой культуры.

Современный период в развитии вокально-хорового искусства отмечен повышением интереса к профессиональным традициям певческой культуры и науки благодаря усилиям таких выдающихся советских хормейстеров, как Г. Свешников, В. Минин, К. Птица, П. Левандо, В. Чернушенко. В 70-80-е годы появилось много изданий по истории хорового искусства. Можно назвать наиболее весомые исследования, такие как: Т. Зацепин "О народности русского хорового искусства и просветительской деятельности хоровых коллективов в конце XIX и начала XX века", В. Краснощеков "Вопросы хороведения", А. Белоненко "К истории свиридовского стиля", В. Ильин "Очерки истории русской хоровой культуры", Ю. Паисов "Современная русская хоровая музыка", Г. Григорьева "Хоровая музыка 70-

80-х годов", К. Никольская-Береговская "Русская вокально-хоровая школа IX-XX веков" и мн. др.

Не остались в стороне и вопросы хоровой самодеятельности, которая в XX столетии имела огромное значение. В своих статьях авторы освещали принципы работы с детским и взрослым самодеятельными коллективами, значение и роль хоровых декад. Особенно много публикаций по этой проблеме встречаем у Л. Шаминой. Предшествовала же ей работа о самодеятельном хоре Г. Терацуяна "Организация самодеятельного студенческого хора". Издано большое количество исследований и методических пособий по детскому музыкальному воспитанию, таких авторов, как Г. Струве, В. Попов, Т. Овчинникова, Г. Стулова, В. Соколов, Л. Жданова и многие другие.

Появились методические исследования по вопросам певческого голосообразования (Л. Б. Дмитриев, В. П. Морозов), акустического анализа вокального тембра (С. Н. Ржевкин, Е. А. Рудаков, Р. Юссон, Ю. Кузнецов), хорового унисона (А. Банин, Л. Думбляускайте, А. Лукишко, В. Сафонова, А. Гудвин.). Современный уровень развития хорового искусства предъявляет повышенные требования к изучению проблем хоровой истории, теории, практики, среди которых - изучение акустики, психологии, социологии, менеджмента, а также культурологии и театроведения.

Хочется подчеркнуть, что сегодня сделаны серьёзные экспериментально-теоретические исследования в хоровом искусстве с позиции теории психологической установки (В. П. Морозов, Ю. М. Кузнецов), позволяющие изучить количественными, естественнонаучными методами такие ранее недоступные области хороведения, как влияние организующей и экспрессивной функций эмоций на различные этапы хорового исполнительства.

В 1989 году В. И. Сафоновой, Ю. М. Кузнецовым разработаны акустические и психоакустические методики для изучения ансамбля и строя хора. Г. П. Стулова, с позиций спектрального анализа в сопоставлении с исследованиями биомеханизмов голосообразования, теоретически обосновала методику развития детского голоса (1992). Интересные исследования сделаны В. П. Морозовым, Ю. М. Кузнецовым голосовых тембров, основанные на анализе моментальных спектров, в результате чего, было обнаружено, что частота обертонов в звучании певческих голосов во многом зависит от эмоций, передаваемых певцом (1994).

Исследовательские достижения в области хорууправления и сформулированные в них задачи стали для многих музыкантов-практиков отправным моментом поиска, а также способствовали повышению вокально-исполнительского мастерства в хоровом искусстве.

Список использованной литературы

1. Асафьев, Б. Хоровая культура // Русская музыка XIX и начала XX века. – Л., 1968.
2. Кузнецов, Ю. М. Практическое хороведение. Учебный курс хороведения / Ю. М. Кузнецов. — М., 2009.
3. Лащенко, А. Хоровая культура: аспекты изучения и развития. – Киев, 1989.
4. Морозов, В. П. Биофизические основы вокальной речи. - Л., 1977.
5. Никольская-Береговская, К.Ф. Русская вокально-хоровая школа: От древности до XXI века. – М., 2003.

© Ж.Р. Макеева, 2015

Г.В. Намеровский
Народный художник России,
член-корреспондент Российской Академии художеств, профессор
Художественно-графический факультет
Смоленский государственный университет
Г. Смоленск, Российская Федерация

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КАРАНДАШНОГО РИСУНКА В СИСТЕМЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Всем, кто посвятил себя искусству, знают, что рисунок карандашом – один из древнейших видов творчества, начало всех изобразительных искусств. Тинторетто любил говорить, что в живописи главное – рисунок, а краски я куплю в магазине. В этом шуточном высказывании глубокий смысл. [4, с. 11].

Неразлучный спутник художника, карандаш фиксирует рождение замысла и этапы его дальнейшего формирования.

Великий живописец Древней Греции Аппеллес внушал своим ученикам, чтобы они рисовали ежедневно – «Ни одного дня без линии». [6, с. 5].

Между тем, художники эпохи Возрождения рисунок положили в основу всего художественного образования. Микельанджело писал: «Рисунок, который иначе называют искусством наброска, есть высшая точка и живописи и скульптуры и архитектуры. Рисунок – источник и корень всякой науки». [6, с.5]. С рисунка началась письменность, с рисунка началась цивилизация.

И когда в неразглядимой дали времен первобытный человек брал головешку из костра и чертил на стене пещеры какие-то линии, которые на глазах потрясенных его современников оживали, становились зверем – это превращение мысленного в зримое было явлю чуда, проявлением божественной силы. [4, с. 11].

В тоже время рисунок существует как самостоятельный вид искусства со своим языком, своими специфическими законами и своей историей. Карандаш имеет множество разновидностей – серебряный, графитный, итальянский, восковой, цветной, литографский и другие, а также широкий круг родственных материалов – уголь, сангина, соус.

Художественные приемы в этих сухих и рисовальных техниках бесконечно разнообразны, в них ярко проявляется индивидуальность мастера, чувство формы, природная одаренность и уровень профессионализма.

Из широкого спектра разновидностей карандаша и способов работы ими каждая эпоха выбирала наиболее созвучные ей.

Классицизм ценил строгую красоту линейного рисунка. Романтизм – живописность штриха и контрастные сопоставления, приверженцы «критического реализма» художники – передвижники воспринимали карандаш как «скромного труженика», модерн возвратил самодостаточность линии и эстетическую ценность самого процесса рисования.

В XVIII столетия в России карандашный рисунок рассматривался прежде всего как рабочий материал.

Карандаш в качестве инструмента для подготовительных рисунков использовали архитекторы, скульпторы, и художники. Самоценность рисунка не осознавалась. Поэтому каждая из немногочисленных дошедших до нас работ этого времени – редкость. Серебряный и свинцовый карандаши, употребляемые в чистом виде и в соединении с итальянским, практически были неизвестны современникам.

В середине XVIII века карандаш нередко использовал А.П. Лосенко.

По-настоящему равноправное место среди других видов искусств карандашный рисунок занимает в первой половине XIX столетия. Романтическая эпоха с ее вниманием к внутреннему миру человека, порывами души, смене настроений находит в этой технике идеальное средство выражения. На смену серебряному и свинцовому приходит привезенный в Россию из Италии (отсюда и название) «итальянский» карандаш. Его мягкость, бархатистость, возможность варьировать толщину штриха, передавать почти живописные эффекты освещения особенно ярко проявились в графическом портрете, блестящим мастером которого был О.А. Кипренский. Рисунки О.А. Кипренского высокого ценились современниками (среди его почитателей были А.С. Пушкин и В.Н. Жуковский), они становились предметом коллекционирования. Бьть может, именно поэтому художники считали Кипренского родоначальником карандашного портрета. Однако это не совсем верно - одновременно с ним работало много мастеров. В.А. Тропинин с присущей ему мягкостью, применением растушевки В.А. Орловский с экспрессивным проницаем формы.

Первая половина XIX века – время «царствования» карандашного рисунка. Его преподавали не только в Академии художеств, но и в военных училищах, занимались им и дома. Рисовали все художники, писатели, поэты, просто образованные дилетанты. Эпоха расцвета карандашного портрета охватывает период 1820 – 1830-х годов. Примером могут служить исполненные итальянским карандашом портреты К.П. Брюллова, его замечательный рисунок «Женской головы» (1843 -1847).

Обаятельны маленькие портреты А.Г. Венецианова.

Рисунок итальянским карандашом, сангиной, соусом, позднее графитным карандашом и углем играл важнейшую роль в системе обучения Императорской Академии художеств. Ее методика преподавания не утратила своего значения вплоть до начала XX столетия.

За лучшие из учебных работ присуждали медали и сохраняли в качестве образцов. Обучение детей рисунку в Академии начиналось с 6-7 лет и включало 5 «возрастов» (по три года в каждом). В 4-5 «возрасте» начали изображать натурщиков, постановкой которых занимались только профессора исторического класса.

Достаточно вспомнить великолепный рисунок «два натурщика» (1817 г.) К.П. Брюллова, сделанный в технике «трех карандашей» (итальянский карандаш, мел, сангина). Интересен также «натурщик» А.П. Лосенко, выполненный сангиной. Неизменность образовательной системы подчеркивает работа И.Е. Репина «Диоген» (1867 г.), органично существующая в ряду академических программ первой половины XIX века.

Одним из самых интересных рисовальщиков того времени был известный педагог Академии художеств, профессор А.Е. Егоров.

Исключительную роль в становлении художников играли пенсионерские поездки (своеобразная заграничная практика наиболее отличившихся учеников академии).

По рисункам А.А. Иванова можно представить его пенсионерскую практику блестящими образцами. Особое место среди них занимают прекрасные изображения натурщиц.

В императорской академии художеств женщин – натурщиц не было, и попав в Рим, Иванов стремился «восполнить» этот пробел в своем образовании.

Учебный рисунок он превратил в самостоятельное произведение искусства.

Карандашная линия подчеркивает выразительность силуэта, гибкость живых контуров фигуры, тонкая штриховка передает плавность форм отражая все богатство тональных возможностей карандаша.

Другой важной составляющей академического образования было знакомство с искусством старых мастеров.

Копиями с их произведений пенсионеры Императорской Академии Художеств отчитывались за свои поездки. Позднее Альбрехт Дюрер в своей практике утверждал: «И сначала он (ученик), должен много копировать с произведений хороших мастеров пока не набьет себе руку».

Так А.А. Иванов превратил копирование фрагментов «Сикстинской капеллы» (1831 г.) в сложный творческий процесс «Вживания» в мировосприятие иной эпохи, стремление изнутри понять произведение другого художника.

Его рисунок скульптуры «Венера Медицейская» (1830г.) – настоящий шедевр. «Я видел снова Венеру, не знаю ничего совершеннее сего творения» - признавался Иванов.

В императорской академии художеств существовал так называемый манекенный класс, где воспитанники учились рисовать одетую на античный манер фигуру, существовали разные способы драпировки манекена: «трубками», «винбот», «струящимися складками». В Италии Иванов увидел многообразие драпировок в картинах итальянских мастеров, в которых они имели важное композиционное значение.

В процессе обучения все элементы были направлены на подготовку к созданию картины – от возникновения замысла до продуманной, насыщенной деталями композиции. Характерен поздний его рисунок карандашом «Изгнание из рая».

Во второй половине XIX века ведущая роль в рисунке принадлежит графитному карандашу. Рисунок рассматривался в основном как рабочий, подготовительный материал. В самой манере рисования подчеркивается эскизность, набросочность. Таковы рисунки-эскизы знаменитых живописных полотен В.Н. Сурикова, И.Е. Репина и В.Г. Перова.

И все же была сфера рисования, где в полной мере использовались свойства карандашей и многообразие приемов работы ими – это жанр пейзажа. Через изображение природы художники стремились выразить душевные настроения. В пейзажных работах А.К. Саврасова и других пейзажистов черно-белая графика, нарушая диктат эпохи, находит особые средства выразительности и освоение новых материалов, таких, как Papier-pelle (рисовальная бумага), главным образом для рисования пейзажей. Применялись различные рисовальные инструменты – карандаш, уголь, кисть, белила. Разнообразными, богатыми средствами рисунка исполнено одно из лучших произведений Саврасова позднего периода – пейзаж «Село Вольнское» (1887 г.).

И конечно ведущее место отдававшего предпочтение «мягким» материалам – итальянскому и угольному карандашу, соусу принадлежит Шишкину И.А.

Они исполнены на грунтованной тонированной коричневатой бумаге с применением растушки и кисти, сухим и мокрым соусом.

«В XIX веке таких неудержимых страстных рисовальщиков в русском искусстве было двое: Репин и Серов», – писал И.Э. Грабарь, – «это время, когда Серов непосредственно работал рядом с Репиным, осваивал его художественные приемы. Диапазон подвластных Репину приемов рисования широк как ни у кого другого, обогащая рисунок живописным чувством формы». Серов, напротив, стремился к такому рисунку, в котором форма живет как бы «на границе», основная нагрузка переносится на контур. В дальнейшем пути этих двух мастеров разошлись.

Особого внимания заслуживает творческий метод М.А. Врубеля – рисовальщика, который имел прочную реалистическую основу, заложенную русской художественной школой. В поздний период (1902 – 1906 г.) натуральный рисунок для Врубеля становится основным способом постижением окружающего мира и единственной нитью, связывающей его с реальностью. Почти лишенный возможности писать красками,

художник целиком сосредотачивается на рисунке карандашами, углем, доводя выразительные возможности техники до немислимых ранее пределов.

Врубель уверял, что «краски вовсе не нужны для передачи цвета предмета – все дело в точности передачи рисунка тех мельчайших планов, из которых воздается в нашем воображении форма, объем предмета и цвет».

Другая линия рисования этого периода представлена произведениями К.А. Сомова. В ранние годы Сомов много экспериментировал с «сухими» техниками, сочетая разные виды и типы карандашей, он стремился к постижению особенностей работы каждым из них. Исследуя свойства твердого графитного грифеля, художник приближался к эффекту свинцового карандаша.

Малявин, напротив, демонстрирует редкое постоянство рисуночной манеры. Особенно интересны листы с изображением крестьянок: их позы, движения, жесты переданы удивительно точно и остро.

Вот как вспоминает Грабарь: «Бабы ходили по мастерской, а Малявин быстро зарисовывал их движения в огромный альбом. Он рисовал большими обрубками прессованного мягкого грифеля, которые откуда-то выписал, чиня грифель в виде острого плоского долотца, он одновременно мог проводить им тончайшие линии и широкие жирные штрихи, сочетая контурную манеру с живописными эффектами светотени. В то время он еще только начинал рисовать цветными карандашами – прием, впоследствии им доведенный до высокого мастерства». Виртуозный метод работы Малявина цветными карандашами производил сильное впечатление на современников. Под рукой у Малявина было всегда очень много карандашей – мягких, бархатистых, сухих и цветных. Они менялись в его руках, как кисти. Начинал Филипп Андреевич рисунок обыкновенно с глаз, потом нос, глаза горели как у хищника, и враз он с безупречной точностью обводил овал лица.

Полной противоположностью А.Ф. Малявину кажутся работы его современника Б.Д. Григорьева. Григорьев – настоящий мастер линий; он их знает, как знают кучера привычки лошадей. Он пользуется их силой и их слабостью, утолщая их, сгибая или затушевывая, смотря по тому, что подскажет ему инстинкт рисовальщика.

Среди блестящих рисовальщиков 1910-х годов, рисовальщиков по призванию по образу мысли, следует выделить Н.А. Тырсу и А.Е. Яковлева. Именно Яковлеву русская графика обязана возрождением интереса к сангине. Если Яковлев заново «открыл сангину», то новая жизнь угля как современного рисовального материала начинается с рисунков Н.А. Тырсы. «Тырса познал мир, через рисунок, как важную пребывающую в покое бронзу».

Поэтому в наше время мы должны быть вдвойне благодарны художникам, хранившим и развивавшим традиции всех видов рисунка.

Таким образом, делая вывод из вышеописанного, творчество художников – рисовальщиков имело место прямого или косвенного влияния на развитие художественного и образовательного процесса в России от начала XVIII века до наших дней.

В заключение хочется выразить свое отношение к тем, кто занимается рисунком, особенно, кто работает со студентами, что любой художественный материал несёт в себе большие эстетические возможности, убеждён, рисунок и сегодня является ведущей учебной дисциплиной во всех художественных учебных заведениях, а также на всех факультетах университетов, где готовятся специалисты по изобразительному искусству, всех видов дизайн-образования.

В этой связи изучая опыт больших мастеров, художников – педагогов мы должны понять, что выбор материала для занятий по рисунку в значительной степени влияет не

только на характер рисунка, но и его выразительность, во многом обуславливает авторскую манеру. Об этой тончайшей эстетической игре, об этом высоком и трудном мастерстве не следует забывать ни художнику, ни тем, кто учит рисунку.

Список использованной литературы:

1. Врубель, М.А. Переписка и воспоминания о художнике. - Л.: Искусство, 1976. –С. 383.
2. Грабарь, И.Э. Моя жизнь: автобиография. - М., Л.: Искусство, - 1937. –С. 338.
3. Грабарь, И.Э. Серов В.А. Жизнь и творчество. М.: Искусство, – 1965 г. –С. 490.
4. Перцов, В. Разговор о рисунке / В. Перцов. // Творчество. – 1985. - №6. –С. 11
5. Пунин, Н. Три художника / Н. Пунин. // Аполлон.- 1915.- №8-9.
6. Ростовцев Н.Н. Очерки по истории методов преподавания рисунка. М., Изобразительное искусство, 1983. –С. 288.

© Г.В. Намеровский, 2015

КОЛОРИСТИКА АНТИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ – ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЗВЕНО РАЗВИТИЯ ГОРГИППИИ

Для наилучшего понимания процессов, происходивших в жизни любого города, в том числе и такого, как античная Северо-Причерноморская Горгиппия, стоит обратиться к столь важному составному элементу, не только архитектуры или любого другого вида искусства, но и мировосприятия человека, как цвет. Являясь феноменом, прежде всего физического характера, он также несет в себе большой духовно-символический смысл. «Цвет, взятый как элемент искусства, может быть использован для содействия высшим эстетическим силам. Живопись одна наделена правом смотреть на все вещи без какой бы то ни было обязанности их оценивать» [3, с. 12].

Роль цвета в религиозном сознании людей, особенно древних, трудно переоценить. Как показывают археологические, исторические и этнографические исследования мистические представления человека и цветовая символика были тесно взаимосвязаны. Каждый древнегреческий философ по-своему трактовал значение любого цвета. Религия играла главенствующую роль в жизни эллина, что в свою очередь в архитектуре выражалось грандиозными по своим масштабам религиозными сооружениями: храмами различных орденов, святилищами в честь бесчисленного количества богов, а сюжеты для всего изображаемого брались из мифологии и действующими лицами всегда были боги или богоподобные герои. Сегодня сохранившиеся части храмов - белого цвета: покрывавшие их краски с течением времени осыпались. Когда-то их фризмы и карнизы были раскрашены в красный и синий цвета. И если принять во внимание эти факторы, то можно проследить сильнейшее воздействие цвета на граждан полиса через архитектуру. Ведь в античные времена еще не была распространена в современном понимании традиционная светская живопись, она лишь начинала зарождаться в конце эпохи (например, натюрморт – фреска из Геркуланума сер. I в. н.э. с изображением айвовой ветви и сосуда с водой). И основным визуальным источником информационного посыла любого характера являлось монументальное искусство с настоящим греческим размахом – архитектура. Архитектура играла роль своеобразного каркаса, остова, несущего на себе витавшие в ту пору идеи художников. Формами выражения этих идей в архитектурном убранстве являлись, прежде всего, фрески и цветные мозаики. Ими украшали не только архитектурные общественные центры, но и сакральные сооружения: склепы и могилы знати.

Наше зрение сформировалось в ходе эволюции как инструмент дистанционной ориентации в мире, бесконтактного прощупывания окружающей среды. Оно нацелено на поиск материальных объектов, их опознание. Архитектура, как не что иное, соединяет в себе эстетические и утилитарные свойства, являясь не только объектом творчества зодчих, но практичным предметом физического обитания человека. Цвет и форма сливаются и образуют жилую среду всегда определенного характера. Цветовое состояние городской

общественной среды на разных этапах развития человеческой цивилизации по-разному видоизменялось, выполняя свою основную задачу - отображение свойств окружающего мира на данный момент. «В XIX веке мир был серым: стены, газеты, книги, рубашки, инструменты, все это колебалось между черным и белым, все это сливалось в серое, как сливается печатный текст» [4, с. 77]. Но греческий античный мир предстает перед нами абсолютно в противоположном свете и цвете.

Мы хорошо знаем постулат «Человек – мера всех вещей», являвшийся основой мировоззрения древнего эллина. Создается впечатление, что античный человек создавал все, основываясь на этом принципе. Древнегреческий зодчий словно «одевал» свои здания в одежды, подобные туникам и тогам горожан полиса. Отсюда, видимо, и белизна камня основного объема построек, будь то мрамор, туф или известняк. И контрастность цветов, и любовь к яркости, например, пурпуру – тоже подобна окраске тканей. Не говоря о том, что пропорции сооружений и понятие ордер были основаны на соотношении частей человеческого тела. Считалось также, что дорический ордер воплощает идею мужественности, а ионический - женственности. По этой причине в указанных ордерах колонны заменялись или дополнялись мужскими фигурами (атлантами) или женскими (кариатидами). Производилась раскраска частей скульптур, рельефов. Конечно, на территориях, подвластных Великой Греции найдено множество мозаик и фресок, наибольшую известность из которых получили помпейские фрески. Но на северо-причерноморской территории их объем скуден. В Горгииппии полы некоторых парадных помещений могли быть мозаичными. Сохранился небольшой кусочек пола, выложенный мелкими речными гальками на известковом растворе. Из недавно найденных (в 2014 г.) интерес представляет крупная напольная мозаика в Амфиполе, Македония, предположительно изображающая похищение Персефоны. «Яркая мозаика, выполненная из крошечных кусочков белого, черного, синего, красного, желтого и серого цветов, изображает колесницу, ведомую бородатым мужчиной, и греческого бога Гермеса, идущего рядом с колесницей и оглядывающегося назад. На остальной части мозаики показана женщина с печальным лицом и поднятой вверх рукой, едущая на колеснице» [6]. Мы видим не только бурное развитие сюжета, но и в поддержку ему – буйство красок. Этому есть объяснение. Вся культура эллинов была пропитана жизнерадостностью, близостью к природе. И соответственно, климатические условия вносили свою лепту в ее формирование. В отличие от суровых условий колоний Северного Причерноморья, климат самой Греции был всегда более мягким и более расположенным к человеку. Отсюда и открытость в цветовой палитре, и открытость в менталитете южного народа. Переплетаясь в замкнутый круг, эти факторы образуют греческое архитектурно-цветовое решение пространства полиса. Это решение ярче всего выражалось во взаимодействии цвета и пластических форм сооружений, если речь идет об экстерьере. Форма – это основополагающее средство выражения художественного образа, но не единственное. Цвет в совокупности с формой дает более богатые по своему содержанию произведения. Кроме того, изобразительной формы, не выраженной цветом, фактурой или светом, просто не существует.

Цвет играл в экстерьере античных построек важную и двойственную роль. Помимо того, что он подчеркивал рельефность объемов в пространстве, но нанесенный на гладкие поверхности он, наоборот смягчал силуэты этих объемов и являлся фоном для них. Об окраске фасадных частей горгииппийской архитектуры мы знаем немного. Это в основном те фрагменты, которые удавалось обнаружить в советские годы в ходе археологических раскопок. Например, «в культурном слое юго-западной части городища была найдена известняковая капитель ионийского ордера, она дополнена пальметтой и окрашена в

красный цвет» [2, с. 99]. Или привозная черепица, из Синопы, тоже имела яркую окраску: «двускатные калиптеры этого времени часто окрашены в красный цвет» [2, с. 114]. В интерьерах же зданий мы наблюдаем цвет либо в роли сплошного фона, однородно покрывающего собой поверхности, либо в сложном варианте – живописные фрески. За сложностью своего исполнения живописные изображения встречаются лишь в жилищах наиболее благосостоятельных граждан полиса или склепах знати, что обозначает малую их распространенность. «В богатых домах стены наземных помещений штукатурили и расписывали в технике фрески, но явление это не стало массовым. Росписи бессистемными мазками разного цвета покрывали побеленный известью фон, имитируя облицовку стены пестрым камнем. Эти фрески позднего города исполнены на одно- или двухслойном тонком и хрупком грунте, насыщенном песком» [2, с. 141]. В интерьере жилых домов жители все-таки осмеливались применять яркие цветовые решения для стен. В одном из помещений обнаруженного жилого дома есть тому доказательства: «на одной из его стен на высоте 0,8 м от пола сохранился нетронутым фрагмент штукатурки, окрашенной в красный цвет» [2, с. 139]. Не исключено, что в эпоху расцвета Горгиппии стены некоторых богатых домов украшались фресковой живописью.

Фреска в античной архитектуре воплощает в себе прообраз современной картины. Но вдобавок она берет свои истоки, как и вся история рисования, в первобытной эпохе. Доисторический человек делал свои первые шаги в живописи, нанося изображения пальцами на стены своего жилища - пещеры. Другими словами, мы видим, что цвет искусственно, с помощью человека, обретает первую жизнь в интерьере жилища, а уже потом со временем выходит за его пределы. «Расписная штукатурка горгиппийских домов II-III вв. по стилю и технике исполнения близка одновременным росписям различных центров Средиземноморья, европейских римских провинций и некоторых пунктов Северного Причерноморья. Аналогичные живописные и технологические детали можно найти в росписях общественного здания Неаполя Скифского, росписях Пальмиры, домах Аквинкума, домах Аугсбурга, галло-римских храмах Голландии, в позднепомпейской живописи. В Северном Причерноморье росписям горгиппийских домов первых веков нашей эры наиболее близки синхронные росписи пантикапейских домов и фрески Козырского поселения в 12 км от Ольвии» [2, с. 142]. Но в источниках ничего не говорится о колористической составляющей этих росписей. Поэтому из фресковой живописи Горгиппии, в качестве наглядного полноценного материала, ввиду отсутствия иного, могут быть рассмотрены лишь росписи, обнаруженные в так называемом «склепе Геракла». Летом 1975 году в центре города Анапа был обнаружен уникальный большой каменный склеп с полукруглым сводом площадью около 14 кв.м. и высотой около 3,5 м. Он относится к концу II — началу III в. н.э., в нем находились три монолитных каменных саркофага. Фресками были расписаны фриз, стены и потолок. Они изображают 12 подвигов героя: Геракл убивает немейского льва, сражается с лернейской гидрой, ловит эримантского вепря, укрощает критского быка, побеждает амазонку и т.д. Большая часть их находится за пределами музея-заповедника Горгиппия (в Эрмитаже), но по экспонируемым фрагментам фресок из 6 подвигов вполне возможно сделать анализ. По его итогам можно сказать, что здесь преобладают теплые земляные оттенки и не наблюдается наличие активных цветов – например, ярких красных и синих оттенков, которые периодически присутствуют в искусстве греческого происхождения. «С поразительной точностью в греческой полихромии соблюдаются законы контрастных соотношений. Почти всегда даются сопоставления контрастных цветов: красный цвет типа сурика сочетается с синим, более яркий красный тон – с зеленым» [5, с. 105]. Общий колорит фресок Геракла схож скорее с колоритом расписных метоп храма Аполлона в Фермосе конца VII в. до н.э. Много

терракотовых, охристых, оттенков сажи – все максимально близко к натуральным оттенкам местных материалов: камня – песчаника, глины, угля. В связи с этим, напрашивается вывод о том, что и пигменты для красок, использовавшихся в росписи, в том числе этой фрески, добывались из этих или подобных материалов. Может отсутствие вышеперечисленных активных цветов в палитре фресок Геракла объясняется отсутствием их пигментов при добыче в местных условиях. Хотя при желании они могли быть завезены в Горгиппию, как и многие другие диковинные вещи, начиная от мрамора, драгоценных камней и золота, и заканчивая посудой из цветного стекла.

День и ночь, свет и темнота - это противоположности, без которых трудно представить жизнь. Для художника белый и черный цвет - это всего лишь выразительные средства. Проблема темных и светлых оттенков цветов всегда говорит об определенном состоянии социальной среды существования человека. Адорно, например, высказывал мнение, что идея видения мира в черных тонах ведет к обеднению художественных средств. «Идеал черноты приводит к замиранию творческого нерва, и мы приближаемся к порогу полной немоты» [1, с. 61]. То есть мы опять наталкиваемся на кризис и деградацию средств выражения. В греческих традициях находится и выполнение орнаментации в поле действия картины. С той лишь разницей, что орнаменты на горгиппийских фресках имеют неклассические черты, они примитивнее. Это, по сути, упрощение основ греческих традиций, что вызвано варваризацией всего искусства северо-причерноморских полисов. Цветовая гамма фресок деградирует, как и архитектура последнего (раннеримского) периода Горгиппии, но это связано не с введением каких-либо элементов местной традиции, а с простым ухудшением качества проводимых работ. Мы знаем из источников о том, что изначально действовавшими в сфере искусства и зодчества мастерами Горгиппии были приезжие – греческие колонисты. Но в дальнейшем, видимо, привитые ими навыки и художественные вкусы постепенно стали утрачивать свою силу.

Цвет доисторических сооружений появился как качество строительного материала и долгие времена оставался пассивным спутником строительного процесса. Использование одного материала – земли или камня – приводило к монохромии в архитектуре. В Урарту и Древнем Египте здания возводили из камня, кирпича-сырца, на Руси – из дерева. Монохромия – простейшее выражение архитектурной формы в цвете. Исторически сложилось, что в процессе использования одного материала, обладающего различными цветовыми оттенками, зарождалась полихромия. Если цветовые оттенки одного материала были разнообразны, то цветовой контраст внутри кладки усиливался. Так древние сооружения греков и римлян, армянские храмы оживлены игрой отличающихся по цвету квадратов, продиктованной свойством материала; эта полихромия, еще на ставшая предметом творчества, пассивна. Совместное использование разных материалов создает более полное многоцветие, требующее творческого использования цвета для создания архитектурной формы, ее смыслового наполнения – рождается активная полихромия. Греческая архитектура, взятая за весь период своего развития, является примером сочетания в себе полихромии естественной (природной) и антропогенной (искусственно созданной человеком), но последняя не противоречит натуральной, а живет с ней в гармонии.

Список использованной литературы:

1. Адорно В.Т. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. М.: Республика, 2001. 527 с.
2. Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. — Российская Академия наук, Институт археологии. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.

3. Мерло-Понти М. Око и дух / пер. с фр. А. В. Густыря. М.: Искусство, 1992. 63 с.
4. Флюссер В. За философию фотографии / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 146 с.
5. Шуази О. Мировая архитектура: История. Стили. Направления / пер. с франц. Н. С. Курдюкова. М.: Эксмо, 2010. 544 с.
6. Сидорова А., [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.Gallerix.ru>

© Н.С. Есоян, 2015

УДК 72.032

Н. С. Есоян

магистрант каф. истории архитектуры,
искусства и архитектурной реставрации
Южный Федеральный Университет
Академия Архитектуры и Искусств
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО ДВОРА В АРХИТЕКТУРЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРГИППИИ И ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Основанные более двух с половиной тысяч лет назад, греческие города-колонии, среди которых была и Черноморская Горгиппия, неизбежно вступили в контакт со вновь открытым миром и не могли не испытать его влияния. Это влияние отразилось на всем и, прежде всего, на архитектуре жилых домов и позднее, общественных сооружений. Произошел синтез греческих классических и местных варварских традиций.

Греческая цивилизация, пришедшая на смену египетской и вавилонской, – это время физического и духовного совершенства свободных граждан. Древняя Греция создала прекрасный образ свободного и счастливого человека, осознающего себя «мерой всех вещей». Для реализации принципа свободы требовалось в прямом смысле открытое пространство, которое бы постоянно сопровождало гражданина полиса. Выражением такого пространства в жилом доме являлся внутренний двор. Философски потребность в открытости пространства подкреплялась вечной связью и близостью эллина с природой.

К тому же, издревле в основе домостроительства Греции лежали природные условия местности – южный климат сказался на планах жилых домов и общественных зданий с внутренними дворами, игравшими роль открытых залов. В практическом отношении деятельные греческие граждане значительную часть времени проводили на открытом воздухе – во дворах, в мастерских или на пристани, а дома находились в основном ночью. «Материальные потребности сильно сокращаются под счастливым небом Греции, так что прият, годный для ночлега, мог считаться удовлетворительным жилищем; если судить по сохранившимся фундаментам домов на скале Пникса, жилища афинян в эпоху наиболее блестящего состояния архитектуры представляли собой не что иное, как небольшие клетушки» [3, с. 183].

Открытый внутренний двор дома являлся связующим звеном, «буфером» между жилыми помещениями дома и городской улицей. Он олицетворял промежуточное состояние души человека – перейдя за границу-стену, отделявшую двор от улицы, он отдалялся от общественной жизни, но пока еще не попадал в приватную зону – уединенное крытое помещение. Это можно выразить в сакральном значении двора, как части всей

архитектуры дома: внутренний двор – это «чрево» дома, а человек, пребывающий в нем, – ожидающий рождения плод.

Среди различных типов греческих жилых домов античности можно выделить несколько основных: пастадный, перистильный, апсидальный и мегаронный. И лишь у первых двух наблюдается наличие внутреннего двора – аулы, который затем в перенятой римской традиции станет называться атриум.

Для греческого традиционного жилого дома, как такового, характерна замкнутость: все помещения обращены к внутреннему дворику. Это так называемый пастадный тип - жилые комнаты располагаются с одной (северной) стороны. Пастада - крытый проход - была открыта в сторону двора и имела перекрытие, поддерживаемое деревянными опорами. Двор был своеобразным световым колодезем, через который освещались все помещения, в том случае если в доме не было второго этажа с небольшими окнами.

Постепенное развитие греческого дома сохраняет планировочный принцип - помещения по-прежнему группируются вокруг открытого дворика, но пастада заменяется перистилем - прямоугольным двором, окруженным колоннадой со всех сторон. В центре двора находился плоский бассейн, в который с крыш стекала вода. Возле бассейна были глубокие закрытые цистерны для хранения запасов воды. Иногда со стороны улицы в домах стали устраивать магазины и лавки: в Горгииппии вся открытая на данный момент часть города являлась торгово-жилой – это подвалы домов с бывшими на первых этажах лавками проживающих там торговцев.

«Как полагает Витрувий, перистильный дом состоял из двух соединенных зданий предназначенных одно – для семьи, другое – для приема гостей и посетителей. Каждое из них имело свои служебные помещения, расположенные вокруг двора с портиком; длинный коридор, который Витрувий называет «mesaula», отделял здания одно от другого. Вокруг двора были расположены комнаты; узкий коридор, запираемый двойной дверью, - единственный выход на улицу. Здание для связи с внешним миром, приема гостей: в глубине двора помещался большой приемный зал, боковые залы были заняты библиотеками и собраниями произведений искусства. Вестибюль по своей широте составлял контраст по сравнению с коридором гинекея. Вправо и влево от вестибюля по фасаду были расположены комнаты для гостей, не имеющие непосредственного сообщения с двором» [3, с. 184-185].

Греческий жилой дом различался в зависимости от периода и богатства хозяина, но у него были и общие черты. Дом разделялся на две части: андрон - мужская половина, и гинекеум - женская половина. Вход в дом открывался в вестибюль, по обе стороны от него были подсобные помещения. Вестибюль вел к открытому двору (ауле), окруженном с трех сторон колоннами, по середине которого обычно стояла статуя Зевса, покровителя дома. В больших домах часто был второй двор, целиком окруженный колоннами. По сторонам внутреннего двора находились комнаты для еды, сна и каморки для рабов. «Обычно несколько к югу от середины дома устраивался дворик. Перед жилыми комнатами находился крытый проход, отделенный от двора столбами. Расширение прохода, находившегося с северной стороны двора, соответствовало климатическим условиям Греции. Летом при высоком стоянии солнца портик защищал жилые помещения от перегрева, а зимой, когда низкие лучи солнца проникали в портик, он превращался в резервуар нагретого воздуха» [2, с. 37]. «Увеличение площади основного помещения привело к установке деревянных столбов, которые поддерживали центральную часть крыши. Дальнейшее разрастание дома и строительство дополнительных хозяйственных помещений потребовало объединения всех указанных построек в единый комплекс во избежание захода посторонних людей и животных. Отмеченное привело в возникновению

деревянных или каменных заборов, которые и сформировали двор. Однако до V в. до н.э. строительство как отдельных домов, так и дворов, велось практически всегда хаотично, но до тех пор, пока не зародилась греческая градостроительная теория, получившая название «регулярный город» [2, с. 36].

Лишь часть найденных в Горгиипии фрагментов колонн и капителей, профилированных частей архитектурных деталей, обломков мраморных карнизов, не относящаяся к архитектуре храмов и святилищ, позволяет судить об убранстве некоторых домов, возможно имевших богато оформленные портики или внутренние дворы, окруженные колоннами. Поэтому с уверенностью можно сказать лишь о том, что Горгиипия располагала домами пастадного типа (имеются в раскопанном виде и экспонируются) и только предполагать о наличии перистильных.

В горгиипийских домах различных строительных периодов наблюдается наличие открытых внутренних дворов разнообразной конфигурации, зависящей от планировки. Планировка жилых домов Горгиипии была блочного типа, также как и в греческих городах. Дома объединялись в плотно застроенные блоки, образующие кварталы. «Планировки домов различны, но все они имеют аналогии среди жилых домов других античных городов Северного Причерноморья» [1, с. 108-109]. Присутствие двора в них обязательно, здание же формировалось вокруг двора разными способами. Крытые помещения располагались не менее чем по двум сторонам двора, но могли окружать его и со всех сторон. Иногда двор примыкал к глухой стене соседнего дома, отчего также становился внутренним. В среднем двор занимал около 1/5 части постройки (20 %), в то время как подвалами в доме могло быть занято до 65 % всей площади участка. Все-таки подобное соотношение говорит о сказывающейся на быте горожан аграрно-торговой направленности экономики города (горгиипийцы занимались виноградарством и виноделием, выращивали пшеницу) и его суровых климатических условиях. Что отразилось на наличии небольших, по сравнению с Грецией, открытых дворов и многочисленных подвалов, соответственно. Это показатель варьирования и деградации архитектуры жилых домов.

«Наиболее часто двор располагался в глубине постройки и отделялся от улицы частью здания. Оно окружало двор Г-, П-образно, либо незамкнутым каре. Учитывались возможности наилучшего освещения солнцем и прикрытия от господствующих холодных ветров. Примыкание дома к южной стороне радиальных улиц давало идеальную возможность открывать внутренний двор южному или юго-западному солнцу и защищать его от холодных северо-восточных ветров, характерных для города в осенне-зимнее время. Если дом располагался между двумя улицами, он должен был иметь выходы на обе из них. Подобным образом предлагали планировать жилища Ксенофонт («Домострой», 9,2-5) и Витрувий (VI, 1,2)» [1, с. 132].

Площади одновременных домов совпадают и на одном и том же месте располагались дворы и выходы с них на улицу. Например, многослойный и многовековой двор дома IV – середины III вв. до н.э. во все периоды своего существования имел один и тот же выход на Широкую улицу. «К открытому пространству дворов с одной или нескольких сторон примыкали хозяйственные помещения с навесами, под которыми располагались грунтовые ямы и колодцы. Эти крытые помещения как и прежде могли оформляться по типу портиков, в ряде случаев полузакрытых. Опорой для кровли портиков, вероятно, служили деревянные столбы» [1, с. 132].

Внутренние дворы сообщались с улицами узкими (1,5–1,8 м) проходами, вдоль которых под вымостками или открыто проходили водостоки, отводившие сточные воды на улицу. Дворы играли важную связующую роль – вывод инженерных коммуникаций на общественные улицы, ведь греческие достижения оснастили Горгиипию не только

отоплением, водопроводом, но и канализацией. Также, у дворов Горгиппии была своеобразная особенность: непосредственно с них или края улицы специальные люки вели в ряд подвалов Горгиппии. Подобные конструкции в других городах античной эпохи не известны. Их возникновение объясняется особенностью планировки кварталов и отдельных домов города. Дома плотно примыкали один к другому и входные двери в здание размещались именно во дворах.

Являясь составной частью жилого дома среднестатистического жителя полиса, внутренний двор стал как бы «прообразом» зеленого уголка с бассейном и зелеными насаждениями дворца или виллы зажиточного горожанина. Это в свою очередь привело к развитию садово-паркового и прикладного искусства - греческие парки украшались фонтанами, декоративной скульптурой, гротами, портиками, беседками.

Внутренние дворы, берущие свое начало с древних времен, и по сей день остаются актуальными и сохраняют важное рекреационное значение в архитектуре. Вдобавок, они не только способствуют гармонизации физического и духовного состояния посетителя, но и являются дополнительным композиционным элементом архитектуры любого здания.

Список использованной литературы:

1. Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. — Российская Академия наук, Институт археологии. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.

2. Густов Д.Ю. Зодчество Древней Греции / Летопись интеллектуального зодчества. 2004. No 1.

3. Шуази О. Мировая архитектура: История. Стили. Направления / пер. с франц. Н. С. Курдюкова. М.: Эксмо, 2010. 544 с.

© Н.С. Есоян, 2015

УДК 7.012

О.А. Мищенко, к.т.н., доцент кафедры экологии, ресурсопользования
и безопасности жизнедеятельности

Цзинь Сюй, студент гр. ПГС(б)-22 кафедры строительного производства
Тихоокеанский государственный университет
Г. Хабаровск, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА

Города, крупные поселения – это центры возникновения основных экологических проблем и вместе с тем места сосредоточения жителей Земли, призванные удовлетворить их потребности и обеспечить достаточно высокое, экологически обоснованное качество жизни. Перед специалистами – архитекторами и строителями стоят две важнейшие задачи: создать высокое качество жизни и одновременно обеспечить экологичность городов, снизить поступление загрязнений в среду и достичь экологического равновесия между городами и природой [2, с. 3]. Только благодаря грамотному сочетанию экологических принципов и эстетических достоинств с инновационными технологиями удастся создавать новую архитектуру, в которой сочетаются защита окружающей среды и современные представления о комфорте.

Внедрение стандартов экологического строительства в мировую практику – неизбежный путь спасения человечества от разрушительных процессов глобализации. При оценке соответствия строительного комплекса «зеленым» стандартам должен рассматриваться весь его жизненный цикл, начиная от производства строительных материалов, самого процесса строительства, периода эксплуатации и заканчивая сносом зданий и утилизацией строительных отходов [1, с. 18].

Область знаний о взаимодействии человека с видимой средой называется визуальной экологией или зрительной экологией. Профессор В. А. Филин, который является основателем термина «видеоэкология», проводил исследования в этой области и получил интересные данные, которые позволили на научной основе объяснить явления негативного восприятия зданий из монотонных плоских однотипных поверхностей и позитивного восприятия зданий с многочисленными и отличающимися друг от друга деталями и укращениями [4, с. 197].

Для анализа им были использованы саккады – быстрые автоматические движения глаз. Глаза человека не могут быть долго направлены на одну точку, они постоянно должны перемещаться. Перемещения происходят в основном за счет саккад два-три раза в секунду. Когда человек находится на природе, то после очередной саккады его глаза практически всегда обнаруживают новый визуальный элемент, на котором можно остановиться на короткое время до следующей саккады (визуальные элементы в природе расположены довольно плотно и, как уже говорилось, всегда отличаются друг от друга) [5, с. 29]. В городе же, характеризующемся наличием больших гомогенных полей, при очередной саккаде глаз не находит новый для него визуальный объект, мозг не получает нужной информации, в результате чего могут наступить неприятные ощущения. Перемещения глаз происходят автоматически, человек не может влиять на этот процесс.

Гомогенные поля зачастую неприятны для глаз, но еще более негативное воздействие оказывают агрессивные зрительные поля, когда на рассматриваемой поверхности (стена, тротуар, пол, обои, ткани и др.) расположено множество одинаковых повторяющихся элементов (окон, плиток, швов, рисунков и др.). После каждой саккады глаз попадает точно на такой же элемент, какой уже был рассмотрен в предыдущий раз. Возникает заблуждение зрительной системы, что отрицательно сказывается на состоянии нервной системы и здоровье человека. Агрессивны и очень большие монотонные (гомогенные) поля, небольшие же здания, укывшиеся в зелени, не действуют отрицательно, даже если они выполнены из серых монотонных плоскостей.

Агрессивность современных антропогенных воздействий обусловлена их принципиальным отличием от природных воздействий.

Состояние городской среды жизни оказывает чрезвычайно большое влияние на жителей. «Плохой», «больной» город с загрязненной средой, переполненным транспортом, невыразительными высокими зданиями, малой озелененностью, повышенной плотностью населения, постоянным шумом не удовлетворяет биологические потребности жителей и поэтому вызывает их повышенную агрессивность, рост преступности, стрессы, болезни, травматизм, алкоголизм, наркоманию.

«Хороший», «здоровый», гармоничный город, органично вписанный в природную среду, с незагрязненным воздухом, чистой водой, большой озелененностью, невысокими красивыми зданиями, достаточным пространством для жителей, хорошей транспортной сетью, низким уровнем шума, участками «дикой» природы с естественными звуками и запахами вызывает умиротворяющее действие на жителей, снижает стрессы, алкоголизм, преступность, болезни.

Красивая и гармоничная, экологичная визуальная среда жилищ очень важна. Жилище человека и все его внутреннее убранство (внутренняя отделка квартиры, мебель, комнатные растения и животные, различные домашние приборы и приспособления, посуда, одежда и др.) должны быть экологичны и эстетичны. Для внутренней отделки квартиры должны применяться только естественные, приятные человеку и хорошо воздействующие на него материалы – дерево, натуральные краски, натуральная олифа, элементы керамики, глазурованная плитка, пробка, бумажные обои, натуральные ковровые покрытия. Фитодизайн внутренних помещений – это использование растений в интерьере с учетом особенностей их внешнего вида, влияния на здоровье людей, стойкости к микроклимату среды. Эффективны принятые во всем мире зимние сады – создаваемые архитекторами и садоводами специальные озелененные помещения с водоемами, фонтанами, камнями, элементами малой архитектуры, соответствующим освещением. Внутри жилых помещений используют растительные карнизы, занавеси, стены из вьющихся растений [3, с. 220].

Архитектурно-ландшафтная среда здорового города должна состоять из архитектурно выразительных, экологически и экономически эффективных, прочных и долговечных зданий и инженерных сооружений, органично сочетаемых с природными формами (вписанных в природную среду) и в итоге не только создающих предпосылки для активной деятельности и отдыха человека, но и положительно воздействующих на человека как социально-биологическое существо [1, с. 69].

Архитекторы и строители до начала проектирования должны представлять, каким образом они будут влиять на окружающую среду, как будет взаимодействовать с искусственной застроенной средой естественная природная среда. От знания законов развития природы, основ экологии будет зависеть их профессиональное умение исключить негативное воздействие зданий и сооружений на природу, органично вписать их в природную среду, помочь развитию природных систем и одновременно повысить качество жизни человека, комфортность городской среды.

Список использованной литературы:

1. Владимиров В. В. Урбэкология : конспект лекций. М. : МНЭПУ, 1999. – 204 с.
2. Истомин Б. С., Гаряев Н. А., Барабанова Т. А. Экология в строительстве : монография / ГОУ ВПО Моск. гос. строит. ун-т. М. : МГСУ, 2010. – 154 с.
3. Тетиор А. Н. Городская экология : – М. : Академия, 2008. – 330 с.
4. Филин В. А. Автоматия саккад. М. : Изд-во МГУ, 2002. – 240 с.
5. Филин В. А. Закономерности саккадической деятельности глазодвигательного аппарата : автореф. дис. ... д-ра биол. наук / В. А. Филин. – М. : 1987. – 44 с.

© О.А. Мищенко, 2015

© Цзинь Суй, 2015

УДК 7.021.23

К.С. Павлов, Ассистент, Художественно-графический факультет
Смоленский государственный университет,
Г. Смоленск, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ МАКЕТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА»

Макет – особая форма творческого поиска композиционно-пластической организации пространства, которая позволяет наглядно представить и оценить предлагаемое автором

решение ландшафтного объекта. В настоящее время макет рассматривается как один из приемов проверки верности замысла и как способ передачи информации. То есть макет может быть и формой итогового представления результатов проектирования заказчику, и промежуточным этапом работы специалиста, позволяющим выявить общие композиционные закономерности, уточнить пропорции составляющих ландшафтную композицию элементов, добиться их максимальной согласованности и гармонии, найти недочеты в объемно-пространственной организации ландшафтного объекта и определить пути их устранения. Выполнение макета на определенных стадиях проектирования всегда яснее выявляет эстетические и технические качества объекта.

Макет как форма проектной деятельности имеет богатую историю. Считается, «что во времена Древнего Египта, Ассирии и античной Греции зодчие пользовались не чертежами, а именно макетом. Само слово «макет» происходит от французского - *maquette* и от итальянского - *macchieta* - набросок и означает пространственное изображение чего-либо, обычно в уменьшенных размерах» [1, с. 4].

В настоящее время курс «Макетирование» является составной частью процесса подготовки специалистов в области архитектуры и дизайна. Формирование навыков макетирования имеет важное значение для студентов направления подготовки «Ландшафтная архитектура».

Главным материалом для выполнения студентами заданий по макетированию является белая бумага «Госзнак», которая обладает необходимой пластичностью и характеризуется достаточной плотностью для склеивания ее частей приемом «встык». Макет может быть полностью выполнен только из белой бумаги. При этом выразительность макета достигается за счет правильной организации основных масс и рельефов и, как следствие, возникновения светотеневых эффектов. Из бумаги может быть выполнен как сложный рельеф местности, так и постройки, деревья. Рельеф формируется из отдельных бумажных плоскостей, приподнятых друг над другом. Между плоскостями располагают полоски бумаги толщиной около 5 миллиметров, сложенные «гармошкой» и приклеенные на ребро.

Макетирование предполагает условность, особую стилистику представления проектируемого объекта, в том числе растительных элементов. Сегодня в литературе рассматриваются конкретные приемы выполнения макетов деревьев из белой бумаги. Кустарники изображаются изогнутыми или многократно сложенными, поставленными на ребро отрезками бумаги. При этом возможно обработать края полосок бумаги мелкими надрезами или придать им условную форму веток. Педагог может предложить студентам творчески подойти к поставленной задаче и поискать собственное объемно-пластическое решение конкретного растительного объекта – дерева, кустарника, группы кустарников.

Дополнением к выполненному из белой бумаги макету участка со сложным рельефом и растительными элементами могут служить декоративные композиции из камней. В этом случае целесообразно использовать белый пенопласт, легко обрабатываемый с помощью обычного канцелярского резака материал, позволяющий воссоздать форму камней. Из пенопласта часто выполняются предлагаемые автором макета объекты парковой скульптуры, части фонтанов и беседок.

Для изготовления деревьев также можно рекомендовать студентам использовать окрашенные в белый цвет части веток деревьев. При этом необходимо правильно подобрать их форму и размер, продумать способ крепления ветвей к нижней плоскости макета.

Современный материал, широко применяемый сегодня студентами и профессионалами в работе над макетом, – это пенокартон. Использование пенокартона позволяет избежать дополнительных сложностей в склеивании форм, обладающих определенной толщиной.

Это касается изготовления зданий и их фасадов, передачи особенностей рельефа местности и выполнения отдельных объектов ландшафтной архитектуры.

Монохромные (белые) модели не отвлекают внимание студентов на достижение побочных эффектов и позволяют более целенаправленно решать задачи объемно-пластической организации ландшафтного пространства.

Выразительно смотрятся макеты участков, выполненные в два цвета - белый и серый, белый и бежевый и т.д. Для введения в макет условного цвета, мы рекомендуем использовать цветную пастельную бумагу, обладающую необходимой плотностью и пластичностью. Использование дополнительного цвета позволяет акцентировать особенности плановой организации плоскости участка, разграничения зон газонов и дорожек. Выбранный дополнительный цвет вводится также для выполнения деталей построек или показа особенностей мощения. Цвет может стать активным средством повышения выразительности макетной композиции.

В том случае, если заказчик предпочитает максимальную приближенность макета к действительности, можно рекомендовать использование зеленой пастельной бумаги для обозначения зон газона или изготовления крон деревьев. В такую композицию обоснованным будет введение и других цветов, выполнение различных объектов из предварительно тонированной бумаги «Госзнак» или пастельной бумаги различных цветовых оттенков. Кроме того, кроны деревьев и кустарники могут быть выполнены из таких материалов, как зеленый поролон или пластик. Использование этих материалов для выполнения растительных форм позволяет добиваться эффекта максимальной натуральности макета.

Макетом пользуются не только при проектировании ландшафтных участков, зданий и сооружений, но и технических средств (самолетов, машин и т.д.). Объем имеет целый ряд преимуществ перед графическим исполнением замысла, так как дает возможность наглядно увидеть предполагаемый результат, детально осмотреть объект со всех сторон, составить "все за и против" и, в конце концов, лучше оценить результат.

Список использованной литературы

1. Калмыкова Н.В., Максимова И.А. Макетирование из бумаги и картона. М., Университет, Книжный дом, 2000.

2. Мардасов Н. Д., Пугач Е. И. Макетный метод проектирования в гражданском строительстве. М.: Стройиздат, 1980 .

3. Тимофеева Т.А. Учебное макетирование в МАрХИ. М., «Ладья», 1997.

© К.С. Павлов, 2015

УДК 159.9.07

А.Р. Альгожина,
Магистр психологии
Факультет философии и психологии
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Г.А. Капашева
Магистр психологии
Факультет философии и психологии
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ БАНКА

В современных социально-экономических условиях понятие «синдром эмоционального выгорания» все больше занимает ключевые позиции в ряде отраслей психологической науки. Появилось много теоретических и экспериментальных работ по изучению факторов, влияющих на возникновение синдрома эмоционального выгорания. Эти теории были разработаны как российскими учеными: Орел В. Е., Решетова Т. В., Ферманюк Т. В., так и зарубежными: Кондо К, Фрейденбергер Дж., Селье Г., Маслач К. Но все еще остается много нерешенных проблем в данной области психологии.

Существует ряд профессий, в которых человек начинает испытывать чувство внутренней эмоциональной опустошенности вследствие необходимости постоянных контактов с другими людьми. Деятельность сотрудников банка представляет собой единство объективных и субъективных переменных, требований к технологической и коммуникативной компетентности. Коммуникативная деятельность сотрудников банка характеризуется высокой интенсивностью и напряженностью общения, широкой сетью контактов разного уровня [1, с. 113]. Последствия эмоционального выгорания могут проявляться как в психосоматических нарушениях, так и в сугубо психологических (когнитивных, эмоциональных, мотивационных) изменениях.

Анализ конкретных исследований синдрома эмоционального выгорания показывает, что основные усилия психологов были направлены на выявление факторов, вызывающих выгорание. Традиционно они группировались в два больших блока, особенности профессиональной деятельности и индивидуальные характеристики самих профессионалов. Некоторые авторы выделяли и третью группу факторов, рассматривая содержательные аспекты деятельности как самостоятельные [2, с. 233].

С целью изучения эмоциональных особенностей личности сотрудников банка, мы провели исследование, в котором были использованы следующие методики: опросник диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, методика «Выявление типа темперамента» Русалова, шкала организационного стресса Мак-Лина, 16 факторный опросник Кеттелла, анкета «Как вы себя чувствуете на работе».

По результатам исследования было выявлено, что сотрудники банка со сформировавшимся эмоциональным выгоранием перестают улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономным проявлением эмоций и неадекватным избирательным эмоциональным реагированием. Неадекватная «экономия» эмоций ограничивает эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов. Для таких сотрудников настроения и субъективные предпочтения

вливают на выполнение профессиональных обязанностей. Человек осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств.

Так же сотрудникам банка со сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания, более присущи такие качества как: высокая чувствительность к расхождению между задуманным и ожидаемым, планируемым и результатами реального действия, ощущения неуверенности, тревоги, неполноценности, высокого беспокойства по поводу работы, чувствительность к неудачам. У них проявляется низкая эмоциональность в коммуникативной сфере, нечувствительность к оценкам товарищей, отсутствие чувствительности к неудачам в общении, уверенность в себе и ситуациях общения. Они обладают следующими личностными качествами: высоким уровнем дипломатичности, низким уровнем стрессоустойчивости, высоким уровнем тревожности.

Такие личности характеризуются жадой к соревнованию, агрессивностью, нетерпеливостью и постоянной спешкой, а также – рациональной враждебностью и глубокой скрытой беззащитностью. Они более подвержены влиянию стрессовых факторов и в большей степени – заболеваниям нейрогенной природы. Они предпочитают бурный темп жизни, преодоление трудностей, конкурентную борьбу, имеют сильную потребность держать все под контролем.

Для развития выгорания важно и то, как работник справляется со стрессом. Исследования показывают, что наиболее уязвимы те, кто реагируют на него агрессивно, несдержанно, хотят противостоять ему любой ценой, не отказываются от соперничества [3, с. 179]. Различные характеристики организационной среды, такие как кадровая политика, график работы, характер руководства, социально-психологический климат и т. п., могут влиять на развитие стресса на рабочем месте и, как следствие, выгорания.

По результатам исследования было выявлено, что на эмоциональное выгорание сотрудников банка влияют такие организационные характеристики как неопределенность должностных обязанностей, преобладание отрицательных оценок в процессе руководства, конфликтность в подразделении, неудовлетворенность взаимоотношениями с руководителем, неудовлетворенность отношениями с товарищами.

Многие исследователи в вопросе формирования синдрома «выгорания» придают первостепенное значение именно личностным характеристикам, тому, насколько человек по своим качествам соответствует профессии и что привносит с собой в профессию [4, с. 98]. Личностный фактор, представленный индивидуально-типологическим, когнитивным и поведенческим компонентами, во многом определяет отношение человека к любой ситуации в профессиональной деятельности и в целом является показателем толерантности к стрессу.

По результатам исследования было выявлено, что сотрудники со сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания характеризуются эмоциональной неустойчивостью, низким уровнем стрессоустойчивости, повышенным самоконтролем, высоким уровнем тревожности, высоким уровнем дипломатичности, высокой социальной напряженностью, высоким уровнем конформности.

Таким образом, ответственный характер деятельности сотрудников банка обуславливает различные стрессогенные ситуации, которые создают предпосылки для возникновения синдрома эмоционального выгорания. Наибольшее число

предпосылок синдрома эмоционального выгорания связано с личностным фактором, охватывающим множество базисных, ситуативных, поведенческих индивидуальных особенностей. Постоянное профессиональное совершенствование может служить одним из важных аспектов борьбы стратегии против эмоционального выгорания, возникающего в процессе выполнения профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Гринберг Д. Управление стрессом. 7-е изд.— СПб., 2002. –315 с.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб, 2005. – 403 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб, 2005. – 321 с.
4. Безносов С. П. Профессиональная деформация личности. – СПб., 2004. –272 с.

© А.Р. Альгожина, Г.А. Капашева, 2015

УДК 796.51

Т.В. Карабутина, А.А. Меркулова

Студентки 2 курса факультета Педагогики и психологии

Е.М. Казанцев

ассистент кафедры Физического воспитания

Лесосибирский педагогический институт – филиал

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

г. Лесосибирск, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ТУРИЗМУ КАК ВИДУ СПОРТА

Наша жизнь зависит от состояния здоровья организма и масштаба использования его потенциала. Быстрый ритм жизни в крупных городах, большие физические и интеллектуальные нагрузки, экология, наследственность, разнообразные зависимости и т.д. – все это, так или иначе, влияет на физическое и психологическое состояние здоровья человека. Одним из способов борьбы с перечисленными факторами является туризм, так как это замечательный способ восстановления физических и душевных сил человека.

В Энциклопедии Кругосвета дается такое определение понятию «туризм»: «массовый вид спорта, направленный на поддержание здоровья и восстановление работоспособности» [3].

Зарождение туризма происходило в нашей стране в начале XVIII в. и было связано с именем Петра I, но и по сей день возникают трудности с приобщением населения к такому активному виду отдыха.

Одной из социальных проблем является восстановительные процессы от производственных нагрузок населения. Она затрагивает людей, как умственного, так и физического труда, в том числе студентов и школьников. Эффективным средством восстановления является активный спортивно-оздоровительный туризм. Формы его могут быть разнообразны: от оздоровительных и туристических походов до туризма как вида спорта [2, с. 155-156].

Некоторые ученые считают, что занятия физической культурой нужно оценивать исходя из того, как они влияют на состояние здоровья людей, а конкретно, на здоровье учащихся, и насколько способствуют овладению жизненно важными навыками (оказание помощи пострадавшему, организация ночлега, знание съедобных грибов и растений, знание способов ориентирования на местности, умение пользоваться своим снаряжением в том или ином походе [1, с. 4-5].

Туризм бывает двух видов: плановый и самостоятельный.

Положительным фактором планового туризма является то, что не надо думать о продуктах, транспорте, снаряжении, так как что и в каких количествах брать решается заранее. Отрицательным же фактором является то, что группы формируются из незнакомых людей, которые могут оказаться психологически несовместимыми, что нередко приводит к конфликтам на протяжении всего похода.

В самостоятельном туризме группы чаще формируются из знакомых людей. Они все вместе выбирают маршрут, сроки и район путешествия [1, с. 9-10].

Прежде чем отправляться в поход, его нужно тщательно продумать, т.е. составить план похода, определить его задачи (цели), провести подбор группы участников, распределить обязанности среди участников, определить район похода, провести сбор сведений о районе путешествия, разработать маршрут, составить календарный план похода, составить смету, подобрать личное и групповое снаряжение, организовать питание и подведение итогов похода [1, с. 35].

Нами был проведен небольшой опрос студентов 2 курса факультета Педагогики и психологии Лесосибирского педагогического института, с целью определения желания студентов заниматься туризмом на занятиях физической культуры в ВУЗе. Из 17 респондентов все слышали и знают, что такое туризм, ранее занимались им 64,7%, 94,1% полагают, что туризм предназначен для активного отдыха, для физической, психологической и эмоциональной разгрузки организма. Интересно отметить то, что все те же 64,7% опрошенных студентов хотели бы заниматься туризмом на занятиях физической культуры в ВУЗе.

Студенты отметили то, что в походах им нравится природа, свежий воздух, отдых, открытие для себя новых мест, проверка своих сил на прочность и выдержку, общение с людьми и новые знакомства. Из негативных качеств похода была названа только плохая погода (дождь, снег, холод).

Таким образом, можно сказать, что туризм не только в теории считается полезным активным отдыхом для людей. Из нашего опроса следует то, что, несмотря на тяжести, которые влекут за собой походы, студенты готовы и хотят периодически выбираться на природу, ведь это не только восстановление своего организма от физических и интеллектуальных нагрузок, но и проверка себя на прочность, эмоциональная разгрузка и новые впечатления.

Список использованной литературы:

1. Вяткин Л. А., Сидорчук Е. В., Немытов Д. Н. Туризм и спортивное ориентирование: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: "Академия". - 2001. - 208 с.
2. Козлов А.И. Вопросы спортивно-оздоровительного туризма, как составляющей части внутреннего туризма // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - 2014. - С. 155-157.
3. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Энциклопедия Кругосвет»

© Т.В. Карабутина, А.А. Меркулова, Е.М. Казанцев, 2015

СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Право ребенка жить и воспитываться в семье, закреплено в Семейном Кодексе Российской Федерации. В случае, если на некоторое время или навсегда ребенок утратил связь с кровной семьей, устройство в семью – лучший способ наиболее полно удовлетворить его потребности в заботе и создать условия для его нормального развития.

В настоящее время в России более 75% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, воспитываются в приемных (замещающих) семьях. Интенсификация роста замещающих семей, по всей вероятности, будет продолжаться. Указом Президента РФ показатель семейного жизнеустройства детей-сирот вошел в критерии оценки работы региональной исполнительной власти [2, с.2].

В приемной семье ребенок получает обычное семейное воспитание и социальный опыт семейного взаимодействия. Ребенок проживает в такой семье, как правило, до совершеннолетия. Приемная семья дает возможность максимально приблизить воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к реальной жизни. Она формирует у детей навыки преодоления трудных жизненных ситуаций, психологическую защиту и правильное поведение при стрессах, а также морально-этическую установку на создание собственной стабильной семьи, что важно и для некоторых взрослых граждан, прежде всего для тех, кто видит в воспитании детей свое призвание, кто небезразличен к судьбе обездоленных детей и считает, что у него хватит сил, умения и опыта воспитывать чужих детей [3].

Но, как и любая семья, приемная семья может столкнуться с рядом проблем, которые могут создавать трудности как в процессе адаптации ребенка, так и в жизнедеятельности самой семьи, отдельных его членов.

Поэтому необходимым условием успешной адаптации ребенка-сироты в новой семье является разработка комплексной системы педагогического, медико-психологического и социального сопровождения замещающей семьи, которое позволило бы проводить обучение и подготовку семей к приему детей, специально готовить ребенка к помещению в семью, профессионально помогать, ведя семью после помещения в нее ребенка [5, с.53].

Само понятие «сопровождение» отсутствует в тексте соответствующих федеральных законодательных актов, хотя они предусматривают ряд видов деятельности, которые можно отнести к сопровождению. В полномочия органов опеки и попечительства входит оказание содействия опекунам и попечителям. Деятельность органов опеки и попечительства по оказанию подопечным и (или) опекунам или попечителям помощи в получении образования, медицинской помощи, социальных услуг осуществляется во взаимодействии с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, или иными организациями, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, и общественными организациями. Передачи организациям полномочий по оказанию такой помощи, в отличие от полномочий по подбору и подготовке граждан, не предусмотрено [4].

Кроме того, п. 4 ст. 15 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусматривает возможность, в целях учета индивидуальных особенностей личности подопечного, установить обязательные требования к осуществлению прав и исполнению обязанностей опекуна или попечителя, в том числе такие требования, которые определяют конкретные условия воспитания несовершеннолетнего подопечного. Эта норма, в сочетании с оказанием помощи, позволяет через установление соответствующих требований и контроль за их соблюдением организовать процесс сопровождения замещающей семьи.

Социальное и психолого-педагогическое сопровождение – это система социальных и психолого-педагогических мер, направленных на предотвращение семейного неблагополучия, преодоление трудностей воспитания в замещающей семье и обеспечивающих такие психолого-педагогические и социально-психологические условия жизнедеятельности замещающих родителей и ребенка, которые способствуют полноценному развитию и социализации личности приемного ребенка и повышению психолого-педагогической компетентности замещающих родителей [1, с.104].

Сопровождение рассматривается как форма поддержки, в основе которой лежит принцип сохранения максимума свободы и ответственности субъекта за выбор варианта решения проблемы.

Исследование основ создания и функционирования замещающей семьи позволяет определить следующие этапы социального и психолого-педагогического сопровождения:

- Подготовка ребенка и родителей к созданию замещающей семьи.
- Устройство ребенка в замещающую семью.
- Мониторинг замещающей семьи.
- Социально-психологическая помощь замещающей семье.

Все этапы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Взаимосвязь и обусловленность заключается в том, что отсутствие какого-либо из этапов может определить и повлечь снижение эффективности сопровождения в целом.

Направление помощи замещающей семье должны соответствовать актуальным потребностям семьи и иметь профилактический, упреждающий характер.

Реализация комплексной модели социального и психолого-педагогического сопровождения приемных семей возможна в рамках существующих муниципальных центров психолого-педагогической помощи в системе образования, в рамках создания школ приемных родителей, на базе специализированных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Поступательное становление и развитие института замещающих семей в настоящее время практически невозможно вне системы комплексного профессионального сопровождения. Вне системы сопровождения замещающая семья не в состоянии выполнить свою миссию по компенсации нарушений социализации у приемных детей, созданию благоприятных условий для их полноценного развития.

Список использованной литературы

1. Климантова Г.И. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Учеб.-метод. пособ. / Под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. С. 104.

2. Ослон В.Н. Модель службы сопровождения замещающей семьи // Детский дом, 2009. №1. С. 2.

3. Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент воспитания и социализации детей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usynovite.ru/>.

4. Федерального Закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (п. 3 ст. 6). Консультант плюс – надежная правовая поддержка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Хрусталькова Н.А. Система комплексного сопровождения профессионально-замещающей семьи // Педагогика, 2007. № 2. С. 53.

6. Файзиева Е.Б. Некоторые подходы к созданию системы комплексного профессионального сопровождения института замещающих семей// Человеческий капитал. IX международный социальный конгресс «Стратегии инновационного развития России и социальная сплоченность общества». №11(35). 2011.- С.48-50.

© Е.Б. Файзиева, 2015

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЛОНТЕРСТВА

Волонтерство в современном мире играет огромную роль, затрагивая все сферы жизнедеятельности. Во-первых, волонтерство является одним из факторов развития экономики страны, так как одним из критериев волонтерской деятельности является безвозмездная основа, а следовательно экономятся затраты на оплату труда волонтерам. Во-вторых, волонтерство является важным компонентом успешного социального развития, способным оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей. Волонтерство в области культуры сегодня еще мало распространено у нас в стране. Однако у этого направления очень широкие перспективы. Это и помощь при реставрации архитектурных памятников, и работа по пополнению экспозиционного фонда, и организация экскурсий, и работа с туристическими группами, что особенно востребовано в дни проведения крупных культурных и спортивных праздников.

Волонтеры в своей деятельности движимы не просто некими личными мотивами, а нравственными ценностями. Появляются такие понятия, как нравственность, мораль, свобода, достоинство, совесть, культура, терпимость, духовность, милосердие, ответственность, гармоничность, целеустремленность, открытость и великодушие. [1, с 118]

Во Всемирной Декларации Добровольчества, принятой в январе 2001 года, отмечается, что добровольчество - фундамент гражданского общества, оно привносит в жизнь потребность в мире, свободе безопасности, справедливости. В Декларации подчеркивается, что добровольчество - сохранение и укрепление человеческих ценностей, реализация прав и обязанностей.[2]

Актуальность добровольчества подтверждена и тем, что Организацией Объединённых Наций признано, что работа на добровольных началах должна быть важным компонентом любой стратегии, нацеленной на решение проблем в таких областях, как уменьшение нищеты, устойчивое развитие, здравоохранение, предотвращение бедствий, реагирование на бедствия и социальную интеграцию, и особенно на преодоление социального неравенства и дискриминации. Согласно Резолюции ООН A/RES/56/38 и специально выработанных к ней рекомендаций, ООН правительствам всех стран рекомендовано включить добровольчество в национальные планы развития как компонент планов по достижению целей устойчивого развития.[1, с 119]

Слово волонтер произошло от французского *volontaire*, которое в свою очередь произошло от латинского *voluntarius*, и в дословном переводе означает "доброволец", "желающий". *Volunteering* - добровольчество (перевод с английского), в русском языке часто используется определение "волонтерство". Польский термин "*WOLONTARIUSZ*" (доброволец, добровольный, желающий, склонный) исторически использовался для описания либо человека, который бесплатно содержал ученика, либо того, кто добровольно записывался в армию.[5]

Проанализировав различные определения изучаемого явления, можно сделать вывод о том, что волонтерство - деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и направленная на достижение социально значимых целей, решение проблем общества.

Волонтерская деятельность - это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

Многие социологи приходят к выводу о том, что волонтерство сегодня является новым видом социальных движений современности.

Социальное движение представляет собой достаточно организованное единство людей, ставящих перед собой определенную цель, как правило, связанную с каким-либо изменением социальной действительности.

В последние десятилетия все больше говорят о новых социальных движениях, особенно влияющих на современность. [3, с.128] Общество переживает культурный и образовательный подъем. Участие в социальных движениях требует известной степени сознательности, воображения, душевного отклика и неравнодушия к общественным проблемам. Вследствие чего и появляется понятие волонтерства, как движения, развитое во многих странах мира, направленное на улучшение жизни и являющимся важной частью для построения гуманного гражданского общества.

Социальное движение зависит от различных факторов, среди них, такие как активности масс и активности властных структур, одни изменения могут быть результатом заранее продуманных, преднамеренных действий, другие - результатом стихийных, непреднамеренных действий. [4, 414 с.]

Выделим несколько принципов социального движения:

- децентрализация, отсутствие жесткой и иерархической организации;
- коллективность действия людей, которая обладает низким уровнем формальной организации;
- целей, мыслей и идей;
- действия имеют высокую степень стихийности;
- наличие неформального лидера, роль которого изменяется по мере развития социального движения;
- корпоративизм интересов и отношений внутри социального движения;
- групповая мораль и идейная убежденность в конечной цели;

Волонтерский труд всегда был ответом на существующую реальность, происходящие изменения проблемного характера, которые трудно было решить силами лишь государства, поэтому и появляется понятие социальное движение, как движение, способное силами общества способствовать улучшению жизнедеятельность людей.

Таким образом, волонтерство сегодня это один из видов социальных движений современности, фактор развития гражданского общества, способствующий благополучию граждан, процветанию страны, а также шанс реализации каждой отдельно взятой личностью своего интеллектуального, творческого потенциала.

Список использованной литературы:

1. Певная, М. В. Волонтерство как социологическая проблема / М. В. Певная. - (У нас в гостях социологи Екатеринбург) // Социологические исследования. - 2013. - № 2. - С. 110-119.

2. Добровольцы России, Всеобщая декларация добровольчества [Электронный ресурс] // http://www.volunteer.ru/5/1/5_1_dekl1.htm

3. Зайкин Н.И. К социальному портрету новых социальных движений / Н.И. Зайкин // Социологич. исслед. – 1991. – № 11. – С. 121–129.

4. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 414 с.

© О. В. Астафурова, 2015

УДК 364

С.С. Белова

Магистрант

Институт педагогики, психологии и социальной работы
Магнитогорский государственный технический университет
Г. Магнитогорск, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В современном обществе роль семьи несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни.

По определению А.Г. Харчева семья, – это малая социальная группа общества, основанная на супружеском союзе и родственных связях, ведении общего хозяйства и взаимной моральной ответственности [1, с. 176].

Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка. Молодая семья, в большей степени, чем зрелые семьи, нуждается в помощи общества и государства, в создании условий для реализации важнейших функций: обеспечивать воспроизводство физически здорового и психически полноценного потомства; быть эмоционально и психологически устойчивой: разрешать все семейные конфликты своими силами, не прибегая к помощи социальных служб; способствовать материальному и моральному благополучию и удовлетворению личных интересов каждого члена семьи; создавать условия для укрепления здоровья и полноценного отдыха всех членов семьи. Молодая семья является особым социальным субъектом, имеющим свои характерные отличия. [2, с. 16]

Создавая семью, молодые люди сталкиваются с множеством разнообразных проблем, таких как: совместимость характеров, преодоление различных кризисов, планирование рождения ребенка и его воспитание, экономика, профессиональный рост членов семьи и др. Достаточно сложно строить семью свои отношения с обществом. Необходимо обеспечить семью полноценной информацией о правах и возможностях получения различной помощи со стороны государственных и общественных структур. Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоением социальных ролей, а

также социализации семьи в обществе как самостоятельного социального субъекта и выполнения функций как социального института.

Семейная политика имеет своей целью укрепление семьи как социального института. Эта цель носит фундаментальный, долговременный характер. Однако возродить и укрепить семью как социальный институт возможно, лишь помогая отдельным, конкретным семьям решать их жизненные проблемы, оказывая им поддержку в их усилиях справиться с неизбежно возникающими в их жизни проблемными ситуациями. Эта сторона деятельности общества, государства описывается понятиями "социальная поддержка семей", "социальная работы с семьями".

Социальная поддержка молодых семей — это часть семейной политики, целью которой является оказание помощи семьям в преодолении разного рода стрессовых ситуаций, в решении проблем, возникающих в их жизни, с которыми семьи не в состоянии справиться сами, за счет своих внутренних ресурсов. Социальная же работа с молодыми семьями — это деятельность, которая реализует эту социальную поддержку. Социальная поддержка должна быть направлена не на некую реально не существующую "среднюю семью", относительно которой можно делать лишь абстрактные, неопределенные предположения о проблемах, с которыми она может сталкиваться, а только на конкретные, реальные семьи, находящиеся на определенной стадии жизненного цикла и испытывающие те или иные кризисы и стрессы. Следовательно, социальная поддержка — это всегда работа с различными типами семей, имеющими специфические потребности и испытывающими специфические трудности. [3, с. 27]

Социальная поддержка семей должна реализовываться в программах, имеющих соответствующую направленность. Кроме того, программы социальной поддержки должны учитывать специфические потребности специальных групп семей. Надо также иметь в виду необходимость различать программы, ориентированные на социальную поддержку семей, и программы, преследующие совсем иные цели, особенно когда и там, и там применяются одни и те же по форме методы и средства. Например, такие программы, как пособия на детей или программы планирования семьи, которые, по существу, направлены на манипулирование показателями рождаемости. [4, с. 123]

Соответственно сказанному социальная поддержка семей реализуется через экономические, медицинские, психологические, образовательные и другие программы, а также через программы, ориентированные на семьи со специфическими нуждами.

Согласно с Федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения РФ» от 10.12.1995 г. №195-ФЗ, для реализации данных целей и задач, в рамках государственной поддержки молодых семей, государством осуществляется следующие меры поддержки:

- формирование федеральных, региональных, местных целевых программ (проектов) по государственной поддержке молодых семей, в первую очередь малоимущих, по оказанию им материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, по обеспечению занятости, по формированию здорового образа жизни, организации просветительской работы по вопросам репродуктивного здоровья, безопасного материнства, воспитания и развития детей, организации семейного и детского отдыха;

- введение в практику социологических мониторингов по проблемам молодой семьи, по научно-методическому обеспечению работы с молодыми семьями;

- формирование системы социальных служб в целях расширения сферы образовательных, социально-медицинских, социально-правовых, психолого-педагогических, информационных, консультационных и других услуг молодым семьям для

обеспечения охраны здоровья, образования, воспитания и развития детей, социальной защиты, социальной адаптации и реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. [5, с. 98]

В целом, наиболее распространенными мерами поддержки молодых семей со стороны региональных комитетов и отделов в муниципальных образованиях по делам молодежи выступают: целевые программы содействия молодым семьям в улучшении жилищных условий, информационные и консультационные услуги, объединения молодых семей с целью отдыха, общения, занятий спортом.

Региональные комитеты по делам молодежи и отделы по делам молодежи в городах и районах проводят работу по социальной поддержке молодым семьям через систему учреждений социального обслуживания молодежи.

Учреждения социального обслуживания молодежи - это учреждения, создаваемые в целях осуществления мер, по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, оздоровительных, образовательных, социально-правовых услуг и материальной помощи, содействию социальной психологической адаптации и социальной реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечению их занятости и созданию условий для удовлетворения общественных потребностей, физического, духовного и нравственного развития молодежи. [6, с. 106]

На данном этапе развития государства, молодая семья является одной из самых наименее защищенных групп населения, ее становлению уделяется недостаточное внимание.

В ходе анализа теоретических аспектов поддержки молодых семей, были выделены два блока наиболее актуальных для молодых супругов проблем: блок социально-экономических и блок социально-психологических проблем. Столь нужную помощь молодая семья может получить от учреждений социального обслуживания молодежи, работа которых направлена на решение многочисленных проблем, психологического, социального, нравственного, медицинского и педагогического характера с которыми семья сталкивается в повседневной жизни. Изучение особенностей социальной поддержки молодых семей на современном этапе является важным и актуальным на всех уровнях власти (муниципальном, региональном, федеральном).

Таким образом, можно сказать, что государственная поддержка молодых семей представляет собой совокупность экономических, социальных и правовых мер, принимаемых органами государственной власти, направленных на стимулирование создания и сохранения молодых семей, защиту их прав и улучшение демографической ситуации.

Семья как ячейка общества является главным общественным институтом, который имеет огромное значение для развития жизни населения и социально-экономического положения страны. На данный момент молодые семьи нуждаются в юридической и социальной поддержке для того, чтобы удовлетворить все свои потребности. Большое количество молодых супругов, как вместе, так и по отдельности часто нуждаются в юридической и педагогической консультации, а также в психологической помощи. Во взаимоотношениях молодой семьи государства важную роль различные социальные службы помощи молодой семье. Это свидетельствует, прежде всего, о недостаточной информированности молодежи о существовании таких служб. На данном этапе развития страны и ее регионов требуется усиление внимания к социальным проблемам молодежи, определению средств, форм, методов работы с молодым поколением на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Список используемой литературы:

1. Бестужев-Лада, И. В. Современная семья и ее проблемы / И. В. Бестужев-Лада // Вопросы философии. – 2007. – №6. – С. 176-177.
2. Дармодехин, С. В. Социальный институт семьи: проблемы и на-правления развития / С. В. Дармодехин // Семья в России: Научный общественно-политический журнал. – 2008. – № 1. – С. 6-14.
3. Долгорукова, И.В. Молодая семья в современном российском об-ществе / И.В. Долгорукова // Государственная семейная политика. – 2004. – № 5. – С. 27-35.
4. Муратова, Г.М. Молодая семья: проблемы развития и функционирования / Г.М. Муратова // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 8. – С. 123-129.
5. Сидорова, Л. Социальная работа с семьями / Л. Сидорова // Социальная педагогика. – 2003. – № 2. – С. 98-101.
6. Холстова Е.И. Теория социальной работы / Е.И. Холстова// Социальная работа с семьями. – 2005. – М. - С. 104-130.

© С.С. Белова, 2015

УДК 364.12

С.А. Бурилкина

к.с.н., доцент

Институт педагогики, психологии

и социальной работы

Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Изучение проблем молодежи в отечественной социальной науке является одной из центральных тем. Молодежь как особая социальная группа постоянно находится в фокусе исследований психологов, педагогов, социологов, поскольку именно она является индикатором происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества. Кроме того, молодежь является важным стратегическим ресурсом государства, сохранность и развитие которого далеко не всегда является важной составляющей современной государственной политики.

Молодежь – это особая социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества [2, с. 104]. Молодежь играет колоссальную роль в жизни страны, но при этом является одной из самых не защищенных групп населения. Студенческая молодежь – это особая категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. Осуществляемая государством политика привела к тому, что студенческая молодежь, как наиболее образованная и вместе с тем наиболее «проблемная» часть населения, оказалась в кругу собственных социальных проблем. По этой причине можно говорить о студенческой молодежи как о социальной группе, требующей наиболее пристального внимания со

стороны государства, деятельность которого должна быть направлена на решение сложившихся социальных проблем.

Социальные проблемы – это невозможность удовлетворения своих социальных потребностей. Совокупность нереализуемых потребностей формирует социальные проблемы.

Нами было проведено социологическое исследование, с целью изучения социальных проблем студенческой молодежи. Исследование проводилось в январе-марте 2015 года в г. Магнитогорске. Сбор первичной социологической информации осуществлялся методом индивидуального анкетного опроса и охватил 330 человек – студентов Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. В анкетировании приняли участие студенты Института педагогики, психологии и социальной работы, обучающиеся по направлениям подготовки «социальная работа», «социальная педагогика», «психология», «начальное образование», «дошкольное образование». Кроме того, в исследовании принимали участие и студенты технических специальностей.

Наличие социальных проблем и социальное самочувствие определяют место человека в обществе, его статус, степень его реализованности как личности и как участника общественных отношений. Эмпирическим индикатором является эмоциональное состояние человека – уровень социального оптимизма или пессимизма, уровень удовлетворенности или неудовлетворенности разными аспектами жизни. Большинство респондентов чувствуют удовлетворение в сферах внутрисемейных отношений – 63,4 %, отношений с окружающими людьми – 57,4 %, в проведении досуга – 38,1 %, в учебе – 27,5 %. Необходимо отметить, что 70,1 % опрошенных в целом удовлетворены жизнью, которую они ведут, но чем взрослее студенты, тем больше они чувствуют неудовлетворенность своей жизнью. Студентов в возрасте до 21 года больше устраивает жизнь, которую они ведут, чем тех, кому больше 23 лет.

Чувствуя удовлетворение в жизни, студенты обеспокоены проблемами, которые имеются у них в настоящий момент. Около 40 % опрошенных волнует плохое материальное положение, треть студентов имеют проблемы с работой. Кроме того, респонденты озабочены проблемами со здоровьем (своим или близких) – 27,2 %, проблемами организации досуга – 20,2 %, своими вредными привычками – 13,6 %, одиночеством – 10,6 %, невозможностью общения с родственниками, друзьями – 10,3 %, плохим питанием – 10,3 %, конфликтами в семье – 9,1 %, отсутствием внимания со стороны окружающих – 8,5 % (см. табл. 1).

Некоторых студентов – около 6 % волнуют проблемы с одеждой и вредные привычки близких. Только четыре процента опрошенных студентов отметили, что их ничего не волнует.

Таблица 1

**Проблемы, которые беспокоят респондентов на настоящий момент,
в % к числу опрошенных**

Варианты ответа	% от числа опрошенных
плохое материальное положение	37,8
проблемы с работой	29,3
проблемы со здоровьем (своим или близких)	27,2
проблемы с жильем	20,8
проблемы организации	20,2

досуга	
вредные привычки (свои)	13,6
одиночество	10,6
невозможность общения с родственниками, друзьями	10,3
плохое питание	10,3
конфликты в семье	9,1
отсутствие внимания со стороны окружающих	8,5
проблемы с одеждой	5,7
вредные привычки (в т.ч. алкоголизм, наркомания) близких	5,4
ничего	4,2
не всегда хватает времени на друзей и молодого человека	2,7
незащищенность от насилия	2,1
эмоциональное насилие (в семье или на работе)	1,8
физическое насилие в семье	0,6

Выявленные проблемы, которые волнуют студентов университета, мало отличаются от общей проблематики студенчества: трудоустройство, материальные затруднения (часть, связанная с оплатой обучения), проблемы с жильем, здоровьем [1, 3]. В трудных жизненных ситуациях студенты надеются на родственников 63,7 %, на самого себя 43,5%, друзей 21,1 %. Большинство респондентов – 79,2 % отмечает, что никакие организации не оказывают им реальную поддержку, только 17,2 % студентов отметили студенческий профсоюзный комитет вуза.

В последние годы с изменением общегосударственного подхода к решению ряда социальных проблем возникла потребность в более глубоком изучении студенческой молодежи как объекта социальной защиты, вытекающем из её социальной значимости. Ведь именно студенческая молодежь способна наиболее органично вписаться в новые экономические условия. Такой подход к студенческой молодежи определяется специфическим социальным статусом, особенностями сознания и поведения данной категории населения, что способствует более углубленному осмыслению проблем, напрямую касающихся студентов российских образовательных заведений.

Список использованной литературы:

1. Бурилкина С.А. Социальное самочувствие молодежи крупного промышленного города (по материалам социологического исследования в г. Магнитогорске) // Социальная политика и социология. – 2009.– № 8 (50). – С. 200-205.
2. Милькова Е.В. Социальные проблемы студенческой молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С.104-110.
3. Рузова Л.А. Состояние и актуальные проблемы социальной защиты студенческой молодежи (опыт социологического исследования) // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2010. – № 1-2. – С. 199-204.

© С.А. Бурилкина, 2015

Д.В. Зайцев, д.с.н, профессор, СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, РФ
О.В. Зайцева, к.ю.н., доцент, СГЮА, г. Саратов, РФ
В.И. Невядомский, Исследователь, ООО «Патриот», г. Саратов, РФ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СЧАСТЬЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ

Жизнь каждого человека представляет собой достаточно богатую палитру социокультурных отношений, обуславливающих разнообразие психоэмоциональных проявлений и состояний. Одним из значимых для каждого состояний выступает счастье. По мнению С.Ожегова и Н.Шведовой, счастье – это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения [1, с. 783]. В философском словаре оно трактуется как понятие, конкретизирующее высшее благо; завершенное, самоценное, самодостаточное состояние жизни; общепризнанная конечная субъективная цель деятельности человека [2, с. 843]. На наш взгляд, это скорее момент в жизни человека на фоне нарушения психоэмоционального баланса и, более того, полным счастьем может быть как исключение, или только на короткое время.

Жизнь человека всегда наполнена суммами проявлений отрицательных и положительных эмоций, пролонгированность которых обуславливает формирование особого социально-психического состояния. В сравнительном контексте счастье представляет собой психоэмоциональное состояние человека, определяемое доминированием положительных эмоций над отрицательными.

Счастье абсолютно субъективно и формируется под влиянием как внутренних (личностных), так и внешних (социокультурных) факторов. Более того, внешние факторы часто детерминируют специфику внутренних, как бы создавая условия для их проявления, а в ряде случаев – конструируя сами факторы, либо механизмы их «запуска».

Положительные и отрицательные эмоции могут сохраняться в памяти человека на протяжении всей сознательной жизни. В зависимости от ситуации, они могут воспроизводиться в памяти человека. При этом число и вид эмоций во многом предопределяют особенности формирования личности человека, его психоэмоционального состояния, работоспособности. Социокультурное влияние проявляется в виде условий конструирования данного состояния, как импульс, как среда обеспечения его устойчивости.

По силе воздействия на психоэмоциональное состояние человека, положительные и отрицательные эмоции можно, условно разделить на три группы: - группа сильного воздействия (эмоции, полученные при стрессовых или околострессовых ситуациях); - группа умеренного воздействия (эмоции, полученные при жизненно важных ситуациях, но не относящихся к группе сильного воздействия); - группа слабого воздействия (эмоции, полученные в процессе повседневной жизни).

Счастье возможно подвергнуть процедуре относительного измерения. Для этого необходим определенный жизненный период человека. Нами предлагается следующая формула измерения (формула 1):

$$St = \frac{\sum PE}{\sum NE}, \text{ где}$$

St – счастье за определенный период времени,

$\sum PE$ – сумма положительных эмоций за определяемый период времени,

$\sum NE$ – сумма отрицательных эмоций за определяемый период времени

Представим ряд пояснений. Если $\sum PE$ больше $\sum NE$, то повышается вероятность появления у человека мнения о том, что он счастлив. Если $\sum PE$ меньше $\sum NE$, то складывается прямо противоположное мнение. Если $\sum PE$ близко или равно $\sum NE$, это свидетельствует о неустойчивости эмоционального баланса, при котором человек затрудняется в определении своего состояния - счастлив он или нет.

Сумму положительных эмоций ($\sum PEn$) за определенный период времени возможно определить по формуле 2:

$$\sum PEn = (PE_{n1} * Kстр) + (PE_{n2} * Kстр) + (PE_{nn} * Kстр), \text{ где}$$

$PE_{n1,2,n}$ положительные эмоции в конкретные периоды жизни, **Kстр** – коэффициент стрессовых ситуаций.

Сумму отрицательных эмоций ($\sum NEn$) за определенный период времени мы определяем по формуле 3:

$$\sum NEn = (NEn_1 * Kстр) + (NEn_2 * Kстр) + (NEn_n * Kстр), \text{ где}$$

$NEn_{1,2,n}$ отрицательные эмоции в конкретные периоды жизни, **Kстр** – коэффициент стрессовых ситуаций.

Таким образом, счастье представляет собой имманентно динамический баланс эмоций отрицательного и положительного порядка. В зависимости от степени доминирования конкретной группы эмоций в определенный момент времени и формируется состояние счастья. «Заполнение» психики человека позитивными эмоциями, ощущениями обуславливает состояния благодати, эйфории и наоборот. Предлагаемый способ измерения счастья представляет собой оценку соотношения позитивных и негативных сумм эмоций. Однако в реальности состояние счастья часто является кратковременным и не всегда освобождено от «примеси» негативных оттенков. Это предполагает необходимость усилий по обеспечению его устойчивости и пролонгированности.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.
2. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А.Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

© Д. В. Зайцев, О. В. Зайцева, В. И. Невядомский, 2015

УДК 316

Е.В. Захарова

Исторический факультет
Воронежский государственный университет
Г. Воронеж, Российская Федерация

СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ

Страхование в современном обществе является мощным фактором положительного воздействия на социально-экономическую жизнь людей. У института страхования есть свои особенности становления и распространения, а также факторы сдерживания. Поэтому необходимо исследовать основные тенденции развития института страхования.

В нашей стране в период реформ произошло коренное качественное изменение социальной структуры общества, изменилась система ценностей – социальных регуляторов

отношений между людьми, изменилась система социальных статусов и социальных отношений. Изменения в той или иной степени затронули все социальные институты, не обошли они и сферу страхования. Актуальность исследования страхования обусловлена тем, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, Ст. 7], т.е. социальное направление в политике государства является приоритетным. Социальная защита населения объявляется значимой задачей деятельности государства.

Страхование как социальный институт в современных динамичных условиях является одной из систем снижения социальных рисков, оно способно обеспечивать гражданам определенное чувство безопасности и защиты от техногенных, экологических, производственных и бытовых опасностей. Все большей опасностью являются риски террористических актов, от которых, к сожалению, не защищены не только взрослые, но и дети.

Страхование дает многое: уверенность в завтрашнем дне, защиту от непредвиденных расходов, необходимую помощь в сложных ситуациях. Сегодня население в общей своей массе даже не информировано об опциях страхования. Многие знают только обязательные виды, например, обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО). Но ведь существует и добровольное страхование имущества (автомобиля, квартиры, дома, предметов роскоши), и страхование жизни, медицинское страхование, и страхование ответственности. Таким образом, сегодня в России, как и 20 лет назад, наблюдается односторонняя направленность развития рынка страховых услуг и перекос в сторону обязательных видов страхования.

Одной из причин неразвитости рынка страхования сегодня является негативное отношение населения к этому виду деятельности, что обусловлено следующими факторами:

- отсутствие развитой страховой инфраструктуры;
- низкая страховая культура;
- ненадежность страховых компаний.

Как известно, большая доля населения нашей страны принадлежит к классу, ниже среднего. Средний класс (по оценке Института современного развития) в России составляет всего лишь около 7%. Высший класс еще меньше. Следовательно, при наступлении несчастного случая, чрезвычайного происшествия небольшое количество населения сможет помочь себе и обеспечить себя.

Для этого государство и вводит обязательные виды страхования, чтобы привить гражданам то осознание необходимости данной услуги, ту культуру страхования, которой у нас в стране пока нет. И учитывая наш менталитет на сегодняшний день, давление государства в этом русле просто необходимо для понимания важности страхования.

Поэтому сейчас происходит повышение тарифов на обязательное страхование, что, конечно, вызывает неудовольствие у населения на фоне общего повышения цен на большинство товаров и услуг в стране. Однако данная мера в страховании имеет под собой объективные причины: увеличивая тарифы, государство увеличивает сумму ответственности страхователя.

Сегодня в России имеются основные тенденции и приоритетные направления развития страхового рынка, а именно:

- набирает обороты ипотека, так как вырастает необходимость в новом жилье у населения. Банки при выдаче средств на ипотеку хотят быть уверенными в том, что они

ничего не потеряют, поэтому обязывают своих клиентов обращаться к страховым компаниям, что не может не повлиять на развитие рынка страхования в целом;

- вторая тенденция распространения страхования относится к развитию строительства. Сегодня резко увеличиваются темпы строительства и потребности как в жилом, так и нежилом фондах. Поэтому строительные компании расширяют сферы своей деятельности, однако, строительство - это всегда дело рисковое и опасное;

- третья тенденция связана с развитием менеджмента. Как известно, менеджмент – это искусство управлять. Сегодня управленцы стараются создать необходимые условия для максимальной отдачи от работников. В этом случае упор делается на личное страхование персонала, в которое входит не только достойное обязательное медицинское страхование, но и добровольное медицинское страхование, страхование от несчастного случая, профессиональных заболеваний и т.д. [6];

- четвертая тенденция – развитие туризма, что также благоприятно влияет на укрепление страхового рынка в России. Туристические компании обязывают потребителей своих услуг страховать свою жизнь и здоровье. С уверенностью можно сказать, что данный вид страхования просто необходим, так как мы никогда не можем сказать с уверенностью, что с нами ничего не случится, а за границей риск только возрастает.

Страхование в некоторых странах уже достаточно развитая и занятая область экономики. Люди не могут жить без «подстраховки». Однако если рассматривать Россию, то отсутствие развитого рынка страхования обуславливается и менталитетом, так как население не понимает сущности этого процесса, и неразвитым законодательством в области защиты страхователей, и низким качеством страховой инфраструктуры.

Тем не менее уже сейчас можно выделить некоторые наметившиеся тенденции развития страхования в России, в частности, увеличения потребления ипотеки, расширение строительных фирм, эффективное применение менеджмента и распространение туризма. Поэтому на сегодняшний день страхование в нашей стране только набирает обороты, и в будущем эта сфера станет одной из самых развитых и прибыльных во всей экономике России.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – Российская газета. – 1993. – 27 дек.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации. ФЗ от 27 ноября 1992 г. – Российская газета. – 1993. – 12 янв.
3. Ермасов С. В. Страхование / С. В. Ермасов, Н. Б. Ермасова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2008. – 613 с.
4. Силласте Г. Г. Экономическая социология / Г. Г. Силласте. – М. : Гардарики, 2005. – 383 с.
5. Шафигуллина И. С. Страхование как социальный институт : особенности формирования потребностей в страховании / И. С. Шафигуллина, И. В. Мкртумова // Вестник ТИСБИ : науч.-информ. изд. / НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» – 2004. – № 4 – Республика Татарстан.
6. Интервью с исполнительным вице-президентом группы «РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ» Сергеем Ковальчуком [<http://marketing.rbc.ru/>] РБК Исследование рынков. – <http://marketing.rbc.ru/reviews/insurance/interview-renaissance.shtml>. (Дата обращения: 08.03.2015).

© Е.В. Захарова, 2015

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТОВ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современных условиях страны, где только начинается процесс становления гражданского общества педагогическая и воспитательная деятельность должна включать разъяснение правовых терминов не только при отстаивании своих прав и защиты интересов, но и вне каких-либо возникших негативных ситуаций, то есть во время обучения правовым основам в различных учебных и воспитательных учреждениях.

Правовое образование в современном общественном устройстве предполагает единый процесс правового воспитания и обучения. Сущность правового воспитания заключается в целенаправленной деятельности государственных органов, общественных объединений и отдельных личностей в передаче юридического опыта, систематическом воздействии на образ мышления и поведение каждого индивида, а также мотивов деятельности в целях формирования позитивных правовых установок, взглядов и ценностных ориентаций, регулируемых в правовой сфере.

Правовое воспитание позволяет привить уважение к праву и государству, привычку действовать в соответствии с нормами современного законодательства, и ориентацию на содействие органам государственной власти и общественным объединениям в сохранении правопорядка. Процесс обучения позволяет пополнить знания в области права, его основных норм и принципов, что способствует укреплению положительного отношения к праву, закону, а также действий в соответствии с законами, закрепленными в стране. Правовое образование формируется под влиянием современной социальной сферы жизнедеятельности, правовой пропаганды в средствах массовой информации, а также самовоспитания и самообразования.

Правовое образование средством в качестве целевой основы рассматривает правовое обучение. Но если учитывать содержательный аспект, то правовое обучение представляет собой форму правового воспитания. По справедливому замечанию исследователей данной проблемы доказывается, что процесс правового обучения – «способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания» [3].

Правомерным будет рассмотрение этих двух составляющих одного процесса правовой культуры молодежи как дефиниций, обладающих самостоятельностью, предполагающей их взаимообусловленность, но не поглощенную одним другим. Правовое образование проходит процесс становления в единовременном совершенствовании и создании новых тенденций формирования правового обучения и воспитания. Но при этом существуют и различия, заключающиеся в том, что правовое обучение в качестве своей основной цели предусматривает изучение и усвоение основных положений теоретического и практического правового опыта, а правовое воспитание направлено на развитие общекультурных аспектов индивида. При этом общим для данных понятий является

уровень правовой культуры. Для того, чтобы определить эти понятия с юридической точки зрения, необходимо учитывать то, что имеются разнообразные понимания термина воспитание. К примеру, как «культивирование всех обстоятельств, включая лиц, которые окружают субъекта, начиная от его зарождения в утробе матери и до смерти, ибо все обстоятельства оказывают влияние на формирование характера человека, и с этой точки зрения каждый ребенок подвергается воспитанию. С другой стороны, воспитание может рассматриваться как целенаправленное воздействие, которое связано с обучением» [4, с.35]. При рассмотрении данных понятий учитывая указанные подходы, необходимо помнить, что воспитательный процесс при таком этом связан с эмоционально-волевой стороной индивида, а образовательный процесс воздействует на когнитивно-рациональную сторону.

Правовое воспитание представляет собой деятельность различных государственных органов, направленную на формирование и развитие правосознания, демократии и создание нравственно-правовой атмосферы в социуме на основе дидактического принципа правовой педагогики. Также правовое воспитание способствует формированию личности, которая живет согласно правовому устройству данного общества. Целью правового воспитания является приведение политико-правовых установок и требований социума в личное мировоззрение каждого гражданина [2, с.194].

К средствам правового воспитания относятся разнообразные материальные носители, при помощи которых достигается цель правовоспитательной деятельности, а именно законодательные акты, юридическая литература и др.

Методами правового воспитания являются приемы и способы влияния на правовое сознание и поведение молодежи, способствующие формированию правовой культуры.

Правовое воспитание это один из возможных видов воспитательного характера. Воспитательный процесс также включает и другие типы воспитания, которые оказывают эффективное воздействие на правовое сознание и правовую культуру молодежи. К ним относятся:

1. Нравственное воспитание;
2. Эстетическое воспитание;
3. Гражданское воспитание;
4. Патриотическое воспитание.

Нравственное воспитание молодежи представляет собой сложную и многогранную систему социально-педагогического воздействия, включающую: осознание взаимосвязи с общественностью, развитие навыков применения нравственных знаний в обществе, а также формирование высокого уровня культуры в социуме. Этот тип воспитания связан с эстетикой современного общества.

Эстетическое воспитание направлено на привитие современной молодежи чувства прекрасного, а также духовных и социально-нравственных ценностей, что является основой формирования добропорядочного и культурного человека.

Гражданское воспитание является основой формирования личности молодых людей, разбирающихся в сложной системе моральных, экономических, правовых и политических отношений. Данный вид воспитания направлен на четкую установку гражданской позиции, которая дает возможность каждому чувствовать себя юридически, нравственно и политически дееспособным. Важной основой гражданского воспитания является чувство патриотизма, которое связано с правовой культурой.

Патриотическое воспитание особенно актуально для молодежи в целях развития культуры межэтнического общения и поведения в современных условиях жизни общества. Основными задачами патриотического воспитания является: создание единой системы

развития личности в духе патриотизма; формирование навыков соблюдения гражданских обязанностей, способствующих упрочению единства и дружбы народов РФ [1, с.126].

Каждый из перечисленных видов воспитания очень важен для целостного развития личности молодых людей и их социализации в современном обществе.

Правовое обучение – это процесс, направленный на овладение теоретических основ правового сознания и культуры, развитие заинтересованности правовым мировоззрением и совершенствование научного правового мышления.

Правовое образование – это целенаправленно организованное влияние на граждан с помощью специальных правовоспитательных методов, формирующих высокий уровень правовой культуры.

Правовое формирование – это многоаспектный и повторяющийся процесс, направленный на формирование культуры с учетом разнообразных факторов.

Все перечисленные понятия взаимообусловлены и их влияние напрямую оказывает важное значение на целостное становление личности и формирование правовой культуры человека. Без формирования правильных правовых установок и стремлений у современной молодежи невозможно развитие правовой культуры каждого человека и общества в целом.

Таким образом, в целях воплощения основных задач и целей правового образования как основы правовой социализации молодежи, а также повышения значимости правового обучения и воспитания в современном российском обществе необходимо модернизировать, сложившуюся систему правового обучения и изменить отношение к правовым основам государственных органов и общественности.

Список использованной литературы:

1. Афасижев Т.И. Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи / Т. И. Афасижев. - Майкоп: Краснодар, кн. изд. Адыг. отд-ние., 1988. - 126 с.
2. Зубова Я.В. Правовое образование и правовое воспитание: вопросы взаимодействия // Вестник АГУ. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2006. - № 2. - С. 194 - 197
3. Почтарь Т.М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: Дисс.: канд. юрид. наук. - М., 2001. - С.47.
4. Теория государства и права. Учебное пособие. / Н.М. Чепурнова, А.В. Серёгин. - М.: ЕАОИ, 2007. - 465 с.

© А.А. Кукушкина, 2015

УДК 796

А.П. Морозов, студент, Электротехнический факультет

В. Д.Паначев, д.социол.н., профессор

М.Т. Фазлеев, ст. преподаватель

Гуманитарный факультет

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

г. Пермь, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Молодость - это определенная фаза жизненного цикла, биологически универсальная, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-

психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [1, с. 4]. Наиболее однородной и по возрасту, и по социальным характеристикам частью молодежи являются студенты, основным видом деятельности которых, определяющим все существующие черты их образа жизни, является учеба, подготовка к будущей трудовой жизни. В научной литературе нет однозначного определения понятия «студенчество». В переводе с латинского языка слово «студент» означает «усердно работающий, занимающийся, т.е. овладевающий знаниями». Студенческий возраст (17-25 лет) - важнейший период в становлении человека как личности и активного члена общества. Здоровье - качественная предпосылка будущей самореализации молодых людей, способность к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой деятельности. В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, так как оно становится фактором выживания социума в целом. Изучение проблемы здорового образа жизни студенческой молодежи в широком социокультурном аспекте обусловлено спецификой этой социально- профессиональной, социально-демографической группы, особенностями ее формирования, положения и роли в обществе. Становление современного студента целиком приходится в условиях, в которых протекает жизнь студентов, прежде всего, следует обратить внимание на образ жизни молодого поколения. По мнению Л. В. Сохань, «образ жизни молодежи - система устойчивых, типичных для данной социально-демографической группы способов, форм и видов жизнедеятельности... Это своеобразная картина того, как живут молодые люди в условиях их социально-исторического бытия. Наряду с такими характеристиками жизни, как уровень, качество, стиль, образ жизни молодежи дает условное представление о жизни молодых людей как конкретном социокультурном, историческом феномене [2, с. 28-32]. По прогнозам наших исследований, число студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, т.е. категории студентов с отклонениями в состоянии здоровья, может достигнуть 50% от общего количества. К сожалению, данная тенденция сохранится и в ближайшие 10-15 лет, когда общие потери рабочей силы за 2006-2015 гг. составят более 10 млн чел. (в среднем по 1 млн чел. ежегодно) [3, с. 67-71]. В факторной модели здоровья студентов на долю образа жизни приходится 50-55 %, на экологическое состояние среды - 18-20%, роль наследственности оценивается в 15-20%, здравоохранения - в 10-15% [4, с. 40-45]. Поэтому возникает необходимость формирования образа жизни студентов. Здоровый образ жизни является важнейшим социальным фактором, проходящим все уровни современного социума, влияя на основные сферы жизнедеятельности общества. Хотелось бы отметить, что сегодня - это главный социальный фактор, который ограждает от негативных последствий при переходе от этапа молодости к взрослой жизни. Ввиду недостаточности исследований взаимосвязи здорового образа жизни и социальных позиций студенческой молодежи, эти вопросы продолжают оставаться актуальными и в настоящее время. Исследование, приведенное в данной работе, проводилось в течение 2014-2015 учебного года со студентами 1-4 курсов Пермского национального исследовательского политехнического университета в количестве 6000 человек. Из них 1500 были отнесены по состоянию здоровья к специальной медицинской группе (студенты с отклонениями в состоянии здоровья), а 3000 респондентов активно занимались спортом. Ответы на вопрос «Занимаетесь ли Вы физкультурно-оздоровительной деятельностью в свободное от учебных занятий время?» студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, распределились следующим образом: 18% студентов ответили, что не занимаются, 55 % дали ответ, что

занимаются эпизодически, и только 27 % респондентов занимаются систематически, два-три раза в неделю и более. Анализ полученных результатов позволяет предположить, что большая часть данной категории студентов не придает серьезного значения двигательной активности в процессе жизнедеятельности, в то время как студенты, активно занимающиеся спортом, все без исключения вне учебной деятельности занимаются физкультурно-оздоровительной деятельностью два-три раза в неделю и более.

Повышение уровня здоровья студентов зависит от многих факторов, однако решающим среди них является отношение к собственному здоровью. Физкультурно-оздоровительную деятельность необходимо рассматривать как важнейшую из видов деятельности, имеющих социально-культурный характер, ибо ее предметом, целью и главным результатом является развитие самого человека [5, с. 2-9]. Формирование здорового образа жизни студентов не сводится только к отдельным формам медико-социальной активности, а укреплению собственного здоровья на долгие годы.

Список использованной литературы:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года - М., 2012. С. 4.
2. Паначев, В.Д. Физическая культура и спорт – средство социально-педагогического развития личности // Мониторинг качества здоровья в практике формирования безопасной здоровьесберегающей образовательной среды: материалы всерос. науч. практ. конф., г. Волгоград, 25-27 нояб. 2011г. – с. 28-32.
3. Паначев, В.Д. К оценке здорового образа жизни в студенческой молодежи // Физическая культура и спорт в структуре здоровьесберегающей системы высшей школы: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-метод. конф., посвященной 80-летию образования Ставропольского государственного университета 19 апр. 2011г. – с.67-71.
4. Паначев, В.Д. Анализ физической культуры и здорового образа жизни. Международный журнал экспериментального образования №4 (2) 2013 Москва С. 40-45
5. Римащевская, Н.М. Здоровье человека - здоровье нации / Н. М. Римащевская // Экономические стратегии. - 2006 - № 1.

©А.П. Морозов, В. Д.Паначев, М.Т. Фазлеев

УДК 364.08

Л.Э. Панкратова

к. филос.н., доцент

Факультет социологии и права

Российский государственный

профессионально-педагогический университет

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕОНТОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Социальная работа, распространившаяся в 90-х годах прошлого века в нашей стране, сегодня приобрела определенную устойчивость как профессиональная деятельность и рамки, как научная дисциплина. Подготовка социальных работников в высшей школе также прошла ряд этапов. В настоящее время идет

подготовка бакалавров по социальной работе уже по третьему поколению стандартов – ФГОСЗ+. Появляются учебные дисциплины, углубляющие традиции обучения социальных работников в вузах. Одной из таких дисциплин является деонтология социальной работы. Если дисциплина «Профессионально-этические основы социальной работы» предполагает знакомство с этическими нормами социального работника, то деонтология, являясь частью этики, рассматривает проблемы профессионального долга. Именно понятие «долг» является центральным в деонтологии. Как и многие современные науки, деонтология может рассматриваться как междисциплинарная наука, имеющая пограничный характер между этикой, философией, психологией, историей, педагогикой, антропологией, культурологией. Знание профессиональных норм зачастую не приводит к соблюдению профессионального долга. С этим сталкиваются представители различных профессий. В последнее время, в СМИ большую огласку получили факты нарушения профессиональной этики и долга в медицинской среде: появились случаи, когда медицинские работники делают модное «селфи» на фоне оперируемых пациентов или в моргах. Ответ на вопрос, почему известные профессионалам этические нормы, принципы и требования не становятся внутренней установкой специалиста, и пытается объяснить деонтология.

Ответ на этот вопрос предполагает углубление в социокультурный анализ феномена должного поведения и историко-философский анализ понятия «долг» и «профессиональный долг». Термин деонтология ввел английский философ XVIII века Иеремия Бентам. Смысловая нагрузка данного понятия у Бентама менялась с течением времени: сначала под деонтологией он понимал долг верующего перед Богом, затем отождествлял с учением о морали, потом как учение о профессиональном поведении. Уже в наше время классическим стало определение Г.П. Медведевой указывающей, что деонтология социальной работы представляет собой система смыслов, понятий, норм, установлений и предписаний о долге социального работника, коллектива социальной службы и совокупной профессиональной группы перед обществом и государством, социальной работой как специфическим видом профессиональной социальной деятельности и особым социальным институтом, перед коллегами, клиентами и перед самим собой [1].

Историко-философский анализ понятия «долг» предполагает начать изучения дисциплины «Деонтология социальной работы» с периода античности. Первые античные философы не обходили своим вниманием данный термин. Аристотель приравнивал долг к соблюдению обычая; Цицерон – к выполнению обязанностей перед обществом. Сократ, не давая теоретических дефиниций, своей смертью показал пример должного поведения. Более теоретизированный подход можно обнаружить у стоиков. Для стоиков долг это подчинение необходимости, судьбе, принятие своего пути и особое душевное состояние – покоя, гармонии, внутренней невозмутимости. Понятие «долг» выступает в единстве с понятиями «судьба», «фатум», «необходимость».

На Древнем Востоке в русле собственных религиозно-философских учений различные мыслители пытались обосновать необходимость соблюдения человеком долга. Долг – это обязанности перед государством и обществом, правителем, начальником, семьей, окружающими. Внутренним основанием принятия долга становится идея избавления от бесконечного круга перерождений (индуизм); достижение нирваны (буддизм); соблюдение традиций, правил, поддерживающих существующий миропорядок (конфуцианство); достижение гармонии (даосизм).

С появлением и распространением христианства этика и проблема долга становятся религиозными. Появляются в рамках схоластики рациональные обоснования необходимости должного поведения. В целом же, долг – это долг верующего человека перед Богом и церковью. Несоблюдение его влечет за собой наказание в загробной жизни. Такое же обоснование необходимости долга существует и в исламе.

Существовавшие с давних времен профессиональные кодексы и правила (например, клятва Гиппократа) также обосновывались и подпитывались религиозными воззрениями. В Средние века профессиональная этика развивается в рамках корпоративной цеховой морали, а деятельность мастера приобретает сакральный характер [2]. Пусть труд и наказание, но награда за это – Царствие божие. Становлению профессиональных кодексов должного поведения способствовало понимание своей деятельности как божественного предназначения, а также боязнь Страшного суда, загробного наказания (в протестантизме). Кроме профессиональных кодексов, как правило, окрашенных и подкрепленных религиозными доктринами, в гражданском обществе формируются свои кодексы: кодекс рыцаря, кодекс джентльмена, кодекс скаута и, уже в XX веке, кодексы мафиози.

В философских учениях Нового времени наиболее развиты идеи обоснования должного поведения у И. Канта. Греховная и испорченная природа человека не позволяет найти в ней истоки и обоснования предвещений о долге. Только чистый разум дает человеку моральный закон и принуждает к его исполнению. Единственной наградой человеку за исполнение долга будет осознание его собственной добродетели.

Все философские учения внесли свой вклад в развитие и становление такой отрасли знания как деонтология. В профессиях, ориентированных на помощь человеку, роль долга и должного поведения приобретает особую значимость и требует особых, дополнительных усилий со стороны представителей этих профессий. Именно в таких профессиях, как социальная работа, исполнение долга требует большего элемента самопринуждения, осознанности, умения сделать выбор между потребностью и необходимостью, дополнительных усилий воли и в целом, «вхождение» содержания долга в структуру личности. Социальные работники в своей деятельности ориентируются на Международную декларацию этических принципов социальной работы (1994 г.), Международные этические стандарты социальной работы (1994 г.),

Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания (2013 г.).

В теоретическом аспекте студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа» осваивают данные этические нормы на дисциплинах по этике и деонтологии. Но чтобы теоретические знания стали частью внутренней культуры специалиста, необходимо задействование психо-эмоциональных компонентов структуры личности, формирование эмоциональной культуры студента. Это возможно через просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов, книг, статей, других произведений искусства, ставящих перед человечеством «вечные» проблемы должного поведения.

Список использованной литературы

1. *Медведева Г. П.* Деонтология социальной работы / Г. П. Медведева. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 224 с.

УДК 331.54(081)+377(081)

Е. П. Поздеева

Студентка 1-го курса
факультета государственного и муниципального управления
Поволжский институт управления им. Столыпина – филиал РАНХиГС
г. Саратов, Российская Федерация

НАУКА, КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Наука, сама по себе, как компонент умственной и социально-общественной жизни, является неотъемлемым элементом того общества, в котором мы сейчас живём. Если мы вернёмся на мгновение в далёкое прошлое, то поймём, что много веков назад люди понятия не имели, что это такое. Лишь с развитием научной деятельности стало развиваться общество, и в человека пришло осознание того, что теперь наука – есть всё самое ценное и необходимое, и что без неё, чем дальше – тем сложнее обойтись. А что же есть наука? Наука – прежде всего это то, что нас окружает сейчас, в нашей повседневной жизни и определяет уровень развития общества и экономики.

Наука всегда была связана с философией, хотя эта связь не всегда осознавалась, а иногда принимала уродливые формы – как, например, в нашей стране на протяжении 20-50-х гг. Наука появляется одновременно с философией тогда, когда миф становится бессильным объяснить мир. Высоко оценивая роль философской мысли в науке, но В. И Вернадский проводил между ними границу, хорошо понимая, что каждая из этих сфер человеческой культуры имеет свою специфику. В последнее время всё чаще и чаще общество переоценивает роль науки в развитии человечества. Очень важны функции науки как социальной силы в решении глобальных проблем современности, например, экологическая, т. е. истощение природных ресурсов планеты, загрязнение воздуха, воды, почвы. Следовательно, наука – один из факторов тех радикальных и далеко не безобидных изменений, которые происходят сегодня в среде обитания человека. Этого не скрывают и сами учёные. Научным данным отводится ведущая роль и в определении масштабов и параметров экологических опасностей. Если вникнуть в историю, то мы понимаем, что наука со временем превзошла религию, отодвинув церковь на второй план, тем самым она руководила обществом и практически всеми сферами его жизни. Во второй половине XX века человечество кардинально изменилось: как в науке, так и в общественной практике. Но прошёл малый промежуток времени и мы смогли наблюдать противоречия в строении единой картины мира, созданной наукой, и внутренние противоречия в структуре научного знания, порождённые самой наукой. Произошло стремительное дробление профессиональных областей на множество специальностей, что привело к дифференцированности.

Наука развивается постоянно и стремительно растёт. Общее количество статей в научных журналах всего мира удваивается за 12–15 лет, а число научных работников удваивается: в Западной Европе — за 15 лет, в США — за 10 лет, в СССР — за 7 лет

(рис.1). При таком бешеном темпе роста современное поколение ученых составляет $\frac{9}{10}$ часть всех ученых, за всю историю.

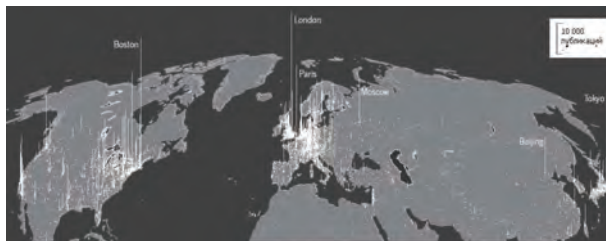

Рис.1. Степень публикации научных журналов по всему миру;

Очень важно учитывать тот факт, что темпы роста населения, производства и науки находятся, можно сказать, в следующей пропорции: 1:2:4. Данная пропорция, отражает, так сказать, эволюцию организма, когда масса мышц возрастает быстрее, чем общая масса тела, а масса мозга возрастает быстрее, чем масса мышц. К сожалению, с территориальным распределением прироста дело обстоит не наилучшим образом: на те страны, где практически нулевые вклады в мировую науку и где низкий процент производства, приходится высокий прирост населения. В том, что это болезнь роста, вряд ли можно усомниться: ведь и быстрый рост населения в слаборазвитых странах обязан высокому уровню мировой науки (медицинское обслуживание, социальные сдвиги). Сегодня доля людей, занятых непосредственно в сфере науки, пока еще невелика даже в высокоразвитых странах — от 0,5 до 1%. Но она быстро растет, и в скором времени рост ее, замедлится, и она выйдет на стабильный уровень. Насколько можно судить по литературе, считается маловероятным, чтобы этот уровень превысил 25%. Ведь и мозг человека составляет по весу небольшую долю всего тела.

Абсолютное число людей, занимающихся научной деятельностью, будет, тем не менее, непрерывно возрастать, а вместе с ним будет непрерывно возрастать и количество производимой ими информации. Уже сегодня это количество огромно. Впервые научные периодические издания начали выходить во второй половине XVII в. Уже к началу 60-х годов двадцатого века их суммарное число составило 50 тыс. (рис.2.), продолжало выходить из них 30 тыс. изданий. Всего было опубликовано 6 млн. статей, и эта цифра увеличивалась на полмиллиона в год. Общее число зарегистрированных патентов и авторских свидетельств превысило 13 млн.

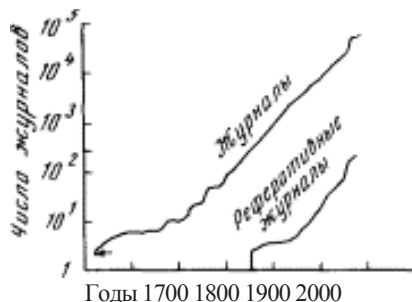

Рис.2. Рост общей массы научных журналов;

Подводя итог всей диагностики, можно сделать вывод, что роль науки в современном обществе кардинально изменилась. И в каждой стране науке и научным журналам отдается различная степень значимости. И этот фактор оказывал, оказывает и будет оказывать влияние на все стороны жизни населения.

Список использованной литературы:

1. [<http://refal.net/turchin/phenomen/chapter 14.htm>]
2. [http://www.anovikov.ru/artikle/rol_n.htm]

© Е. П. Поздеева, 2015

УДК 316

Е.В.Сайганова

Канд. соц. наук, доцент кафедры социологии молодежи
Социологического факультета
Саратовского Государственного Университета
им. Н.Г.Чернышевского
г. Саратов

А.Ю.Рагулина

Студентка 5 курса
социологического факультета
Саратовского Государственного Университета
им. Н.Г.Чернышевского
г. Саратов

ТАЛАНТЛИВАЯ МОЛОДЕЖЬ – КАКАЯ ОНА? СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ И ОРИЕНТИРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются социально-психологические особенности молодежи, тенденция заинтересованности инициативных людей участвовать в образовательных, культурных, конкурсных молодежных программах.

Ключевые слова

Молодежь, талантливая молодежь, одаренная молодежь, поддержка талантливой молодежи.

В последнее время все больше внимания уделяется работе с талантливыми и инициативными молодыми людьми. Одаренная молодежь – настоящее и будущее нашей страны, именно она будет жить и созидать в государстве. Важно, что уже сегодня формируется тот молодежный актив, который готов разрабатывать и реализовывать творческие проекты, занимающиеся социальной, экономической, политической, культурной деятельностью. Современное российское общество нуждается в новых поколениях образованных людей, способных не только к интенсивному овладению знаниями, но и активному продуцированию новых. В связи с этим государственная политика призвана акцентировать своё внимание на решении задач выявления и развития

интеллектуально-творческого и личностного потенциала способной и одаренной молодежи, создания условий для их успешной самореализации в настоящем и будущем.

Талантливая молодежь относится к скрытым ресурсам, темп прогресса и выживание каждой страны осуществляется благодаря ее развитию, мобилизации, усовершенствования и поддержки. В рамках глобального национального проекта «Образование» в нашей стране проходит реализация нескольких программ развития и поддержки одаренной и талантливой молодежи. Данные направления ориентированы на выполнение задачи поощрения инициативной молодежи. Реализация проекта в основном происходит за счет выделения денежных средств талантливым молодым людям.[1]

Проблема исследования данной категории в изучении талантливой молодежи является весьма актуальной в отечественной социологии и психологии, так как основные работы проводились за рубежом, поэтому необходима апробация и тщательный научный анализ зарубежного опыта. Помимо этого нужен непосредственный анализ специфических трудностей и проблем, с которыми сталкивается талантливый молодой человек. [2]

В данной статье проанализированы результаты уже проведенного исследования, целью которого было выявить социальные и психологические особенности и проблемы одаренной молодежи. Исследование проведено преподавателями Московского государственного университета им.М.А. Шолохова – Адаскиной А.А. и Антоновой Н.В. в 2010 году. Необходимо выявить жизненные планы и ценности талантливого человека, также выяснить направления активности инициативной молодежи.

Методом опроса в исследовании приняли участие 204 человека, 43% составили девушки, а 57% - юноши более чем из 85 населенных пунктов России. Среди опрошенных присутствовали разные возрастные группы и работающая молодежь.

Первой проблему, которую хотелось бы затронуть – это ценностные ориентации. На первом месте для одаренных детей и молодежи находятся семейные ценности и особенность человеческих взаимоотношений. Для 43% инициативной молодежи основным блоком ценностей выступают три категории – это семья, родственники и друзья. По значимости, блок личностной и профессиональной реализации занимает второе место, что выделяет значение и важность самоактуализации для молодых людей. На последнем месте стоят общественные ценности - это социальная справедливость, процветание страны, благо людей.

Такая проблема как жизненные планы, показала следующие результаты. Опрошенные респонденты по большей части ориентированы на самосовершенствование в профессиональном плане, молодые люди ставят перед собой конкретные важные цели, разработанные задачи, четко и грамотно обозначают проблемы и сферы, которыми будут заниматься в ближайшее время. Более 50% процентов талантливой молодежи в ближайшем будущем планируют глубоко изучать фундаментальные науки, защищать диссертацию, разрабатывать научные работы. Тем самым проявляется интерес к знаниям, науке, самореализации.

Инициативная молодежь озабочена социальными проблемами. 54% демонстрируют тягу к решению таких проблем как: бюрократизм, деградация населения, низкий уровень образования, криминализация общества. Наиболее остро респондентами воспринимается вопрос о состоянии молодежи. Факторы, которые наихудшим образом влияют на состояние и развитие молодежной структуры выступают: наркомания, моральная деградация, нежелание работать и учиться. [3]

Изучив данные исследования, можно выделить основные проблемы общества с точки зрения одаренной молодежи – это алкоголизм, наркомания, упадок морали, нравственности, кризис образования. Также, по мнению талантливой молодежи, важны

экономические проблемы – высокие цены, обнищание населения, экономический кризис и коррупция. Проблемы личного характера инициативных и одаренных молодых людей тесно переплетаются с социальными. Невозможность решить жилищные и финансовые проблемы мешают для создания семьи. Что касается науки, для молодежи, основным фактором, мешающим остаться в данной области является низкий уровень заработной платы, непрестижность профессий преподавателя и научного работника.

Сегодня, в условиях информационного общества и в рамках формирования системы поддержки талантливых детей исключительную главную роль играет информационно-пропагандистская поддержка инициативных ребят. Информированность талантливого поколения о всевозможных реализуемых сегодня программах равна средней. Молодежь указывает на такие проблемы как сложность поиска информации и несвоевременность получения сведений о том или ином мероприятии.[4]

На сегодняшний день намечена тенденция заинтересованности инициативных людей участвовать в образовательных, культурных, конкурсных и иных молодежных программах. Талантливое поколение стремится к самосовершенствованию, самореализации, грамотно распределяют возможными ресурсами для достижения собственной цели. Сегодняшняя одаренная молодежь характеризуется целенаправленностью, желанием добиться высоких результатов. Это связано не только с личными достижениями и проблемами, которые они ставят перед собой, но также желание сделать совершенным общество, где перестанут существовать различные социальные девиации. У талантливой молодежи, в отличии от молодых людей более развиты чувства патриотизма, стремление к совершенству, знанию, щедрость, доброта, самостоятельность. [5]

Талантливые люди испытывают трудности социализации, что вызывает у них острое, невротизацию, нервно-психическое напряжение и приводит к дезадаптации. Достаточно распространенным является взгляд на одаренных как на невротиков, т.е. проводится аналогия между человеком с нервными или психическими нарушениями и поведением творческой, одаренной личности. Поведение того и другого отклоняется от общепринятого, стереотипного. Талантливые люди – это когда рядом талантливые мастера. Создание целостной системы в работе по поддержке одаренных детей невозможно без профессионального мастерства, постоянной наставнической и психологической поддержки. Поддержка государства, общества и иных структур общества открывает юные таланты, помогает сделать правильный выбор по жизни, оказать помощь в развитии и совершенствовании государства.[6]Формирование профессиональной элиты, инициативной и одаренной, способной творчески мыслить, поддержка и выявление наиболее талантливой, одаренной, молодежи есть главный, важный показатель интеллектуального и творческого потенциала страны, гарантирующего ей развитие в будущем, являющегося кадровым резервом страны и ее регионов, качества системы образования, ее конкурентоспособности.

Список использованной литературы

- [1]. Апатенко С.Н. О мерах по реализации приоритетного национального проекта «Образование» в части государственной поддержки талантливой молодежи // edu.lokos.net/sm.aspx?uid=34080
- [2]. Воробьев Н.Е., Бабашев А.Э. Школьное образование в США и Западной Европе. Луганск, 2004.
- [3]. Адашкина А. А., Антонова Ё. Социально – психологические особенности одаренной, талантливой и инициативной молодежи. 2010г. МГУ им. М. А. Шолохова

[4.] Одаренные дети / Пер. с англ.; Под общ. ред. Г.В. Бурманского и В.М. Слущкого. М., 1991.

[5]. Лезина С.В. Личностные факторы в становлении одаренности младших школьников и подростков // <http://psi.lib.ru/detsad/sbor/lfso.htm>

[6]. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность // http://www.koob.ru/books/age_psychology/odarenn_rebenok.zip

© Е.В. Сайганова 2015

УДК 354

Т.В. Бутова,

к.э.н., доц., заместитель декана факультета

«Государственное и муниципальное управление» по учебной и воспитательной работе

М.О. Аржанова, А.Г. Базанова

Студентки 4 курса факультета

«Государственное и муниципальное управление»

ФГБОУ ВПО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

Г. Москва, Российская Федерация

ВЗАМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНЫХ ВИДОВ

Согласно российскому законодательству государственная служба делится на виды, однако данное обстоятельство не влияет на статус служащих, задействованных в той или иной сфере государственной службы. Гражданская, военная и правоохранительная служба – подвиды государственной службы, каждый из которых также является профессиональной служебной деятельностью граждан Российской Федерации по обеспечению полномочий Российской Федерации и органов государственной власти.

Благодаря тому, что основные принципы построения и функционирования системы государственной службы носят конституционно-правовой характер, они являются обязательными, стабильными и обеспечивают неуклонное соблюдение в процессе правового регулирования всех видов государственной службы, в частности, и гражданской службы. Они находят свое отражение в ФЗ № 79.

Итак, согласно российскому законодательству, "взаимосвязь гражданской службы и государственной службы Российской Федерации иных видов обеспечивается на основе единства системы государственной службы Российской Федерации и принципов ее построения и функционирования"[1], а также посредством реализации следующих принципов:

1. Соотносительности основных условий и размеров оплаты труда, основных государственных социальных гарантий.

При прохождении государственной службы любого вида подразумевается назначение на соответствующую должность государственной службы, исполнение должностных полномочий, участие в конкурсе на замещение вакантной должности, включение в кадровый резерв, обновление или ротация кадров, оценка эффективности деятельности госслужащего, карьерный рост, а также иные обстоятельства прохождения государственной службы.

Согласно законодательству для замещения должности любого вида государственной службы, существует конкурсная основа, однако порядок и условия назначения на замещаемую должность различаются: на гражданской службе он утверждается положением, закрепленном в Указе Президента РФ, а в правоохранительной службе, он должен быть утвержден руководителем соответствующего правоохранительного органа.

Стоит отметить, что для всех видов служебной деятельности прослеживается четкая соотносимость размеров оплаты труда и единые социальные гарантии[2].

2. Установления ограничений и обязательств при прохождении государственной службы РФ различных видов.

Ограничения - установленные нормами права, запреты, материального и процедурного порядка, на совершение конкретно определенных действий, выраженные в категоричной форме посредством возложения прямой юридической обязанности не совершать какие-либо действия в условиях, предусмотренных правовой нормой.

Таким образом, запретами на прохождение государственной службы любого рода являются:

- осуждение к наказанию в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу;
- судимость;
- признание недееспособности или ограничение в дееспособности решением суда;
- наличие гражданства иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, и т.д.

Обязательства - установленные для государственных служащих пределы, за рамки которых выйти нельзя.

Таким образом, служащий, замещающий должность на службе любого рода не имеет право:

- заниматься иной оплачиваемой деятельностью;
- быть депутатом законодательного органа государственной власти;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц и т.д.

Данные обязательства на государственной службе включены, как правило, в должностной регламент и контракт государственного служащего.

Помимо этого, взаимосвязь гражданской службы и государственной службы иных видов определяется установлением обязательств для государственного служащего, таких как:

- правильное, добросовестное исполнение возложенных должностных обязанностей;
- соблюдение законодательно установленных ограничений и запретов;
- заключение служебного контракта и соблюдения его условий;
- прохождение аттестации, сдача квалификационных экзаменов;
- соблюдение служебного распорядка государственного органа.

3. Учет стажа.

Стаж – общая продолжительность гражданской службы для установления процентной надбавки к окладу денежного содержания за выслугу лет, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную гражданскую службу включаются периоды замещения должностей гражданской службы, воинских должностей и должностей правоохранительной службы.

Данная взаимосвязь гражданской службы и государственной службы иных видов указывает на юридическую значимость нахождения служащего на воинских должностях или должностях правоохранительной службы при переходе на гражданскую службу. [3]

4. Соотносительность основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших государственную службу Российской Федерации.

Помимо обычного пенсионного обеспечения государственных служащих, утвержденного в ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» предусматривается также пенсия за выслугу лет или по инвалидности, а также денежное жалование членам семьи государственного служащего в случае потери кормильца.

Таким образом, взаимосвязь гражданской службы и государственной службы Российской Федерации иных видов обеспечивается на основе единства системы

государственной службы Российской Федерации и принципов ее построения и функционирования.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации;
2. Государственная служба: основные этапы развития как науки и профессии от Древнего мира до начала XX века: Учеб. пособие / С.Ю. Кабашов. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С.178;
3. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: учеб. для вузов по специальности "Гос. и муницип. упр.". / В. Д. Граждан. 3-е изд., перераб. и доп. -М. : КноРус, 2009. - С.233.

© Т.В. Бутова, М.О. Аржанова, А.Г. Базанова, 2015

УДК 321

Э. Мун, Е.Г. Переяславская, А. Шульга
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация

НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ МАГИСТРАТУРЫ В РОССИИ

Современные мировые реалии предъявляют жесткие требования к системе образования, для успешного международного взаимодействия учебные планы, квалификации и уровни проходят процесс унификации. Российская система высшего образования перешла на двухуровневую систему образовательных программ (4+2 - бакалавр и магистр) по Постановлению Правительства РФ от 13. 03. 1992 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации», главной целью данного перехода послужило повышение качества высшего образования в России и синхронизация образовательного процесса с образовательным процессом в ведущих европейских странах, принявших Болонскую декларацию.

Озвученные положения впервые наряду с таким понятием, как «специальность», ввели понятие «направление обучения/подготовки», подразумевающее образовательно-профессиональные программы, освоение которых за 3-3,5 года гарантировало получение студентом диплома о неполном высшем образовании с присвоением квалификации, аналогичной средне-специальному образованию (за исключением специальностей по направлениям подготовки в области культуры и искусства и здравоохранения). Это выступило в качестве начала интеграции профессионального (специального) образования в среду высшего образования на качественно ином уровне при сохранении возможности получения квалификации «дипломированный специалист», присуждаемой за успешное освоение полного пятилетнего курса обучения (система ВПО).

Двухуровневая же система высшего образования подразумевает более жесткий отбор на более высокую ступень квалификации-в магистратуру, предполагающую двухлетнюю образовательную подготовку. Это позволяет получать квалификацию высокого уровня наиболее одаренным студентам, концентрируя интеллектуальную элиту на данной ступени профессиональной подготовки.

Однако следует отметить что некоторое разделение высшего образования на общую подготовку и изучение большего количества профильных дисциплин на последних курсах наблюдалось в российских вузах и ранее, в специалитете. Переход на многоуровневую подготовку профессионалов ставит своей задачей, прежде всего, разделить общую и профильную подготовки для повышения академической мобильности студентов как в рамках своего вуза (изменение специальности при переходе в магистратуру), так и при смене вуза (синхронизация учебного плана).

Были разработаны нижеследующие критерии для введения магистратуры в вузах:

наличие выпускного курса, обучающегося на ступени бакалавриата соответствующего направления подготовки;

ППС вуза, состоящий на не менее, чем 70% из кандидатов и докторов наук, обеспечивающих данное направление подготовки на уровне магистра;

соответствие условий и направлений обучения в вузе на уровне аспирантуры соответствующим направлениям магистратуры;

соответствие учебного планы и программы обучения ООП магистратуры.

Предельно допустимый процент поступающих в магистратуру составляет не более 20% от выпуска на ступени бакалавриата по данному направлению в данном вузе.

При этом магистратура по ряду направлений (например, журналистика, гостиничное дело, туризм и т.д.) представляется завершающим, практическим этапом обучения в вузе, в то время как большая часть направления естественно-научных и гуманитарных наук (а также медицина) носит характер платформы для подготовки к более глубокой научно-исследовательской работе (например, ядерная физика, филология, генная инженерия, психология и т.д.). Магистратура предполагает расширение базы для научных исследований на базе высших учебных заведений России, а магистерская диссертация – серьезную научно-практическую работу по выбранной магистрантом самостоятельно теме. Однако следует понимать, что выдвигать для магистерской диссертации чрезвычайно завышенные (как к кандидатской диссертации) или заниженные (как к дипломной работе специалиста) не целесообразно, иначе теряется смысл магистратуры как связующего звена между более практическим, фундаментальным бакалавриатом и более ориентированным на глубокую научно-исследовательскую деятельность аспирантуру (соответствующую степени PhD по Болонской декларации).

Стремясь внести ясность в положение магистрантов в России, Министерство образования и науки издает 22.03.2006 Приказ №62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров», который ставит целью создание междисциплинарных программ для подготовки профессионалов, имеющих опыт в научно-практической, научно-педагогической, организаторской, опытно- и проектно-конструкторской деятельности. Данный приказ закрепляет за магистерскими программами, во многом, характер авторских программ, увеличивая объем самостоятельной работы обучающегося до 74% (с 50% у специалистов) и уменьшая объемную долю обязательного федерального компонента (с 70% до 30% соответственно).

Магистратура совместно с аспирантурой призвана решить проблему подготовки высококвалифицированных научных кадров, а также дающих теоретический и практический базис для исследователей на соответствующем уровне. Поэтому важное значение для сопряжения магистратуры и аспирантуры играет решение проблемы преемственности магистерских программ и номенклатуры специальностей научных работников, в том числе для сокращения затрат интеллектуальных, трудовых, материальных и временных на подготовку ученых-исследователей. Основным критерием

отбора на постдипломное образование является магистерская диссертация, которая должна носить характер не репродуктивной, а исследовательской работы.

Список использованной литературы

1. Приказ Министерства образования и науки от 22.03.2006 №62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров»

2. Постановлению Правительства РФ от 13. 03. 1992 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации»

© Э. Мун, Е.Г. Переяславская, А. Шульга, 2015

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ЛИНЕЙНЫЙ ПРОЦЕСС

Теории глобализации содержат различные концептуальные подходы к рассмотрению механизмов распространения культурного влияния в условиях глобализации. Представлено немало сценариев, рисующих будущее мировой культуры. Эти концепты, сформированные в результате эволюции взглядов известных научных школ общегуманитарной направленности, имеют определенные отличия.

Один из основных подходов рассматривает глобализацию как линейный процесс. Парадигма линейного процесса видит в нем расширение, углубление, увеличение интенсивности интеграции без революционного изменения качества и внутреннего содержания. Такой подход соответствует «прогрессивному» развитию единой мировой культуры (идеология христианства, гуманистика, просвещение, немецкая классическая философия, К. Ясперс).

Подобное видение глобализационного процесса подготовлено теоретическими воззрениями диффузионизма, эволюционизма, неозволюционизма и др., содержащими предпосылки, основу представлений о культурной динамике как едином одностороннем процессе.

Исследователи, представляющие направление *диффузионизма* (Г. Тард, Ф. Боас), полагают, что основой общественного развития являются процессы заимствования и распространения культуры из одних центров в другие. В первую очередь, в поле зрения исследователей данного направления попадают такие средства распространения культуры как завоевания, торговля, колонизация, миграция, добровольное подражание, и, лишь во вторую очередь, эндогенные (внутренние) факторы развития.

Отдельные научные направления в рамках школы диффузионизма выдвигают свои собственные версии относительно механизмов социокультурных изменений:

- с позиций теории культурного центра (Дж. Смит, В. Триверс и др.) – процесс распространения культуры изображается в виде последовательных волн рассеяния своего рода миссионерских элит из общей колыбели цивилизации (Шумер, Древний Египет и др.). Чем дальше от центра, тем слабее влияние этих волн.;

- инвазионизм рассматривает крупные социокультурные изменения как последствия вторжения в культуру племен иммигрантов-носителей культуры более высокого уровня (М. Херсковиц, Р. Линтон и др.);

- историческое развитие культуры как пространственное перемещение отдельных ее элементов из нескольких центров – культурных кругов – предлагает рассматривать теория культурных кругов. Один из главных разработчиков данной теории Ф. Гребнер, группируя элементы культуры по их сходству и территориальному распространению, вычленил культурные круги безотносительно к конкретным народам, отрывая культуру от ее создателей и носителей. Он не искал ответа на вопрос о происхождении культур, рассматривая их как извечные и неизменные.

В противовес изложенной позиции теория *эволюционизма* объясняла развитие обществ их внутренними свойствами и законами роста по стадиям эволюции (Л. Г. Морган, Э. Б. Тайлор и др.).

Теоретические воззрения эволюционизма на современном этапе оформились в *неоэволюционизм* (Л. Уайт, Г. Чайлд, Ю. Стюард и др.), который включает три главных направления: неodarвинизм, культурный материализм и эволюционный функционализм. Каждое из направлений выработало свой оригинальный взгляд:

- неodarвинизм или «культурный селекционизм» рассматривает общества как совокупности дискретных изменчивых явлений и свойств (форм политической власти, типов поселения, институтов родства, брака, наследования и др.). При передаче культуры от поколения к поколению и от человека к человеку случаются ошибки и новации, аналогичные генетическим мутациям (Э. Уилсон). В результате некоторые вариации будут лучше приспособлены к социально-культурной среде и вытеснят менее приспособленные формы. Усилия неodarвинистов, сосредоточенные на поиске «социальных генов», «атомов культуры», «культурных инструкций», «образцов культурной памяти» и т. п., не принесли ожидаемых результатов. [1, с. 31-34] Искусственная всеобщая единица не в состоянии охватить специфику отдельных подсистем общества и его сложную социальную организацию;

- «культурный материализм» исследует развитие технико-экономической базы культуры, технологические реакции общества на требования среды. В центр теоретических построений при установлении направления эволюции помещается взаимодействие между различными аспектами общества, один из которых признаётся ключевым. М. Салинс предложил различать «специфическую эволюцию, характеризующую возрастающей дивергенцией и адаптивной специализацией конкретных обществ, и общую эволюцию, выражающую тенденции развития человеческой культуры в целом ... но не тождественной прогрессу человечества»; [3, с. 70]

- эволюционный функционализм ориентирован на модель развития не популяции (как неodarвинизм), а организма. Общества – это естественные, адаптивные, функционально интегрированные системы. Новации появляются и выживают, потому что соответствуют функциональным требованиям общества как целого, тем самым, определяя направление эволюции (Н. Смелзер и др.).

На уровне социальной системы функцию адаптации обеспечивает экономическая подсистема; целедостижения – политическая; интеграции – правовые институты и обычаи; воспроизводства структуры – система верований, мораль, семья, образование. Каждая подсистема зависит от результатов деятельности остальных подсистем. В сложных системах взаимообмен осуществляется не прямо, а опосредованно, с помощью символических посредников (или обобщённых эквивалентов). К числу таких эквивалентов Парсонс относит: на самом общем уровне системы действия – язык; во взаимообмене между организмом и личностью – удовольствие; на уровне социальной системы – деньги, власть, влияние, ценностные приверженности; между культурой и социальной системой – эмоции. [2, с. 119]

Новейшие течения в теории социальной эволюции критикуют адапционизм всех видов. Институты, культурные традиции, обычаи и т. д. выживают и распространяются вовсе не из-за своих адаптивных преимуществ. С позиций европейского рационализма они могут считаться неэффективными, но их проще всего воспроизвести, найти и выделить в силу человеческих наклонностей.

Упомянутые выше научные школы предлагают широкий выбор альтернатив, объясняющих механизмы распространения культурного влияния, но все они решены в парадигме линейного процесса.

Список использованной литературы:

1. Hallpike C. R. The principles of social evolution. Oxford, 1986.
2. Parsons T. Action theory and the human condition. N.Y., 1978.
3. Sahlins M. Evolution and culture. N.Y., 1960.

© О. А. Снеговая, 2015

О.В. Атаманова

Д.т.н., профессор

В.С. Федотов

Студент

Факультет Экологии и сервиса

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Г. Саратов, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

Гидроэлектростанции (ГЭС) в настоящее время являются одними из наиболее сложных и ответственных объектов строительства. Особенно это относится к средним и мощным ГЭС плотинного типа. Чаще всего такие гидроэлектростанции возводят на реках посредством сооружения плотин и водохранилищ, приносящих значительные изменения в окружающей среде на месте объекта строительства.

Начиная с конца двадцатого века в Российской Федерации при проектировании объектов промышленного и гражданского строительства реализуется экологическое обоснование намечаемых решений. В настоящее время разработано достаточное количество нормативной документации, посвященной экологической безопасности в строительстве [1-7]. Однако при строительстве объектов гидроэнергетики вопросам экологического обоснования не всегда уделяется должное внимание.

Строительство ГЭС имеет ряд особенностей, включающих следующее:

- возведение плотин приводит к образованию водохранилищ, подъему уровней воды в реке и затоплению значительных территорий;
- увеличение площади зеркала воды способствует изменению микроклимата территории, не всегда оказывающее позитивное влияние на биоценоз;
- плотины обычно изменяют специфику рыбного хозяйства, преграждают проходным рыбам пути к нерестилищам;
- изменение скоростей потока в русле реки приводит к переформированию руслового процесса, изменению особенностей жизнедеятельности речной биоты и др.

«Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 [8], относит гидроузлы и гидросооружения (строения, сооружения производственного назначения) к объектам капитального строительства. Поэтому при проектировании и строительстве ГЭС должно непременно проводиться экологическое обоснование.

В соответствии с указанным Положением [8] в каждом проекте ГЭС необходимо разрабатывать мероприятия по предотвращению и снижению возможного негативного воздействия от строительства ГЭС на водный источник и рациональному использованию водных ресурсов на период строительства и эксплуатации станции.

В соответствии с Федеральным Законом РФ № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 [9] можно систематизировать следующие нормы (рис. 1), которые необходимо соблюдать при строительстве и эксплуатации ГЭС.

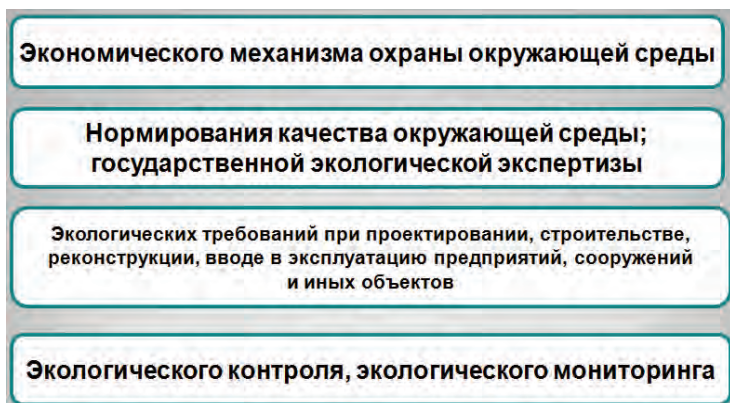

Рис. 1. Система экологических нормативов

Водный кодекс РФ [10], определяя ГЭС как водопользователя, предполагает необходимость составления Договора водопользования на использование акватории. При этом предполагается регулярный мониторинг состояния водного объекта, наблюдение его морфометрических особенностей. Копии отчетов должны регулярно передаваться в территориальный орган Федерального агентства водных ресурсов, а копии ежеквартальных отчетов в орган, предоставивший водный объект в пользование [11].

Анализ особенностей работы гидроэлектростанций, их влияния на водную среду, а также содержания нормативной документации ОАО РАО «ЕЭС России» позволил выделить следующие требования к строительству и эксплуатации ГЭС, которые позволят обеспечивать экологическую безопасность водного объекта и окружающей его среды:

- перечень мероприятий по охране окружающей среды (ПМООС) при строительстве и эксплуатации ГЭС должен учитывать все возможные воздействия на окружающую среду (ОС) со стороны сооружений и оборудования ГЭС [12];
- на стадии выбора створа ГЭС нужно стремиться к минимизации площади зеркала водохранилища, что направлено на уменьшение изменений в природной среде;
- сооружение плотины ГЭС должно предусматривать наличие рыбоходов и других рыбозащитных сооружений. На стадии строительства необходимо предусмотреть возможность беспрепятственного перемещения рыбы по реке;
- при разработке проектных решений следует учитывать воздействие технологического оборудования на ОС в зоне влияния гидроузла. В разделе ПМООС следует выполнять расчеты ПДС загрязняющих веществ (масел, химических реагентов и др.) исходя из ПДК для данной реки;
- следует внедрять новые технологии и проектные решения, которые позволят минимизировать загрязнение стока реки, применять оборотное водоснабжение и повторное использование отработанной воды в узлах ГЭС;
- при строительстве гидроузлов энерго-ирригационного и энерго-водоснабженческого назначения следует предусматривать строительство очистных сооружений с необходимой степенью очистки воды при подаче в систему. Очистные

сооружения необходимо оснащать устройствами для измерения и химического контроля;

– следует запроектировать внутростанционные и технологические циклы, предусматривающие утилизацию масел, химических реагентов и других загрязняющих веществ. Следует предусматривать в составе гидроузлов устройство отстойников, фильтров, насосов для откачки загрязненных масел с последующим использованием его после очистки, перекачкой очищенного стока в нижний бьеф или утилизацией его;

– следует запроектировать мероприятия по сбору и удалению масел места нахождения маслonaполненного оборудования нужно огораживать бортами или устраивать поддоны;

– образующиеся в результате эксплуатации и ремонта основного оборудования сточные воды должны проходить все циклы очистки (механической, физико-химической, биологической) для соответствия требований ПДС и др.

В качестве вывода следует отметить, что соблюдение указанного ПМООС при разработке проектов, строительстве и эксплуатации ГЭС позволит избежать экологического ущерба от использования гидроэлектростанций.

Список использованной литературы:

1. Федеральный Закон № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Утвержден 30 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148719/
2. Федеральный Закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Утвержден 30 марта 1999 г. [Электронный ресурс] // http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/6/6000/
3. ГОСТ 27751-88(2003) «Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения по расчету». – М.: Госстандарт, 2003. – 4 с.
4. ГОСТ 30494-96 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях». Раздел 3. – М.: Госстандарт, 1999. – 11 с.
5. ГОСТ Р 22.1.12-2005 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Структурированная система мониторинга и управления инженерными системами зданий и сооружений. Общие требования». – М.: СТАНДАРТИНФОРМ, 2005. – 17 с.
6. ГОСТ 21.1101-2009 «СПДС. Основные требования к проектной и рабочей документации». – М.: СТАНДАРТИНФОРМ, 2010. – 47 с.
7. ГОСТ Р 53778-2010 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния». – М.: СТАНДАРТИНФОРМ, 2011. – 56 с.
8. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/12158997/>
9. Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Утвержден 10 января 2002 г. [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/12125350/>
10. Водный кодекс РФ. Утвержден Федеральным законом 74-ФЗ от 03.06.2006 г. (с изменениями на 28.12.2013 г.) [Электронный ресурс] // <http://vodopodgotovka.info/>
11. Стандарт организации ОАО РАО «ЕЭС России». Гидроэлектростанции. Условия создания. Нормы и требования. Введен в действие 30.07.2008 г. [Электронный ресурс] // http://snipov.net/c_4683_snip_54044.html.

© О.В. Атаманова, В.С. Федотов, 2015

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ БАССЕЙНА РЕКИ САРАТОВКИ

Река Саратовка (овр. Сухая Саратовка) располагается в Энгельском районе Саратовской области. Она является левым притоком реки Волги и относится к бассейну Каспийского моря. Длина реки – 18 км, а площадь ее бассейна – 517 км² [1]. По типу питания р. Саратовка относится к рекам преимущественно снегового (78%) питания. Максимальный сток воды наблюдается в период весеннего половодья в результате таяния снега. Однако помимо этого р. Саратовка питается также грунтовыми водами. Более 50 родников выклиниваются в пойме реки, создавая круглогодовой приток порядка 20 % от общего стока реки.

Образуюсь от слияния более мелких речек, ручейков и родников в степях на левом берегу р. Волги примерно в 10 км к западу от села Раскатово, р. Саратовка плавно протекает на запад по Саратовскому Заволжью, и впадает в Волгоградское водохранилище на 976 км р. Волги.

Средняя высота дна р. Саратовки над уровнем Балтийского моря составляет 15 м [1]. Глубина воды в реке по линии тальвега – 2-5 м.

Земли на территории бассейна р. Саратовки в настоящее время можно считать полностью освоенными. Если в начале прошлого века здесь еще имели место заросшие диким кустарником и камышом прибрежные зоны, то сегодня вся пойма реки полностью освоена людьми и разделена между землепользователями (рис.1).

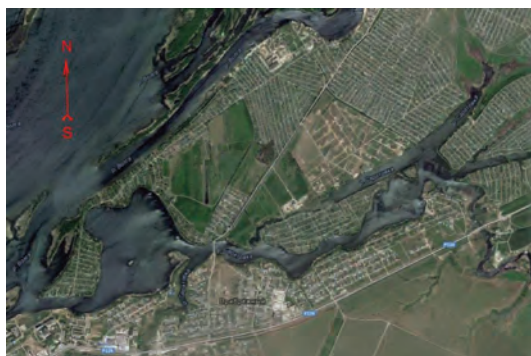

Рис. 1. Карта р. Саратовки

Река Саратовка относится к рекам долинного (равнинного) типа. Уклон ее дна составляет $i = 0,0005 \pm 0,0009$. Течение имеет небольшие скорости $v = 0,5 \pm 0,9$ м/с, местами до 1,1 м/с.

Водохозяйственный участок - Волга от Саратовского гидроузла до Волгоградского гидроузла (Волгоградское водохранилище) без рек Бол.Иргиз, Бол.Караман, Терешка, Еруслан, Торгу [1].

Тот факт, что р. Саратовка имеет удобные для освоения берега с живописными небольшими отмелями, сделал ее привлекательной для отдыха жителей г. Саратова, г. Энгельса и прибрежных сел, а также для туристов (рис.2).

Рис.2. Река Саратовка: а – в среднем течении; б – спуск к воде

На берегах реки плотно размещены дачи, сельские участки и угодья, пансионаты и туристические базы. Местами земельные участки располагаются даже в водоохранной зоне. Пойма р. Саратовки изрезана мелкими и средними протоками.

В настоящее время река обеспечивает водоснабжение более 40 населенных пунктов в Энгельском районе Саратовской области. Ее воды ежегодно используются для орошения почти 10 тыс. га сельскохозяйственных земель. Забор воды из реки в оросительные системы чаще всего осуществляется насосными станциями стационарного или передвижного типа. Насосные установки подают воду в закрытые оросительные системы или каналы открытого типа, по которым вода подается на орошаемые массивы.

Для целей водоснабжения чаще используются подземные воды бассейна р. Саратовки. В сельской местности и на территории дачных массивов пробурены скважины и установлены колонки, откуда население набирает более чистую воду, пригодную для питья. Однако степень использования подземных вод бассейна р. Саратовки сегодня очень невелика – чуть более 5 %.

В настоящее время на природу поймы р. Саратовка оказываются механические, химические, гидрологические и другие виды воздействий. Максимальный экологический вред приносит следующая виды человеческая деятельность:

- строительство, которое связано с отчуждением участков речной поймы и загрязнением водоохранной зоны, в т.ч. дорожно-транспортное строительство, возведение насыпей и автомобильных развязок;
- агрокультурные мероприятия на орошаемых полях Саратовского Заволжья, приводящие не только к механическим изменениям микрорельефа, но и к химическим загрязнениям почвенного покрова пестицидами, гербицидами и другими ядохимикатами;
- «варварские действия» со стороны многочисленных дачников и туристов по отношению к водоемам и почвам поймы р. Саратовки.

Результатами негативного воздействия на пойму р. Саратовки являются сбросы в реку и почву различных веществ и мусора со стороны туристов и отдыхающих. «Дикие» отдыхающие нередко оставляют после себя непотушенные костры и мусорные свалки, вызывая тем самым угрозу экологической катастрофы в регионе.

Чрезмерное потребление водных ресурсов бассейна реки привело к изменению внутригодового распределения стока, сокращению продолжительности весеннего половодья и понижению уровня грунтовых вод.

Таким образом, интенсивное использование земель поймы р. Саратовки, их распашка и обработка, выпас скота, не всегда грамотно организованные ирригационные мероприятия, чрезмерное применение на полях ядохимикатов, экологически неприемлемый отдых дачников и туристов явились причиной значительного ухудшения геоэкологической обстановки на территории бассейна реки.

Сохранение и восстановление экосистемы поймы р. Саратовки во многом зависит от реализации мероприятий, предусмотренных Программой по охране окружающей среды Саратовской области [3].

Заключение

Для рационального использования водных ресурсов бассейна р. Саратовки следует постоянно совершенствовать существующие и разрабатывать новые мероприятия по защите территории бассейна реки от загрязнения стоками и бытовым мусором. Целесообразно применять новейшие агрохимические и гидротехнические технологии на орошаемых полях Энгельского района. Необходимо наладить систему утилизации бытовых отходов собственников, имеющих наделы в пойме р. Саратовки. Следует ужесточить процесс взимания платы за сбросы сточных вод и загрязняющих веществ в реку и ее притоки, а также активизировать строительство локальных очистных сооружений в хозяйствах. Местным государственным органам следует осуществлять постоянный контроль и мониторинг состояния окружающей среды в пойме реки Саратовки.

Список использованной литературы:

1. Государственный водный реестр РФ: Саратовка (овр. Сухая Саратовка). Архивировано из первоисточника 17 июля 2012 [Электронный ресурс] // <http://textual.ru/gvt/index.php?card=185718>.
2. Летопись Саратовской губернии. Энгельский район [Электронный ресурс] // http://elso.ru/cont/geo/reg/ro_10.html.
3. Постановление Правительства Саратовской области N 636-П «Об утверждении программы Саратовской области «ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ВОСПРОИЗВОДСТВО И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА» от 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online>.

© О.В. Атаманова, В.В. Щекочихин, 2015

Л.Э. Левина

К.п.н., доцент

Факультет педагогики,

психологии и коммуникативистики

Кубанский Государственный Университет

Г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Статья отражает причины девиантного поведения дошкольного и школьного возраста. Проблема девиантного поведения детей требующей координации усилий теоретиков и практиков, процессе формирования личности ребенка. Школьная дезадаптация

Ключевые слова

Девиантное поведение, нормы поведения, психические расстройства, воспитания в семье, школьная дезадаптация.

Сегодня довольно популярным стал термин девиантное поведение детей, это понятие означает стремление ребенка стереть грань между нормой поведения, принятой в обществе, и неблагоприятными поступками. Формы девиантного поведения детей могут быть самыми разными, как правило, их проявление зависит от возраста и тех факторов, которые негативно сказывались на его психологическом состоянии. Коррекция девиантного поведения детей достаточно сложный и трудоемкий процесс, главной задачей которого становится выявление причин выхода за пределы нормы морали. Далее следуют три этапа перевоспитания – подготовительный, конфликтный и процесс самовоспитания. Как показывает практика, причины девиантного поведения детей могут быть разными, например, неправильное воспитание в семье, отсутствие поддержки со стороны взрослых, конфликты сверстниками, воспитателями и учителями, адаптационный этап в начальной школе. Все эти факторы приводят к формированию у ребенка комплексов и страхов со временем перерастающих в ярко выраженный протест против окружения и стремление доказать свою состоятельность сомнительными методами. В процессе формирования личности ребенка главная роль принадлежит родителями, воспитателям и учителям, эти люди должны отчетливо понимать, что профилактика девиантного поведения детей – их основная задача и реализуется посредством внимания и уважения к новому члену общества. В разном возрасте дети по-разному проявляют скрытую

агрессию и несостоятельность, в соответствие с этими факторами и строится работа с детьми девиантного поведения. Для решения данной проблемы причины и предпосылки девиации начинаются с дошкольного возраста (от 3 до 7 лет). Так как именно в этом возрасте закладывается фундамент для формирования и развития личности. Уже в дошкольном возрасте проблемное поведение часто называют девиантным, отклоняющимся. Психологические трудности, эмоциональные расстройства, нарушения поведения, социальная дезадаптация часто встречаются у большинства детей. Это неотъемлемая часть развития. И на все есть свои причины: формировании и развитии личности и влиянии социокультурных особенностей и образ жизни семьи и семейных отношений – детско-родительских, детско-детских, родительских, и психофизиологические особенности каждого ребенка. На практике же нередко приходится сталкиваться не с отклоняющимся, а с неприемлемым, отвергаемым, отклоняемым взрослыми поведением детей. Часто педагоги и родители, припечатывая ребенку ярлык «трудный», либо «ненормальный», просто отгораживаются от него, снимая с себя ответственность за его поступки, и оправдывают свой отказ от поиска контактов с такими детьми. Что в сущности не только не снимает проблемы, а напротив еще больше усиливает эффект девиантных проявлений. Результат этого процесса можно проследить в начальной школе, где в возрасте 6-7 лет характерны противоречивость, неуспеваемость в школе, порывистость, резкая смена настроения, боязливость, сильная возбудимость, раздражительность, подчинение более уверенным в себе сверстникам. Все это усугубляет адаптационный период.

Адаптация к школе - перестройка познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребенка при переходе к систематическому организованному школьному обучению. "Благополучное сочетание социальных внешних условий ведет к адаптированности, неблагоприятное - к дезадаптации". Первоклассник отрицательно или индифферентно относится к школе; нередко жалобы на нездоровье; доминирует подавленное настроение; наблюдаются нарушения дисциплины; объясняемый учителем материал усваивает фрагментарно; самостоятельная работа с учебником затруднена; при выполнении самостоятельных учебных заданий не проявляет интереса; к урокам готовится нерегулярно, необходимы постоянный контроль, систематические напоминания и побуждения со стороны учителя и родителей; сохраняет работоспособность и внимание при удлинённых паузах для отдыха, для понимания нового и решения задач по образцу требуется значительная учебная помощь учителя и родителей; общественные поручения выполняет под контролем, без особого желания, пассивен; близких друзей не имеет, знает по именам и фамилиям лишь часть одноклассников. Фактически, это уже показатель "школьной дезадаптации".

Согласно определению, сформулированному В. В. Коганом, "школьная дезадаптация - психогенное заболевание или психогенное

формирование личности ребенка, которое нарушает его объективный и субъективный статус в школе и семье и затрагивает учебную и внеучебную активность ученика".

С этим понятием связывают отклонения в школьной деятельности - затруднения в учебе, конфликты с одноклассниками и т. д. Эти отклонения могут быть у психически здоровых детей или у детей с разными нервно-психическими расстройствами. Школьная дезадаптация - это образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе в форме нарушений учебы, поведения, конфликтных отношений, психогенных заболеваний и реакций, повышенного уровня тревожности, искажений в личностном развитии.

Изучая поведение шести- и семилетних детей, Т. В. Дорожовец обнаружила три дезадаптационных стиля: аккомодационный, ассимиляционный и незрелый. Аккомодационный стиль отражает стремление ребенка к полному подчинению своего поведения требованиям среды. Для ассимиляционного стиля характерно стремление ребенка подчинить социальную среду своим потребностям. В случае незрелого стиля приспособления, связанного с психологической незрелостью ребенка данного возраста, речь идет о неспособности его к принятию новой социальной ситуации развития. Повышенная степень выраженности каждого из этих стилей приспособления ведет к школьной дезадаптации.

Главная причина школьной дезадаптации в младших классах, по мнению Г. М. Чуткиной, связана с характером семейного воспитания. Если ребенок приходит в школу из семьи, где он не чувствовал переживания "мы", он и в новую социальную общность - школу - входит с трудом, т. к. сама система обучения в современной школе, как правило, является сложной для ребенка. Деятельность учителя имеет очень мало соприкосновений с деятельностью ученика, в то время как совместная деятельность педагога и учащегося является наиболее эффективным способом передачи опыта и знаний. Цели ученика и учителя изначально расходятся: учитель должен учить, ученик должен учиться, т. е. слушать, воспринимать, запоминать и т. д. Учитель остается в позиции "над" школьником и порой, не осознавая этого, подавляет инициативу учащегося, его познавательную активность, столь необходимую в учебной деятельности. Само поступление в школу - переломный момент в жизни ребенка. Успешность обучения его в школе зависит от особенностей воспитания в семье, его уровня подготовленности к школе.

Ряд авторов (Е. В. Новикова, Г. В. Бурменская, В. Е. Каган и др.) считают, что основной причиной школьной дезадаптации являются не сами промахи в учебной деятельности или отношения ребенка с учителем, а переживания по поводу этих промахов и отношений.

Для многих детей поступление в школу может стать трудным испытанием. Таким образом, школьная адаптация - процесс перестройки познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребенка при

переходе к систематическому, организованному школьному обучению. Успешность такой перестройки, с психологической точки зрения, зависит от уровня развития интеллектуальных функций, эмоционально-волевой сферы, сформированности коммуникативных навыков и т. д. Незрелость какой-либо из указанных сфер является одной из причин, которая может привести к той или иной форме дезадаптации. Зарождающееся при этом отклоняющееся поведение детей в дошкольном и младшем школьном возрасте, мы понимаем как результат неблагоприятного социально-нравственного развития, нарушений социализации ребенка, проявляющееся в отсутствии целостного знания о нормах, правилах поведения и взаимоотношений в группе сверстников, неадекватной оценке себя и негативной оценке сверстников и взрослых, негативном отношении к ним, и как следствие неспособности осуществлять социально-нравственный выбор поступков в соответствии с общепринятыми нормами и ценностями и осуществлять регуляцию собственного поведения в соответствии с ценностями принятыми в обществе. То есть, мы имеем ввиду те отклонения, которые еще только-только возникают, когда еще нельзя говорить о воспитанности или невоспитанности личности, а можно лишь указывать на особенности ее социально-нравственного развития, на особенности ее движения по пути к усвоению социальных и нравственных норм, то есть, это те отклонения, которые нужно распознать, пока они не приобрели устойчивые формы.

Отрицательный микроклимат функционально-несостоятельных семей, асоциальное поведение ее отдельных членов могут способствовать зарождению и функционированию отклоняющегося поведения у детей. Сохранение семьи как воспитательного института особенно значимо в современных условиях, когда идет коренная ломка традиционной системы воспитания. Сложившиеся условия требуют формирования системы комплексной государственной поддержки семьи, включающей в себя диагностические, профилактические, коррекционные, социально-реабилитационные мероприятия, создание оптимальной среды жизнедеятельности для семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществление социальной профилактики отклоняющегося поведения и организации работы с функционально-несостоятельными семьями. Проблема девиантного поведения – это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества и государства.

Список использованной литературы

1. Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Речь, 2007.
2. Суворова О.В. Семейная среда как фактор развития субъектности старшего дошкольника: теоретико-концептуальные аспекты: монография – Н.Новгород: НГПУ, 2011.

© Л.Э. Левина

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.П. Трушина ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ МАРКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ	3
В.П. Трушина ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЕТВЯЩИХСЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ МАРКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ	5
В.П. Трушина НАХОЖДЕНИЕ ПРОЦЕНТА ВЫХОДА В ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЯХ МЕТОДАМИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ	7
В.П. Трушина МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ХИМИИ	8

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б.С. Абжалов, Б.М. Суннатова, А.Б. Жаксылыкова ИССЛЕДОВАНИЕ РАСТВОРЕНИЯ ВИСМУТА В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ СОЛЯНОЙ КИСЛОТЫ ПРИ ПОЛЯРИЗАЦИИ НЕСИММЕТРИЧНЫМ ПЕРЕМЕННЫМ ТОКОМ	11
---	----

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.Я. Григорьева, А.А. Кузнецов НАКОПЛЕНИЕ ТЯЖЁЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ЛИСТЬЯХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗОНЫ ГОРОДА СЕМЕЙ	14
И.А. Иванова, В.Устинова, Е.Утешева РЕАКЦИЯ ТЕСТОВЫХ РАСТЕНИЙ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫМИ ТОКСИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ	16

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

О.А. Блинова, А.С. Григорьева ПОВЫШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ХЛЕБА ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ПИЩЕВОЙ БЕЛКОВОЙ ДОБАВКИ	19
О.А. Блинова, Е.Н. Ильясова ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КОЛБАСНОГО ХЛЕБА С ПРИМЕНЕНИЕМ МУКИ ИЗ ПРОРОЩЕННОГО ЗЕРНА ПШЕНИЦЫ МЯГКИХ СОРТОВ	22
И.Я. Григорьева, Г.Н. Смаилова ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В ПИТАНИИ	25

И.А. Иванова, Е.Г.Титова
ВЛИЯНИЕ ВОДНЫХ НАСТОЕВ СОРНЯКОВ
НА НЕКОТОРЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ 27

М.Б. Хоконова
ВЛИЯНИЕ ГУСТОТЫ ПОСЕВА ЯЧМЕНЯ
НА КАЧЕСТВО СОЛОДА И СУСЛА 30

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Галимуллина
УПРАВЛЯЮЩИЕ УФИМСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (НАЧАЛО XX В.) 32

В.Г.Кушнер
ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (XVI - XVII ВВ.) 34

Г. А.Нагаева
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА:
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВАЯ БАЗА 37

Е.Л. Улюмджиева
ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ СУДОВ КАЛМЫКИИ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 гг.) 41

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

В.О. Богданова
КОНСТРУКТИВИСТСКОЕ ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ
КАК ФОРМА ПОЗНАНИЯ 44

Д.В. Долгова
ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ О ЧЕЛОВЕКЕ
И ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО 46

Л.Г. Жернакова
ЭВОЛЮЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА 48

Ю.А. Мочалова, Е.С. Ракидин
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГМО
КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА 51

С.Е. Руженцев
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ
ОТНОШЕНИЙ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ 53

И.Г. Самарина
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА 57

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

З.Ш. Асемханова
МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА GOTT (бог)
КАК ЭЛЕМЕНТА НЕМЕЦКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ 60

М.В. Репина, Е.В. Сапига
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧАСТИ ТЕЛА» 61

В.А. Тунникова
К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИФИКИ КОММУНИКАЦИИ
В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ 64

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Г. Зимовец, Л.Ю. Каплина
TEACHING METHODS
IN BLENDED LEARNING SETTING 67

Л.М. Андрухина
ПАРАДИГМАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН 70

Бен Е. А., Козырева О. А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УТОЧНЕНИЯ КАТЕГОРИИ
«СОЦИАЛИЗАЦИЯ» В СТРУКТУРЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ 73

Ю.В. Васильков, Л.С. Гущина
ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ОПАСНОСТИ
РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 75

О.В. Воронина, К. С. Черникова
РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 78

Х.А. Джаримова, Н.И. Снежко
О РОЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 80

В.А. Золотарев
ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК МВД РОССИИ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ
САМООБРАЗОВАНИЮ 85

Л.А. Кобзарева
ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ
АУДИРОВАНИЮ 86

М.В.Муриева, Ф.З.Казбекова ГОТОВНОСТЬ ЛИНГВИСТОВ-БАКАЛАВРОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	91
В.Я.Никулочкина ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	94
О.А. Панина, Е.И. Погорелова, М.А. Солунина ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	95
Н. В.Панов, В. П.Зубанов НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ» В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	97
Ю.Г. Родиошкина, М.Ю. Родиошкин, А.А. Суродеев ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	99
А.И. Храмов ПРОСТРАНСТВО КОНСТРУКТИВНОГО РИСУНКА	101
А.А. Яковлева ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ШКОЛЫ	103
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
J. C Pacheco De Jesus THE IMPORTANCE OF MANAGEMENT MODELS IN THE FIELD OF FINANCIAL SECTOR IN MEDICAL CARE	106
Е.С. Головнева, А.Г. Омеляненко ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ ПРИ ЛАЗЕРНОМ ОБЛУЧЕНИИ КОСТНОГО МОЗГА	108
И.В. Еловских, Е.Н. Игнатъева ВЛИЯНИЕ ИНФРАКРАСНОГО ЛАЗЕРНОГО ОБЛУЧЕНИЯ ЗОН ЛОКАЛИЗАЦИИ КОСТНОГО МОЗГА НА СОСТОЯНИЕ ИШЕМИЗИРОВАННЫХ МЫШЦ	110
А.Г. Омеляненко ВЛИЯНИЕ ОДНОКРАТНОГО И МНОГОКРАТНОГО ЛАЗЕРНОГО ОБЛУЧЕНИЯ КОСНОГО МОЗГА НА КОЛИЧЕСТВО ЭРИТРОЦИТОВ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ	112
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	
Н.В. Пименов, Я.С. Татаренко АНАЛИЗ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ С МАРКИРОВКОЙ HALAL НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ	115

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Н. Н. Балышев
БЕНДЖАМИН БРИТТЕН «ВОЕННЫЙ РЕКВИЕМ»
(НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ) 117
- Ж.Р. Макеева
ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ХОРОВОЙ НАУКИ 121
- Г.В. Намеровский
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КАРАНДАШНОГО РИСУНКА В СИСТЕМЕ
АКАДЕМИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 125

АРХИТЕКТУРА

- Н. С. Есоян
КОЛОРИСТИКА АНТИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ –
ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЗВЕНО РАЗВИТИЯ ГОРГИППИИ 130
- Н. С. Есоян
ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО ДВОРА В АРХИТЕКТУРЕ
ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРГИППИИ И ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ 134
- О.А. Мищенко, Цзинь Сюй
ЭКОЛОГИЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ
СРЕДЫ ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА 137
- К.С. Павлов
СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ МАКЕТИРОВАНИЯ
В РАБОТЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА» 139

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Р. Альгожина, Г.А. Капашева
СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ БАНКА 142
- Т.В. Карабутина, А.А. Меркулова, Е.М. Казанцев
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ТУРИЗМУ
КАК ВИДУ СПОРТА 144
- Е.Б. Файзиева
СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ
ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ 146

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О. В. Астафурова
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЛОНТЕРСТВА 149

С.С. Белова СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ	151
С.А. Бурилкина СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	154
Д.В. Зайцев, О.В. Зайцева, В.И. Невядомский СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СЧАСТЬЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ	157
Е.В. Захарова СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ	158
А.А. Кукушкина СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТОВ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ	161
А.П. Морозов, В. Д.Паначев, М.Т. Фазлеев ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	163
Л.Э. Панкратова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕОНТОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	165
Е. П. Поздеева НАУКА, КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	168
Е.В.Сайганова, А.Ю.Рагулина ТАЛАНТЛИВАЯ МОЛОДЕЖЬ – КАКАЯ ОНА? СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ И ОРИЕНТИРЫ	170

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.В. Бутова, М.О. Аржанова, А.Г. Базанова ВЗАМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНЫХ ВИДОВ	174
Э. Мун, Е.Г. Переяславская, А. Шульга НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ МАГИСТРАТУРЫ В РОССИИ	176

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

О.А. Снеговая ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ЛИНЕЙНЫЙ ПРОЦЕСС	179
--	-----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

О.В. Атаманова, В.С. Федотов
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ 182

О.В. Атаманова, В.В. Щекочихин
АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ
БАССЕЙНА РЕКИ САРАТОВКИ 185

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Э. Левина
ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 188

Научное издание

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
25 марта 2015 г.**

Часть 2

В авторской редакции

Подписано в печать 27.03.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.11,25 Тираж 500 Заказ № 226

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68